

ИЗБОРСКИЙ клуб

русские
стратегии

№1-2 (109-110), 2023

*Оружие
Аркаим*

*Ось Север – Юг:
Геостратегия
Большой Евразии*

Содержание:

- 3** Александр ПРОХАНОВ.
Оружие «Аркаим»
- 6** Аркаим XXI век — концепция геостратегического усиления России и её союзников
(доклад Изборского клуба под редакцией Виталия АВЕРЬЯНОВА)
ВВЕДЕНИЕ (стр. 7)
1. СОЮЗ ТРЁХ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АБРИС (стр. 12)
2. ПЕРЕЛОМ-2022. НАЛИЦО ВСЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (стр. 18)
3. ОСЬ СЕВЕР – ЮГ В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ОСЕЙ (стр. 25)
4. И КНУТ, И ПРЯНИК. СТРАТЕГИИ ЗАПАДА В ИРАНЕ И ИНДИИ (стр. 34)
5. МАТЕРИКОВОЕ СОЗНАНИЕ. ПРОБУЖДЕНИЕ (стр. 41)
6. ГАРМОНИЗАЦИЯ ЕВРАЗИИ. ОБУЗДАТЬ ХАОС (стр. 49)
7. КОРИДОР ЧЕРЕЗ КАСПИЙ (стр. 59)
8. СИМБИОЗ ЕВРАЗИЙСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ТЕЗИСЫ К ОБРАЗУ БУДУЩЕГО (стр. 67)
9. ПОЧЕМУ АРКАИМ? О СИМВОЛАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ (стр. 74)
10. ЧТО В СУХОМ ОСТАТКЕ? ПРИТЧА ДЛЯ ГЕОСТРАТЕГОВ (стр. 81)
ЗАКЛЮЧЕНИЕ (стр. 82)
- 86** Александр ЕЛИСЕЕВ.
Аркаим, «Страна городов» и древнейшие культуры Восточной Индоевропы
- 94** Владимир ТИМАКОВ.
Аркаим — прародина конной цивилизации
- 102** Сергей МАГНИТОВ, Олег МАТВЕЙЧЕВ.
Зенитная миссия России
- 106** Владимир МОЖЕГОВ.
Цивилизация «Север» и стратегическая ось Север – Юг
- 114** Никита КУРКИН.
Индийская диаспора как фактор глобальной политики
- 122** Максим КАЛАШНИКОВ.
Аркаим: древняя территория будущего
- 128** Сергей КЛЮЧНИКОВ.
Созвучно с напевом санскрита
- 134** Владимир ЕЛИСТРАТОВ.
Как Заратустра «перемог» Зеленского
- 136** Сергей АРУТЮНОВ.
Слово о хайдарабадском космодроме
- 142** Денис СТУПНИКОВ.
Небесная Россия на картах русского рока
- 150** Библиотекарь
- 151** Евразия и Аркаим в творчестве русских поэтов (стихи)

Общественно-политический журнал «Изборский клуб» №1–2 (109–110), 2023 год

Главный редактор — Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора — Виталий АВЕРЬЯНОВ
Заместитель главного редактора — Андрей КОБЯКОВ
Художник — Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка — Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор — Елена ОЗЕРОВА

Иллюстрации — Василий ПРОХАНОВ

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна

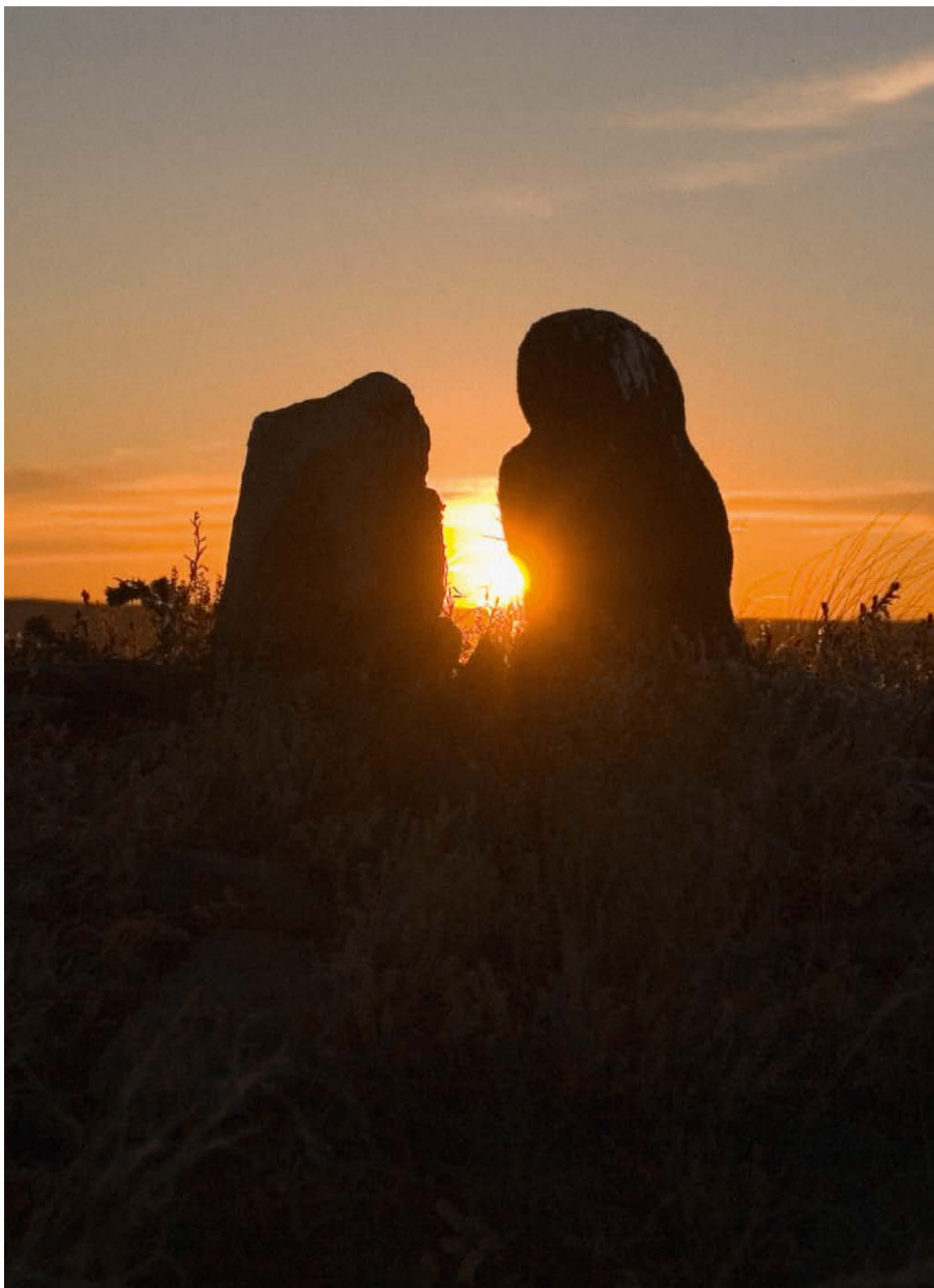
Адрес редакции: Москва, Фрунзенская наб., д. 18, пом. VI
По вопросам распространения: телефон +7(910) 421 92 07
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751

Подписано в печать: 30.03.2023

Отпечатано в ООО «Типография «Печатных Дел Мастер»

Тираж 700 экз. Заказ № 1415

/ Александр ПРОХАНОВ /

Оружие «Аркаим»

Земной шар упакован народами и государствами. Народы и государства стиснуты так, что нет ни клочка ничейной земли. Народы и государства замирают в своих границах. И вдруг начинают взбухать, шевелиться, границы лопаются, как кожа, из которой выступает живая кровотокающая плоть. Войны, революции, переселения, рождение и исчезновение царств. И вот новая упаковка — история вновь упаковывает народы, готова для каждого свою клетку, умирив их бурное кипение вплоть до следующего трясения, когда падают пограничные столбы и народы набрасываются один на другой, изнуряя землю сражениями, пролитием крови, строительством новых империй и низвержением старых. Возникает новая компоновка мира, чреватая новой перестройкой, новой упаковкой народов.

Весь XX век шла великая упаковка народов. Гитлер по-своему, по-фашистски, перекармливал Европу, ломал границы, исключая евреев, цыган и русских из числа народов, создавал новую — фашистскую — этнографию, когда танки Гудериана, Мантейфеля, Роммеля перемещали германские пограничные столбы до Волги, до Парфенона, до пирамид.

После разгрома Гитлера произошла новая упаковка мира. Сталин был великий упаковщик, создавший новый глобус, покрасивший его в красный цвет с хрупкими пунктирами эфемерных границ.

Крушение Красной империи взорвало сталинский глобус, породило множество государств-осколков с ошеломлёнными не ведающими своей доли народами. Россия как нелепый, самый большой осколок этой великой исчезнувшей империи была замурована западными упаковщиками в своих ломаных, наспех прочерченных границах, которые провёл для русских надменный американский чертёжник.

Россия корчилась, страдала на расшатанном ложе отведённых ей изуродованных тер-

риторий. Очнулась и стала строить себе новое ложе — между трёх океанов, на котором было удобно разлечься богатырскому народу так, чтобы эта кровать не проседала и не скрипела под его непомерной тяжестью.

Наука, изучающая конфигурацию стран и народов, направления дорог и течения рек, многоцветие культур, исторических побуждений, эта наука о великих пространствах земли зовётся геополитикой. Геополитика — это наука побеждать в великой, длящейся тысячелетия схватке народов. Геополитика — это оружие, ведущее народы к победе в великой схватке континентов.

Сегодня Россию, покинувшую стойло, куда её загнали англосаксонские коноводы, не просто хотят вернуть в это стойло. Её хотят уничтожить как страну, пространство, великую обитель русского народа и сам русский народ во всех его проявлениях — земных и небесных.

Русофобия — это элемент геополитики. Юдофобский проект Гитлера предполагал тотальное уничтожение евреев. Запад хочет превратить Россию в гигантскую печь, в которой русских сожгут, как в XX веке сжигали евреев в печах Бухенвальда. Сегодня в Россию стреляет не только американское оружие на Украине. Её душат не только американскими санкциями. В неё не просто пуляют информационными снарядами, пробивающими в мирознании русских зияющие дыры. С ней воюют геополитическим оружием.

Её стирают ластиком с чертежа, ей говорят, что она упырь, варвар, первобытный зверь, неодухотворённая свирепая тварь, посягающая на великую цивилизацию Запада — восхитительную, несравненную, существовавшую испокон веков в благословенной Европе. Россия пятится, обороняется сверхточным оружием, заслоняется специальной военной операцией, не ведая, что у неё в руках есть мощнейший геополитический ответ, великое геополитическое оружие, имя которому — «Аркаим».

Аркаим — таинственное место на Южном Урале, загадочная матка, родившая восхитительных ариев — богооткровенный народ, исчисляющий время по движению светил, исповедующий религию Солнца, несущийся в пространствах на двухколёсных боевых колесницах. Урал — как гигантский тритон, голова которого ныряет в Ледовитый океан, выныривает на Новой Земле и касается Северного полюса с его небесными сияниями и Полярной звездой. Хвост тритона, проходя по кручам Урала, погружается в казахстанские степи и теряется в песках Аравийских пустынь. Аркаим — это чаша, куда сливается полярная энергия Севера, вливаются огненные бури экватора.

Аркаим был забыт человечеством. О его существовании вещали ясновидцы. Его следы открывались в персидской «Авесте» и индийской «Ригведе». Он ждал, когда появится человек — светлый духом, ясный умом, с благородными помыслами, — чтобы открыться ему. Таким человеком стал чудесный русский археолог Геннадий Борисович Зданович, которого, быть может, сам Бог посадил на двукрылый сельскохозяйственный самолёт. Облетая на нём гигантские пустоши южноуральских степей, он с высоты птичьего полёта обнаружил бессчётные останки былых городов, кругами расходившихся к горизонтам. Это был Аркаим.

Зданович опустил свой самолёт на эти холмистые пустоши. Он был русским Колумбом, открывшим новый континент — Аркаим. От Аркаима повелось человечество. Арии потоками изливались из аркаимской чаши.

Грядёт проект «Аркаим» — огромное начинание XXI века. Когда история покидает изнурённую Европу и перемещается с Запада на Восток, под шатром Аркаима, в этой обсерватории, где расположены солнечные часы человечества, сойдутся лучшие представители Индии, Ирана, России, таджики, аланы и вспомнят свою прародину, узрев своё историческое гнездо. Создадут союз культур, экономик, верований, мощнейшее экономическое, политическое, культурное единство, озарённое солнцем Аркаима.

Одни из них создали великую Индию, другие — великую Персию, третьи, уйдя на Запад, сложились в народы Европы, превратились в славян, германцев, кельтов. Небожители Аркаима — прародители множества земных народов, основателей великих культур и царств.

По-прежнему из Аркаима тянутся невидимые пуповины, питающие мистической энергией народы Индии, Ирана и Европы. Эти пуповины — как таинственные световоды, сообщают народам волшебные исторические энергии, сберегая их среди великих потрясений мира.

Эта матка народов находится в России. Россия стережёт эти земли, является стражем мистических донных ключей, из которых множество мировых народов по-прежнему пьют сокровенную влагу жизни, живую воду истории.

Кичливые европейцы, гордящиеся Кёльнским собором, Эйфелевой башней, Вестминстерским аббатством, высокомерно называющие русских варварами, не ведают, что Россия для них — мать родная, в России — колыбель, откуда они вышли в мир. Россия есть тот мировой диспетчер, который из Аркаима в состоянии управлять мистическими потоками жизни. Не газоносные трубы оплетают Европу, поставляя топливо европейской цивилизации, а трубопроводы Аркаима насыщают Европу творящей энергией. Не дай бог, Россия перекроет эти таинственные световоды, отсечёт Европу от питающей её сокровенной матки. И Европа зачахнет, увянет, как цветы на клумбе, которые перестали поливать.

Европа, не целься в Россию. Как бы не попасть в Аркаим.

Грядёт проект «Аркаим» — огромное начинание XXI века. Когда история покидает изнурённую Европу и перемещается с Запада на Восток, под шатром Аркаима, в этой обсерватории, где расположены солнечные часы человечества, сойдутся лучшие представители Индии, Ирана, России, таджики, аланы и вспомнят свою прародину, узрев своё историческое гнездо. Создадут союз культур, экономик, верований, мощнейшее экономическое, политическое, культурное единство, озарённое солнцем Аркаима.

Вы видели, как восходит в Аркаиме солнце в дни летнего солнцестояния? Когда множество народов, паломников со всех концов земли, приезжают в Аркаим и ждут этого таинственного космического явления. Ещё в темноте по дорогам они двигаются

на священную гору, с которой открывается окрестность, окрашенная алой зарёй. Часами ждут, когда скрытое за горизонтом солнце выплывет, наконец, из-за кромки холмов. И, когда его огненное око сверкнёт над горой, пришедший люд огласит окрестность своими песнопениями и молитвами. Вы услышите

здесь христианский «Отче наш», пушкинский «Да здравствует солнце, да скроется тьма!», стихи из «Авесты», буддистские мантры и суры Корана. Вы почувствуете, как ликует Аркаим. Ликуют воды, травы, небеса, явившиеся сюда народы, образуя вселенское братство — братство «Аркаим».

Аркаим XXI век- концепция геостратегического усиления России и её союзников

*(доклад Изборского клуба под редакцией
Виталия АВЕРЬЯНОВА)*

*/ Коллектив авторов: Виталий АВЕРЬЯНОВ, Вардан БАГДАСАРЯН, Сергей БАРАНОВ,
Александр ЕЛИСЕЕВ, Максим КАЛАШНИКОВ, Андрей КОБЯКОВ, Алексей КОМОГОРЦЕВ,
Владимир МОЖЕГОВ, Александр ПРОХАНОВ, Константин ЧЕРЕМНЫХ.*

*В докладе использованы экспертные материалы Сергея БАТЧИКОВА, Сергея ВЕЛИЧКИНА,
Сергея ГЛАЗЬЕВА, Леонида ИВАШОВА, Владимира КУЛИКОВА, Сергея МАГНИТОВА,
Петра ОЛЕКСЕНКО, Анатолия ОТЫРБЫ, Сергея ПИСАРЕВА, Алексея ПОЛЯНСКОГО /*

ВВЕДЕНИЕ

События 2022 года поставили перед Россией вопрос не о тактической, а о стратегической способности устоять в качестве суверенного субъекта в формирующемся новом раскладе мировых сил. Некоторые из ведущих до этого геостратегических разработок приобретают не просто острую, а горячую, жизненно важную актуальность. Так, Изборский клуб много лет строил и развивал собственную повестку «Большой Евразии». Теперь жизнь догоняет самые смелые предположения и постановки вчера еще отдаленных целей, требуя реализации данной повестки без промедления.

Настоящий доклад призван обрисовать перспективы и трудности в деле огромной важности: интеграции Большой Евразии — сделать это, в первую очередь, с точки зрения насущных нужд и ориентиров развития России как самостоятельной цивилизации. По нашему убеждению — и в этом квинтэссенция настоящего доклада — предстоит решить сложную задачу: проложить путь между Сциллой и Харибдой двух мощных полюсов-гегемонов, трансатлантического и китайского, исхитриться, уходя из положения зависимости от одного из них, не попасть в зависимость от другого.

Выход из сложившегося положения у России есть: он — в формировании Большого евразийского содружества совместно с другими амбициозными странами, которых также не устраивает статус сателлита при том или ином мировом центре могущества. В этом содружестве приоритетными партнерами России могли бы стать Индия и та часть исламского мира, которая стремится к независимому развитию, в первую очередь, это касается Ирана. Такое содружество должно быть принци-

пиально равноправным и открытым для других участников, согласных принять его правила.

Вопрос о формировании стратегического союза держав в Евразии — это не ситуационный, не конъюнктурный вопрос, это кардинальный краеугольный вопрос, к решению которого России следовало бы подойти гораздо раньше. Однако инерция логики встраивания России в западную мир-систему мешала этому. Лишь в последние годы в отношениях с Китаем Россия стала отказываться от такой устаревшей логики. Но в отношениях с комплементарными по отношению к России державами на южном направлении изменения происходили крайне медленно. Процесс объективно полезного для России, а теперь уже и насущно необходимого масштабного сближения с «Югом» долго тормозился влиятельными силами в российских элитах. В результате геостратегический «разворот на Юго-Восток» происходит с огромным запозданием — только теперь, в авральном режиме, в условиях военного времени и резко обострившихся угроз национальной безопасности.

Для современной России, для её выживания, её суверенитета недостаточно той формы евразийской интеграции, которая на сегодняшний день реализуется в форматах ЕвразЭС, ОДКБ, Шанхайской организации сотрудничества, а также в форматах двусторонних соглашений и партнёрств. Обстоятельства глобальной политики, глобального кризиса, раскола в мировых элитах и среди ведущих держав таковы, что мы оказались в некоторой критической точке, связанной с крайне опасным растягиванием России по оси Запад — Восток, когда наша экономика, технологическая сфера и прочность социальных структур становятся заложниками в противостоянии двух полюсов.

В последнее десятилетие Россия всё более уверенно подтверждала свой новый выбор: быть союзником для Китая, тогда как для Запада оставаться надёжным поставщиком, в первую очередь сырьевых ресурсов, но уже не в качестве союзника или сателлита. Выбор этот был трудным для руководства страны, и он не разделялся значительной частью олигархических и корпоративных элит России, завязанных на Запад. Объективные обстоятельства всё больше подталкивали к такому «развороту на Восток», и он начал осуществляться.

В сложившейся конкретно исторической ситуации Китай — крайне важный союзник для России, в ситуации 2022–2023 гг. он выступает едва ли не как безальтернативная сила, позволяющая России сохранять лицо и независимый курс. Поддержка России со стороны Китая нелинейна и неоднородна. В ней есть и глубинный стратегический инстинкт, и прагматическая, и этическая составляющие. В каком-то смысле имеет место возвращение морального долга — ведь именно русский народ (в широком смысле слова), существовавший тогда в формате «советского народа», оказал всемерную поддержку Китайской народной республике в годы её становления, помог обрести ей подлинную независимость, предоставил ей военную, материальную помощь, а также дал ей образцы идеологической и социально-политической организации¹. Многие в Китае воспринимают сегодняшнюю поддержку России именно в таком свете.

Нельзя отрицать и того, что для Китая союз с Россией выгоден во всех смыслах — и в прагматическом, и в перспективно геостратегическом. Что же касается глубинных сущностных интересов России, её исторической судьбы — то смена гегемона с западного на восточный,

1 Мао Цзэдун говорил об этом: «Наши друзья сочувствуют нам неподдельно, относятся к нам, как к родным братьям. Кто же они, эти люди? Это советский народ, это Сталин. Ни одна страна не отказывалась от своих привилегий в Китае, от них отказался только Советский Союз» (Мао Цзэдун. Избранные произведения. Том 3. — М., 1953. — С. 190).

смена зависимости с долларовой на юаневую не может быть для неё приемлемой. Качание на маятнике с Запада на Восток означало бы лишь узаконивание несамостоятельности, подчинённого положения, диктующего обречённость на тот демографический и экономический регресс, который происходил в постсоветский период.

Дальнейший регресс так или иначе в той или иной мере ведёт к утрате Россией суверенитета. Россия обладает самыми большими в мире разведанными резервами природных ресурсов, включая не только запасы топлива и металлов, но и чистый воздух, чистую воду, леса, плодородные почвы, богатые морские шельфы, а помимо всего — бескрайние просторы Арктики. Не сумев утвердить собственную геостратегическую субъектность, сжимаясь демографически и экономически так же, как она сжималась в последние 30 с лишним лет, Россия не сможет удержать эти пространства и ресурсы. Если раньше желательность построения оси Север — Юг можно было обсуждать теоретически, проектировать его как благоприятный сценарий — то теперь этот вопрос становится требованием времени.

Взглянем на особенности картографии. Мы увидим: каждая цивилизация стремится изобразить себя на ключевой позиции в мировом раскладе сил. На картах стран Запада экватор смещён в их нижнюю половину, что делает размеры Северной Америки и Евразии непропорционально большими по отношению к размерам Южной Америки, Африки и Австралии. Центральная вертикальная ось на европейских картах прочерчена через Лондон, а на американских — по центральному меридиану, проходящему через США. Океаны символизируют возможности торговых коммуникаций, через Атлантику шло приращение Европы. Россия же, напротив, грозит Западу своей огромностью, как бы нависая в своих устремлениях над Европой.

На американских картах Россия словно окружает их континент с обеих сторон (в то же время она и «расчленена» на западную и восточную части, оказываясь как будто крайней «периферией» планетарного мироустройства).

На китайских картах Китай также расположен по центральной вертикальной оси диспозиции, при этом Китай и США, расположенные симметрично, по обеим сторонам Тихого океана, представляют собой полярности в противоборстве за контроль над его водами, что должно в конце концов дать одному из них мировое доминирование. Север для Китая — это Россия, запад — Индия, восток — США. Имея такой геополитический расклад, Китай тактически балансирует в альянсах с разными сторонами. Например, он может заключать в разные моменты истории союз с Севером против Востока, или наоборот.

Центральная вертикальная ось для России на мировой карте проходит через Москву. Отсюда видение нахождения российской цивилизации на пространстве между Западом и Востоком. Запад — это Европа, Восток — Китай и Япония. Такое видение шло ещё со времён Средневековья. Исторически приходилось делать выбор между Западом и Востоком. В одних случаях выбор делался в пользу Востока, как при Александре Невском, в других — Запада, как при Петре I. (Любопытно, что при этом Пётр I был горячим почитателем Александра Невского и так же, как он, дал решительный военный отпор Западу в лице шведов.)

Знаковый фильм Сергея Эйзенштейна «Александр Невский», снятый в 1938 году, не случайно проводил соответствующие исторические параллели, развивая тему «Русь между двух огней». Главный фронт для России, конечно, всегда был западный. В западной части России находились её столицы, инфраструктуры, демографические ресурсы. Но в любом случае мыш-

ление по оси Запад — Восток имело характер устойчивой ментальной парадигмы.

Если же посмотреть на геостратегию России иначе, по оси Север — Юг, она оказывается уже не роскошным призом в борьбе между Западом и Востоком, не обслуживающим их нужды транзитным пространством, не каким-то промежуточком или гибридом разных начал истории, а самостоятельным геополитическим полюсом — цивилизацией скорее Севера, нежели Востока или Запада. (Кстати говоря, именно так: гиперборейским народом, народом севера, называли в Средние века Московское государство православные греки.)

Такого рода переориентация не означает, что можно снять с повестки западное и восточное направления. Борьба с Западом никуда не уйдёт. Альянс РФ и КНР на платформе противостояния с Западом стратегически необходим для обеих сторон. Однако уход от прежних географических стереотипов способен выявить новые горизонты. Население Российской Федерации сегодня составляет только 1,83% от мирового населения. Удельный вес ВВП России в мире по паритету покупательной способности — 3,07% (согласно базе данных МВФ), а по номиналу — вообще 1,7%. Для длительного противостояния с коллективным Западом таких ресурсов явно недостаточно. Но даже если это противостояние почему-либо прекратится — надёжные и равноправные союзы с другими державами объективно полезны России, сообщали бы ей запас прочности.

На фоне Китая и других основных мировых игроков мы становимся легковесами. Нам нужны центры притяжения, опираясь на которые, но не замыкаясь до конца на каком-либо одном, мы могли бы выстраивать свои орбиты международного взаимодействия, своего рода многоугольники. Согласно классической геополитике, государства оказываются неуязвимыми, если достигают естественных пределов

своего расширения, то есть доходят до побережья океанов и закрепляются там. Получив гарантированный выход к Индийскому океану, Россия будет геополитически неуязвима для своих противников. В своё время к Балтийскому и Чёрному морям Россия прорывалась большой кровью, используя военную силу. К Северному Ледовитому и Тихому океанам Россия проложила путь через мирную в основном колонизацию необжитых суровых пространств. Перспективы достижения естественных пределов на Севере и на Востоке достигнуты. Достижение естественных пределов на западном направлении остаётся нереальным. Даже имея выход к западным морям, Россия потенциально может быть заперта в них посредством блокирования проливов. В сложившихся непростых условиях начала XXI века для России открывается захватывающая перспектива выйти в акваторию Индийского океана².

Предыстория оси Север — Юг древняя, фактически этот вектор является ровесником самой исторической России, которая как цивилизация первоначально и складывалась по нему — вокруг речных бассейнов Днепра, Дона, Волги

и северных русских рек, формируя общеизвестный из курса отечественной истории «путь из варяг в греки». С тех пор Россия постоянно и упорно развивала этот вектор, интуитивно строила его как альтернативу западно-восточной конфигурации мировой истории (система волоков, речных каналов, увязывавших страну в единое транспортное целое, наконец, система сталинских каналов, превративших Москву в «порт пяти морей»). Создание дальневосточной, сибирской, арктической инфраструктуры, включая Транссибирскую магистраль, КВЖД, БАМ, Северный морской путь, никак этому не противоречило и не противоречит до сих пор.

Особенность исторического момента такова, что теперь это важно не только в отдалённой стратегической перспективе, но и в плане решения текущих задач. России сегодня категорически нельзя делать ставку на существование только в рамках оси Запад — Восток. Выстраивание других осей — дело первостепенной важности. Создание таких осей вполне реалистично, в нём нет ничего невозможного, более того, можно даже утверждать, что XXI век предназначен для строительства альтер-

нативных осей и конфигураций. Нам предстоит вместе с нашими союзниками по Большой Евразии строить **качественно новый Очаг Развития**, став тем самым независимыми, опираясь на вновь создаваемые финансовые центры и международные институты — на собственную, более справедливую систему международных отношений. Есть немало признаков того, что это отлично понимают и в Китае. Понимают это и на Западе, где высказывают на сей счёт опасения, поскольку видят в этом предпосылки конца западной гегемонии и окончательного исчерпания модели однополярного мира.

Вместе с тем сейчас остро стоит вопрос уже не о сохранении однополярного мира, а о другой альтернативе: утвердится ли мир биполярный с двумя мощными центрами по оси Восток — Запад, либо сложится мир многополярный, многоцентричный, в котором установится баланс нескольких осей, нескольких макрорегионов. Во втором случае это будет многоглавый мир, состоящий из геостратегических систем, обладающих каждой своей мир-экономикой, — систем не изолированных друг от друга, но при этом самодостаточных и наделённых всем спектром свойств цивилизационного суверенитета. Это такой набор признаков, как: свой ВПК, гарантирующий военную самодостаточность, свой научно-технологический комплекс, своя финансовая система, эмитирующая макрорегиональную валюту, собственные информационные платформы, обслуживающие систему управления и экономического взаимодействия, собственная система стандартов (технологических, санитарных, информационных и пр.), принципов и правил (в области финансов, торговли, рынка труда и пр.), обеспечивающих единство экономического пространства, а также собственный рынок, по ёмкости способный обе-

² Разомкнув тем самым так называемый «Римлэнд» (термин геополитика Н. Спикмэна), то есть дугу внешнего контроля над Евразией, «окружения Хартлэнда» со стороны ведущей мировой морской силы. (Этой теорией руководствовалось НАТО в своём противостоянии с советским блоком и в проектировании расположения своих военных баз.)

спечивать всё вышеперечисленное, включая гарантированный рынок сбыта для основной промышленной продукции. Оказывается, что весь этот спектр свойств может быть сейчас только у совокупного Запада и Китая. Всем же остальным державам (включая стремительно растущую Индию и демографически угасающую Россию) в одиночку до такого суверенитета далеко. Из чего следует императив создания прочных союзнических конструкций. Содружество трёх держав, о котором мы ведём речь в нашем докладе, как раз способно сформировать, за счёт их взаимодополнения, достаточно полную модель цивилизационного суверенитета.

Китай как субъект и предъявитель глубинных цивилизационных ценностей, то, как он покажет себя в XXI веке, в эпоху своего максимального могущества, представляет

для всех остальных, а может быть, отчасти и для самого себя, определённую загадку и открытый вопрос. С нашей точки зрения Китай имеет все шансы войти в оркестр сил, гармонирующих Евразию, — как самый значимый игрок этого оркестра. Для этого ему нужно будет взять за основу геостратегии не подчинение России и Ирана своему подавляющему влиянию, а предоставление им свободы манёвра в том, что касается построения Транскаспийской оси. В этом для Китая и ключ к гармонизации его отношений с Индией настолько, насколько такая гармонизация в принципе возможна.

Важно понимать, что антикитайские настроения и слухи, подозрения и скепсис по отношению к КНР и китайцам сегодня в России сеют чаще всего скрытые прозападные акторы. Наш альянс с Китаем

страшит Запад. В то же время Запад попытается разыграть опасность этого союза в глазах других держав, для того чтобы не допустить формирования столь необходимой для гармонизации и последующего восхождения Большой Евразии Транскаспийской оси.

В уже идущей мировой гибридной войне у Китая есть выбор из двух альтернатив:

1. Запад, являющийся непримиримым соперником для Китая, сумеет полностью перетянуть на свою сторону другого исторического соперника Китая — Индию. Это жёсткий сценарий для Китая, в результате которого мегапроект «Пояса и Пути» будет с большой долей вероятности сорван.

2. Западу не удастся заполучить Индию в последовательные союзники по военной антикитайской коалиции, Индия сохранит сбалансиро-

рованную внешнюю политику, останется партнёром для всех — как раз при таком раскладе и сложится многоглавый, многополюсный порядок. Ось Восток — Запад на проектируемых участках китайского «Пояса и Пути» сможет работать, способствуя диверсификации китайской внешней торговли и перекрёстных инвестиций, в том числе с Западной Европой. При этом наряду с этой осью сформируются и другие евразийские оси, независимые от «Пояса и Пути». Самой главной из этих осей станет транскаспийская ось Север — Юг, в которую помимо Индии войдут как необходимые и равноправные участники Россия и Иран, а также войдут в неё и другие державы. Таким образом, Китаю придётся делить гегемонию в Евразии с этим — третьим — мировым центром. Но за счёт этого КНР не окажется в борьбе с Западом один на один, не получит в лице Индии или России силу, умножающую хаос, порождаемый противостоянием Востока и Запада. Иными словами, стратегически Китай выиграет, продолжая свой рост и при этом уклоняясь от прямой схватки с Западом, исход которой не предreshён.

При втором сценарии никто из крупных мировых держав не станет жертвой геостратегической перекройки мира, каждый останется при своём. Это будет мир нескольких средоточий силы, в конечном счёте благотворно, за счёт конкуренции и динамично меняющихся взаимосвязей, влияющих на развитие друг друга и в то же время ограничивающих чрезмерные амбиции друг друга. Законом и нормой в этом мире станет не битва за существование, не игра на выбывание, а совместный рост многообразной человеческой цивилизации, относительно мирное соревнование. Последний тезис — это то, что отвечает глубинным интересам и духовным предпочтениям Индии, России и Ирана.

Именно такое видение будущности Евразии озвучил в своём недавнем выступлении на Валдайском

форуме 27 октября 2022 года президент Путин: «Успешная деятельность Евразийского экономического союза, быстрый рост авторитета и влияния Шанхайской организации сотрудничества, масштабные инициативы в рамках “Одного пояса, одного пути”, планы многостороннего сотрудничества по реализации транспортного коридора “Север–Юг” и другие, многие другие проекты в этой части мира, уверен, — это начало новой эры, нового этапа в развитии Евразии. Интеграционные проекты здесь не противостоят, а взаимно дополняют друг друга, конечно, если они осуществляются странами-соседями в собственных интересах, а не внедряются внешними силами, чтобы расколоть евразийское пространство, превратить его в зону блокового противостояния».

Авторы настоящего доклада являются сторонниками российского союза с Китаем или роста взаимодействия с ним. В обозримой перспективе в интересах и России, и Китая лишь наращивать это сотрудничество. Сегодня в условиях небывалых санкций против России «Сила Сибири», китайские заказы в адрес российской промышленности и сырьевого сектора, китайский «параллельный импорт» позволяют нам сохранить стабильную экономику, не рухнуть в депрессию. Вместе с тем грань, которая отделяет сотрудничество от зависимости, иногда бывает тонкой.

Нам необходим не только поворот на Восток, но и более энергичный, последовательный, решительный поворот на Юг, в том числе, и к другим странам бассейна Индийского океана, африканскому континенту, Индокитаю, странам Юго-Восточной Азии. Слишком велика и противоестественна с точки зрения российских коренных интересов была эта диспропорция на южном направлении по сравнению с западным и восточным, соответственно, и слишком велико накопившееся здесь геостратегическое отставание.

Исторически беспрецедентный рост нашей кооперации с Китаем выглядит тем более грандиозным, что происходил он до недавнего времени на фоне крайне слабого взаимодействия с теми же Индией и Ираном. Эта несообразность начала исправляться понемногу лишь в самые последние годы, но явно недостаточными темпами. Данный дисбаланс, торговый, финансовый, инвестиционный, связанный с безопасностью, совместным развитием технологий и науки, требует оперативных, решительных мер по его исправлению. **Нам необходим не только поворот на Восток, но и более энергичный, последовательный, решительный поворот на Юг**, в том числе и к другим странам бассейна Индийского океана, африканскому континенту, Индокитаю, странам Юго-Восточной Азии.

При всём при том наращивание взаимодействия России с Китаем является до сих пор недостаточным, недооформленным, только в 2023 году имеются шансы вывести его на уровень развёрнутый, полномасштабный. Это наращивание взаимодействия является жёстким императивом для современной России с прицелом на долгое будущее, его необходимо продолжать по всем направлениям, включая строительство инфраструктуры, совместных предприятий, инвестиций и просто увеличения объёмов торговли.

Мы говорим не о том, что здесь необходимо какое-то торможение или снижение темпов, а о другом: темпы строительства оси Север — Юг должны быть ещё выше, а цели и амбиции ещё более заострёнными. Слишком велика и противоестественна с точки зрения российских коренных интересов была эта диспропорция на южном направлении по сравнению с западным и восточным, соответственно, и слишком велико накопившееся здесь геостратегическое отставание. Как мы покажем в своём докладе, это положение глубоко неадекватно потенциалу, который объективно присущ возможной оси Север — Юг. На этом направлении нас ждут невидимые на первый взгляд, но очень значимые исторически нераспечатанные резервы развития. И заинтересованными в этом окажутся большинство стран Евразии, да и представители других континентов.

1. СОЮЗ ТРЁХ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АБРИС

Группа авторов и экспертов настоящего доклада уже не один год прорабатывает различные аспекты возможного тройственного союза. Нами и нашими коллегами было опубликовано несколько работ такого характера³. Краткий, но ёмкий анализ возможностей союза трёх был дан в великолепной статье генерала Леонида Ивашова и индолога Петра Олексенко «Москва–Дели–Тегеран: содружество цивилизаций». Приведём оттуда говорящую цитату: «Данное содружество положит конец любой форме гегемонии в мире, сведёт на нет возможность каких-либо воен-

ных действий со стороны любого другого союза или организации, создаст возможности для развития любой технологии или проекта без участия мировой банковской системы, подконтрольной Западу. Индия и Иран уже отказались от американского доллара во взаиморасчётах. <...> Переход на расчёты в клиринговых деньгах (положительный опыт советско-индийского сотрудничества) устранил коррупционную составляющую в торговых операциях и сможет поднять взаимную торговлю на очень высокий уровень»⁴.

Все три державы потенциальной Оси — цивилизации континентального типа с традициями многоэтничности, многообразия религий и культурных традиций. Многоэтничность и полирелигиозность Индии и России в течение многих веков их истории доказывают естественную склонность этих великих народов к соединению и примирению устойчивых культурных традиций. Иран, несмотря на исламскую революцию как консервативную, настроенную на реставрацию сакральных оснований общества, тоже никуда не ушёл от традиционной для Персидской империи полифонии и веротерпимости. Во всех трёх державах реализуется формула государства как семьи, где другие народы и верования не дискриминируются.

Потенциалы трёх держав, естественно, не могут быть равны. Тем не менее в рамках союза они могут и должны быть равноправными. Во-первых, по-другому союз не сложится, во-вторых, тем самым будет заложена привлекательная матрица взаимодействия для следующих участников союза. В преды-

дущем раунде глобализации Индия успешно держала доброжелательный нейтралитет между западным и восточным блоками. В будущем мире противостояния китайского и атлантического полюсов ей предстоит та же роль. Индия выступила тогда родоначальником «Движения неприсоединения», и идея участия в создании нейтрального международного экономического баланса ей, безусловно, будет близка. Между новым Третьим полюсом⁵ будет немало общего с «Движением неприсоединения» к военно-политическим блокам. Впрочем, у этого Движения, существующего и до сих пор, была своя классическая пора (60–70-е годы), но с распадом восточного геополитического блока и Варшавского договора его лицо стало более размытым, а многие лидеры Движения (такие как Хосни Мубарак, Муаммар Каддафи) становились жертвами беззастенчиво организованной и проведённой Западом цепи революций — «арабской весны».

Смысл такого объединения на этот раз мог бы быть в том, чтобы оказаться за пределами неизбежного столкновения Запада и Китая и таким образом предоставить миру третью точку опоры. Биполярность по своей природе неустойчива и недолговечна. Играть же на противоречиях двух суперцентров гораздо продуктивнее, чем становиться вассалом одного из них. Для трёх держав будущей Оси это важно по той причине, что благодаря такому союзу каждая из них выскользнет из опаснейшей ловушки навязываемой им извне борьбы двух гегемонов. Для России и Ирана таким притягивающим к себе гегемоном оказывается Китай,

³ Отырба А. Мир на трёх ногах. // «Однако», № 176, октябрь–ноябрь 2014; Отырба А., Кобяков А., Голубовский Д. «Формула третьей силы: хинди руси бхай-бхай». // «Экономические стратегии», № 5. 2016; Проханов А. «Взгляд из Тегерана». // «Изборский клуб», 2017, № 3; Писарев С.В. Россия–Ноев Ковчег?–Екатеринбург, 2017; Аверьянов В. «Ось Восток–Запад ловушка для России». // «Завтра», № 44 от 10.11.2021; Аверьянов В. «Правь, Евразия!» // «Завтра», № 49 от 15.12.2021.

⁴ Олексенко П., Ивашов Л. «Москва–Дели–Тегеран: содружество цивилизаций». // «Изборский клуб», 2017, № 3.

⁵ Хотя понятие «третий полюс» является на первый взгляд противоречащим логике, однако в контексте троичной логики оно вполне оправданно, тем более что понятие «многополярность» уже утвердилось в мировой дипломатии и теории международных отношений. Смысл многополярности в том, что в мире сосуществуют не одна, а несколько определяющих глобальную геополитику осей, а значит, и не два, а несколько ключевых полюсов.

для Индии — США и совокупный Запад.

Среди трёх главных участников потенциальной оси Север — Юг России выпадает роль **главного инициатора**, хотя Индия, и в особенности Иран, давно ожидают такой инициативы. Россия, безусловно, обладает уникальным набором ценных для будущего союза свойств, таких как: огромное пространство, в достаточной степени защищённое перед природными катаклизмами, контроль над большей частью арктического региона и самыми богатыми запасами ископаемых, лесных и водных ресурсов, передовой ВПК и небезнадёжная с точки зрения перспектив возрождения и развития научно-технологическая школа, остающиеся до сих пор актуальными разработки и инновационные «заделы» поздней советской эпохи. Не будем перечислять здесь все конкурентные преимущества России, они достаточно хорошо известны⁶.

Несмотря на серьёзные утраты и упущенные возможности последних десятилетий, Россия сохраняет статус одной из двух ядерных сверхдержав (Китай стремительно идёт к такому статусу и может сравняться в этом отношении с Россией и США в перспективе 10–15 лет). Россия сохраняет также и статус энергетической сверхдержавы, входя в число мировых лидеров первой категории по добычи нефти и газа, а также и ряда других ископаемых; Россия сохраняет и статус лидера в сфере технологий мирного атома.

Иран по сравнению с Индией и Россией оказывается меньшим партнёром по размеру территории, демографическому и экономическому потенциалу. Вместе с тем он является, во-первых, ключевым, неустрашимым союзником с точки зрения географического расположения (Иран — точка пересечения транспортных коридоров, центр «крестовины» Большой Евразии,

главный логистический узел, а также топливный хаб оси Север — Юг). Во-вторых, он является весьма авторитетным игроком на Ближнем Востоке. В-третьих, Иран также может считаться энергетической сверхдержавой, находясь на 2-м месте в мире по разведанным запасам газа (после России) и на 4-м месте по запасам нефти (после Венесуэлы, Саудовской Аравии и Канады; Россия в этом списке стоит на 6-м месте). Правда, по объёмам добычи Иран существенно, более чем в три раза, уступает лидерам среди нефтедобывающих стран — Саудовской Аравии и России, оказываясь на 7-м месте в мире. По добыче природного газа Иран занимает 3-е место в мире (после США и России). В этом смысле он нуждается в развитии добывающей отрасли, и Россия в настоящее время уже оказывает ему в этом содействие. По данным ОПЕК, разведанные запасы природного газа на территории России и Ирана в совокупности

⁶ Более развёрнуто мы изложили их в коллективной работе «Изборского клуба» «Русский Ковчег», вышедшей в начале 2020 года. В ней мы остановились, в том числе, и на теме потенциальной геостратегической оси Север — Юг, посвятив этому целую главу. В виде отдельной книги см.: Русский Ковчег: Альтернативная стратегия мирового развития. — М., 2021.

составляют более 40% мировых запасов, запасы же нефти двух стран — более 15% мировых. Это серьезнейший стратегический ресурс для развития будущей Оси.

Исламская республика обладает мощной и устойчивой экономикой, не сломленной продолжающимися уже 43 года (!) западными санкциями, сумевшей наладить производство ключевых для самообеспечения страны товаров и изделий, а также сформировать изощрённую систему борьбы с санкциями, в том числе на уровне теневых торгово-финансовых сетей. С 2009 года Иран входит в члены так называемого космического клуба.

Иран — духовно-самобытная цивилизация, оплот традиционных ценностей, народ, отстаивающий свой выбор в виде консервативной «исламской революции». Это признанный авторитет в исламском мире, при этом он важный партнёр Китая, с которым Китай считается. Исламская республика — твёрдый и нестигаемый противник своих врагов, сумевший отстоять суверенитет в нелёгкой борьбе.

В нашем кратком абрисе стартовых позиций будущего Союза особое внимание следует уделить Индии, поскольку она выходит на весьма

динамичный восходящий «гребень» развития. Индия, можно так сказать, определяет сегодня облик будущего дня. Поэтому де-факто она оказывается определяющим звеном Союза, его мотором. Минеральные природные ресурсы, которыми Индия небогата, есть в изобилии у России и Ирана. Огромный потенциал экономики и демографии есть у Индии. В этом смысле мы весьма удачно друг другу соответствуем.

Согласно июльскому докладу МВФ, Индия обогнала Великобританию и стала пятой по величине экономикой в мире, превысив отметку в 3,5 триллиона долларов США. Сейчас это 3,3% от мирового ВВП. Если же считать ВВП по паритету покупательной способности, а не в номинальном денежном выражении, то Индия стоит уже не на 5-м, а на 3-м месте в мире, и её доля в мировом ВВП составляет при таком расчёте 7,24%.

Рассказывают, что среди лондонских банкиров какое-то время назад пользовался успехом такой афоризм: «Если хочешь прокормиться сейчас, то надо вкладываться в американский рынок. Если хочешь обеспечить себе пенсию, то вкладывайся в Китай. Если хочешь обеспечить жизнь своих детей, то надо вкладываться в Индию». Это

наблюдение легко проверяется цифрами статистики, показывающей, что Индия из крупных экономик мира является самой быстрорастущей. В 2021 году ВВП Индии вырос на 9,2% (для сравнения: в России — на 4,7%, в США — на 5,7%, а в Китае — на 8,1%) (таблица 1).

По прогнозам аналитиков, уже к 2027 году Индия станет третьей мировой экономикой, а её ВВП за следующие 10 лет вырастет с нынешних 3,5 до 8,5 трлн долларов. Кроме того, к этому времени у страны будет третий по величине фондовый рынок. Для столь успешного скачка Индии требуются технологии и много энергетических ресурсов, которых на субконтиненте Индостан недостаточно.

Индия сегодня совсем не та полунищая постколониальная страна, которой её все знали ещё 40 лет назад. Она уже осуществила заметный рывок, превратившись в мирового лидера по аграрному производству и производству лекарств, а также в цифровой сфере. По экспорту программного обеспечения страна занимает 2-е место в мире уже в течение 15 лет и осуществляет экспорт технологий на сумму 150 млрд долларов (есть вероятность, что Индия как производитель информационных технологий и сопутствующей продукции может в течение нескольких лет обогнать Кремниевую долину).

Индия вошла в число ведущих игроков на рынке коммерческих космических перевозок. Ракета-носитель PSLV способна выводить на орбиту более 100 спутников в ходе одного полёта. Всего же число запущенных Индией спутников с 1975 года приближается к трёмстам — большинство из них иностранные. Индия построила собственную атомную подводную лодку, а также собственный авианосец. Благодаря программе «Делай в Индии», принятой в последние годы, она активно размещает у себя сложные высокотехнологичные производства из разных стран. При этом свои отношения с высокоразвитыми странами Индия старается дивер-

N	Страна	2020	2021	2022
1	США	20 893,75	22 997,50	25 346,81
2	Китай	14 862,56	17 458,04	19 911,59
3	Япония	5 040,11	4 937,42	4 912,15
4	Германия	3 843,34	4 225,92	4 256,54
5	Индия	2 667,69	3 177,92	3 534,74
6	Великобритания	2 758,87	3 187,63	3 376,00
7	Франция	2 621,96	2 935,49	2 936,70
8	Канада	1 645,42	1 990,76	2 221,22
9	Италия	1 891,06	2 101,28	2 058,33
10	Бразилия	1 448,55	1 608,08	1 833,27
11	Россия	1 483,38	1 775,55	1 829,05

Таблица 1.
ВВП (номинальный) стран мира по данным МВФ
(в миллиардах долларов США)

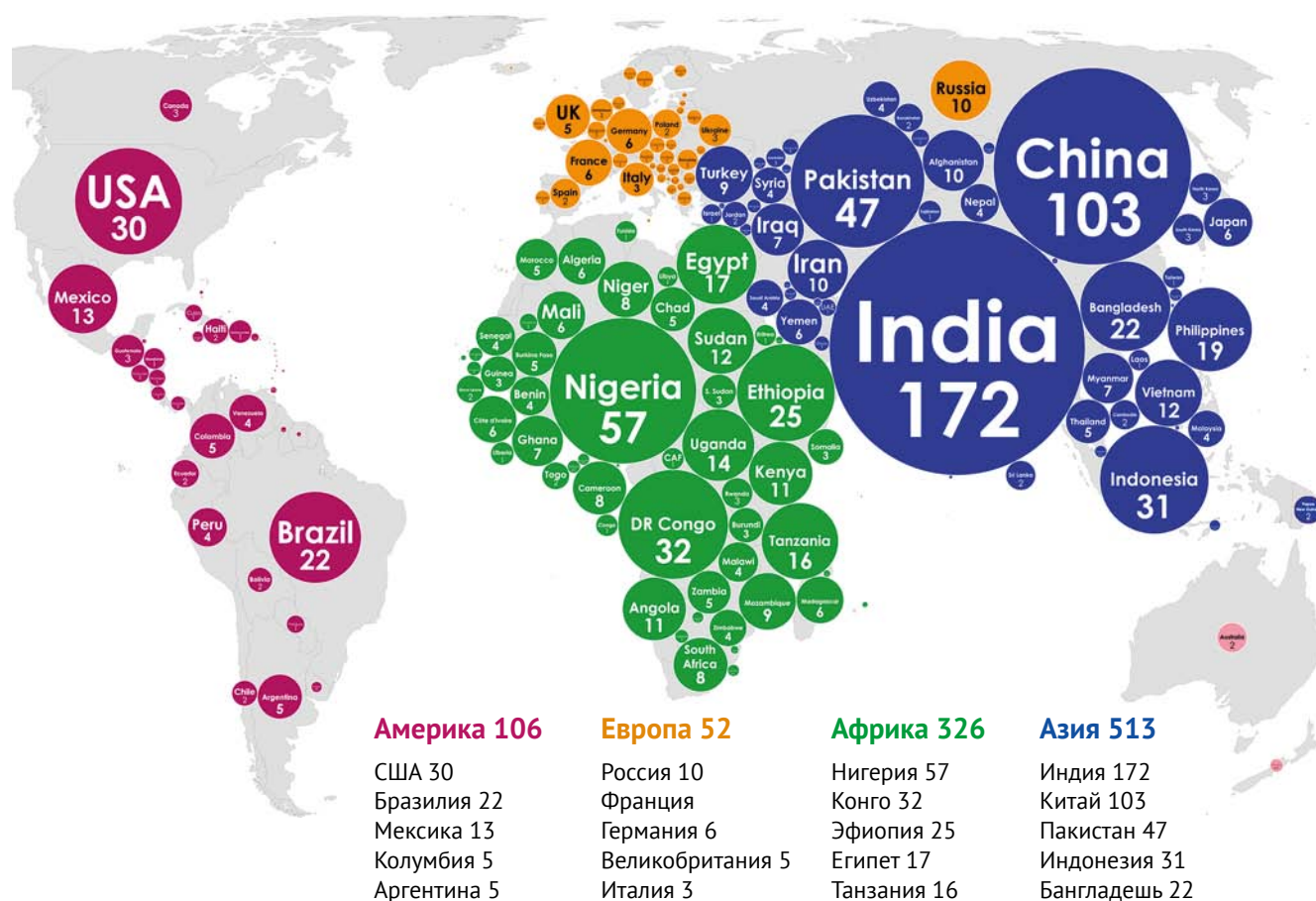

Схема 1.

Где рождаются следующие 1000 младенцев?

Источник: CIA World Factbook

сифицировать, не складывая «яйца в одну корзину». В годы премьерства Нарендры Модии Индия направила серьезные инвестиции в научную отрасль, была принята программа «Новой образовательной политики» (NEP), цель которой превращение Индии в «глобальную сверхдержаву знаний».

В 2022 году произошло знаковое событие в истории Индии: она сравнялась с Китаем по демографическому потенциалу (в обеих странах сейчас проживает, по данным ООН, более 1,4 миллиарда человек). Из-за инерции статистики точных цифр никто не знает, тем более что Индия в 2021 году по причине ковидных ограничений отказалась от запла-

нированной переписи населения. Многие эксперты считают, что Индия уже вышла на первое место в мировом народонаселении, но даже если этого ещё не произошло, то произойдёт в ближайшие месяцы, поскольку коэффициент фертильности двух держав несопоставим: по данным за 2019 (доковидный) год, в Китае он — 1,7 ребенка, в Индии — 2,2⁷. Наглядно эту разницу демонстрирует схема 1, на которой показано, где рождаются следующие 1000 младенцев. Китай по этому показателю уверенно занимает второе место после Индии, однако его рождаемость существенно ниже, поскольку Индия — молодая страна (средний возраст менее 30 лет), а Китай уже —

стремительно стареющая (средний возраст 39 лет). К тому же Китай никак не может изжить многолетнее наследие государственной установки «одна семья — один ребёнок». Сейчас в Китае без особых успехов пытаются внедрить, в том числе, и моду на трёхдетную семью. Говоря на языке демографов-анти-натуралистов, Китай уже миновал черту «демографического перехода», а Индия находится ещё на стадии динамичного роста, хотя и уступает в этом продолжающим стремительно размножаться странам Африки.

Согласно опубликованному в августе демографическому прогнозу ООН на 2050–2100 годы, рост народонаселения Индии будет про-

⁷ В ковидные годы по всему миру коэффициент рождаемости резко упал, так что нужно дождаться результатов статистики за 2022–2023 годы, чтобы сделать правильные выводы.

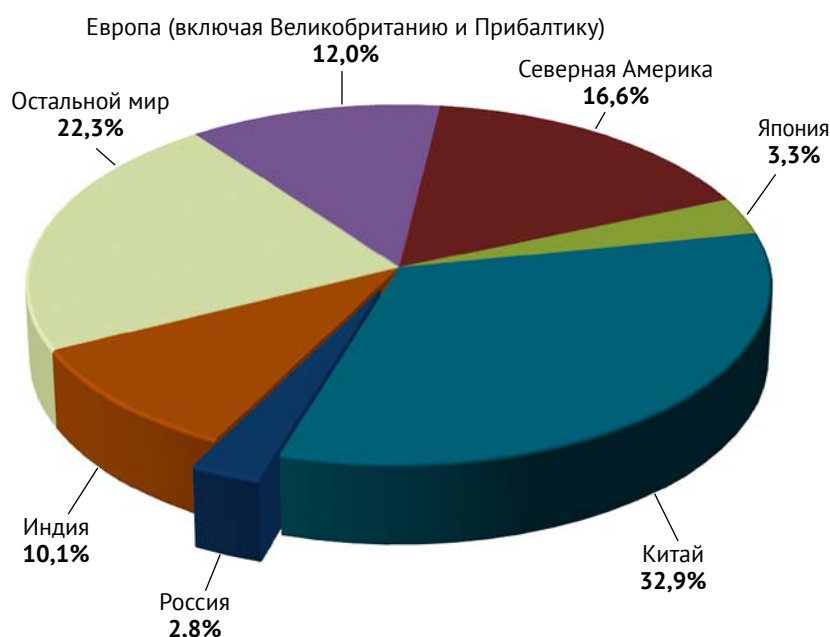

График 1.
Прогноз. Доли мировой экономики в 2030 г. (по ППС)

должаться, тогда как Китай ожидает стагнация. В целом же в мире произойдёт передел в структуре потребления материальных благ и сырья (сейчас 35% их мирового производства потребляют 8% населения, относящиеся к так называемому «золотому миллиарду»). Но в течение двух-трёх десятилетий ядрами мирового производства и потребления ресурсов станут страны сообщества БРИКС, а также ШОС и ЕАЭС.

Постулируя необходимость трояственного союза, мы исходим не только из геополитических соображений, но также из прагматического расчёта: вероятности мирового развития и удельного веса экономических потенциалов различных держав в ближайшие десятилетия. Этой теме был посвящён специальный доклад выдающегося экономиста, члена Изборского клуба Андрея Кобякова, опубликованный в 2016 году⁸.

Кобяков рассматривает перспективы сохранения Россией самостоятельного курса развития в горизонтах ближайших 20–40 лет и приходит к выводу, что социально-экономическая и демографическая база для такого развития представляет для России большую проблему. В связи с мировой динамикой возникают глубокие риски и угрозы для суверенитета державы.

Однако Кобяков стремится вычислить параметры того «окна возможностей», которое есть у России, трезво взвешивая, что мы в силах изменить в свою пользу, а что нет. При оценке текущих и прогнозируемых экономических потенциалов исследователь пользовался таблицами известного компаративиста Ангуса Маддисона (Angus Maddison)⁹. В качестве самостоятельных сил на геоэкономической арене были выделены: вся Европа (Западная, Восточная и страны Прибалтики), Северная Америка (США + Канада +

Мексика), Китай, Индия, Япония и Россия. (См. график 1)

По прогнозу Кобякова, к 2030 году расстановка экономических сил с высокой долей вероятности примет качественно иной характер, чем сейчас: в мире появится явно выраженный гегемон — Китай, доля которого в глобальной экономике превзойдёт Северную Америку и Европу, вместе взятые. «Поэтому, — утверждает в докладе, — стратегия США по созданию Трансатлантического партнёрства — это и есть, по сути, план образования двухполюсного мира, «мира на двоих», где одним из полюсов будет «объединённый Запад» (Северная Америка + Европа), а другим — Китай. <...> Стать, в зависимости от обстоятельств, пешкой, важной фигурой или главным трофеем в чужой шахматной партии — варианты для России совсем не подходящие. Во всех этих вариантах не просматривается не только намёка на восстановление собственной геоэкономической субъектности, но и на сохранение относительного суверенитета».

В этой на первый взгляд безысходной ситуации у России, по мнению Кобякова, сохраняется возможность асимметричной контригры, связанной с формированием «третьей силы», пусть и не равной двум первым. Потенциал этой «третьей силы», с учётом прогнозных расчётов, может выглядеть таким образом (таблица 2). Прогноз Кобякова по России — 2,8% мирового ВВП в 2030 году — можно рассматривать как оптимистический, и он мог бы сбыться при условии радикальной смены экономической стратегии РФ, поскольку почти весь постсоветский период Россия просуществовала, фактически «топча на месте» и стагнируя («время упущенных возможностей»)¹⁰.

⁸ Андрей Кобяков. «Дракон, орёл и медведь». Авторский доклад Изборскому клубу. // «Изборский клуб», 2016, № 6.

⁹ Таблицы содержат данные по ВВП различных стран, регионов и мира в целом в неизменных ценах (в долларах 1990 года) с учётом паритета покупательной способности.

¹⁰ Однако в случае формирования Транскаспийской оси возникнет кумулятивный экономический эффект, который позволит совершить всем участникам, в том числе и России, рывок в развитии, при котором данный прогноз оказывается гораздо более скромным.

Если первый вариант, представленный в таблице (объединение бывших республик СССР) не оказывается решением проблемы, то второй вариант (с участием Ирана, Сирии и Турции) способен в лучшем случае создать некое подобие автаркичного «мира-экономики», экономического макрорегиона с опорой на население в 500–600 млн человек. Такое объединение могло бы эмитировать мировую валюту «второго эшелона» (подобно роли иены или фунта стерлингов в современной валютной системе). И только третий вариант — интеграции с Индией — *«позволяет рассчитывать на формирование альтернативного глобального полюса силы, хотя даже он будет по объединённому экономическому потенциалу практически в два раза уступать Китаю. <...> Геополитическая ориентация Латинской Америки или арабского мира и их согласованные позиции (действия) будут во многом зависеть от того, состоится ли третий полюс (третий вариант), или мир будет иметь двухполюсную конфигурацию»*. Только в варианте с участием Индии коллективная валюта складывающейся Оси может претендовать на одну из ведущих мировых ролей, войдя в четвёрку-пятёрку основных валют (наряду с долларом, юанем, евро).

Следует иметь в виду, что ускоренное развитие КНР в период 1989–2020 гг. было обусловлено наличием в этой стране огромного потенциала экстенсивных факторов роста, которые Китай активно использовал. Прежде всего, речь идёт о переводе сотен миллионов человек из сферы малопродуктивной аграрной занятости в сферу индустриального труда с высоким уровнем добавленной стоимости. Если в середине 1990-х годов доля городского населения страны составляла всего около 30%, то уже в 2011 году она сравнялась с сельским населением, а в настоящий момент приблизилась к 70%. Таким образом, Китай осуществил массированную индустриализацию, сопровождавшуюся беспрецедент-

ным по масштабам строительством городской и транспортной инфраструктуры. (Для этого были задействованы все возможные рычаги государственной экономической политики, включая колоссальную кредитную эмиссию, бюджетные стимулы, инструменты торговой политики и др.)

Но это всё также означает, что, как указывает А. Кобяков, Китай в настоящий момент фактически близок к исчерпанию экстенсивных факторов развития, и в дальнейшем темпы роста будут неизбежно снижаться (фактически это уже наблюдается). Развитие только за счёт интенсивных факторов гораздо сложнее и неминуемо ведёт к затуханию темпов роста. Таким образом, начиная с периода 2030–2035 гг. темпы роста Китая уже не будут превышать среднемировые, а следовательно, доля Китая в мировой экономике в ближайшее время достигнет своего максимума, после чего начнёт медленно снижаться.

В отличие от Китая в Индии экстенсивные факторы экономического роста ещё очень велики, за счёт их задействования страна имеет потенциал ускоренного развития в течение как минимум трёх десятилетий.

Что это означает?

Во-первых, уже в ближайшее десятилетие именно Индия имеет шансы стать **главным драйвером** мирового экономического роста,

сместив с этой роли Китай. Индийский рынок даст огромные преимущества и бонусы всем тем странам и экономическим агентам, которые сделают ставку на участие в его росте.

Во-вторых, рост удельного веса Индии в мировой экономике не остановится в период 2030–2035 гг., а продлится ещё лет двадцать. Достигнув к 2030 году примерной доли в 10% от мировой экономики (по паритету покупательной способности), Индия имеет возможность ещё примерно удвоить свой удельный вес к 2050 году. (Отметим, что и у Ирана имеется значительный потенциал роста, обусловленный наличием экстенсивных факторов.) Таким образом, в перспективе 25–30 лет предлагаемый **«тройственный экономический союз» имеет все шансы сравняться по своему удельному весу как с Объединённым Западом, так и с Китаем, а возможно, и превзойти их**.

Важно заметить, что системообразующими игроками внутри оптимальной конфигурации «третьей силы» оказываются именно Россия, Индия и Иран, то есть исследование-прогноз Кобякова в части моделирования экономических союзов со своей стороны полностью подтверждает главную идею наших прежних работ и настоящего доклада — о структуре той оси, которая способна образовать Третий мировой геостратегический полюс.

	Доля в мировой экономике, %
РФ + экс-СССР (без Прибалтики)	около 4%
РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция	около 6,5%
РФ + экс-СССР + Иран + Сирия + Турция + Индия	около 16,5%
те же + Латинская Америка (без Мексики)	около 23%
те же + Латинская Америка (без Мексики) + арабский мир	около 25%

Таблица 2.

Варианты конфигурации «третьей силы» в мировой экономике к 2030 г. с учётом возможного развития интеграционных процессов

Источник: расчёты А. Кобякова на основе данных Angus Maddison, University of Groningen

2. ПЕРЕЛОМ-2022. НАЛИЦО ВСЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Цифры статистики, в частности, динамика товарооборота России с азиатскими государствами, в особенности с Китаем, говорят о революционном переломе парадигмы развития. Но отношения с Китаем заслуживали бы отдельного доклада. Здесь же мы сосредоточимся на фактуре отношений с двумя державами потенциальной оси Север — Юг.

Ещё в январе 2022 года состоялся визит в Россию президента Исламской Республики Иран Сейеда Эбрахима Раиси. Накал противостояния между Россией и Западом к тому моменту был уже чрезвычайно велик, и осознание необходимости

радикальной интенсификации сотрудничества с Ираном со стороны руководства РФ де-факто давно созрело. Замедлялось оно лишь инерцией, создаваемой старыми западными элитами в правящем слое страны.

Отказываясь от этой инерции, в 2022 году Россия начинает по сути геостратегическую революцию, осуществляя прорыв к державам будущей оси Север — Юг. В первую очередь это касается именно Ирана как естественного партнёра, обеспечивающего выход России в бассейн Индийского океана. Сближение с Исламской Республикой шло к моменту начала российской спецоперации на Украине довольно высокими темпами. Оборот торговли между Россией и Ираном за 2021 год составил 4,035 миллиарда долларов,

увеличившись на 81,7% в годовом выражении. В 2022 году он должен достичь 6,5 миллиарда.

В ходе январской встречи иранский президент поблагодарил Владимира Путина за содействие в приёме Ирана в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. При этом он посетовал, что, несмотря на активное развитие торгово-экономических отношений двух держав, пока они не вызывают удовлетворения, и передал руководству РФ проект о стратегическом двустороннем сотрудничестве сроком на 20 лет. В качестве значимого символического жеста — впервые в истории — президент Раиси совершил намаз в Екатерининском зале Московского Кремля¹¹.

Хронология важнейших событий в двусторонних отношениях в течение этого переломного года была такой. В июне Иран подал заявку на членство в БРИКС, и Россия эту заявку поддержала. В июле в Тегеране состоялся саммит по сирийскому урегулированию, на который прибыл президент Путин. Во время этого визита он провёл переговоры с главой государства, а также встретился с духовным лидером страны. На встрече с Путиным верховный лидер аятолла Хаменеи, в частности, сказал: «В случае с Украиной, если бы вы не проявили инициативу, противоположная сторона спровоцировала бы конфликт самостоятельно. Когда дорога для НАТО открыта, они не знают пределов. Если бы альянс не остановили на Украине, то через некоторое время он начал бы настоящую войну под другим предлогом»¹².

Буквально накануне, 13 июля, свершилось знаковое и долгожданное событие, к которому шли много лет: официально стартовал транзит через территорию Ирана российских

¹¹ Фонд стратегической культуры, 20.01.2022. Иран–Россия: визит Эбрахима Раиси и подготовка к морским учениям. Экономическая составляющая двустороннего сотрудничества будет активизирована. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/01/20/iran-rossia-vizit-ebrahima-raisi-i-podgotovka-k-morskim-ucheniya-55363.html>)

¹² Цитируется по: Укрепление отношений или российский контроль? История российско-иранского сближения после конфликта на Украине. // ИноСМИ.ру, 16.09.2022. (<https://inosmi.ru/20220916/iran-256141705.html?ysclid=t8u7lam01d86695836>)

грузов в Индию по транспортному коридору «Север–Юг»; этот день можно назвать если не рождением, то зачатием той самой будущей Транскаспийской оси, о которой идёт речь в настоящем докладе¹³.

В развитие данного вектора в октябре Иран предложил создать общую экономическую зону в Прикаспийском регионе. При этом вице-президент Ирана Мохбер заявил, что Иран готов поделиться с Россией 40-летним опытом борьбы с санкциями. В конце же октября в Грозном прошло заседание Постоянной Российско-Иранской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, на котором были подписаны документы о создании свободной экономической зоны, затрагивающие сферы энергетики, промышленности, туризма, транспорта и логистики, транзитных узлов, денежно-кредитных отношений, банковских и фондовых институтов. Торговать без пошлин Россия и Иран намерены, в частности, в порту Энзели. Российские товары будут без пошлин проходить через территорию Ирана транзитом в Индию, Пакистан, Сирию, другие арабские страны.

Остановимся подробнее на ключевых аспектах двусторонних отношений и о том прогрессе 2022 года, который позволяет говорить о революционном характере происходящих перемен.

До сих пор основная часть внешней торговли России, в том числе со странами Южной Азии, осуществлялась с использованием западных валют. Новые обстоятельства заставили решительно приняться

за дедолларизацию. Уходя от двойной конвертации валют (к примеру, из рубля в доллар, затем из доллара в рупию или риал и т. п.), наши страны получают ощутимую выгоду, доходящую до 10% экономии в конечной стоимости товара.

29 июня на полях 6-го Каспийского саммита в Ашхабаде президент Раиси акцентирует внимание на том, что финансовые обмены между двумя странами должны осуществляться в рамках, не зависящих от западной финансовой системы, чтобы исключить давление со стороны третьих стран. Спустя месяц замглавы МИД Ирана Мехди Сафари сообщил, что в целях дедолларизации транзакций между двумя странами формируется система, альтернативная SWIFT. Также в июле Иранской валютной биржей была запущена система сопряжения валют, позволяющая производить расчёты в иранских риалах и российских рублях. В августе Корбан Эскандари, глава департамента банковского дела и страхования персидского минфина, заявил об интеграции платёжных систем Shetab и «Мир», которая должна произойти до конца года. Эту же информацию подтвердили российские власти, в частности, глава МИД Лавров.

Наиболее масштабный прорыв произошёл между Россией и Ираном в области энергетики. В первую очередь следует отметить запуск клиринговых финансовых механизмов (взаимозачёты вместо денег). К примеру, Россия оплачивает поставками нефти строительство железной дороги «Решт–Астара» — последнего сегмента одной из главных

веток международного коридора «Север–Юг». Другая важная схема сотрудничества — предложенная президентом Раиси модель своповых поставок нефти и газа, которая была принята Россией. Суть этой модели: Иран импортирует российскую нефть на своё побережье Каспийского моря, а затем продаёт эквивалентное количество нефти от имени России на юге, в Персидском и Оманском заливах. Определённым ограничением в свободе манёвра являются антииранские санкции, которые затрудняют использование нефтетанкеров¹⁴.

Что касается газа, то, согласно своповой сделке, российский газ, поставляемый по газопроводу через Азербайджан, Иран будет использовать в своей внутренней газотранспортной системе, а соответствующие объёмы газа собственной добычи экспортировать в Турцию, Ирак по имеющимся газопроводам, а в перспективе также в Пакистан и Индию, куда газопроводы строятся. Часть объёмов газа будет поставляться в сжиженном виде. Вице-премьер РФ Александр Новак сообщил, что на первом этапе в рамках своповой модели речь может идти о поставках Россией порядка 5 млн тонн нефти и 10 млрд кубометров газа.

19 июля иранская госкомпания NIOC подписала соглашение с «Газпромом», получившее в СМИ оценку как «одна из крупнейших иностранных инвестиций в истории нефтяной промышленности Ирана». Данные инвестиции в персидские газовые месторождения оцениваются в 40 млрд долларов. Структуры

¹³ До этого момента осуществлялись только пробные поездки. Вышедший 13 июля из подмосковного Чехова состав с 39 контейнерами прошёл по Восточной хорде МТК «Север–Юг»: железными дорогами России, Казахстана и Туркменистана и затем по иранской железной дороге от провинции Хорасан-Резави до порта Шахид-Раджаи, откуда далее груз следовал морем. Доставка груза по полному маршруту Петербург — Мумбаи занимает от 15 до 24 дней, что в два раза быстрее, чем через Суэцкий канал.

¹⁴ Впрочем, в условиях многолетних санкций Иран выработал целую систему их обхода, которой он готов теперь поделиться с Россией в обоих смыслах: поделиться как опытом, так и в практическом плане, то есть буквально предоставить свои возможности. Среди таких возможностей так называемые «призрачные армады», корабли, использующие флаги третьих стран, которые разгружаются и перегружаются в нейтральных водах, подделка данных на транспортёрах GPS и мн. др. ухищрения. Но главное достижение Ирана — разветвлённая «пиратская» финансово-банковская система, неподконтрольная мировым банковским «хозяевам». При формировании долгоживущей оси Россия — Иран эта «пиратская» система, по сути, превращается уже в цивилизационную альтернативу денежным мешкам — транснационалам, претендующим на единоличное установление правил торговли и обмена.

«Газпрома» получают права на разработку семи нефтяных и газовых месторождений: Киш, Северный Парс, Мансури, Аб-Теймур, Карандж, Азар, Чангуле. (Кроме того, по 14 другим месторождениям ведутся переговоры.) Помимо их разработки и обмена газом и нефтепродуктами в пакет соглашений входит увеличение коэффициента извлечения месторождения Южный Парс, завершение проектов по сжижению природного газа, строительство экспортных газопроводов и др.

Иран будет поставлять в РФ нефтехимические катализаторы, а также поможет с замещением импорта газовых турбин, которые Россия закупала в основном в Западной Европе — всего иранская сторона поставит в ближайшее время 40 турбин. Будет продолжена реализация проекта по созданию с помощью России тепловой электростанции в провинции Хормозган на юге Ирана мощностью 1400 МВт.

Продолжается и строительство второй очереди АЭС «Бушер», включающей два энергоблока. К началу 2022 года Иран погасил все долги перед Российской Федерацией за строительство первой очереди, эксплуатация которой началась в 2011 году. Россия обучает иранских специалистов, поставляет ядерное топливо, необходимое для работы реактора.

9 августа с космодрома Байконур Российское космическое агентство запустило ракетой «Союз» иранский спутник дистанционного зондирования Земли «Хайям», способный благодаря российской системе «Канопус-В» вести съёмку в различных визуальных спектрах с разрешением в один метр. Спутник даёт Ирану возможности практически непрерывного слежения за объектами на восточном побережье Средиземного моря и в зоне Персидского залива.

Около 50 лет развивается сотрудничество двух стран в военнотехнической сфере. В 2016 году РФ завершила исполнение контракта

на поставку в Иран зенитных ракетных систем С-300. Тегеран закупил у Москвы комплекс ремонтно-диагностического оборудования, средства радиомониторинга и комплексы радиотехнической разведки. На повестке дня возможные секретные переговоры о поставке С-400, что весьма беспокоит Израиль. РФ также осуществляет модернизацию российских подлодок, находящихся на вооружении Ирана. Кроме того, произошли утечки о закупке Ираном российских военных самолётов, танков и БМП. В 2022 году прошли Третьи совместные российско-ирано-китайские морские учения в акватории Индийского океана.

Наибольший резонанс в 2022 году вызвало гипотетическое приобретение Россией иранских беспилотников, которые, по данным американской разведки, активно используются в ходе СВО на Украине. Исламская Республика смогла разработать и наладить производство большого спектра беспилотников разных категорий, в том числе с вертикальным взлётом и посадкой (VTOL). Дроны были успешно испытаны с целью нанесения военных ударов хуситами по саудовским нефтяным месторождениям в 2019 году, а также начали применяться в прокси-атаках в секторе Газа, Ираке и Йемене.

30 августа пресс-секретарь Пентагона Тодд Бриссил заявил, что Россия приобрела ударные беспилотники иранского производства *Mohajer-6* и серии *Shahed* (*Shahed-129* и *Shahed-191*). Оба типа дронов способны нести высокоточные боеприпасы и использоваться для разведки. На официальном уровне Москва и Тегеран данную сделку отрицают. Однако США и Евросоюз ввели в октябре новые санкции против ряда кампаний Ирана, заявив, что доказательств собрано достаточно. Также в ноябре последовал своеобразный ответ на эти санкции: стало известно об открытии внутри России производства по изготовлению иранских дронов.

Летом и осенью 2022 года две державы обменялись делегациями, в которые входили группы представителей торговли и финансов, руководителей «Газпрома» и других компаний. 22 августа состоялось подписание Меморандума между Россией, Ираном и Азербайджаном об упрощении и ускорении прохождения таможенных процедур. Россия и Иран договорились о взаимном признании уполномоченного экономического оператора (УЭО) в транзитных узлах коридора «Север–Юг» с целью максимально упростить торговые отношения и перевозки.

Россия с 2021 года стала основным поставщиком в Иран зерна, в первую очередь пшеницы, а также кормов для животных; в 2022 году объём закупленной российской пшеницы — около пяти миллионов тонн. Иран планирует нарастить объём торговли сельхозпродукцией с Россией до \$6 млрд в год в течение 2023 года. По данным министерства сельского хозяйства Ирана, страна занимает третье место в мире по производству фиников, первое по гранату, пятое по инжиру и четвёртое по киви. Персидская сельхозпродукция отличается высокими экологическими стандартами.

Россия является крупным поставщиком в Иран древесины и целлюлозно-бумажной продукции, продукции химической промышленности, металлов. Иран поставляет в Россию большие объёмы стройматериалов, химической и фармацевтической промышленности, текстиля, обуви. Ремонтные центры Ирана осуществляют ремонтно-эксплуатационные услуги и техподдержку российских самолётов.

Компания Iran Khodro возобновляет продажи в России своих автомобилей и запчастей к ним, в планах экспортировать 100 тыс. авто ежегодно, что в пять раз больше текущих объёмов. Iran Khodro, а также другая иранская марка Kerman, по мнению экспертов, смогут конкурировать по соотношению цена/качество с южнокорейскими брендами. В свою

очередь, «АвтоВАЗ» ведёт переговоры о поставке автомобилей Lada в Иран.

Ещё одна значимая инициатива — обучение иранских студентов в вузах Российской Федерации, в том числе за счёт средств федерального бюджета в рамках специальной установленной правительством квоты. С 1 января 2023 года Иран вводит безвизовый режим для туристических групп из России.

В ноябре Исламскую Республику посетила ещё одна российская торговая делегация в составе более 300 человек. По сообщениям иранских медиа, стороны обсуждали план увеличить товарооборот России и Ирана до \$ 40 млрд. В настоящее время завершается подготовка нового большого межгосударственного договора, которая фактически выводит двусторонние отношения

на уровень стратегического партнёрства. Кроме того, уже принято решение о создании зоны свободной торговли между Ираном и Евразийским экономическим союзом.

Ещё в 2010 году на фоне наращивания сотрудничества России и Индии была принята формула о высоком статусе двусторонних отношений — **«особо привилегированном стратегическом партнёрстве»**. Тем не менее только в начале 20-х годов две державы вышли в своих планах на идею экспоненциального роста сотрудничества и приобретения им комплексного качества. Этим амбициозным планам помешала пандемия коронавируса.

По данным Минэкономразвития, товарооборот России и Индии в 2022 году вырос на 132%. В этом году Индия, проявляя независимый

дружественный курс по отношению к России, вопреки санкциям и блокировке системой SWIFT 500 млн долларов платежей между нашими странами, существенно нарастила закупки российских товаров, в первую очередь — топлива и сырой нефти.

По данным издания Indian Express, в сентябре стало известно, что, по заявлениям официальных лиц, Индия намерена удвоить объём торговли с Россией в «ближайшем обозримом будущем». Как отмечает экономист Валентин Катасонов, один из секретов суверенного поведения Индии — *«громкое количество малых и средних компаний. Таких компаний, которые не завязаны на рынках США, Европы и других недружественных для России стран. Они не боятся вторичных санкций. В этом одно из главных отличий Индии от Китая, у которого торговые отношения с Россией находятся в руках крупных корпораций, одновременно работающих на американском и европейском рынках»*¹⁵.

В декабре 2021 года состоялся визит президента Путина в Дели на ежегодный двусторонний саммит. Был затронут большой круг вопросов, подписан внушительный пакет соглашений. Особо отмечалось начало переговоров по соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Республикой Индия. РФ подтвердила свою поддержку включению Индии в число постоянных членов Совбеза ООН.

В 2022 году Индия всерьёз озабочена решением таких задач, как обход санкций в отношении России и Ирана, а также сокращения торгового дефицита Индии как одной из причин снижения стоимости рупии по отношению к доллару США. В русле этих задач Резервный банк Индии (финансовый регулятор страны) принял в июле решение об оплате российского импорта и экспорта

¹⁵ Катасонов В. «В условиях санкционной войны Индия расширяет торгово-экономические связи с Россией». // Фонд стратегической культуры от 02.08.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/08/02/v-usloviah-sankcionnoj-vojny-indija-rasshiraet-svjazi-s-rossiej-56848.html>)

в рупиях и рублях. Также должно быть в ближайшее время реализовано взаимное признание платёжных систем «Мир» и RuPay. Кроме того, идут консультации по созданию международной резервной валюты на основе валют пяти стран БРИКС.

Тем не менее дедолларизация осуществляется всё ещё медленно и с трудом, большая часть двусторонней торговли до сих пор не перешла

на национальные валюты. Выходом могло бы быть валютное соглашение между Центробанками о предоставлении ликвидности с целью обмена рублей на рупии и наоборот, а также валютные свопы; необходимо введение специальных методов стимулирования бизнеса для проведения платежей в рублях и рупиях¹⁶. В ноябре, по данным Reuters, индийский регулятор разрешил нескольким

банкам открывать счета востро в рупиях для торговли с Россией в рамках механизма расчетов по внешнеторговым сделкам. По словам главы департамента министерства торговли и промышленности Индии Сунила Бартвала, такие счета будут открыты также в индийских филиалах Сбербанка и Внешторгбанка.

До начала военной операции на Украине Индия импортировала из России менее 1% от общего объема сырой нефти, по состоянию на октябрь-ноябрь 2022 года эта цифра достигает уже 22%. Этот рывок является приметой самой настоящей геостратегической революции и связан с вынужденным разворотом России из Европы в Азию.

Потребности растущего индийского рынка в топливе огромны, Индия способна сама обеспечить себя энергоносителями только на 15%, остальное импортируется. Россия же в условиях санкций и сокращения импорта в Европу предложила индийским компаниям эксклюзивные цены: по некоторым данным, цена на природный газ была снижена на 29%, а цена на нефть — предлагалась на 20% ниже мировых цен¹⁷.

В апреле президент Джо Байден пытался уговорить премьера Индии Нарендру Моду отказаться от увеличения импорта российской нефти. Из ответов индийского руководства следовало, что для обеспечения энергетической безопасности Индия будет импортировать столько нефти, сколько считает необходимым. При этом индийские руководители подчёркивают, что «по сравнению с Западом их страна получает из России значительно меньшую часть необходимых ей энергоносителей»¹⁸. Последовательный и уве-

¹⁶ Ранее — с 1970-х по 1990-е годы — Индия и СССР вели торговлю в рупиях и рублях.

¹⁷ Прохвятилов В. «Вашингтон взбешён твёрдым отказом Индии присоединиться к антироссийским санкциям». // Фонд стратегической культуры от 13.05.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/05/13/vashington-vzbeshen-tverdym-otkazom-indii-prisoedinitjsja-k-antirossijskim-sankcijam-56175.html>)

¹⁸ Минин Д. «Тщетные потуги любви Вашингтона и Лондона к Дели. Обломавшись на Китае, англосаксы не смогли вовлечь в антироссийский фронт по Украине и Индию». // Фонд стратегической культуры от 26.04.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/04/26/tschetnye-potugi-ljubvi-vashingtona-i-londona-k-deli-56050.html>)

ренный курс Индии привёл к тому, что в ноябре США заявили, что они не возражают против закупок Индией российской нефти. По данным СМИ, в ноябре импорт российской нефти Индией превысил миллион баррелей в сутки.

Индия уже не один год тесно вплетается в сырьевой рынок России. Индийская государственная нефтегазовая корпорация ONGC через дочернюю компанию участвует в нефтегазовом проекте «Сахалин-1», в котором ей принадлежат 20% акций (компания является крупнейшим индийским инвестором в России). Индийские компании стали акционерами «Ванкорнефть» и «Таас-Юрях Нефтегазодобыча».

В начале октября 2012 года дочерняя структура российского газового холдинга Gazprom Marketing and Trading Singapore подписала юридически обязательный 20-летний договор купли-продажи сжиженного природного газа (СПГ) с индийской GAIL. В соответствии с условиями соглашения GAIL в настоящее время уже получает 2,5 миллиона тонн СПГ в год (это эквивалентно 3,5 миллиарда кубометров в год). К 2023 году начинает действовать первая очередь завода по сжижению природного газа «Арктик СПГ-2», продукция которого будет направляться в Индию, что также предполагает увеличение общего объёма поставок. Компания «Роснефть» в 2017 г. приобрела 49,13% акций индийской Essar Oil Limited (переименована в Nayara Energy Limited). Это крупнейший НПЗ в Вадианаре (Индия), сеть автозаправок в Индии и др.

Индия скупает огромные объёмы российского угля, несмотря на высокие транспортные расходы. Импорт угля в страну достиг рекордных 2,3 млн тонн. В этом контексте следует рассматривать и заявление министра металлургии Индии Рамчандра

Прасада Сингха о планах по увеличению закупок в России высоко-температурных углей. Также следует отметить, что уголь по-прежнему значим и в электрогенерации, где его доля составляет 62%. Объём поставок из России чёрных металлов вырос в 2022 году в пять раз по сравнению с прошлым годом, а импорт готовой стали подрос почти на 12%.

С конца 80-х годов СССР, а затем РФ строят и запускают в Индии атомную станцию «Куданкулам». Первый и второй блоки АЭС были сданы в гарантийную эксплуатацию в 2016 и 2017 гг. Тогда же началось строительство третьего и четвёртого энергоблоков, а с 2021 года — пятого. Кроме того, в планах Росатома сооружение ещё шести более современных энергоблоков на другой площадке в Индии (соглашение 2018 года). Кроме того, Россия и Индия совместно строят станцию в Бангладеш (АЭС «Руппур»). Это весьма важное направление, особенно с учётом того, что Индия всегда стремилась диверсифицировать своё сотрудничество в сфере высоких технологий (в области атомной энергии в разные годы она сотрудничала с французскими, канадскими, американскими и японскими корпорациями), и Россия имеет все шансы закрепиться на индийском рынке как надёжный партнёр.

Особое, главенствующее место, определяющее очень многое в гео-

стратегии двух держав, занимает импорт в Индию российских вооружений. Индийские закупки вооружений и военной техники составляют 23–25% всего российского экспорта, тогда как Индия ещё недавно закупала в РФ порядка 60% своего оружейного импорта (в последние два года эта цифра заметно снизилась за счёт резко увеличившейся на этом направлении активности Запада, в первую очередь Франции и США). Американские аналитики признают, что этот фактор делает крайне низкими шансы «оторвать» Индию от России в ближайшей перспективе¹⁹.

Москва и Нью-Дели подписали контракт на поставку пяти полковых комплектов зенитно-ракетных систем С-400 «Триумф» на 5,43 млрд долларов. Эту сделку уже назвали крупнейшей за всю историю «Рособоронэкспорта». Все пять полковых зенитно-ракетных комплексов С-400 должны быть поставлены до конца 2023 года. Поставки начались в 2021 году. Тогдашний вице-премьер РФ Юрий Борисов заявил, что Индия может стать первой в списке иностранных государств на покупку новейших ракетных систем С-500.

Кроме непосредственного импорта Москва и Нью-Дели развивают целую линейку совместных производств, в которую входят, в частности, ракеты комплекса «БраМос» (BrahMos), лицензионное производ-

До начала военной операции на Украине Индия импортировала из России менее 1% от общего объёма сырой нефти, по состоянию на октябрь-ноябрь 2022 года эта цифра достигает уже 22%. Этот рывок является приметой самой настоящей геостратегической революции и связан с вынужденным разворотом России из Европы в Азию.

¹⁹ По выражению Самира Лалвани из американского Института мира, этот фактор является «залогом дружбы на десятилетия», поскольку Индия сильно зависит от РФ в плане поддержания своих вооружённых сил, и не только поставок техники и оружия, но и в его обслуживании и модернизации (CNBC: аналитики уверены – давняя дружба Индии с Россией будет длиться десятилетиями. // russian.rt.com 02.10.2022. (<https://russian.rt.com/inoty/2022-10-02/CNBC-analitiki-uvereni--davnyaya?ysclid=l8u6u92inq589569467>))

ство самолётов Су-30, танков Т-90, автоматов Калашникова и др.

Одним из самых успешных совместных проектов стало производство ракет «БраМос» (название представляет собой сокращённое обозначение двух рек — Брахмапутры и Москвы), которыми оснащаются индийские вооружённые силы. В октябре 2022 года стало известно, что ВВС Индии увеличат парк самолётов «Сухой» с этими ракетами. В настоящее время в составе индийских ВВС 40 самолётов Су-30МКИ со сверхзвуковыми крылатыми ракетами «БраМос», созданными на базе российского «Яхонта». В новой серии дальность сверхзвуковой ракеты совместно-го производства была увеличена с 290 до более чем 500 километров. Ранее в августе поступили сведения о том, что все корабли ВМС Индии первой линии (классов «крейсер», «эсминец», «фрегат») будут вооружены сверхзвуковыми крылатыми ракетами «БраМос».

На 2025 год запланированы поставки в Индию подлодок типа «Акула» на сумму 3 млрд долларов. *«Характерно, — пишет аналитик А. Игнатьев, — что США до сих пор не предложили Индии никакой существенной помощи в развитии её морских вооружений. В этом плане создание AUKUS, которое, по мнению индийских экспертов, подрывает стратегический порядок в Азии, стало “моментом истины” для Нью-Дели, о чём заявил бывший главнокомандующий ВМС Индии адмирал Арун Пракаш. И Индия строит свой атомный*

подводный флот, опираясь на продолжающееся военно-техническое сотрудничество с Россией»²⁰.

В марте 2019 года в рамках программы «Делай в Индии» (Make in India) был открыт в индийском городе Корва завод по производству автоматов Калашникова. В настоящее время достигнута договорённость увеличить локализацию производства автоматов Калашникова АК-203 с 5% до 70%, затем она станет стопроцентной. В Индии будет произведено более 600 тысяч АК-203 новейшей модификации.

При таком объёме военно-технического сотрудничества время от времени происходят и сбои. Так, к примеру, Нью-Дели приостановил переговоры о приобретении 10 вертолёт-ов радиолокационного дозора Ка-31 на сумму \$ 520 млн. При этом осталось неясным, обусловлен был этот отказ политическим давлением со стороны Запада²¹ или соображениями иного рода. Другой пример — приостановка в 2021 году участия в программе создания истребителя пятого поколения FGFA (Fifth Generation Fighter Aircraft) на основе российского Су-57. Индийская сторона решила подождать до момента окончательного вхождения боевой машины в состав ВКС России. В апреле 2022 года Индия отказалась от покупки 48 вертолёт-ов Ми-17, оговорив при этом, что решение было принято до начала СВО и никак с этим не связано.

Россия в последние четыре года поставляет Индии большое количество новых наименований военной

техники, в том числе четыре фрегата проекта 11356, зенитно-ракетные комплексы «Игла», вертолёт-ы Ка-226Т. Россия готовит индийских военных специалистов в вузах Минобороны. Кроме того, Россия и Индия ежегодно проводят совместные военные учения «ИНДРА».

Важнейшим в условиях санкций 2022 года становится сотрудничество России и Индии в области фармацевтики, в которой Индия является одной из ведущих держав. Известные индийские фармкомпании уже расширяют своё присутствие в РФ, которое до этого искусственно сдерживалось. *«Большинство из них готово увеличить объём поставок, а также расширить перечень поставляемых лекарств. И когда Нью-Дели предлагает ввести более либеральные права доступа на российские рынки для индийских товаров, прежде всего, имеется в виду фармпродукция»²².*

Хотя существующий диспаритет в пользу России во взаимной торговле вряд ли может быть быстро исправлен²³, индийскому производителю есть что предложить на российском рынке, к тому же при высоких темпах роста индийской экономики его товары могут сыграть важную роль в условиях вынужденного импортозамещения из-за санкций. Сейчас Индия экспортирует в РФ продукцию бытовой химии, машины и оборудование, продовольственные товары, сельхозсырьё, одежду. В ближайшее время в Россию придут индийские ритейлеры, замещая ушедшие западные

²⁰ Игнатьев А. «Индия в планах англосаксов и её стратегические соглашения с Россией. Россия и Индия движутся навстречу друг другу». // Фонд стратегической культуры от 16.01.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/01/16/india-v-planah-anglosaksov-i-ee-strategicheskie-soglasheniya-s-rossiej-55326.html?ysclid=l8twv7o5w8397091327>)

²¹ Такую оценку дал бывший советник министерства обороны Индии Амит Кошиш.

²² Шелест Д. Берлога для слона. Чего ожидать от российско-индийских отношений в новых реалиях. // ИА «Восток России». 01.06.2022. (<https://www.eastrussia.ru/material/berloga-dlya-slona/?ysclid=l8twuptn6g458887578>)

²³ По данным Reuters, с 24 февраля до 20 ноября объём импорта РФ в Индию вырос в пять раз и достиг 26 млрд долларов по сравнению с 6 млрд долларов за аналогичный период прошлого года. При этом экспорт упал с 2,4 до 1,9 млрд долларов. Однако в октябре по взаимной договорённости Москва отправила в Нью-Дели «список из более чем 500 товаров для потенциальных поставок, включая детали для автомобилей, самолётов и поездов, поскольку санкции ограничивают работу ключевых секторов экономики РФ. <...> Источник в индийском правительстве сообщил Reuters, что запрос России был «необычным по своему масштабу». Он добавил, что Индия планирует с помощью этих поставок сократить растущий дефицит торгового баланса с РФ...»

бренды. Важное место в поставках займет традиционно высококачественный индийский текстиль, а также изделия из кожи, при этом индийские потребительские товары более привлекательны по соотношению цена/качество. На российском рынке также появится электроника и бытовая техника брендов *Micromax*, *Intex* и др. Заметное место в импорте из Индии уже сейчас занимают, к примеру, кондиционеры.

Индия прочно занимает первое место по экспорту в Россию риса (порядка 133 тысячи тонн в год) и чая (свыше 43 тысяч тонн в год). Россия поставляет в Индию значительное количество растительного масла. В 2022 году Россия стала крупнейшим поставщиком фосфорных удобрений в Индию, предлагая привлекательные скидки по сравнению с международными ценами. Между странами существует традиционная кооперация в алмазном секторе. По выражению одного из индийских ювелирных магнатов, «весь мир носит русские алмазы с индийской огранкой». При этом индийцы не от-

казываются открывать и производства в самой России (так, во Владивостоке индийские компании создали ограниченную фабрику и наладили производство бриллиантов).

В планах двух стран углубление долгосрочного сотрудничества в кораблестроении, добыче угля, производстве удобрений, прокате стали и др. сферах. По данным Росстата, в 2019 году Индию посетило 189 тысяч российских туристов. Пандемия коронавируса помешала поступательному развитию этого направления.

3. Ось СЕВЕР – ЮГ В СИСТЕМЕ ЕВРАЗИЙСКИХ ОСЕЙ

Революция, которую пока очень мягко обозначают как «поворот на восток», — началась. Но она творится не до конца осознанно, как будто вынужденно.

Между тем разрыв России с Западом в основной массе российского народа воспринят как долгожданный. Губительная роль Запада для России, её будущности ясна народу как минимум на интуитив-

ном уровне. (Кстати, сходное народное мнение по этому поводу есть и в Иране, и даже в Индии, и это несмотря на заметный во всех трёх державах отток молодёжи, ищущей на Западе лучшей жизни.)

Такой ясности, к сожалению, мы не видим в российских элитах, которые в основном расколоты по границе, отделяющей тех, кто надеется, что ещё можно вернуться к старому формату жизни, и тех, кто так или иначе данную надежду уже утратил. Первых в России принято называть «партией мира», «предателями», «пятой колонной». Вторых — «разочарованными глобалистами», патриотами поневоле, национализированной олигархией и т.п.

Среди элит не так уж много тех, кто осознанно и уверенно осуществляет перестройку собственной модели жизни и поведения вместе с перестройкой подведомственных и принадлежащих им корпоративных и социальных структур. Ещё меньше тех, кто внутренне созрел к отказу от порочной логики пребывания России на оси Запад — Восток, обрекающей её на увековечивание роли сырьевого придатка²⁴.

Самое печальное в этом положении дел — чудовищный дефицит стратега. России необходимо гораздо быстрее, чем это происходит в действительности, избавляться от межеумочного состояния, всем: и обществу как таковому, и власти, и экономическим элитам, а также корпорациям, кланам, общественным и политическим группам. Наш доклад призван способствовать консолидации всех здравомыслящих людей, в том числе патриотов в элитах, — вокруг идеи геостратегического усиления России в новых условиях. Эту консолидацию надо осуществить очень быстро.

Откладывание и торможение масштабного и полноценного ста-

²⁴ Здесь всё ещё встречается непонимание того, что Запад уже далеко не тот, которым был лет тридцать назад, когда повсеместно распространялись иллюзии по поводу «общего дома». Запад очень сильно продвинулся по пути «новой нормальности», которая ещё более нигилистична, чем нигилистические течения прошлого века. Каких-либо признаков того, что там могут возобладать обратные тенденции, не просматривается. Поэтому никакое «цивилизационное примирение» здесь просто невозможно.

	экспорт	импорт	товарооборот
Россия *	\$79,32 млрд	\$67,56 млрд	\$146,88 млрд
Индия**	\$28,1 млрд	\$97,5 млрд	\$125,6 млрд
Иран ***	\$6,5 млрд	\$8,3 млрд	\$14,8 млрд

Таблица 3.

Торговля трёх держав с Китаем, 2021 г.

* По данным ТАСС.

** По данным газеты The Hindu.

*** По данным Иран.ру.

новления оси Север — Юг, с выходом на Индию и страны Юго-Восточной Азии через Иран, могут роковым образом сказаться на интересах наших держав. Индия балансирует между Евразией и Западом. Иран подвергается атакам, Россия находится в фазе жёсткого противоборства. Запад фактически ведёт игру на слом сопротивления и смену режимов в Иране и России, также он пытается осуществить подкуп индийских элит, чтобы перетянуть их на свою сторону в геополитической борьбе XXI века и таким образом обмануть индийскую нацию, не забываящую о жестокости и беспринципности бывших своих поработителей.

На другом полюсе растяжки по оси Восток — Запад активнейшим образом продвигает свою стратегию Китай. Он уже во многом преуспел в деле «вербовки» российских и иранских элит, пользуясь тем, что отношения этих двух держав с Западом ухудшаются. 2022 год — Россия в конфронтации, Иран осознаёт, что шансов на возобновление ядерной сделки и снятие санкций всё меньше. В то же время прокитайский крен Ирана и России может иметь неоднозначные последствия для их геостратегического будущего.

В России, несмотря на остроту экономической ситуации, связанной с жесточайшими санкциями и фактически опустившимся новым «железным занавесом» с элементами новой «торговой блокады», происходит очень медленная перестройка умов в экономических и чиновничьих элитах. И перестройка происходит не всегда в разумном направлении. Об этом говорят не только эксперты, но и промышленники. На примере своей отрасли глава передового холдинга «Ростсельмаш» Константин Бабкин отмечает: несмотря на выросшие в 1,7 раза нефтегазовые доходы бюджета и на рост доходов бюджета в целом (на 24,4%) за первые полгода 2022 года по сравнению с тем же периодом предыдущего ковидного 2021 года — *«правительство по-прежнему складировало эти деньги в кубышки и за границей и упускает шанс на новую индустриализацию. <...> Ни один налог не снижен, пошлины на экспорт металла не введены, он по-прежнему неоправданно дорогой внутри страны, Центробанк всё так же ведёт безумную политику. Приходит понимание, что нельзя попадать в зависимость от Запада, но и от дружественного Востока — тоже»*²⁵.

Порочная логика Министерства финансов, которое в России является своего рода правительством в правительстве (если не государством в государстве), проявляется в том, что в условиях фактически новой холодной войны с Западом теперь оно будет «для ослабления рубля» вместо долларов скупать валюту стран Евразии, в первую очередь юань²⁶. При этом и сам министр Силуанов признаётся, что он не верит на 100% в работоспособность предлагаемого ручного регулирования курса доллара через скупку денег евразийских держав. Но ничего другого, кроме такой идеи — переприсяги наших либеральных монетаристов от Запада к Востоку, — в голову им не приходит.

Либеральная часть российской правящей элиты исходила и исходит из того, что России уготован только подчинённый статус в международных экономических отношениях, что ей не миновать включения в иную мир-систему и что с утратой геоэкономической субъектности нужно попросту смириться. Мы не согласны с такой постановкой вопроса не только потому, что она вопиюще непатриотична, но и потому, что она **искажает реальность** в угоду тем, кто хочет внушить России комплекс собственной ущербности. Это не суверенно мыслящие экономисты, а агенты внешних центров, стремящиеся подменить полноценнее адекватное самосознание моделями рефлексивного управления, что часто в истории служило России злую службу²⁷.

Эпоха глобализации, о которой достаточно оптимистично рассуждают как на Западе, так и в Китае, базируется на «двойных стандартах», когда защита своей экономики и культуры, протекционизм — это

²⁵ Совладелец «Ростсельмаша» заявил, что власти ничего не делают для построения независимой экономики России. // donnewes от 3.09.2022.

²⁶ Минфин собирается скупать юани, рупии и лиры за счёт российских налогов. // «Независимая газета» от 29.06.2022.

²⁷ О прецедентах той роковой роли, которую играло в нашей истории навязанное нашему руководству «рефлексивное управление» см. один из новых авторских докладов Изборскому клубу академика Глазьева «Операция по денацификации Украины в контексте мировой войны» («Изборский клуб», 2022, № 8). Сам термин «рефлексивное управление» был введён В.А. Лефевром в рамках разработанной им теории рефлексивных игр.

право сильного. А все остальные должны «открыться» для продвинутого глобального сквозняка «свободного движения товаров, капиталов и людских ресурсов». Подмена евразийства как идеи, как материковой философии такого рода «прагматизмом» крупных корпораций, пытающихся войти в транснациональный клуб избранных, привело бывшие страны СССР не к созданию прочного и солидарного Евразийского союза, а к довольно рыхлым и лишённым подлинного стратегического единства структурам, зависимым от внешних полюсов силы.

Такое положение размывает перспективы евразийского партнёрства. Для стран, находящихся на оси Запад — Восток, ориентирующихся на этот гибридный глобализационный «Востоко-Запад», не находится никакого «общего дела». Частный интерес не обретает прочной привязки к своему государству. Чем больше капитал, тем вернее его сносит потоком глобализационного сквозняка по этой оси к сильному полюсу. То же касается и трудовых ресурсов, которые превращаются в неконтролируемые хаотические потоки мигрантов, «новых варваров» нового великого переселения народов Евразии, разрушающих там, где они оседают, привычный социальный уклад.

Выбор между Востоком и Западом зачастую делать приходится. Но оптимальный для держав будущей Оси вариант — не выбирать между ними, а строить собственное пространство развития, собственную систему выбора и отбора. Отгораживаться «железными занавесами» ни от кого не нужно, нужно избирательное сотрудничество со всеми. Но подлинное «общее дело» для большинства стран Евразии, для корпораций, входящих в их юрисдикцию, должно возникнуть как перпендикуляр к оси Восток — Запад.

Возможно, это покажется кому-то слишком далёкой исторической аналогией, но здесь можно было бы вспомнить важнейший

эпизод в истории Древней Руси, когда князь Святослав разгромил Хазарский каганат. Это эпохальное и революционное событие имело геоэкономическое измерение, потому что Хазарский каганат на тот момент являлся основным держателем огромного участка Великого шёлкового пути, главной магистрали тогдашней оси Восток–Запад, паразитировал на нём, поработав при этом многие народы. А Русь, «торговая империя Рюриковичей», как мы её называли в Русской доктрине, ориентировалась, в первую очередь, на ось Север — Юг, включавшую в себя знаменитый путь «из варяг в греки», но также и другие важнейшие маршруты: Балтийско-Каспийский и Балтийско-Волго-Донской пути в Персию и сопредельные страны. Мы видим, что история даже через тысячелетия воспроизводит похожие модели противоречий и разрешения этих противоречий.

И сегодня многие государства лелеют подобную «хазарскую мечту» (термин был предложен философом и социологом, членом Изборского клуба Сергеем Барановым), состоящую в том, чтобы сидеть «на трубе» и контролировать важные для соседей коммуникации. Эту психологию, своего рода «хазарский искус», мы видим у большинства стран-лимитрофов в Восточной Европе. Не свободна от неё и экономическая элита самой РФ.

Аналогия с князем Святославом работает в том смысле, что и сегодня мы стоим перед той же проблемой: на оси Восток–Запад не должно быть никаких операторов, которые ставят нас и наших евразийских братьев в зависимое положение.

Пока ситуация складывается в пользу двух мощных полюсов оси Восток — Запад, а все остальные гео-субъекты так или иначе служат фактически их донорами, развивают их экономики, обогащают их в ущерб себе. Если взять три державы проектируемой в настоящем докладе оси Север — Юг, то на сегодняшний день можно наглядно увидеть, что все

они, стремясь к самостоятельности, при этом усиленно развивают в первую очередь экономику Китая, мало задумываясь о последствиях. (Россия ещё недавно в ущерб себе развивала, «дотировала» западную экономику, а нынешняя Индия работает «на два фронта» — обогащая и Китай, и Запад.)

Возьмём показатели по торговым отношениям с Китаем за 2021 год (таблица 3).

Мы должны трезво оценивать российскую «весовую категорию» в современной мировой экономике. В 2021 г. товарооборот Индии с Россией составил 13,52 млрд, то есть был практически на порядок меньше, чем с США. В 2022 году наш двусторонний товарооборот бьёт новые рекорды, связанные с беспрецедентными закупками Индией российских энергоресурсов. Но он всё равно несопоставим с той же российско-китайской торговлей (по прогнозам, её товарооборот должен приблизиться к 200 млрд долларов). Россия торгует с обоими азиатскими гигантами в профиците: Китай в больших объёмах закупает не только энергоносители и природное сырьё, но и российскую агропродукцию. Торговый оборот между Китаем и Евросоюзом, по данным 2021 года, составил 747 млрд долларов, а между Китаем и США — 755,6 млрд.

Товарооборот между Россией и Ираном за 2021 год составил 4,035 миллиарда долларов, увеличившись на 81,7% в годовом выражении, и в 2022 году продолжает расти высокими темпами. Между Китаем и Ираном в 2021 году было заключено 25-летнее торговое соглашение о всестороннем сотрудничестве на общую сумму 400 миллиардов долларов, получившее название «контракт века».

Для подсанкционных Ирана и с 2022 года России альтернативы Китаю как гегемону пока не просматривается. Индия стремится избежать выбора гегемона, но если другой альтернативы не представится — она выберет, скорее всего,

США и Британию, то есть бывшую свою метрополию. Это, безусловно, чревато огромным напряжением в индийском обществе, которое далеко не изжило травмы колониального периода и с гордостью воспринимает борьбу за национальную независимость в середине XX века. За последний год произошёл серьёзный сдвиг — Индия резко интенсифицировала экономическое сотрудничество с обоими полюсами, при этом, по данным индийского Минторга, на первое место по итогам завершившегося 2021/22 финансового года среди торговых партнёров Индии вышли США, а Китай сместился с первого места на второе. Товарооборот между Индией и США в 2020/21 финансовом году составлял 80,5 млрд долл., а с Китаем — 86,4 млрд долл. А в 2021/22 финансовом году товарооборот между Соединёнными Штатами и Индией составил 119,4 млрд долл., тогда как товарооборот между Индией и КНР — 115,4 млрд долл. Как отмечает газета *Times Of India*, темпы роста торговли между Индией и США в ближайшие годы должны оставаться столь же высокими.

По мнению экономиста В. Катасонова, нынешние тенденции

в американо-индийской торговле похожи на то, как начинала разгораться американо-китайская торговля в 80-е годы XX века: *«Некоторые эксперты полагают, что Вашингтон предоставит Нью-Дели режим особого благоприятствования в торговле, для того чтобы проводить постепенное замещение китайского импорта на импорт из Индии. Впрочем, для такого импортозамещения потребуется ещё немало времени. Ведь в 2021 году американский импорт товаров из Китая составил 576,1 млрд долл., т.е. был в 7,6 раза больше американского импорта из Индии. При самом оптимистичном раскладе полное замещение китайского импорта на индийский может произойти лишь в конце текущего — начале следующего десятилетия»*²⁸.

Любой специалист, профессионально знакомый со взаимоотношениями между Индией и Китаем, мог бы подсказать Е.М. Примакову, что треугольник Россия — Китай — Индия не будет иметь серьёзной геополитической перспективы. Пробуксовка БРИКС как рабочей деловой конструкции на данном этапе — тому подтверждение. Китай более удачно выстраивает двусторонние отношения (с Россией, Ираном и т.д.),

чем в треугольнике или квадрате (треугольник + Иран). Примаков и сам это, по всей видимости, понимал, и идея треугольника скорее рассматривалась им как символический противовес Западу, а кроме того, полезный формат для консультаций.

Сегодня, хотя о стратегическом альянсе «Россия — Китай — Индия — Иран» говорят и в Китае, и в Иране, и в России, полноценного союза в таком формате не возникает; но не возникает его и между тройкой потенциальной оси Север — Юг. Китай в этой ситуации, возможно, и выигрывает. Но для остальных трёх евразийских держав это положение следует охарактеризовать как **потерю стратегического времени**.

Стать частью китайской мир-системы — это не решение для Северной Евразии. Наш путь — это многополярность, вариативность развития, сохранение разнообразия культурно-цивилизационных кодов и своеобразия культурных типов, что имеет прямое отношение и к экономике, и к технологиям. Решение могло бы состоять в том, что державы оси Север — Юг сформируют свой макрорегион, построят транскаспийский коридор развития, независимый от оси Восток — Запад и двух её гегемонов; в виде коалиции, а не по одиночке, они могут полноценно «вернуться» в глобальную экономику, но в другом качестве, чем сейчас. В лице оси Трёх Держав, Большого евразийского треугольника мы могли бы претендовать уже на равноправное стратегическое партнёрство с Китаем, а также на сбалансированную стратегическую игру как с совокупным Западом, так и с его частями. Каждый из нас по отдельности недостаточно силён, и нам надо объединиться, чтобы сохранить себя и обеспечить свой рост.

Создание неоправданно широких коалиций, куда пытаются втиснуть Индию и Китай (ШОС, БРИКС,

Решение могло бы состоять в том, что державы оси Север — Юг сформируют свой макрорегион, построят транскаспийский коридор развития, независимый от оси Восток — Запад и двух её гегемонов; в виде коалиции, а не по одиночке они могут полноценно «вернуться» в глобальную экономику, но в другом качестве, чем сейчас. В лице оси Трёх Держав, Большого евразийского треугольника мы могли бы претендовать уже на равноправное стратегическое партнёрство с Китаем, а также на сбалансированную стратегическую игру как с совокупным Западом, так и с его частями.

²⁸ Катасонов В. «Американская политика противовесов: ставка на Индию против Китая». // Фонд стратегической культуры от 02.06.2022 (<https://www.fondsk.ru/news/2022/06/02/amerikanskaja-politika-protivovesov-stavka-na-indiju-protiv-kitaja-56339.html>)

«примаковский треугольник» и т.д.), натывается на традиционное напряжение двух азиатских гигантов. Это напряжение толкает Индию в объятия Запада. Несмотря на это, Индия де-факто участвует в отдельных программах китайского трансконтинентального проекта «Пояс и Путь», но в то же время до сих пор официально не заявила о его поддержке как стратегической инициативы. Причиной тому является пресловутое «стратегическое окружение» Индии со стороны КНР, формирование Китаем сети двусторонних партнёрств по периметру индийских жизненных интересов (Шри-Ланка, Мальдивы, Непал, страны Индокитая, Иран и, конечно же, Пакистан). Исламабад, непримиримый противник Индии, становится для Пекина стратегическим союзником в регионе как в транспортно-экономических, так и в военных аспектах.

При этом Китай использует миролюбивую риторику. Однако трудно не согласиться с оценкой авторитетных аналитиков: *«Геополитические амбиции и Китая, и Индии чрезвычайно высоки, а их взгляды на будущее Евразии несовместимы друг с другом. По этой причине утверждение заместителя посла КНР в Индии Лю Цзиньсуна о том, что “небеса и моря Азии достаточно велики для того, чтобы слон и дракон могли танцевать вместе”, является скорее красивым пожеланием, чем отсылкой к реальному положению дел на континенте. <...> Две эти непохожие страны разделяет столь глубокая историческая и мировоззренческая пропасть, что в реальности Индия и Китай являются соседями только с точки зрения картографа»*²⁹.

Что касается пакистанского вопроса, здесь помимо традиционного индийского раздражения по отноше-

нию к усилению бывшей части Индии присутствует и бесспорно оскорбительный момент: при создании китайско-пакистанского экономического коридора, ведущего к глубоководному порту Гвадар в Оманском заливе, маршрут должен проходить через спорный район Гилгит — Балтистан, рассматриваемый Индией как незаконно оккупированная часть её территории. Поэтому-то глава МИД Индии Субраманьям Джайшанкар, как сообщает индийский ресурс The Wire, при оценке китайского «Пояса и Пути» заявил, что любой международный транзитный проект должен уважать территориальную целостность наций и международное право; при этом было подчеркнуто, что китайский «Новый шёлковый путь» для многих стран является непосильным бременем и загоняет их в кабалу³⁰. Лексика, вполне соответствующая борьбе с глобалист-

²⁹ Михалев М.С., Якунин В.И., Вилисов М.В. Пояс и пути Евразии. В поисках человека. / М.С. Михалев, В.И. Якунин, М.В. Вилисов. — М.: Наука, 2018. — С. 95–96.

³⁰ Транспортные коридоры столкнулись с реалиями геополитики. / «Репортёр», 4 ноября 2022 г. (https://topcor.ru/29101-transportnye-koridory-stolkulis-s-realijami-geopolitiki.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fden.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D)

скими претензиями Запада и вновь отсылающая нас к диалектической логике борьбы мировых сил, где Восток и Запад, в конечном счёте, парадоксально совпадают как два полюса мировой космополитической суперсистемы.

Экспансия Китая не может не тревожить Индию, притом что осуществляется она во многом не демонстративно, не педалируя те моменты, которые могли бы волновать другие евразийские державы (лидерство КНР в АБИИ (Азиатском банке инфраструктурных инвестиций), где китайцы фактически имеют право вето, в новом банке БРИКС, продвижение повсюду платёжной системы UnionPay; формирование «зон свободной торговли» на основе двусторонних договоров с малыми странами, доверительные двусторонние отношения со сторонами ОДКБ, в том числе гарантии территориальной целостности ряду стран Средней Азии и даже Белоруссии, что по идее могло бы обеспокоить Москву). Россию также мог бы удивить тот факт, что на встречах с официальными лицами Запада китайские лидеры, включая Си Цзиньпина, говорят о биполярном мироустройстве, «Большой Двойке», а на встречах с Путиным и Лавровым — о многополярном мире.

В строительстве будущей Оси Иран и Индия идут, пожалуй, на несколько шагов впереди России, во всяком случае, в формате двустороннего сотрудничества. И только в 2022 году Россия начинает нагонять их. Индия последовательно поддерживает Иран в международных разногласиях, в том числе, в отношении мирной ядерной программы. Дели и Тегеран начали проводить расчёты в национальных валютах задолго до соответствующих переговоров с Россией.

Ось Дели — Тегеран строится, в первую очередь, вокруг транспортной инфраструктуры и участия Индии в разработке иранских нефтегазовых месторождений (к примеру, в районе «Южный Парс»). Строится железнодорожная ветка Чабахар —

Захедан (Иран) — Зарандж (Афганистан), в чем принимают участие индийские железнодорожные компании. В 2016 году две державы подписали соглашение о строительстве причалов в порту Чабахар и строительстве железной дороги от Чабахара с выходом к крупнейшему месторождению железных руд в Афганистане (регион Хаджигак), где в 2011 году группа компаний из пула государственного сталелитейного управления Индии (SAIL) приобрела право на добычу. Этот проект связан как раз с конкуренцией Индии и Китая за портовые проекты в северной части бассейна Индийского океана, проектом Гвадар и Китайско-Пакистанского экономического коридора, о котором мы упоминали чуть выше. По этому поводу М. Зияуддин в *Express Tribune* отмечал: «Если бы Пакистан предоставил Индии разрешение на транзит, возможно, Индия не была бы так заинтересована в строительстве Чабахара. Однако Индия знает, что, если она серьёзно относится к приобретению долей

в газовых месторождениях Центральной Азии, ей необходимо найти прямой доступ к региону». Так или иначе, в конце 2020 года индо-иранскими компаниями был достроен и открыт участок Хаф — Рахзанак железнодорожной трассы Хаф — Герат (трасса, выходящая в Афганистан).

Иран и Индия запускают и другие проекты, в том числе строительство морского газопровода из Чабахара в Гуджарат, а также газопроводов Иран — Туркменистан — Индия и Иран — Оман — Индия, совместно участвуют в мирном урегулировании и хозяйственном развитии Афганистана.

С мая 2019 года Нью-Дели прекратил весь импорт иранской нефти из-за санкций США. Однако сейчас, в 2022 году, Индия в гигантских объёмах импортирует нефть из подсанкционной России. Поэтому Иран также питает надежды на возобновление нефтяного экспорта в Индию. Здесь есть своего рода парадокс: если портить отношения с Западом из-за одного Ирана Индия не хотела,

то теперь, когда стоит вопрос о покупке нефти у двух самых крупных и дешёвых поставщиков, эти расклады меняются. Иран для обхода банковской системы SWIFT предлагает использовать бартерные схемы, а также специальный банковский механизм, апробированный в целом ряде других стран.

Как мы уже упоминали выше, летом 2022 года государственная судоходная компания Ирана начала первую перевозку российских товаров в Индию, используя коридор «Север — Юг». Де-факто это начало материального воплощения будущей Оси Трёх.

Индия в течение некоторого времени пыталась поддерживать баланс между своими отношениями с Израилем и Ираном. Отношения с Израилем сохраняют своё значение по ряду причин. В первую очередь это связано с импортом израильского оружия на сумму около 1 млрд долларов в год, совместным производством оружия (стрелковое оружие, беспилотники, зенитно-ракетные системы) и военными манёврами. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в 2021 году военные расходы Индии составили более 76 млрд долларов, что сделало её третьей в мире по этому показателю после США и Китая. Доля Израиля в закупках индийского оружия превышает 13%. По сообщениям IsraelDefence, на спущенном в воду в 2022 году первом индийском авианосце собственной постройки «Викрант» установлены новейшие ЗПК Barak-8 израильского производства (сделка по ним оценивается в 1,6 млрд долларов).

В целом российский фактор имеет огромное значение для системного преодоления барьеров между Ира-

ном и Индией, создаваемых США и Западом. Россия своим существованием, своим разворотом к Азии сегодня даёт сильный импульс к преодолению такого рода оставшихся барьеров. При условии же заключения стратегического тройственного союза на чаше весов оказывается весомый груз, делающий этот союз крайне востребованным для его участников, а также привлекательным для четвёртых сторон. Строительство новой Транскаспийской оси не комбинаторика, не дипломатические игры, а насущная необходимость для каждого из участников потенциального союза. Чем быстрее это осознают властные элиты, тем будет лучше для их стран.

Альянс в своё время предлагал Советскому Союзу лидер Исламской революции Хомейни. Великий аятолла обратился в послании к Михаилу Горбачёву 1 января 1989 года с такими словами: «Конечно, неправильные методы и ошибочные действия прежних коммунистических руководителей в сфере экономики привели к тому, что Вам явился цветущий сад Запада и заморозил Вас, но знайте, что истина не там. Если Вы пожелаете на этом этапе распутать только клубок экономических проблем социализма и коммунизма, обратившись с этой целью к очагам капитализма на Западе, то не только не излечите своё общество от недугов, но придёте к тому, что другие будут вынуждены исправлять Ваши ошибки, ибо если ныне марксизм зашёл в тупик в своих экономических проблемах, то и Западный мир погряз в тех же проблемах, только в другой форме и других сферах. Вам следует обратиться к истине. Основная проблема Вашей страны лежит не в вопросах собственности, экономики и свободы. Ваши трудности заключаются в отсутствии истинной веры в Бога, и это

ведёт и будет вести Запад в трясину пошлости, в тупик. Ваша основная трудность заключается в тщетной длительной борьбе против Бога, основного источника бытия и всего сущего». «Я настоятельно призываю Вас, — писал в том же письме духовный лидер Ирана, — к тому, чтобы Вы, разрушая здание марксистских иллюзий, не оказались в плену Запада». Глава СССР тогда не внял пророческим предостережениям иранского духовного лидера, и в скором времени Советский Союз перестал существовать³¹.

Отношения России и Персии никогда не были простыми, до начала XIX века шло активное противостояние между двумя державами за влияние на Кавказе и в Средней Азии, в XX веке Красная армия дважды вторгалась на территорию Ирана. Исламскую революцию 1979 года советские идеологи воспринимали как реакционную. К концу 80-х наметилось некоторое потепление в отношениях. Однако после распада СССР были «перечёркнуты планы развития двустороннего российско-иранского сотрудничества». По соглашению 1989 года предполагалось реализовать несколько десятков масштабных проектов на сумму более 10 млрд долларов, но ни один из пунктов этого плана так и не смогли выполнить. Более того, некоторые из успешно начатых проектов были заморожены по инициативе российской стороны. В 90-е гг.³² Россия в соответствии с секретным меморандумом «Гор — Черномырдин» заблокировала всякое сотрудничество с Ираном в сфере военной техники и вооружений, а в последующие годы по настоянию администрации США поддержала антииранские санкции.

В путинский период отношения двух держав постепенно нормализовывались, но только в 2022 году

³¹ По воспоминаниям Эдуарда Шеварнадзе, иранское послание привело Горбачёва в растерянность. Генсек, закоренелый атеист и невежда, не знал, что ответить на такое письмо, и отделался, как это было ему свойственно, потоком общих рассуждений.

³² Дружиловский С.Б. Российско-иранские отношения после создания Исламской республики Иран — в сб.: Российско-иранские отношения. Проблемы и перспективы. / Под ред. Е.В. Дунаевой, В.И. Сажина. М.: ИВ РАН, 2015. — С. 25.

появился шанс на построение прочного стратегического сотрудничества. И перспектива создания Транскаспийской оси с участием Индии сделает это сотрудничество надёжно обеспеченным. Важной школой взаимопонимания для двух стран стали совместные усилия по противостоянию террористам в Сирии. Теперь большое значение имеет совместный опыт по преодолению санкций, их обходу, а также защите от подрывных усилий со стороны Запада.

Фактор «ядерной сделки» США с Ираном при этом не играет для России и Индии существенной роли, хотя если эта сделка будет восстановлена, это приведёт к облегчению трёхстороннего сотрудничества по многим аспектам. В то же время это приведёт и к росту предложения на рынке иранских нефти и газа. В этой сфере РФ и Иран являются естественными конкурентами, но они весьма оперативно разрабатывают схемы и форматы согласования, которые позволят не ущемлять интересы друг друга³³. Если даже с ОПЕК, большинство участников которых стоят на иных геостратегических позициях, у России получается договариваться, то тем более с Ираном в рамках нового содружества должно сложиться взаимопонимание по этим вопросам.

В параллель недопониманию между иранским лидером Хомейни и Горбачёвым, роковым образом не принявшим предупреждения о рисках «дружбы» с Западом, — нечто по-

добное можно отметить и в отношениях с индийскими партнёрами, с которыми, в отличие от Ирана, у СССР в 60–80-е гг. складывались масштабные стратегические отношения сотрудничества во многих сферах. В кулуарах одной из встреч представителей Изборского клуба с высокопоставленными индийскими коллегами один из представителей индийской элиты говорил, что после распада Советского Союза и разрушения тех обширных кооперативных связей — промышленных, производственных, технологических, — которые существовали между СССР и Индией в 80-е годы, Индия понесла огромные убытки и потерпела серьёзный моральный удар, который до сих пор не изжит. Мы все пострадали в результате перестройки и распада СССР, в результате этого предательства, которое коснулось не только Советского Союза, но и многих других держав и народов.

Хотя начавшаяся геостратегическая революция, разворот России в Евразию сами по себе обнадёживают, тем не менее простым прагматическим движением навстречу друг другу дело ограничиться не может. Важнейшая цель проекта «Аркаим-XXI» — сформировать предпосылки для **возвращения доверия** будущих стран — участников Большого евразийского альянса³⁴.

Положа руку на сердце, ментальные созвучия с нашими иранскими и индийскими братьями у нас сильнее, чем со многими другими

народами. И даже если они омрачены политическими эксцессами XX века, такими как: отталкивание исламской революции в СССР, прохладные отношения между вестернизированной РФ и подсанкционным Ираном, разрыв кооперационных связей с Индией в начале 90-х годов — это так или иначе эпизоды, хотя и болезненные, но не отменяющие главного: нашей глубинной заинтересованности друг в друге, пользе, которую мы можем принести друг другу.

У России и Индии в целом очень позитивный накопленный исторический багаж. СССР поддержал Индию в годы обретения ею национальной независимости, в России с большим вниманием и уважением относились к создателям и лидерам Индийской республики. Во время захвата Индией португальских колоний, остававшихся после завершения процессов освобождения основной части Индии от колониального режима, СССР оказал Дели значимую поддержку в ООН. По мнению Дмитрия Бавырина, такая «мягкая сила» не забывается и работает до сих пор: *«Многие индийцы помнят дружбу с СССР и его поддержку, поэтому они говорят: русские поддерживали нас тогда, и не поддержать их сейчас означает не просто предать, а проявить чёрную неблагодарность. А неблагодарность — это очень важное для индийской бытовой и политической культуры понятие. Неблагодарность портит карму. Никто не хочет казаться неблагодарным — таким не помогают боги»*³⁵.

³³ Конечно, столь сложные и политически значимые отношения не могут проходить всегда и во всём гладко. Как пример сложностей можно привести историю с использованием российской авиацией военной базы в иранском Хамадане в 2016 году, которое продлилось недолго (причина, по иранской версии, в разглашении россиянами информации об использовании иранского аэродрома без уведомления Тегерана). Другой пример — глухо доносящиеся слухи о финансовых потерях Ирана в связи с резким падением продаж его нефти после начала СВО, когда РФ существенно снизила цены (по сообщениям египетского издания *Sasapost*). Однако в целом такого рода проблемы не омрачают двустороннего сотрудничества, которое наконец-то пошло в гору.

³⁴ На уровне государств, правящих элит и официальной дипломатии решить задачу повышения доверия чрезвычайно сложно, на уровне культурных и научных связей это очень длительный процесс. Но это могут сделать на уровне «народной дипломатии», интеллектуального и одновременно духовно ориентированного диалога «мозговые центры» наших стран. И для Индии, и для Ирана аспект духовной культуры чрезвычайно важен, и не может рассматриваться как нечто дополнительное к прагматическим отношениям, некий довесок. Этот аспект формирует условие, в том числе, и для прагматического сотрудничества. По нашим ощущениям в Индии и Иране, в том числе в их политических элитах, и в ещё большей степени в бизнес-сообществе такой инициативы со стороны России ждут. Они хотели бы, чтобы с ним говорили об этом, чтобы их слушали, а не просто предлагали новые, пусть и очень выгодные, контракты.

³⁵ Дмитрий Бавырин. Индия поддерживает Россию по трём причинам. // Деловая газета «Взгляд». 22 апреля 2022. (<https://vz.ru/politics/2022/4/22/1154755.html>)

Эта мысль находит себе подтверждение среди многих индийских общественных деятелей, писателей, журналистов. Как один лишь пример в статье для газеты Wiener Zeitung индийский писатель и журналист Н. Уллех так отвечает на американские претензии и упреки: «В прошлом Россия поддерживала Индию перед лицом жёстких мер Запада во многих серьёзных конфликтах — в Кашмире с 1947 года, на Гоа в 1961 году или в Бангладеш в 1971-м. <...> Если США подумали, что они могут диктовать условия Индии или отговаривать её от продолжения отношений с Россией, то наш ответ таков: мы не ваши вассалы. США не следует ожидать, что Индия будет считать чужих врагов своими. У нас есть свои стратегические интересы точно так же, как и у них. Для Индии военные связи с Россией имеют решающее значение, поскольку отношения длятся уже много десятилетий»³⁶.

Индия — особая цивилизация, и мыслит она себя не столько в терминах региональной державы и уж тем более не в терминах концепции nation-state (нации-государства), а именно в качестве цивилизации. У России тоже присутствует самоопределение в качестве особой цивилизации. В России, как и в любой стране, в которой существуют национальные автономии и религиозное разнообразие, с той или иной степенью остроты стоят проблемы

сепаратизма и религиозного экстремизма. Для Индии проблемы сопряжения множества культур, религий, языков и национальностей потенциально являются ещё более острыми, чем для России. А как подобные проблемы используются Западом для разрушения неудобных стран, мы много раз уже видели.

Сегодня у нас появляется шанс выстроить ещё более комплексное взаимодействие между нашими державами, чем во времена СССР. Для России это очень важно с учётом перспектив бурного роста индийской экономики. Углубление сотрудничества с Индией открывает целый пласт возможностей для России в плане возрождения и развития своей технологической базы. Индия, страна с более дешёвой рабочей силой, была бы заинтересована в России как в рынке сбыта своей недорогой конечной продукции, мы же могли бы использовать спрос индийского бизнеса на технологии для развития своего научно-технологического комплекса.

В отличие от Китая экономический рост на основе форсированного создания современной инфраструктуры в Индии только начинается. Если мы умело воспользуемся будущим индийским спросом на технологии, связанные с созданием инфраструктуры, мы получим рынок сбыта для своих технологий и заказы для своих компаний.

Как верно указывали в своей уже цитированной нами статье 2017 года Пётр Олексенко и Леонид Ивашов, средний класс в Индии уже тогда насчитывал около 350 млн человек, что является важным фактором политической стабильности и экономического роста. Индия располагает одним из крупнейших в мире по численности кадров научно-техническим потенциалом.

Индийцы достаточно активно создают идеи, их культурные традиции располагают к креативности мышления, так что некоторые из аналитиков даже употребляют по отношению к Индии понятие «конвейер грез». Это отличает Индию от большинства стран Азии, которые в настоящее время предпочитают копировать передовой опыт, внедрять и шлифовать чужие разработки, демонстрируя умеренность и прагматичность в построении стратегических планов. На каком-то этапе индийская способность творчески мечтать и внутренняя склонность к инновациям может сыграть хорошую службу для нашего Союза.

Сфер, где Россия и Индия выступают экономическими конкурентами, не так много; пожалуй, единственная такая крупная отрасль — металлургия. В будущем, по мере развития Индии, мы можем получить в лице этой страны конкурента и в некоторых других сферах. В случае общей гармонизации

³⁶ Ullekh N.P. Indiens Bande zu Russland. // Wiener Zeitung 30.08.2022.

двусторонних отношений на долгосрочной основе такие сферы могут быть предметом взаимного соглашения и регулирования, а в ряде случаев — превратиться в области кооперативного сотрудничества, сложения потенциалов.

Новое доверие между тремя державами должно строиться не только на расчёте, но и на общих ценностях и общих исторических истоках. Прошлые трения и обиды надо перешагнуть. Последний такой неблагоприятный период для нас был связан с демонтажом СССР и дезориентацией России, когда наступил так называемый «однополярный момент» (понятие Чарльза Краутхаммера, описывающее период безраздельного глобального доминирования США в 90-е годы).

Теперь Россия как государство изжила тогдашние иллюзии, и она может и должна сказать своим партнёрам в Иране и в Индии:

— Во многом по собственной недальновидности мы оказались тогда в беде. Мы знаем, что это ударило и по вам. Но теперь Россия возвращается к себе. История может преподнести сюрпризы. Но человек обладает разумом, и он дан нам как раз на то, чтобы строить страховые плотины и барьеры для размывающего всё и вся потока исторического хаоса (случая). Необходимо построить такой союз, который скрепил бы нас как объективно нуждающиеся друг в друге звенья единой цепи. Чтобы самим нам развязать цепь эту было невыгодно и даже пагубно. Мы должны так построить наш союз, чтобы наши потомки и наследники умели ценить его как выстраданный и знали, что за это решение мы когда-то заплатили высокую цену.

4. И КНУТ, И ПРЯНИК. СТРАТЕГИИ ЗАПАДА В ИРАНЕ И ИНДИИ

В последние годы Запад использует тему «ядерной сделки», так называемого Совместного всеобъемлющего

плана действий (СВПД), как **приманку для Ирана**. Освобождение от санкций стало бы большим облегчением для экономики Исламской республики. В первую очередь иранцев интересует освобождение от корпоративных и (частично) персональных санкций, а также размо- раживание их активов за рубежом. Благодаря сделке, из которой США вышли в одностороннем порядке при Трампе, в мае 2018-го, Иран в случае её возобновления получит доступ к 100 млрд валютных резервов и сможет быстро увеличить экспорт энергоносителей.

Однако Иран не испытывает по этому поводу каких-либо иллюзий. С 1979 года Запад в целом и США в частности — его стратегический противник. И в обозримой перспективе здесь ничего не поменяется. В течение 2022 года, когда переговоры по СВПД явно пробуксовывают, вновь подтверждена крайняя враж-

дебность американского и, шире, евроатлантического истеблишмента к иранскому режиму. Это и фондовое сообщество транснационалов (структуры Рокфеллеров, Сороса, так называемого Хорошего клуба и т.д.), и антииранские политики-«ястребы», причём как из числа трампистов, так и антитрампистов, джексоновских демократов и многих фигур, близких к администрации Байдена, и значительная часть европейского правящего класса. На этой же почве заметна и консолидация американо-израильских общественных структур.

Лоуренс Хаас, старший сотрудник Американского совета по внешней политике, пишет в The Hill, что глобальная ядерная сделка — 2015 в обозримом будущем мертва, в то время как уран обогащается персами до уровня, близкого к оружейному. Барбара Славин, глава инициативы «Будущее Ирана» в Атлантическом совете, выступает с кричащим пред-

упреждением в адрес Ирана: «Друг познаётся в беде, но это не причина, по которой Иран, чья революция 1979 года была основана на политике независимости от сверхдержав, должен жертвовать своей свободой ма-нёвра, чтобы дать больше комфорта России. Правительство Раиси должно воспользоваться этой возможностью, пока она ещё есть»³⁷.

Транснациональные чиновники и публицисты разговаривают с суверенной державой, спесиво поплёвывая через губу. Так Кэтрин Перес-Шакдам, сотрудник Henry Jackson Society, позволяет себе озаглавить свою статью в манере строгого воспитателя детского сада: «Кто-нибудь всё ещё верит, что Иран хочет вести себя хорошо?» (Does anyone still believe Iran wants to play nice? // Politico 26.08.2022).

Между тем санкции сделали Иран и Россию настоящими союзниками и всё больше сплывают их. Советник Верховного лидера Ирана по внешней политике Али Акбар Велаяти заявил в июле, что вместо того, чтобы пытаться умиротворить Запад, Тегерану следует обратиться к России за поддержкой и осуществлять стратегическое согласование действий двух стран. Иранцы утверждают, что будут строить через Россию отношения с другими странами и при этом способствовать развитию отношений РФ с другими исламскими государствами. Нынешнее правительство Ирана заняло достаточно настойчивую и последовательно пророссийскую позицию, несмотря на то, что в целом в иранском обществе нет единства по поводу России и имеет место определённая настороженность, связанная с различными неоднозначными конфликтными эпизодами нашей общей истории, российско-персидскими войнами прошлых веков, размолвками и разногласиями последних десятилетий и т.д.

В XX веке Иран дважды подвергался оккупации, сперва английскими войсками (1919), установившими полный британский контроль над страной, а затем англо-советскими войсками в 1941-м. По Персидскому транспортному коридору в СССР были доставлены до 34% грузов лендлиза. Но для самого Ирана события Второй мировой оставили самые мрачные воспоминания. Территории, оккупированные англичанами, переживали голод, Советский Союз, в свою очередь, потворствовал расчленению страны, поддерживая создание Демократической Республики Азербайджан и Иранской Республики Курдистан. Затем страна подпала под контроль США. Самая яркая страница национально-освободительного движения Ирана — борьба за национализацию нефтяной промышленности, начатая при премьер-Мосаддыке. Лишь в 1979 году национально-освободительная борьба увенчалась победой исламской революции.

Один из ярких представителей национально-освободительного движения Ирана, основатель партии «Третья сила», писатель с мировым именем Джалал Аль-э-Ахмада (1923-1969), писал: «Зависимость от Запада подобна холере или обморожению. Нет. Она подобна вредителям на пшеничных полях. Вы видели, как они заражают пшеницу? Они делают это изнутри. Зерно выглядит целым снаружи, но это лишь

кожица — изнутри оно уже мертво» (из книги «Поражение Западом»). Работы Аль-э-Ахмада можно назвать трансляцией иранской национальной идеи в мир. И мы сегодня можем оценить, насколько эта идея близка и русской, и индийской идеям. Так же и путь, который прошли Индия, Иран в XX веке, схож во многом с путём России: через зависимость от Запада, в форме прямой колониальной либо зависимости идей, до религиозного и национального возрождения и борьбы с идеологией Запада.

Советник по вопросам национальной безопасности США Джейк Салливан назвал развивающиеся российско-иранские связи «серьёзной угрозой». В сентябре 2022 года в Иране начались беспорядки, в которых достаточно чётко просматривается почерк организаторов — англосаксонских спецслужб. Штаты, по сути, и не скрывают, что беспорядки разжигаются и поддерживаются ими. К примеру, министерство финансов США прямо заявило о мерах, согласно которым американские компании помогут протестующим получить доступ к средствам связи и интернету в условиях блокирования сети иранским правительством — чтобы противодействовать «репрессивной интернет-цензуре и инструментам наблюдения».

Обычно называют две основные причины активизации подрывной деятельности Запада против Ирана:

Новое доверие между тремя державами должно строиться не только на расчёте, но и на общих ценностях и общих исторических истоках.

Прошлые трения и обиды надо перешагнуть.

Последний такой неблагоприятный период для нас был связан с демонтажом СССР и дезориентацией России, когда наступил так называемый «однополярный момент».

³⁷ Slavin B. Tehran should take the deal on the table // Politico.eu 19.08.2022. (<https://www.politico.eu/article/iran-nuclear-deal-jcpoa-joint-comprehensive-plan-action-us-eu/>)

вызвавшая острую реакцию США и Британии негласная продажа России большой партии боевых дронов, используемых в СВО на Украине, а также опасения Израиля и Запада по поводу близящихся к завершению работ по созданию иранского ядерного оружия.

Однако коренная, на наш взгляд, причина — осознание той самой угрозы, о которой заявил Салливан и попытки блокировать возможность транскаспийского союза. Транснационалы осознают, что ось Север — Юг фактически похоронит планы и замыслы глобалистских центров могущества по обеспечению своей дальнейшей гегемонии.

Что касается ядерной программы, Иран не скрывает, что способен создать ядерную бомбу, о чём, в частности, прямо заявил старший советник верховного лидера Ирана Камаль Харрази 17 июля в интервью Al Jazeera. Эту же информацию подтвердил глава Организации по атомной энергии Ирана Моаммад Эслами. *«Нынешним летом Иран де-факто станет пороговым государством»,* — утверждает бывший премьер-министр Израиля Эхуд Барак в статье, опубликованной в том же месяце на сайте журнала Time. — *«После этого им потребуется ещё от 18 до 24 месяцев для сборки первых ядерных боеголовок».* По оценкам экспертов, этот срок может быть гораздо меньше, в пределах нескольких недель. Председатель МАГАТЭ в сентябре заявил, что Иран в 19 раз превышает установленные стандарты обогащения урана.

Иран входит в Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, но что ещё более существенно — в 2013 году верховный лидер Ирана аятолла Хаменеи издал фетву о запрещении ядерного оружия. По существующим в Иране правовым и религиозным нормам

это гораздо серьёзнее, чем международные договоры.

При этом Израиль не сомневается, что атомное оружие в действительности создаётся, однако Тегеран лишь указывает на возможность такого создания и использует ядерную риторику для того, чтобы подтолкнуть США к возобновлению переговоров по СВПД, поскольку с марта они фактически не продвигаются вперёд. В действительности же нет никаких подтверждений того, что планы по созданию бомбы реализуются. Официально уран используется в Исламской республике только в гражданских целях. При этом «ложные обвинения» со стороны Израиля и США выдвигаются уже в течение 20 лет.

Иранские «ястребы» из Корпуса стражей исламской революции в подконтрольных им телеграм-каналах угрожают превратить Нью-Йорк «в адские руины». Как они утверждают, иранцы разработают ядерное оружие в кратчайшие сроки, «если США или сионистский режим допустят какие-либо глупые ошибки»³⁸.

Ещё в июле Белый дом опубликовал разведанные, свидетельствующие о том, что Иран «готовится отправить в Россию сотни вооружённых беспилотников для использования в войне против Украины». В сентябре США вводит санкции против нескольких иранских кампаний из-за поставок военных дронов в Россию. Ещё через две недели США вводят санкции уже против иранской «полиции нравственности», обвиняемой на Западе в смерти девушки, задержанной за нарушение иранского «дресс-кода» (протесты по модели «убийства» Джорджа Флойда, только ещё и с феминистским окрасом). Почти синхронное введение этих санкций и массированная информационная поддержка иранских

протестов в транснациональных СМИ и соцсетях не оставляют сомнений в единстве и спланированности всей подрывной кампании³⁹. В октябре в Северной Америке, Западной Европе, Австралии прошли манифестации в поддержку иранских женщин, при этом некоторые из демонстраций по числу участников существенно превосходили наиболее массовые демонстрации в самом Иране. В подрывной кампании 2022 года транснационалы действуют ещё более беззастенчиво, чем обычно, нагнетают истерию, не чужаются фейков, внушают заведомо ложные данные (как, например, утверждают, что «полиция нравов» «предположительно, забила девушку камнями», — абсурдное допущение исходя из всего контекста этого искусственно разогретого информационного повода; а предположить, как известно, можно всё что угодно).

В подрывной кампании против Ирана большую роль играют политики и спецслужбы Израиля. Впрочем, Израиль, в отличие от Запада в целом, никогда не снижал напряжения и последовательно и методично осуществляет свои антииранские акции. Это не так уж хорошо известно за пределами Ирана, но для любого эксперта, кто хотя бы немного погружался во внутреннюю атмосферу иранского общества, в его медиа, очевидно: там имеет место настоящий шквал информации о терактах и диверсиях, террористических убийствах израильской разведкой иранских офицеров, государственных деятелей и учёных. И многие из приводимых фактов такого рода находят себе подтверждение в ходе их профессионального расследования.

Запад использует целую **систему «приманок» для Индии**, чтобы вовлечь её в коалицию против Китая

³⁸ «Иран дотянется до США». // Eurasia Daily, 31 июля 2022. (<https://eadaily.com/ru/news/2022/07/31/iran-dotyanetsya-do-ssha-v-sluchae-glupoy-oshibki-prevratim-nyu-york-v-adskie-ruiny>)

³⁹ Прохвятилов В. Уличные беспорядки в Иране — месть США за поставку России ударных беспилотников. // Фонд стратегической культуры от 26.09.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/09/26/ulichnye-besporjadki-v-irane-mest-ssha-za-postavku-rossii-udarnyh-besplotnikov-57278.html>)

и не дать состояться Евразийскому партнёрству по оси Север — Юг. Хотя Вашингтон делает время от времени жёсткие заявления в адрес Индии, ему приходится смириться с её независимой внешней политикой. Идёт сложная и разветвлённая игра, цель которой — вовлечь Индию в орбиту американо-британской стратегии, североатлантического альянса, специально создаваемых индо-тихоокеанских блоков и стоящих над всем этим транснациональных центров.

«Неприсоединимость» не какой-то каприз, а последовательная позиция, которая была в своё время осмысленно занята Индией в упреждение возможного давления со стороны одного из мировых центров силы. Выразителем этой же линии является и нынешнее правительство Индии, в том числе министр иностранных дел Субраманьям Джайшанкар, который неоднократно специально и ясно высказался по этому поводу.

«Согласно Джайшанкару, Индия попеременно тяготела к Соединённым Штатам и Советскому Союзу, когда этого требовали экстремальные угрозы во время холодной войны, но всякий раз, когда кризисы отступали, она возвращалась на срединный путь. <...> Это неприятие альянсов, однако, не создаёт непреодолимых угроз значимому сотрудничеству с Соединёнными Штатами. <...> Индия стремится использовать американскую мощь для создания своей собственной национальной мощи, чтобы породить многополярность»⁴⁰.

Что касается отношений с Россией, Индия не продемонстрировала в 2022 году какой-либо солидарности с Западом в отношении санкций и международного давления на РФ. Напротив, как пишет The Economist, в отличие от правительства, которое старается высказываться нейтрально, индийское телевидение в лице популярных комментаторов заняло

решительно пророссийские позиции, обвиняя США в том, что они спровоцировали Россию на проведение СВО. Такая трактовка находит себе поддержку в широких слоях индийского общества, традиционно «русофильского». По данным опроса YouGov, 54% индийцев одобряют действия Путина по руководству операцией на Украине. В «предвзятых» комментариях индийских общественных деятелей встречаются аналогии между Украиной и Пакистаном, то есть раздел СССР в 1991 году трактуется как нечто подобное разделу в 1947 году большой Индии на нынешние Индию, Пакистан и Бангладеш (тогда Восточную Бенгалию), совершённого также по злому умыслу англосаксов⁴¹.

Как пишет отечественный аналитик Д. Минин, «индийское правительство смотрит на украинские события достаточно широко, рассматривая их как часть борьбы за становление нового мирового порядка, в котором собственное место они видят более высоким. <...> В Лондоне и Вашингтоне не понимают одного. Москва предлагает Дели не полагаться и преференции, она способствует Индии в обретении ею статуса самостоятельного великого игрока на мировой арене, достойного её исторического наследия. Ничего подобного для неё в загашике у англосаксов нет и быть не может»⁴². Многие эксперты отмечают, что с точки зрения геостратегии индийцы будут последовательно проводить курс на сотрудничество с РФ из опасений её чрезмерного сближения с КНР.

Тем не менее Запад имеет целый ряд козырей в своей борьбе

⁴⁰ Ashley J. Tellis Non-Allied Forever: India's Grand Strategy According to Subrahmanyam Jaishankar. // Carnegieendowment.org March 03, 2021 (<https://carnegieendowment.org/2021/03/03/non-allied-forever-india-s-grand-strategy-according-to-subrahmanyam-jaishankar-pub-83974>)

⁴¹ В Индии прекрасно помнят и судьбу всеиндийского движения неповиновения «Вон из Индии» (разгромленного англичанами в 1942-м году), и голод в Бенгалии 1943 г., вызванный действиями колониальной администрации, унесший до 3,5 млн жизней. В 1947 году англичанам пришлось оставить Индостан, но, уходя, они, по своему обыкновению, не преминули заложить бомбу под индийскую независимость в виде разделения на Индию и Пакистан (а впоследствии и на обособившийся Бангладеш). Таким же образом, по принципу «разделяй и властвуй», англосаксонские транснациональные элиты ведут борьбу против национальных элит Индии и сегодня.

⁴² Минин Д. Тщетные потуги любви Вашингтона и Лондона к Дели. Обломавшись на Китае, англосаксы не смогли вовлечь в антироссийский фронт по Украине и Индию. // Фонд стратегической культуры от 26.04.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/04/26/tschetnye-potugi-ljubvi-vashingtona-i-londona-k-deli-56050.html>)

за Индию. Одним из таких козырей является влиятельная и богатая индийская диаспора на Западе, люди, сумевшие добиться там больших успехов и служащие для индийцев чем-то вроде символа соотечественников, снискавших мировое признание. Не в последнюю очередь это обеспечено западной системой образования, престижной в Индии. Индийский народ в своей массе хорошо помнит урок британского колониального владычества и органически отталкивает потуги на сближение с Западом, особенно англосаксонским. При этом студенты, учёные, специалисты охотно едут на Запад работать и учиться. Огромное число индийцев из высшего класса пополнили ряды транснациональной элиты, и это само по себе становится фактором, в том числе, и внутренней индийской политики. (Для сравнения: число индийских студентов в России, которое ранее было значительным, год от года сокращается.)

По существующим подсчётам, более 100 действующих и бывших глав государств и 360 бывших и действующих членов правительств стран Индо-Тихоокеанского региона — выпускники американских учебных программ. Около 400 тыс. обучавшихся в США или по программам, финансируемым США, занимают в странах этого региона высокие должности⁴³. Образование для выходцев из Южной Азии Запад сделал важнейшей составляющей своей «мягкой силы».

Своего рода шахматным ходом в этой игре стало продвижение на пост премьер-министра Великобритании Риши Сунака. Несмотря на то что в сложившихся обстоятельствах премьер Британии — это скорее техническая фигура, тем не менее его происхождение будет активно использоваться для дальнейшего втягивания Индии в антикитайский фронт.

Индии могут предложить расширенный доступ к западным технологиям и западному финансированию в обмен на открытие рынка для англосаксов и сотрудничество в военно-политической сфере. Большие усилия были сделаны в этом направлении Британией при правительстве Бориса Джонсона. В частности, достаточно далеко продвинулись переговоры о свободной торговле Великобританией и Индией, хотя осенью 2022 года они по неясным причинам затормозились. Премьер Сунак выразил свою приверженность этой идее. На данный момент сроки завершения подготовки данного договора оцениваются экспертами как весна 2023 года.

При Джонсоне Великобритания заговорила о выпуске открытой генеральной экспортной лицензии для Индии, облегчающей закупки военного оборудования. Также

Джонсон заявил о готовности помочь в разработке нового истребителя.

Что касается стратегии США в Индии, ставка делается на специальные союзнические структуры, такие как: Четырёхсторонний диалог по безопасности между Австралией, Индией, Японией и США (QUAD), Трёхсторонний оборонный альянс Австралии, Объединённого Королевства и Соединённых Штатов (AUKUS — аббревиатура, состоящая из первых букв названий трёх государств), Индо-Тихоокеанская экономическая структура (IPEF) и ряд других.

Все эти структуры носят очевидно антикитайский характер. Quad и AUKUS призваны противодействовать агрессивным действиям Китая в регионе, которые «подрывают международный порядок, основанный на правилах». IPEF создаётся как альтернатива прокитайскому

⁴³ Гулевич В. «Индия зовёт Россию в Индо-Тихоокеанский регион». // Фонд стратегической культуры от 24.07.2020. (<https://www.fondsk.ru/news/2020/07/24/india-zovet-rossiju-v-indo-tihookeanskij-region-51448.html>)

RCEP (Всестороннему региональному экономическому партнёрству)⁴⁴.

«Четыре столпа» IPEF партнёрства — цифровая торговля и упрощение процедур торговли; чистая энергия и декарбонизация; устойчивость цепочки поставок; борьба с коррупцией и совершенствование налогов. Партнёрами США по инициативе объявлены 12 стран: Австралия, Бруней, Индия, Индонезия, Япония, Республика Корея, Малайзия, Новая Зеландия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам. Большинство членов АСЕАН отказались включаться в эту инициативу из-за её явно антикитайской направленности. Главная же цель данного альянса — укрепление связей и взаимодействия США с Индией.

По мнению В. Катасонова, в том, что касается Quad, — Индия в этой коалиции выглядит как «несколько инородное тело»: *«Достаточно напомнить, что Индия вместе с РФ и Китаем входит в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), в блок БРИКС и треугольник РИК (Россия, Индия, Китай). А эти объединения, по сути, созданы для того, чтобы противостоять мировому диктату США»*⁴⁵. По словам уже упоминавшегося главы МИД Индии С. Джайшанкара, одним из главных дипломатических достижений последних лет стало именно прочное становление Quad, что можно оценивать как определённо проамериканский жест. Всё это ещё раз говорит о принципиальной многовекторности геостратегии Нью-Дели.

В ноябре Индия и США провели военные учения в горах, в 100 километрах от спорного участка индийско-китайской границы в индийском

штате Уттаракханд. Далее в декабре другие совместные учения провели спецназовцы США и Индии в штате Гоа.

Согласно концепции Индо-Тихоокеанского региона (разработана в 2007-м в Индии, с 2012-го её развивают США), в Индосферу входит Индокитай и почти все островные государства Юго-Восточной Азии. Что же касается культурно-философского влияния, то оно вообще охватывает большую часть Азии. Обращает на себя внимание, что стратеги, разрабатывающие эту концепцию, принципиально подают индийское и иранское влияния как антагонистичные, вступающие в жёсткое «трение» в зоне Пакистана, Афганистана и Синьцзяна. Такого рода разработки, с одной стороны, должны льстить самолюбию геостратегов Индии, с другой стороны, ещё глубже вбивают клин между Индией и Китаем и в то же время отталкивают Индию от потенциальных союзников в Евразии.

Россия занимает достаточно жёсткую позицию по отношению к «индо-тихоокеанским» инициативам США, видя в них угрозу окружения не только своего союзника КНР, но и самой России, ограничения её сферы стратегических интересов. Обеспокоенность вызывает развитие сотрудничества альянса по безопасности Quad в таких сферах, как взаимодействие в космосе, киберпространстве, 5G, ведь понятие «безопасность» не подразумевает лишь оборону, но и нападение тоже⁴⁶.

Помимо приманок и «пряников» Запад использует по отношению к Индии и метод «кну́та». Ещё до начала СВО Вашингтон был весьма разозлён сделкой Москвы и Дели по продаже Индии комплексов С-400 «Триумф»

на 5,43 млрд долларов. Тогда США пригрозили Индии санкциями. В течение 2022 года Запад неоднократно пытался воспрепятствовать массивному росту российско-индийской торговли, который срывал основной замысел санкций. Как один из ярких примеров — давление на индийские корпорации из-за их связей с Россией. По сообщениям Reuters, ведущие трейдеры и банки в летние месяцы разорвали отношения с индийской нефтеперерабатывающей компанией Nayara Energy, закупающей до 40% российской нефти, идущей на индийский рынок (в числе «санкционеров» — Vitol, Glencore, Phillips 66, Occidental Petroleum Corp, Shell, Morgan Stanley, французский BNP Paribas и др.)

В конце марта Джо Байден выразил недовольство тем, что ведущая азиатская демократия не присоединяется к санкционной войне. *«В “четвёрке” QUAD исключением стала позиция Индии, которая выглядит несколько шаткой, но позиция Японии чрезвычайно сильная, как и Австралии с точки зрения борьбы с агрессией Путина»,* — заявил американский президент. Премьеры Японии и Австралии как по команде подключились к обработке руководства Индии по этому вопросу, но и они не достигли успехов. В Индию прибывали Виктория Нуланд с теми же требованиями, затем в начале апреля — заместитель директора АНБ США, архитектор санкций против России Далип Сингх. *«Сингх, — пишет Hindustan Times, — был необычайно резок в своих замечаниях о последствиях для любой страны, пытающейся отменить санкции, введённые против России за “бессмысленную войну Путина” против Украины»*⁴⁷.

⁴⁴ Гулевич В. «Индия зовёт Россию в Индо-Тихоокеанский регион». // Фонд стратегической культуры от 24.07.2020. (<https://www.fondsk.ru/news/2020/07/24/india-zovet-rossiju-v-indo-tihookeanskij-region-51448.html>)

⁴⁵ Катасонов В. «Американская политика противовесов: ставка на Индию против Китая». // Фонд стратегической культуры от 02.06.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/06/02/amerikanskaja-politika-protivovesov-stavka-na-indiju-protiv-kitaja-56339.html>)

⁴⁶ См.: Игнатьев А. Индия в планах англосаксов и её стратегические соглашения с Россией. // 16.01.2022. (<https://www.fondsk.ru/news/2022/01/16/india-v-planah-anglosaksov-i-ee-strategicheskie-soglasheniya-s-rossiej-55326.html?ysclid=l8twv7o5w8397091327>)

⁴⁷ US deputy NSA Daleep Singh raises war 'consequences' in India. // Hindustan Times 1.04.2022. (<https://www.hindustantimes.com/india-news/dont-expect-russia-to-help-you-if-china-us-dy-nsa-s-blunt-message-to-india-101648730876864.html>)

Потомок давно эмигрировавших в США сикхов, сделавший блестящую карьеру в нью-йоркском отделении ФРС, грозил индийцам «последствиями для тех стран, которые пытаются обойти эмбарго», а также пугал союзом России и Китая, который может быть рано или поздно направлен против Индии. Этот визит и высказывания вызвали наиболее возмущённый отпор в индийской прессе.

Когда стало ясно, что Индия не поддержит антироссийские санкции и не намерена сворачивать сотрудничество с Россией, а также воздерживается при голосовании по всем вопросам, связанным с Украиной, в органах ООН — со стороны США — стали поступать сигналы, которые они обычно адресуют недружественным государствам. Так, от официальных лиц, включая Энтона Блинкена, последовали заявления, что в Индии стали учащаться случаи нарушения прав человека и даже о том, что премьер-министр Нарендра Моди причастен к всплеску индуистского национализма, который ведёт к религиозному расколу в стране. Чиновники администрации США стали грозить, что они изучают возможность введения санкций в отношении Индии в связи с её зависимостью от военной техни-

ки из России. Подобные обычные для американских политиков ситуативные и конъюнктурные заявления, подоплёка которых прозрачна, порою могут вызывать даже комичный эффект.

Иногда чиновники Белого дома говорят о своих планах открыто. Так, представитель Госдепартамента Нед Прайс заявил о необходимости переориентировать политику Индии таким образом, чтобы она «отвернулась от России». Однако есть фактор, осложняющий эту задачу и убивающий «теплоту» в индо-американских консультациях. Пытаясь всячески соблазнить Индию, другой рукой янки не останавливают своей помощи Пакистану, который, подобно ласковому теленку, заигрывает и с США, и с Китаем, и пока имеет в этой двухвекторной политике успех. *«США ещё в период холодной войны продали Пакистану истребители F-16. Они неплохо охраняли пакистанское небо, но устарели. И вот Госдепартамент одобрил продажу оборудования для модернизации самолётов. Стоимость поставок — 450 млн долл.»*⁴⁸.

В целом Индия проявила незаурядную стойкость, практически ни в чём не уступив натиску со стороны Запада, не поддержала она и инициативу «Большой семёрки»

по введению потолка цен на российскую нефть. Единственное, чего удалось добиться, это некоторых увещеваний со стороны премьера Моди при его встрече с Путиным. *«Сегодняшняя эпоха — это не эпоха войны, и я говорил с вами по телефону об этом»*, — заявил Моди российскому лидеру в ходе встречи в рамках Шанхайской организации сотрудничества в Самарканде. Слова сказанные, как предположили многие аналитики, в угоду американцам и по их настоянию⁴⁹.

Несмотря на то что некоторые индийские кампании и банки (как правило, с американским участием), испытывали сложности, а некоторые опасались санкций — в целом индийская экономика и финансовая сфера успешно справились с новыми задачами по наращиванию сотрудничества и торговли с Россией, произошёл своего рода бум взаимодействия. Не все банки сразу включились в обработку прямых торговых операций с Россией, но механизм платежей по схеме рубль/рупия благодаря усилиям индийского Центробанка (Резервного банка Индии) начал успешно работать.

Выступая в августе на российском форуме «Технопром», президент международного форума БРИКС Пурнима Ананд заявила, что после реализации плана по оплате торговых операций в рупиях и рублях Индии и России больше не нужно использовать доллары. *«Двери стран — членов БРИКС открыты для России, — процитировало Пурниму Ананд РИА «Новости», — и они предлагают Москве возможность преодолеть последствия санкций»*. Российская сторона была заверена, что поставки не будут пре-

В целом Индия проявила незаурядную стойкость, практически ни в чём не уступив натиску со стороны Запада, не поддержала она и инициативу «Большой семёрки» по введению потолка цен на российскую нефть. Единственное, чего удалось добиться, это некоторых увещеваний со стороны премьера Моди при его встрече с Путиным.

⁴⁸ 28.09.2022. Скосарев В. Вашингтону не удалось перерезать нить между РФ и Индией. Дели не прекратит закупать оружие и нефть у Москвы. (https://www.ng.ru/world/2022-09-28/1_8551_india.html?ysclid=l8u6u2b36a35376692)

⁴⁹ Уже после завершения нашего доклада стало известно о развитии сюжета. По сообщениям агентства «Блумберг», высокопоставленный чиновник правительства Индии, который попросил не называть его имени из-за деликатности вопроса, сообщил, что премьер Моди решил нарушить традицию ежегодного саммита с Путиным в декабре и отказался от такой встречи в 2022 году: *«Отношения между Индией и Россией остаются прочными, но “трубить” о дружбе на данном этапе может оказаться невыгодным для Моди»*, — сказал собеседник агентства. Это стало невыгодным *«после того, как президент России пригрозил применить ядерное оружие в войне на Украине»*. — Modi to Skip Annual Putin Summit Over Ukraine Nuke Threats. // Bloomberg 9.12.2022. (<https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-12-09/modi-to-skip-annual-summit-with-putin-over-ukraine-nuke-threats>)

крашены и режим санкций никоим образом не повлияет на взаимоотношения наших стран.

5. МАТЕРИКОВОЕ СОЗНАНИЕ. ПРОБУЖДЕНИЕ

В настоящий момент истории мы вплотную подошли к становлению интегральной, а не только региональной евразийской идеи. Нам известно, что в Китае, Индии и Иране уже много лет ведётся поиск объединяющих Азию или Евразию общих ценностей; ряд такого рода разработок обнародован⁵⁰, процесс диалога и взаимопроникновения идей в этом направлении продолжается.

Россия в лице её интеллектуального класса, её мыслителей внесла немалый вклад в подготовку интегральной евразийской геостратегии, основывая её, в первую очередь, на российском опыте сожительства народов Евразии. В становлении этого мировоззрения в прошлом можно выделить четыре больших этапа: 1) этап осмысления и утверждения сакрально-эсхатологической миссии Московского государства (доктрины Третьего Рима и империи как Удерживающего); 2) осознание мирового смысла в многолинейности и неодинаковой направленности развития цивилизаций (в доктрине Н. Я. Данилевского); 3) осознание и научная разработка моделей цивилизационного развития в противовес общечеловеческим схемам прогресса (Н. С. Трубецкой и классическое евразийство); 4) программа антиколониализма как реальной освободительной политики и обретения народами бывшей колониальной «периферии» национальной идентичности (советский период).

Новый, пятый, этап развития и оттачивания нашей геостра-

тегии, на который мы выходим в XXI веке, — практическое воплощение альтернативного западному и транснациональному мирового порядка как **симфонии цивилизаций**. Россия выступает на этом этапе уже не как самообороняющаяся цивилизация, не как знаменосец культурной самобытности многих народов или лидер антиколониального движения, но как гармонизирующая сила мирового значения. Чтобы явиться такой силой — России объективно придётся объединиться с другими геостратегическими субъектами, готовыми к подобной постановке целей. Нас не должны смущать при этом языковые, культурные и религиозные границы.

В своё время Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, отвечая на письмо 138 исламских богословов о путях сотрудничества двух религий, отметил: «Христиане и мусульмане оказались перед одинаковыми вызовами, на которые невозможно ответить в одиночку.

<...> У наших религий есть недруги, которые, с одной стороны, хотели бы столкнуть христиан и мусульман между собой, а с другой — наоборот, привести последователей христианства и ислама к ложному «единству» на основе религиозного и нравственного безразличия, отдающего приоритет чисто мирским интересам. Поэтому как религиозные лидеры мы нужны друг другу, дабы помочь нашим верующим остаться собой в меняющемся мире»⁵¹. На наш взгляд, трудно не признать справедливость этих слов не только в отношении религиозного, но и добросовестного цивилизационного сотрудничества в Евразии.

На первом этапе становления русской геостратегической мысли произошло своего рода «включение» национального самосознания в режиме имперской миссии, тем самым был дан харизматический источник для продвижения русских первопродовцев и собирателей новых земель по огромным пространствам Евразии.

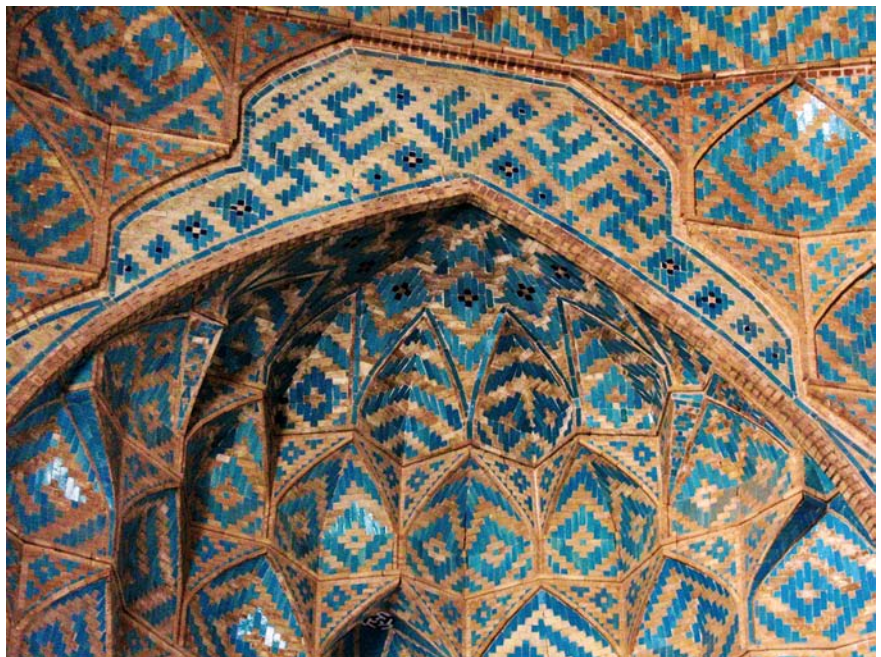
⁵⁰ О китайской инициативе по выработке общих азиатских ценностей см.: Тэн Вэньшэн. Азиатские ценности. / Знатоки конфуцианства от 30.10.2017 (<https://confucianstvo.ru/?p=2456>). Во время визита Изборского клуба в Иран руководители дипломатии Исламского государства рассказали нам, что уже много лет ведётся интенсивный диалог по этой тематике с Индией и что предполагается пригласить Россию примкнуть к данному процессу.

⁵¹ Цитируется по интернет-ресурсу «Православие и мир» (<https://www.pravmir.ru/otvet-predstoyatelya-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-na-otkrytoe-pismo-138-musulmanskih-bogoslovov/>).

зии. При этом Россия осознавала себя преемницей «переходящей», «транслируемой» во времени и пространстве империи, наследницей Рима и Византии, защитницей высокой культуры от варваризации и хаотизации⁵².

На втором этапе Россия произвела мировоззренческие результаты, вне всяких сомнений применимые не только у нас, но и в других культурах. К таким результатам можно отнести саму постановку вопроса о множественности цивилизаций и развитие в этой связи теории. Традиция учения о параллельном развитии множества самостоятельных высоких культур, «культурно-исторических типов», созданного гениальным русским мыслителем, одним из главных родоначальников цивилизационного подхода к истории Николаем Данилевским, а затем, уже на следующих этапах, развиваемая на русской почве школой евразийцев 10–30-х гг. XX века, Питиримом Сорокиным, Львом Гумилёвым, Александром Панариным, оплодотворила собою мировую социальную мысль и социологические науки. Данилевского можно назвать одним из предшественников евразийства. Благодаря его учению русские начали смотреть на Россию как на цивилизацию не европейскую, а континентальную.

На следующем этапе возникло крайне важное для современной геостратегии учение об антизападной контрэлите, развитое отцом-основателем евразийства, крупнейшим языковедом своего времени Нико-

лаем Трубецким. Его подходы предвосхищали учения о политическом традиционализме стран-колоний в ходе их деколонизации и обретения национальной независимости в 50–60-е годы XX века. То же касается и учения о «зависимом развитии» в странах мировой периферии. Созданная евразийцами модель мироустройства способна сегодня стать авторитетной методологией международных дел и международного сотрудничества на исходе новой холодной войны, в деамериканизованном мире⁵³.

Далее Россия сумела предложить многим народам мира теорию и практику освобождения от колониализма, а также стратегию строительства постколониального порядка, в кото-

рой существенное место занял модифицированный в СССР опыт русского народничества XIX — начала XX века, но главным образом — русская интерпретация марксизма Лениным, а затем развитие этой версии и её трансформация у Сталина в его учении о «народных демократиях». Следует признать, СССР был во многом «евразийской» практикой, но в то же время в советском менталитете присутствовал и определённый европоцентризм, и это выражалось не только в официальном марксизме, но и во многих проявлениях культуры, науки, образования. Ориентация на Запад как на своё враждебное, но до поры до времени неустрашимое альтер-эго, как на субъект спора и соревнования, как на отражение собственного

⁵² Подробно об этой миссии как не только религиозной, но также культурной и цивилизационной — см.: Русская доктрина. Сергиевский проект. — М., 2005. — Часть I. Главы 5, 6 и 7.

⁵³ Хотя связь здесь не столь очевидна, но в то же самое время русская мысль породила ещё один в высшей степени значимый для всего человечества результат — русский космизм, который в своей сфере — учении о природе и космосе — достигал сходной с евразийской идеей постановки целей: преодоления эгоцентрического взгляда на мир. Если Данилевский и евразийцы учились сами и учили нас преодолевать эгоцентризм культурно-цивилизационный (в первую очередь, романо-германский шовинизм, социал-дарвинизм, сквозящий даже в самых гуманистических западных социальных школах), то космисты указали на перспективность преодоления эгоцентризма в естественнонаучном и метафизическом планах. При этом они удержали представления о человекообразности природы, живой материи, космоса и мироздания в целом. Русский космизм (Фёдоров, Циолковский, Чижевский, Вернадский, Флоренский) показал неотделимость Земли от Космоса и предложил синтез науки и религии в свете стремления к «психократии», то есть власти духа над веществом. Потенциал русского космизма, ставшего идейным вдохновителем космонавтики, на сегодня далеко не исчерпан. При этом его высокие, благородные идеи, его разветвлённый проект «общего дела» для сынов человеческих (включающий освоение дальнего космоса, достижение автотрофности человеческого организма, преодоления смерти, воскрешения предков, наконец, учение В. Вернадского о ноосфере как участии человечества в разумном управлении всей природой, обнимающее собою многие из указанных идей) пытаются сегодня использовать в своих целях и тем самым извратить представители многих «трансгуманистических» направлений на Западе.

идеала в кривом зеркале — было глубоко присуще советскому культурно-идеологическому укладу⁵⁴.

Крушение СССР и восточного геополитического блока привело к тому, что кривое зеркало обратили в своего рода «икону», которой теперь необходимо было поклоняться. Этот исторический момент был краток, подобен обморочному состоянию, но он выпал на долю нашего поколения. Теперь, с преодолением разрушительного и подавляющего русского самосознание постсоветского псевдоморфоза, Россия окончательно отказывается от европоцентризма и свержает эту еретическую икону со своего аналога. Новая Россия, Россия XXI века, обречена быть евразийской, быть цивилизацией Севера, независимо от того, как скоро и в какой степени «нормализуются» её дипломатические и бытовые взаимоотношения со странами Запада.

Можно сказать, что идея евразийства объединяет все пять перечисленных этапов, при условии, если понимать евразийство не только географически, но и как учение о смысле истории. В действительности глубинный концептуальный смысл евразийства заключён не в привязке к так называемому «месторазвитию», в нашем случае

к Северной Евразии, — хотя очевидно, что любая историческая реальность конкретна не только во времени, но и в пространстве. **Глубинный смысл евразийства — в подъёме от национального, племенного, регионального начала к континентальному.** В этом смысле евразийским было уже и учение старца Филофея о Третьем Риме как царстве, куда сходятся прежние царства — не территориально-пространственно, а в аспекте служения, миссии⁵⁵.

Конфликт идеи государства как коллективного субъекта какой-то нации и субъекта-носителя материкового сознания таится в самом отличии Западной Европы от Азии и Евразии. Одна из главных мыслей и идей евразийства — идея материка как масштабного поля деятельности для большой цивилизации или даже для содружества цивилизаций и культур. Отсюда проистекает и мысль о всеобъемлющем материковом сознании, которую с присущей ему лаконичностью выразил русский поэт Велимир Хлебников: *«Я знаю про ум материка, нисколько не похожий на ум островитян. Сын гордой Азии не мирится с полуостровным рассудком европейцев»* («Учитель и ученик», 1912)⁵⁶.

Полуостровной характер самой Европы неоднократно подмечался

русскими. Можно привести в качестве примера высказывание Льва Толстого в «Войне и мире» о Европе как *«маленьком северо-западном уголке большого материка»*. Другой пример — из «России и Европы» Николая Данилевского, писавшего: *«Европы вовсе никакой нет, а есть западный полуостров Азии»*. И далее, уточняя, что Европы нет как географического феномена, Данилевский даёт ей определение: *«Европа есть поприще германо-романской цивилизации, ни более, ни менее; или, по употребительному метафорическому способу выражения, Европа есть сама германо-романская цивилизация. Оба эти слова — синонимы»*.

Таким образом, Западная цивилизация признавалась в русской мысли не «венцом творения», а всего лишь частным случаем в череде многочисленных цивилизаций. Мысль простая, как всё гениальное. Именно это открытие позднее в XX веке породило огромное число последователей в рамках так называемого цивилизационного подхода и теории многолинейной социальной эволюции⁵⁷. Евразийцы лишь положили начало этой перековке умов — с полуостровных рассудочных максимумов на более широкое, внутренне открытое и отзывчивое, более гармоничное континентальное мирозерцание⁵⁸.

⁵⁴ Позднесоветские элиты, проникшиеся экономическим детерминизмом, негласно признали первенство Запада (создавшего общество потребления), что и выразилось в верхушечном, по сути, демонтаже СССР. Главное, что ими двигало, — желание вступить в «западный клуб» — посредством перестройки. При этом они не понимали, что реальные мотивации настоящих западных элит намного глубже чисто экономических, что связаны они с нигилистическим анти-системным проектом, призванным отвлечь массы людей от духовного мира Традиции. Сейчас же мы видим, как деятели типа Клауса Шваба готовятся сократить материальное потребление даже пресловутого «золотого миллиарда».

⁵⁵ В то же время, вероятно, неслучайно и то, что такого рода идеология родилась именно в Северной Евразии, на исторической почве России, которая, по выражению Н. Трубецкого, явилась «страной-наследницей», вбирающей опыт и заветы других цивилизаций, и не только двух Римских империй.

⁵⁶ Здесь мы видим мифопоэтическую апелляцию к европейцам либо как к полуостровитянам, либо как к островитянам. В последнем случае это британцы, а теперь и США, которые часто называют «большим островом», своего рода повторением Британии на новом витке развития англосаксонской традиции. «Америка — это остров. Большой, но всё же остров», — говорил один из основоположников геополитики адмирал Альфред Мэхэн. «США — самый большой остров» (Карл Шмитт). И в то же время наиболее влиятельный из западных геополитиков Хэлфорд Маккиндер называл «мировым островом» Евразию — естественно, уже в другом смысле, чем Мэхэн и Шмитт. «Мировой остров» следует трактовать в том же роде, что и материк.

⁵⁷ Теории особых цивилизаций стали величайшим достижением социальных наук последних 150 лет (мысль авторитетнейшего, в том числе и на Западе, социолога Питирима Сорокина).

⁵⁸ О материковой цивилизации учил самобытный геополитик России Владимир Ламанский, учитель Семёнова-Тянь-Шанского, создавший концепцию о естественных евразийских мирах и их историческом столкновении. Он оказал большее влияние на евразийскую школу с её представлением о «большом месторазвитии». Влияния Данилевского, К. Леонтьева, Достоевского, Ламанского и других мыслителей высвечивают глубоко своеобразную, укоренённую в русской культуре природу евразийства, строящего собственную, отличную от западной науку-геополитику.

Однако дело состоит не только в разнонаправленности, но и в разноразличности цивилизаций, и в этом отношении крайне поучительно вспомнить одно пространное высказывание крупного русского мыслителя, современника Трубецкого и Хлебникова Василия Розанова, ещё в 1910 году выделившего тот аспект евразийства, который в самом классическом русском евразийстве не получил достойного развития.

«Сила Азии, — писал он, — что она вообще открыла человечеству порядок божественных вещей. Открыла небо... Даровала Бога...» «Европа — взгляните на глобус — ведь только полуостров Азии, слишком далеко протянувшийся на запад. <...> Европа в отношении Азии — это как кисть руки, соединённой с туловищем. <...> Но в кисти руки нет сердца и дыхания». «Европа во всех своих „успехах“ не должна, однако, забывать, что она вся состояла бы в своей истории и „цивилизации“ из красиво сложенных мелочей, если бы в неё не вошли новым зерном чудовищные (по огромности) мысли и факты, рождённые Азией... Её чудеса, её магия, её святыни... <...> И как прежде, и в будущем Европа должна быть скромна. Чудеса — не из неё. Кроме

технических, — но эти не в счёт, как лишь подобия настоящих живых чудес. Родиной настоящих живых чудес была и останется Азия, где есть «тяготы земные». Европа жила и будет жить и должна жить этим пульсом, идущим в неё из далёких и непонятных стран Азии...»⁵⁹

Действительно, Азия дала все мировые религии, из неё произошли три религиозные силы и сегодня самые влиятельные в мире, если судить по числу последователей, — христианство (33% человечества), ислам (22%), индуизм (13%). Запад в религиозно-мировоззренческом отношении многое принял от Востока, какое-то время удерживал и развивал принятое, но сам он не сподобился породить ничего, кроме ересей, сект, расколов церкви, а затем — атеизма, скептицизма, индифферентизма, безрелигиозности. Сегодня таковых — агностиков, религиозно индифферентных, — в мире насчитывают уже более 11%⁶⁰, больше всего в Северной Европе. (Тоже своего рода новая мировая вера, вступившая в суровую борьбу за души людей.) В соответствии с этой верой безверия, безразличия, теплостудности, в соответствии с холодным расчётом

и столь же холодным страхом за своё благополучие Запад уже дарует всем нам от щедрот своих «глобальную мертвечину», черты которой просматриваются в трансчеловеческой (постчеловеческой) и постгендерной мутации, всевозможных «обнуляющих» и замешанных на «отрицательном росте» людского населения и производительного хозяйства ловушках и уловках.

Азия — генератор сакрального, перед которым прагматическое, практическое остаётся на положении второстепенного фактора цивилизации. На большой исторической дистанции прагматические решения и успехи умяются, исчезают, рассыпаются в пыль и в конечном счёте стираются из памяти потомков. Сакральные же достижения, напротив, возрастают, наращивают влияние, становятся основанием для жизни цивилизаций, в том числе и для прагматической деятельности. Запад, Европа, в духовном плане всегда выступал как потребитель импульсов, идущих из глубины Евразии. Об этом говорит даже само имя «Европа» и «миф о Европе»⁶¹.

Из сказанного вытекает, что транснациональная цивилизация нынешнего мирового гегемона и грядущая цивилизация Третьего полюса предполагают во главе себя два разных и несовместимых образа элит. И вопрос этот оказывается едва ли не самым важным в предстоящей борьбе, поскольку это вопрос о типе и образе человека, как мы его видим в будущем, в результате развития цивилизации.

Один образ — транснациональные элиты, сумевшие сделать глобализацию привлекательным для мирового большинства знаменем,

Материковая идея, таким образом, представляет собой стыковку на более высоком уровне взаимодействующих подлинно национальных элит, а не их подмену и «снятие» в некоем вненациональном, обезличивающем их формате. Материковая идея призвана объединить в рамках исторического общего дела, содружества (и при этом не смешивать, не допустить взаимной коррозии) глубинные сакральные коды великих цивилизаций.

⁵⁹ Розанов В.В. Собрание сочинений. (Том 20) Загадки русской провокации. — М., 2005. — С. 146, 147. Цитируется статья Розанова «Свет с Востока» (1910).

⁶⁰ Данные по числу последователей религий из энциклопедии «Религии мира» Дж. Мелтона по состоянию на 2010 год.

⁶¹ Имя царевны Европы, предположительно, происходит от финикийского слова, обозначающего «заход солнца», «закат», «Запад». По другой версии, слово имеет греческую этимологию («широкогласная»). По мысли Геродота, «эта женщина Европа происходит из Азии и никогда не приходила в ту землю, которая теперь у эллинов называется Европой. Она прибыла из Финикии только на Крит, а с Крита в Ликию...» По А.Ф. Лосеву, Европа — древнее хтоническое божество, соотносимое с Астартой. Так или иначе, сама богиня, давшая имя Европе, была «украдена» Зевсом в Азии и оттуда импортирована в западную культуру (Крито-Микенская — самая древняя из «западноевропейских» цивилизаций).

впрочем, соблазнительным только до тех пор, пока народы незападных стран не сталкиваются с изнанкой глобализации, протаскивающей вслед за своими разрекламированными и модными технологиями деструктивный антисистемный «суррогат культуры». В данный момент транснациональные элиты перешли в иное качество, которое можно обозначить как «новое жречество», «клир»⁶², характеризующееся довольно-таки впечатляющей бескомпромиссностью, связанной, видимо, с тем, что они ощущают истощенность парадигмы развития своего типа, то, что он отжил уже положенный ему век и должен уходить с исторической сцены, но не готовы это рационализировать и не желают с этим смириться. Материк как сущность, противостоящая транснациональным сетям, не может не дать ответ на тот вызов, который несёт в себе «новое жречество» как выражающийся тип элит, стремящихся управлять историей.

Итак, **другой образ — это материковые элиты**, которые пока ещё не сложились, но над обнаружением сущностных черт которых евразийская мысль уже давно работает. Евразия — это материк-матка, **матерь для народов и культур**, которой никто из её детей не чужд. В этом ключ к идее Евразии, которая потенциально является идеей мировой, мощной и жизненной, и в этом смысле несопоставимой с потугами транснационалов «осчастливить» человека айфоном и спутниковой антенной с доступом в интернет, качественно и эффективно промывающий ему мозги и научающий, что такое его «права».

Совсем другое дело — элиты национальные, выращенные своим народом и представляющие народные интересы. В Индии и Иране национальные элиты формировались в течение всего XX века в борьбе с англосаксонским колониализмом.

В отличие от них транснационалы — это люди, которые лишь номинально принадлежат к своим нациям и народам. Это, как правило, выходцы из особых семей, рано изъятые из народной среды, воспитанные в транснациональных институтах и по особым международным программам. Они оторваны от родной почвы, не имеют настоящей кровной культурной связи с нацией, которую представляют. Это лишь назначенцы, воспитываемые и поставляемые на «места» управляющими элитами. Потому так просто они отказываются от национальных культур, навязывают народам, которыми управляют, чуждую им мультикультуру, ЛГБТ, феминистскую, мультигендерную повестку и вообще оказываются послушными марионетками в чужих руках. Эти «вассалы», «любители нетрадиционных отношений в политике» отвечают за проделываемую ими разрушительную работу не перед своими народами, а перед теми управляющими элитами, которые их назначили и используют в своих целях.

Материковая идея, таким образом, представляет собой стыковку на более высоком уровне взаимодействия подлинно национальных

элит, а не их подмену и «снятие» в некоем вненациональном, обезличивающем их формате. Материковая идея призвана объединить в рамках исторического общего дела, содружества (и при этом не смешивать, не допустить взаимной коррозии) глубинные сакральные коды великих цивилизаций. Проводники же глобалистской идеи, понимая своё бессилие что-либо противопоставить этим глубинным кодам по существу, проводят стратегию на игнорирование этих кодов, исключение их из своей повестки и вытеснение их как чего-то «устаревшего», «непрестижного» в своего рода цивилизационные резервации.

Логика евразийства как синтеза культур — «собор вер», «собор народов», каждый из которых не поступает во имя общего согласия и единства какой-то частью своей самобытности, но, напротив, поднимается в русле материкового «общего дела» в направлении **к своему-высшему-развитию**. Для евразийцев, для материковой элиты представитель той или иной культуры интересен не в качестве отщепенца, приспособившегося к Большой Евразии через жертву своим происхождением, но в качестве самоуглублённого вы-

⁶² Термин Джозела Коткина. См.: Joel Kotkin. The Coming of Neo-Feudalism: A Warning to the Global Middle Class. — Encounter Books, 2020.

разителя архетипов культуры, к которой он принадлежит.

Один из главных идеологов классического евразийства Пётр Савицкий настаивал на том, что в больших евразийских проектах и империях в прошлом такой подход постепенно выработывался, и в этом смысле он не является чем-то абсолютно новым, каким-то утопическим проектом или благопожеланием. К важным чертам евразийского идеала он относил: беспрецедентную терпимость, ненасильственность в плане свободы совести; свободу культурного самосознания как традиционное представление о принадлежности своей общине, группе; братство народов, то есть отсутствие противоположения «высших» и «низших» рас; тяготение друг к другу поверх этнокультурных границ («взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, и потому здесь легко просыпается «воля к общему делу»»⁶³).

Сегодня из этих принципов, из духа этого идеала мы можем вывести такие «законоположения» будущей евразийской элиты, как: не-дискриминационное участие народов и государств в проекте Большой Евразии; кооперативный характер взаимодействия (принцип «Не наёмники, а соратники»); нравственная синергия (принцип «Не соседи, а братья»); не столько Конституция Евразии, регламентирующая взаимодействие посредством юридических схем, сколько клятва в верности друг другу в общем деле. Сегодняшняя борьба за свой суверенитет является отчасти реактивной, оперативной борьбой по той причине, что вызов со стороны транснационалов носит угрожающий характер, идёт гонка за первенство и за перехват «систем управления», что и является

настоящей целью разрастающейся гибридной войны.

Общим знаменателем для всех в Евразии может стать не институционализированное в виде какого-то нового культа, но интуитивно осознаваемое представление о «**божественной справедливости**» или (если выражаться в духе даосистской и буддистской традиций) «**небесной справедливости**»⁶⁴. Элиты внутри держав могут быть разнообразны: мы видим, что в Иране сброс зависимости от Запада произошёл под руководством теократических элит; где-то аналогичные процессы могут происходить в формате национальной диктатуры, где-то через демократические преобразования, где-то в формате идеократии, то есть установления власти слоя носителей определённой политической идеи. Общая для них материковая элита будет осознавать себя как нечто большее, чем «националисты» или «изоляционисты», поскольку они изначально будут ориентироваться на коалицию с другими цивилизациями. В одиночку каждый — проигрывает.

В консервативном ключе этот подход можно трактовать как мета-имперский, то есть речь идёт о союзе между империями, подобном тому, что пытались по инициативе России создать в XIX веке в посленаполеоновскую эпоху в рамках «европейского концерта государств» (так называемый «Священный союз»). Дело здесь не в поверхностных символах и внешних формах, а в фундаментальных предметных основах цивилизаций, которые только и являются факторами сотрудничества и борьбы. Имперский характер материковых элит заключается не в их ориентации на символы империи, императора и т.п. второстепенные вещи, а на признание, что в основе бытия человечества лежат традиции-цивилизации со своими сакральными ядрами, и именно они конституируют историю. В этом смысле индийская демократия или иранская теократия вполне могут быть имперскими структурами по выполняемой ими функции, хотя и не называть себя таким образом⁶⁵.

Объединение усилий России, Ирана, Индии открывает для них,

⁶³ Савицкий П.Н. Континент Евразия. — М., 1998. — С. 302.

⁶⁴ Справедливость для каждого является неким паролем, ключом, отсылающим к его собственной религии и культуре, к заветам его предков и учителей.

⁶⁵ Разоблачая застарелые антиимперские мифы, можно сказать, что трудно найти более разнообразные феномены в истории, чем империи. Этот подход к феномену империй как псевдонимов цивилизаций изложен нами в книге: Всплывающая империя./Под ред. В.В. Аверьянова. — М., 2022.

с одной стороны, «окно возможностей» для технологического взаимосодействия, совместных инвестиций в наиболее перспективные отрасли развития, а значит и преодоления отставания от фаворитов инновационной гонки. С другой стороны, это объединение не помешает им сохранить и развить на качественно новом уровне драгоценные для каждой из цивилизаций-участников духовные традиции, уникальную самоидентичность, внутреннюю свободу. Этот союз для держав-участников — реальный шанс войти в число мировых лидеров, сформировать глобальный полюс влияния. А для остального мира — это прецедент открытого равноправного союза без ущемления меньших и слабейших участников.

В России всё больше осознают, что геостратегия, направленная на коалицию с незападными державами, объективно задаёт возможность нахождения твёрдого идеологического фундамента в нашей внешней политике. Такую возможность предоставляет появившаяся некоторое время назад в российском экспертном дискурсе категория традиционных ценностей. На данный момент она завоевала себе место в официальной политике, стала руководством к действию. Такая версия идеологического альянса будет приемлема для традиционалистского Ирана. Для Индии, сохранившей по сей день институции традиционного общества, идеология с опорой на традиционные ценности тоже будет приемлема. Поэтому одним из главных смыслов нашего альянса станет в мировоззренческом смысле защита традиционных ценностей от их разрушения, причём в связи с масштабом существующих ныне вызовов это обращение будет адресовано ко всем без исключения цивилизациям, в том числе, и к консервативной части западных обществ, удельный вес которой велик, но мнения и интересы которой западные элиты «не замечают».

Президент России Путин на Валдайском форуме в октябре 2022 года

отметил: *«Традиционные ценности — это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же нет. Их отличие от так называемых неолиберальных ценностей в том, что в каждом случае они неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта. Поэтому традиционные ценности нельзя никому навязать — их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ. Таково наше понимание традиционных ценностей, и этот подход разделяет и принимает большинство человечества».*

Противопоставление со стороны Запада и международных структур прав человека традициям того народа и религии, большого социума, к которому человек принадлежит, — дело в высшей степени лукавое и лицемерное. Вырывая человека с его «правом» из его среды, защитник прав вместо защиты этого человека закономерно отказывает ему в его глубинной идентичности и принадлежности к родовому целому. Тем самым подрывают и личность самого человека, и безопасность его культуры. Это бесцеремонное вторжение в чужую жизнь, вмешательство во внутренние дела общин, к которым эти «судьи» не имеют никакого отношения, обращаться к которым со своими требованиями и наставлениями они не имеют морального права. Достаточно посмотреть на иранские события осени 2022 года, когда Запад организовал по всему миру беспрецедентные акции против традиции «хиджаба». Сделано это было по той причине, что «хиджаб» считается одним из трёх столпов общества в современной иранской идеологической доктрине. Ещё более возмутительной является бесцеремонная критика внешними «экспертами» тысячелетних обычаев, таких как многожёнство в исламе, якобы нарушающего права женщин (хотя очевидно, что в исламских общинах сложилась своя правовая система,

а значит, «права» там таким образом нарушаться не могут).

Один из наших соавторов, член Изборского клуба Вардан Багдасарян, уже достаточно давно предложил идею «традиционалистского интернационала» (Традинтерн) как некоего отчасти эпатажного образа новой коалиции консервативных сил на основе их взаимоуважения. При всей кажущейся утопичности и небесспорности использования самого термина «интернационал», эта идея важна для становления настоящей многополярной парадигмы союза континентальных держав в духовной, а не только в экономической или оборонной сферах. И это имеет прямое отношение к вопросу о выработке специфической евразийской элиты — политической, хозяйственной, военной, но и связанной с духовной культурой. Нужно понимать, что такого рода традиционализм — это, конечно же, не идеология какого-то одного направления, например, «новых правых», Рене Генона или кого-то ещё, а интегральная установка на взаимное уважение и признание разными Традициями-Цивилизациями друг друга.

Традиционные ценности, если понимать их как некий набор или перечень абстрактных постулатов либо даже как специально разработанный этический кодекс — необходимый, но явно недостаточный формат для учреждения духовной и моральной основы Большой Евразии. Подобно «декларации прав человека», принятой ООН, евразийская декларация стала бы плодом философствования узкой группы лиц, навязывающих сочинённую ими доктрину великим древним цивилизациям, каждая из которых уже давно сказала своё слово по главным вопросам бытия и зафиксировала эти ответы в священных текстах.

Традиции ценны именно в модусе их полноты, как бесконечные «самораспаковывающиеся» архивы духа, заложенные в Библии, Ведах, Коране, а не в модусе извлечённых из них, опустошённых и «высушен-

ных» универсалистских формул. Большое евразийское братство — не юридический договор, а клятва каждого на своём Священном Писании, сила которой зиждется на уважении партнёра в его вере и в его совести. Такого рода отношения должны быть освящены и благословлены и религиозными институтами, и государственными структурами. Иными словами, это общее соборное дело цивилизаций, и отнестись к этому нужно предельно серьёзно, чтобы оно не превратилось в фикцию. Лишь углублённый диалог — на уровне духовных авторитетов и особо значимых мыслителей в каждой традиции — мог бы породить какой-то по-настоящему консолидирующий текст или декларацию.

Одним из объединяющих свойств материковой элиты станет изучение друг друга, языков, культур, исторических и религиозных памятников, психологии и эстетики друг друга, изучение того, как собратья по материку ведут себя в тех или иных ситуациях. Цели этого взаимопроникновения культур далеки от «мультикультурализма» глобализаторов или «изучения туземцев», которое предпринимала Британская империя ради успешного управления и манипуляции. Цели «симфонии традиционных цивилизаций» совершенно иные: это неподдельно заинтересованное изучение, связанное с задачами «общего дела». Ведь каждому народу, как и каждому человеку, Бог и природа уделили свои дарования, а также и свои слабости. И когда мы объединяемся, мы, по евангельскому слову, должны носить тяготы друг друга (**Галатам 6, 2**), дополняя и компенсируя друг друга примерно так, как взаимодействуют

органы в едином организме. Но сам пафос такого мироощущения объясняется именно вдохновляющей и зажигающей людей идеей «общего дела», захватывающей и многообещающей евразийской мечтой, которая, в конечном счёте, коренится в метафизике божественной справедливости.

В цивилизационном плане это означает, что мир народов и культур представляет собой большую семью. Каждому члену семьи есть своё место за столом. Иранский лидер Махмуд Ахмадинежад определил справедливость таким образом: *«Справедливость наступает тогда, когда любая вещь соответствует своему предназначению, и все люди получают возможность развиваться и самосовершенствоваться. Второй момент: справедливость — это исходная точка движения к самосовершенствованию. Справедливость — не конечная точка: человеческая жизнь, жизнь всех людей начинается с создания справедливости»*⁶⁶.

Нынешний премьер-министр Индии Нарендра Моди использовал в своей предвыборной кампании лозунг Рама-Раджья как «государства всеобщего благосостояния». Однако Рама-Раджья — это сложная и высокая метафизическая категория в ведической традиции, по своей высоте она может быть сопоставлена с «Царствием Божиим» в христианстве. Рама-Раджья удалена от нас во времени в древнюю эпоху, когда в результате битвы Рамы и Равана на Земле восторжествовала справедливость. История демона Раваны и предводительствуемой им расы ракшасов, пожелавших покорить себе весь мир и даже достичь, не имея на то духовного права, «третьего неба», индуистского рая, — по своим

деталям и оттенкам напоминает библейский миф об исполинах, беззаконие которых стало основной причиной Великого Потопа⁶⁷.

Не так давно индийский министр нефти и газа М. Веераппа Моли, выдающийся поэт, писатель и мыслитель, был награждён престижной премией Муртидэви за своё пятитомное издание «Шри Рама-на Маханвешанам» (Shri Ramayana Mahanveshanam). По мнению доктора Мойли, Индии следует обратиться к наследию Рамаяны при строительстве общества, объединяющего многие народы и многие культуры. Как считает Мойли, в центре эпоса находятся три цивилизации или три культуры: культура Ланки с культом потребления, приобретения, удовольствия и власти; культура Айодхьи с культом искусства и научного прогресса; и культура Кишкиндха (племенная первобытная культура). Вначале проявляются трения между этими тремя культурами. Однако после того, как их предводители становятся союзниками Рамы, все три культуры сливаются в одну великую культуру Рамы-Раджья.

Мечта о высшей справедливости — это мечта о семье культур, между которыми нет вражды, но возникает согласие. Рама-Раджья, или Царствие Небесное, — это для нас запредельные образы-концепты такого единства, где эгоцентризм преодолен. Существует суфийская притча о страшном нашествии саранчи, грозящей сожрать не только посевы, но и всё живое на территории, где совместно проживали люди разных религиозных общин. Тогда священники этих общин объединяются в молитве, чтобы Бог избавил их от гибели. При этом их религии не сливаются в одну религию, мо-

⁶⁶ Царство же социальной справедливости, небесный рай уже существует на земле в том, «у кого в сердце любовь к людям». Но совершенную любовь дано воплотить лишь совершенным людям: таким человеком был, по мнению иранского политика, Иисус Христос, таким человеком будет ожидаемый мусульманами 12-й имам Махди. — Цитаты приведены по публикации: «Иранский лев» (Беседа Александра Проханова с Махмудом Ахмадинежадом). // «Завтра», № 4 от 29.01.2015.

⁶⁷ Сегодня метафора «нового потоп» вновь обрела актуальность, и можно говорить о параллелях между эпохой перед Потопом и нашей современностью. См.: Русский ковчег. — М., 2021. Подробнее про историко-мифологическую подоплёку темы Потопа см.: Комогорцев А., Жуков А. Великий Потоп. — М., 2022.

литвы не сливаются в одну молитву, каждая остаётся собой. Есть подобное представление у многих евразийских народов. Известный китаевед В. В. Малявин приводит китайскую поговорку о разных народах и укладах внутри империи: «Губы и зубы не действуют друг для друга, но, если убрать губы, зубам будет холодно». И в другом месте той же книги, обобщая опыт китайских мудрецов, автор отмечает: *«В основе всечеловеческой цивилизации или, если угодно, цивилизации всечеловечества может лежать только такое великое действие, как самосвидетельствование “сверхвременного соборного тела”»*⁶⁸.

Проект «Аркаим XXI» призывает вывести осознание этих истин на принципиальный уровень, сделать его идеологией Большой Евразии, а впоследствии и заложить его в основу новых международных отношений, нового миропорядка, который придёт на смену скатившемуся в глубокий кризис нынешнему миропорядку с ООН, попавшей в зависимость от Западной цивилизации и действующей по её указке. В нашем понимании сакральной справедливости она даёт ответ на новейшие квазирелигии Запада, в которых он сулит человечеству бессмертие, мир, порядок и благоденствие благодаря более «мудрому», чем люди, Искусственному Интеллекту. Это ответ на «обнуление» человека как «взламываемого животного» (hackable animal) от лица протоцивилизации, первочеловечества, не желающего превращаться в постчеловечество.

6. ГАРМОНИЗАЦИЯ ЕВРАЗИИ. ОБУЗДАТЬ ХАОС

В связи с вышесказанным миссия проекта «Аркаим XXI» выходит за рамки приземлённых соображений — это миссия спасения самой жизни и человека как хрупкого духовно-телесного существа, подверга-

емого атаке трёх новейших цветных революций — зелёной (агрессивный по отношению к человеку энвайронментализм), радужной (столь же агрессивный к семье и продолжению рода постгендеризм), бесцветной, с едва уловимым оттенком «цвета металлик» («алгоритмическое общество», агрессивное к человеку как он есть с тем, чтобы втиснуть его в рамки «новой природы»: трансчеловеческой, биороботизированной, подчинённой цифровой реальности).

Мироощущение элит глобализации складывалось постепенно и проходило много фазисов своего развития — от пиратско-работоргового до современного, достаточно респектабельного и теоретически изощрённого. Выступающего под догматиче-

скими личинами демократии, прав человека, международного права, «порядка, основанного на правилах» и т. п. Это мировоззрение, или идеология глобализации как неизбежного и неустранимого «благотворного» финала исторического процесса, яснее всего может быть проиллюстрировано на теориях «срединной цивилизации», или «центральной цивилизации».

Вопрос о «срединной цивилизации» как методе и предпосылке глобалистского «прогрессизма» не рядовой, а базовый вопрос для понимания сути современного транснационального доминирования. В лице этой теории произошло возрождение на новом уровне жёсткого линейного подхода к «про-

⁶⁸ Сегодня метафора «нового потоп» вновь обрела актуальность, и можно говорить о параллелях между эпохой перед Потопом и нашей современностью. См.: Русский ковчег. — М., 2021. Подробнее про историко-мифологическую подоплёку темы Потопа см.: Комогорцев А., Жуков А. Великий Потоп. — М., 2022.

грессу» как к сквозной тенденции в истории человечества. Причём сделано это было с большим мастерством — особые цивилизации не отрицаются, но они сбрасываются со счетов в свете безапелляционной, не допускающей возражений веры в конечное мессианское торжество нивелирующей их глобализации. При этом проецируется эта вера не только в будущее, но и в прошлое, где якобы на каждом историческом этапе такое торжество уже происходило в виде так называемой материально-технической конвергенции различных обществ.

В достаточно целостном виде это представление изложено было уже в работе Уильяма Мак-Нила «Восхождение Запада» (1963), в которой он выдвигал в центр своего рассуждения понятие «контакты между цивилизациями, существовавшими в одно и то же время». В таких контактах он видел главный двигатель развития культур и основание для их взаимопроникновения. Мак-Нил считал современную глобальную цивилизацию с западной культурой в её центре наследницей многотысячелетней «экуменической всемирной системы, объединяющей всё больше людей по разные стороны культурных границ». По его мнению, уже в 1700–1500 гг. до н.э. на Среднем Востоке возникла эта «транснациональная система космополитического типа», включившая ряд империй — Египетскую, Хеттскую, Ассирийскую, Вавилонскую и Персидскую⁶⁹.

Подход Мак-Нила оказал существенное влияние на школу «мир-системного анализа» в её позднем развитии, хотя представители этой школы не были единогласны в том, что касается трактовки проблемы цивилизации. Взгляды Мак-Нила были воспроизведены и развиты одним из авторитетов следующего по-

коления мир-системщиков Дэвидом Уилкинсоном: он называет эту систему «срединной», или «центральной», цивилизацией, которая постепенно поглощает все мировые культуры. Уилкинсон именует цивилизациями и локальные системы, однако все они неизбежно конвергируются с центральной цивилизацией, ядро которой мигрирует (в настоящий момент оно расположено на Западе, в Северной Атлантике, но не в буквальном географическом смысле, а в смысле происхождения транснациональных сетей)⁷⁰.

Таким образом, мы имеем дело с концепцией некоего «блуждающего

центра» или «блуждающего анти-центра» (именно так это должно видаться в континентальной оптике, в которой всегда есть абсолютно реальные и укоренённые в конкретной почве ядра, «сакральные центры»).

В этой теории поражает, во-первых, то, что Индия и Китай почему-то не вписались в очаг мировой цивилизации на заре его развития, хотя они не уступали ближневосточному «плодородному полумесяцу» по уровню «цивизованности». Возможно, не вписались они именно потому, что в дальнейшем не принимали участия в подержании «блуждающего центра»,

⁶⁹ Мак-Нил У. Восхождение Запада. История человеческого сообщества. — К. — М., 2004. — С. 24.

⁷⁰ Wilkinson, David. Central Civilization. Comparative Civilizations Review, 1987, vol.17, pp.31-59; Wilkinson D. «Central Civilization» as a Chapter 2 in «Civilization and World Systems: Studing World-Historical Change», ed. Stephen K. Sanderson, AltaMira Press, 1995. — P. 46–74.

который стал постепенно мигрировать на запад, в область Средиземноморья, а затем в Западную Европу и, наконец, за океан (путешествие мифологической финикийской царевны Европы, о котором мы уже упоминали)⁷¹.

Кстати говоря, открытие Аркаима и в целом демонстрирующей высочайшее научное и техническое развитие для своей эпохи Синташтинской культуры, к которой принадлежит Аркаим, — является еще одним убедительным опровержением единственности и безальтернативности того самого переднеазиатского «космополитического» очага, о котором писал Мак-Нил и его сторонники. (Именно на Южном Урале, в ту же эпоху, когда существовала Шумерская цивилизация, по всей видимости, была изобретена колесница, там мы видим следы высоко развитой металлургии, передовой для своей эпохи обсерватории и мн. др. приметы высокоорганизованной культуры — подробнее об этом см. главу 9.)

Во-вторых, в этой теории поражает и само название, которое, по существу, было украдено у материковых культур. «Срединным царством» называл себя Древний Китай. «Срединной цивилизацией» называл Российскую империю один из главных предтеч евразийства Владимир Ламанский. Если рассматривать даже западную теорию геополитики, то для неё понятие «срединности» ассоциируется с материком, Хартлэндом, «сердцевинной землёй» (тоже очень близкий «срединной цивилизации» термин), а вовсе не с ирригационными империями и торгово-колониальными сетями Восточного Средиземноморья.

Конечно же, транснациональная элита неслучайно признала этот

термин при описании своих первоисточков. Срединность, центральность они видят не в стержневом пространстве древних цивилизаций, не в континентальном хребте, а в области пограничья, узенькой «береговой зоне», где осуществляется «обмен». Подразумевается, что экономический и технологический обмен более важен и существенен, чем само производство, чем сами изобретения. Это взгляд на жизнь от лица человека-посредника, который узурпирует главное место в обществе и подменяет собой человека-визионера, человека-изобретателя, человека-производителя. Не знание и не мастерство, не откровения и не открытия сами по себе, но посредничество, дипломатия, шпионаж, торговля и пиратство — вот настоящий двигатель прогресса и роста⁷². В пределе — это колониальная политика и колониальная война, политика манипуляции, когда протесты разжигаются и режимы ниспровергаются по мановению па-

лочки закулисного дирижера, когда рынки рушатся по замыслу хитрого спекулянта, «алхимика финансов», а ослабленные в результате этого страны подлежат мародёрскому разграблению...

Для транснациональной трактовки взаимодействия цивилизаций характерен экономоцентризм. Для континентальной традиционной культуры экономика хотя и создаёт материальный базис, но сама как уклад оказывается производной от духовных ядер инфраструктурой социальной системы. Объяснение этого антагонизма в том, что ценности и достижения для транснационалов имеют значение в силу их возможной «капитализации», «монетизации». Всё, что не монетизируется, то и не имеет отношения к подлинному прогрессу и развитию.

Таким образом, развитие противопоставляется сакральным ядрам других культур, которые непроницаемы для внешнего наблюдателя, не капитализируются и не подлежат

Срединность, центральность транснационалы видят не в стержневом пространстве древних цивилизаций, не в континентальном хребте, а в области пограничья, узенькой «береговой зоне». Подразумевается, что обмен более важен и существенен, чем само производство, чем сами изобретения. Это взгляд на жизнь от лица человека-посредника, который узурпирует главное место в обществе и подменяет собой человека-визионера, человека-изобретателя, человека-производителя. Не знание и не мастерство, не откровения и не открытия сами по себе, но посредничество, дипломатия, шпионаж, торговля и пиратство — вот настоящий двигатель прогресса и роста.

⁷¹ Современные последователи концепции «срединой цивилизации» отчасти исправляют недостатки её первых версий, признавая как минимум шесть независимых друг от друга «колыбелей цивилизации» (четыре в Старом свете и две — на американском континенте), но они при этом стремятся неоправданно расширить понятие «Запад», включая в него на каждом этапе конвергенции едва ли не все передовые цивилизации на Земле. См.: Morris Ian. Why the West Rules — for Now. — FSG, 2010.

⁷² Так или иначе, это и умение продать новинки, создать на них рекламу и моду, вызвать ажиотаж, убедить аборигена в ценности «стеклянных бус» и целебных свойствах опиума, подкупить таможенника, украсть чужие секреты.

обмену по самой своей природе. Отсюда в подноготной транснациональных сетей и той модернизации, которую они осуществляют, — десакрализация осваиваемых ими пространств. Глобализация направлена на другие культуры как на объекты, между тем как они являются субъектами. В этом важнейшая конститутивная черта элиты глобализма, их кредо, их «религия несправедливости».

Истина, которую старается обойти транснациональная наука, — это то, что каждая культура имеет свою традицию-систему, а следовательно, каждая порождает свой специфический способ развития. В этом смысле никакой **«срединной цивилизации» не существует, есть разные цивилизации, которые так или иначе выражают идею центра**. Однако нельзя отрицать, что эта идея единого потока глобализации обладает огромным обаянием. Её апологеты в странах-объектах выдают её преимущественно за технологическое опыление, которое чуть ли не бескорыстно выравнивает потенциалы разных культур. Между тем очевидно — технологии в Новое время всегда и всем давались большой кровью, за них платили высочайшую цену. Поэтому даже технологическая глобализация (не говоря уже о духовной её составляющей) — это не дар всему человечеству со стороны учёных и инноваторов, а возвращение по всему миру космополитического уклада, который оказывается под плотным контролем того, что Уилкинсон обозначил как «срединная цивилизация».

Главное же в глобализации — экспорт «лидирующего интеллектуально-управленческого класса», через который транснационалы выстраивают параллельно существующим государствам специальные структуры и институты, нацеленные на поэтапный «перехват управления»

в странах-мишенях. Экспорт осуществляется в нашу эпоху чаще всего не столько через внедрение своих людей в эти страны, а через «открытую» систему образования и через разветвлённую систему как скрытой, так и открытой грантовой поддержки. Наконец, создаваемая мода начинает работать уже помимо инвестиций в космополитический слой, этот слой начинает самовоспроизводиться, и его новые поколения всё чаще служат «новой родине» не за страх, а за совесть, из идейных убеждений, а также убеждений и пристрастий «меньшинственного» характера (пресловутый «прогресси́зм» — это во многом «гражданская религия» всевозможных меньшинств, которые видят в транснациональных центрах свою защиту и поддержку здесь, где они являются агентами влияния, а также свой идеал, мечтая туда мигрировать).

В научную элиту стран-мишеней внедряется доктрина интегрализма, которая отбрасывает труднооспоримый тезис о том, что разные традиции-цивилизации в своём становлении имеют разные векторы, движутся в неодинаковом направлении. Интегрализм — глубоко извращённый взгляд на вещи, который умудряются выдавать за что-то самоочевидное. Новое жречество предстаёт перед нами как высшая стадия развития этого постепенно разраставшегося транснационального спрута. Клиром, жречеством её делает то, что она:

1. Использует информационные технологии для контроля над психикой масс, для внедрения модели «общества слежки», а в расширенном прочтении — умного супергосударства.
2. Нагнетает нетерпимость к инакомыслию по ряду избранных ключевых вопросов (непогрешимые пастыри), к которым относятся так называемые «глобальные пробле-

мы», а также производные от них компании, призванные обслуживать решение этих самых «глобальных проблем», курс на устойчивое развитие, нулевой рост, обнуление, сингулярность и т. п.

3. Создаёт образ постгуманиста, человека в высшей степени интеллигентного, мягкого нравом, терпимого, и в то же время бескомпромиссного по избранной «прогрессивной» повестке — нетерпимого к гомофобам и гендерным реакционерам, демографам-пронаталистам, ковид-диссидентам, экологическим диссидентам, не признающим угрозу климатической катастрофы, «расистам» в их понимании (то есть отрицающим «богоугодность» движений вроде BLM и т. п.)
 4. Десакрализует альтернативные источники сакральности, воспитывает в своей пастве враждебность к традиционным религиям, которая часто даже не маскируется (при этом членство в клире осуществляется поверх старых институтов и корпораций, в том числе и церквей, так что в нём могут оказываться и руководители таковых, тайно или явно входящие в «высший круг избранных»).
 5. Дискредитирует большинство традиционных ценностей, в том числе ценности сильного государства с прицелом на переход к новой эре — власти корпораций («совет по инклюзивному капитализму» де-факто является советом крупных негосударственных институтов и транснациональных корпораций).
 6. Проповедует модную «прогрессивную» философию и идеологию, которая постоянно мутирует⁷³.
- Даже одного пункта из этого списка было бы достаточно, чтобы любой человек консервативных взглядов

⁷³ См.: Вызов глобальной Антисистемы./Под ред. В.В. Аверьянова. — М., 2022; Великое обнуление./Под ред. В.В. Аверьянова. — М., 2022; Изборская идеология./Под ред. В.В. Аверьянова. — М., 2022.

в Евразии или в Америке идентифицировал «клир» как своего непримиримого врага.

КНР демонстрирует в лице своих идеологов претензию на перехват глобализации и оттеснение на обочину её прежних главных лидеров. К примеру, один из влиятельных идеологов «Пояса и Пути», профессор Народного университета Китая Ван Ивэй, по этому поводу заявляет, что сама глобализация *«представляет собой прогрессивное явление, однако его текущие цели, а также методы, при помощи которых они до последнего времени реализовывались, требуют глубокого реформирования. Считая себя способным и в какой-то степени призванным придать экономической и политической интеграции новый вектор и новый стимул, Китай выражает готовность возглавить процесс глобализации и направить его в правильное, с его точки зрения, русло. Именно в этом и видится его руководителям историческая миссия “Пояса и Пути”»*. Конкретно речь идёт об историческом переломе, в ходе которого будет отменена логика возвышения периферийных государств, таких как Португалия, Испания, Голландия и Англия, устанавливавших своё господство посредством колонизации. *«Подобная модель, — говорит Ван Ивэй, — была продолжена и Соединёнными Штатами Америки после Второй мировой войны. В то же самое время “Пояс и Путь” подразумевает возрождение древних цивилизаций континента и цивилизаций его великих рек, таким образом видоизменяя всю современную логику возвышения окраинных государств и корректируя возникшую ситуацию господства моря над сушей и периферии над центром»*⁷⁴.

В качестве привлекательного образа для других стран КНР предлагает свой лозунг «общества средней зажиточности» и социализма с китайской спецификой — то есть не увлекается

построением каких-либо отдалённых утопических или труднодостижимых «образов будущего». Китайцы всего лишь предлагают другим народам Евразии разделить с ними их «образ настоящего»: стабильность и справедливость, как они их понимают.

В этом смысле обращение Китая к другим народам и культурам в чём-то сходно с западным — и там и там глобализация, и там и там образ мечты как преимущественно материального благосостояния, и там и там перспектива технологического прогресса в русле социального программирования и регулирования общества через искусственный интеллект.

Два полярных проекта глобализации, крайний Восток и крайний Запад, загадочно совпадают в том, что предлагают людям в качестве нового совершенства и объекта вожделений алгоритмическое общество, общество социального кредита. Но если на Западе эти идеи и планы проистекают из их технопоклонства и квазирелигиозной веры трансгуманистов в «чудо сингулярности», то в Китае схожая с этим логика органично вытекает из конфуцианского примата своеобразной «семейной этики» большого социума (искусственный интеллект оказывается программной оболочкой для этики доверия власти и выступает как ана-

⁷⁴ Цитируется по: Михалёв М.С., Якунин В.И., Вилисов М.В. Пояса и пути Евразии. В поисках человека. — М., 2018. С. 51–52; 55.

лог и воспроизведение на новом уровне благостности всевидящего и всепроникающего государства).

Разительным оказывается это совпадение в том, что касается построения новой цифровой системы управления. Более того, Китай вырывается вперёд со своей системой социального кредита (SCS) и пронизывающими все общество рейтингами. Это с точки зрения современного свободлюбивого человека весьма несимпатичное мироустройство: с культом полной прозрачности индивида, с засильем информаторов (доносителей), штрафами за «скрытность», картами искренности, работающими по принципу банковской «кредитной истории», чёрными списками, согласно которым людей, достигших высокого положения, могут за какие-то проблемы с Системой своеобразно «ограничивать» (в престижном потреблении, в качественном образовании для их детей и в качественной медицине для них и членов их семьи, подвергать бизнес-ограничениям и мелким, но весьма неприятным проблемам в быту, что, конечно, никак не отвечает классическим представлениям о свободном рыночном обществе).

Оказывается, этот «китайский путь» программирования нового общества приходится по душе ведущим западным транснационалам. Не так давно один из главных интеллектуальных лидеров «Великого обнуления» Клаус Шваб заявил, что он весьма восхищён китайской системой управления и считает, что многие страны могли бы перенять её, поскольку она преобразует мир. Также Шваб расточал похвалы в адрес инициативы Си Цзиньпина о создании «Сообщества единой судьбы человечества» и доктрины «общего процветания», которые могли бы стать основой для объединения мира. Что важно для Шваба? Как выясняется, не европейская культура с её традициями и привычками, а технология глобализации — Китай вполне подходит на роль главного и последовательного глобализатора.

Эти мысли коррелируют с более ранними высказываниями Дэвида Рокфеллера о необходимости всеми возможными способами преодолеть потенциальный раскол между Востоком и Западом и улучшить отношения с китайским народом, а также выступлениями Джорджа Сороса, в которых тот заявил, что Китай должен стать лидером нового глобального экономического порядка и владеть этим порядком так же, как США «владеют нынешним порядком». Подобные заигрывания, звучащие не из уст политических марионеток (президентов и премьеров западных государств), а от имени реальной властной верхушки транснациональной системы, не могут не настораживать. (Хотя Сорос впоследствии и дезавуировал свои оценки, судя по всему, не увидев со стороны Китая адекватного дружественного движения.)

Если же Западу не удаётся создать приемлемое для него партнёрство с Китаем (а XX съезд КПК с его выносом прозападной партии из руководства страны и последующее подавление протестов показывают, что этот сценарий не срабатывает), то история переходит к жёсткому сценарию противостояния.

Это борьба за мировую власть, борьба всерьёз, а не просто рыночная конкуренция. Сегодня эта борьба

в острой фазе разворачивается на пространствах «хартлэнда». В 2013 году Россия сумела блокировать победоносное шествие транснациональных подрывных революций в Сирии, в которой тем не менее боевые действия не завершены до сих пор. В 2020 году состоялась ещё менее удачная попытка «цветной революции» в Беларуси, в начале 2022 года — в Казахстане. Теперь Россия на Украине поглощает натиск энергии транснационалов, которые «катятся» на восток, не желая остановиться до тех пор, пока их не сокрушат. Запад никак не может осознать, что Россия уже неоднократно уничтожала его претензии на мировое господство, что это не реакционная «азиатская стихия», а высокая миссия, не позволяющая Западу реализовать его демоническую волю к власти.

Однако украинский сценарий оказался более сложным, он был задуман как «закладка» на случай невозможности повернуть Россию в нужное русло более стандартными средствами. И это привело к нынешней СВО. Надо сказать, что наши эксперты ещё в 2015 году указывали на опасность повторения украинского сценария для России. Так, в работе, прямо посвящённой перспективам российско-индийского союза, они писали: *«Те, кто полагает, что украинский сценарий в России невозможен,*

забывают о том, что экономика идёт впереди политики, а в экономическом отношении Россия сегодня следует по стопам Украины с отставанием года на два-три. И если Украина сегодня — это оружие против России, то, передав власть в нашей стране таким же, как и на Украине, марионеткам, США превратят Россию в оружие против Китая»⁷⁵.

Мысль о срабатывании России и Китая, несмотря на то, что в данный момент она кажется нереалистичной, тем не менее справедлива. Именно на это нацелена гибридная война, развязанная нашими противниками.

В целом, обобщая сказанное, геостратегически для России просматриваются **три наиболее вероятных сценария**:

1. Создаётся Транскаспийская ось, в которой Россия и её союзники обеспечивают себе суверенное развитие и усиливают друг друга (именно этот сценарий подробно излагается и отстаивается в нашем докладе);
2. Россия выступает как «прокси» Китая против Запада и Индии (наше подчинённое положение в двухполюсной модели);
3. Россия выступает как «прокси» Запада против Китая и его союзников (также подчинённое положение с вероятностью российско-китайской войны).

Итак, чего бы хотели добиться транснационалы, во главе которых сейчас стоят англосаксонские элиты? Для них из трёх сценариев приемлем только третий: ослабив через Украину Россию — подчинить её себе и сделать своим орудием против Китая. Сделать они это смогут в случае глубокого политического кризиса

в России, связанного с перенапряжением всей политической системы — что привело бы к смене режима. Перехват системы управления РФ через притворные патриотические фигуры и лозунги — отработанная технология «цветных революций».

Индию транснационалы также хотели бы использовать против Китая, создавая ему, таким образом, геοэкономический и геополитический противовес, поэтому в игре с Индией Запад использует в основном козыри, связанные с созданием для неё режима наибольшего благоприятствования в области экономических связей и новых технологий. Пытается Запад втянуть Индию и в свои военные проекты в Индо-Тихоокеанском регионе. **Велика вероятность провозглашения горячего конфликта между Индией и Китаем.** При этом в сфере военно-технического сотрудничества, а с 2022 года также и в топливно-энергетической сфере и ряде других аспектов торговли, Индия глубоко завязана на Россию, и в случае неудачи транснационалов в РФ эта связка служит объективным препятствием для перетягивания Индии в прозападный блок.

Центральной задачей геостратегии Запада является приближение момента экономического ослабления Китая, сковывания его сил, в том числе блокировка, где это возможно, мегапроекта Нового Шёлкового пути. Запад нацелен подорвать те ошеломляющие успехи в мировой торговле, которых достиг Китай, и то огромное влияние, которого он достиг (за последние 20 лет Китай стал приоритетным экономическим партнёром практически для всего мира). США в качестве торгового партнёра ещё сохраняют более

сильные позиции, чем Китай, лишь в нескольких странах Европы (Великобритания, Франция, Финляндия, республики Прибалтики) и некоторых странах Латинской Америки. Однако большая часть Южной Америки, Африка, почти вся Азия и большая часть Европы (Германия, Испания, Балканы и Восточная Европа) уже сделали Китай главным экономическим партнёром⁷⁶.

В целом схватку с США за первенство в мировой торговле Китай на данный момент выигрывает, однако совокупный Запад всё ещё остаётся более мощным геοэкономическим субъектом, чем Китай. Таким образом, в области экономических связей биполярный порядок уже в значительной степени сложился. Ему даже придумано имя — Чиме-рика, новая конструкция, в которой весь мир так или иначе оказывается на двойном крючке обоих гегемонов доминирующего Западо-Востока.

Возвращаясь к стратегии транснационалов: сейчас, видя и подразумевая постепенную актуализацию Транскаспийской евразийской оси, они пытаются резко обострить ситуацию не только в России, но и в Иране как необходимых и неустраняемых звеньях этой потенциальной конфигурации. Транснационалы хотели бы устроить переворот в Иране, вернув его во времена, подобные эпохе последнего шаха М. Резы Пехлеви и его прозападного режима перед революцией 1979 года⁷⁷. Раскачка иранского Азербайджана и иранского Курдистана грозит ввергнуть в хаос весь центральноазиатский регион. Здесь в борьбу неизбежно включится Турция с одной стороны, курдское население Сирии и Ирака — с другой. Кто будет контролировать эту зону

⁷⁵ Анатолий Отырба, Андрей Кобяков, Дмитрий Голубовский. «Хинди Руси бхай бхай». // «Однако». Август–сентябрь. 2015.

⁷⁶ Борьба за Индию обостряется, и об этом свидетельствует тот факт, что именно в 2021–2022 годах США удалось нарастить товарооборот с Индией, вновь став для неё торгово-экономическим партнёром № 1, оттеснив с этой позиции КНР. Кроме того, идёт масштабная работа со стороны Запада и по оттеснению России с позиций приоритетного поставщика военных технологий для Индии.

⁷⁷ Во время антиправительственных протестов в Иране демонстранты чаще всего обозначают именно монархическую позицию, выступая за возвращение в Иран семьи Пехлеви (наследный принц и глава императорского дома Реза Пехлеви и его мать, вдовствующая императрица Фарах Пехлеви, проживающие в США, пользуются авторитетом в иранской диссидентской среде).

расширяющегося хаоса и кто станет главным его выгодоприобретателем — представляется очевидным.

Параллельно они хотели бы устроить переворот в России, вернув её во времена, подобные ельцинским, пусть и под прикрытием брутального и квазипатриотичного лидера (возможно, военного диктатора). В Индии же, демонстрирующей сегодня слишком высокую степень самостоятельности и даже упрямства, они хотели бы привести к власти более сговорчивое правительство, которое в угоду дружбе с Западом и ненависти к Китаю послушно шло бы в заданном фарватере. В случае начала активного участия Индии в Оси Трёх Запад, безусловно, попытается сорвать это и через подрывные действия в Индии. (Десять лет назад прозападные НКО уже разжигали протесты в индийском обществе, причём, что знаменательно, одной из главных тем протестов было сотрудничество между Индией и РФ в сфере мирного атома. В результате Индия в течение 2011–2015 гг. запретила деятельность более 9000 (!) НКО, большинство из которых финансировалось США, а также международными экологическими фондами.)

Весь этот сценарий реконструируется объективным анализом уже

идущих процессов. Цель Запада — сформировать коалицию против Китая, втянуть в неё по возможности всех, кого получится, в том числе либо Индию, либо Россию, либо обе эти державы, — и столкнуть эту коалицию с Китаем. Собственно, другого пути сохранить гегемонию у транснационального «блуждающего центра» сегодня нет, да и не может быть.

Деструктивный характер этого сценария ясен уже многим. В качестве примера можно привести мысли опытного индийского дипломата Канвала Сибала, бывшего секретаря по иностранным делам Индии, побывавшего послом во многих странах, в том числе в Турции, Франции и России. Санкции Запада, рассуждает К. Сибал, «ставят целью стереть Россию с географической карты, но это невозможно. Россия — крупнейшая страна мира. С Россией придётся иметь дело. <...> Запад превратил финансы в оружие, и этот тренд, я думаю, будет иметь долгосрочный эффект. <...> Незападный мир будет снижать зависимость от доллара там, где это возможно. Начинается торговля в национальных валютах, и этот длительный процесс не только пошатнёт доминирование доллара, но скажется на всей американской гегемонии в финансовой сфере. Что,

в свою очередь, ведёт к фрагментации международной системы и глобальной экономики. Нет битвы между демократиями и автократиями, как говорит Запад. Это огромное упрощение. Большая часть незападного мира не является автократиями — она просто живёт по своим принципам. Так что корректное описание происходящего — не демократии против автократий, а Запад против остального мира. Западный дискурс о ценностях и порядке, основанном на правилах, звучит всё более и более пусто»⁷⁸.

Другой пример — мнение аналитика Майкла Хадсона, профессора-исследователя экономики в Университете Миссури, Канзас-Сити. Хадсон указывает на то, что стратегия американцев не изменилась: она состоит в том, чтобы закабалить через долги страны Глобального Юга и Евразии. Делается это нехитрым способом: заставляя эти страны для погашения всё более дорогих займов приватизировать всё то, что осталось от их общественного достояния (модель, описанная в знаменитой «Исповеди экономического убийцы» Перкинса). Отпор этой стратегии, с точки зрения Хадсона, мог бы заключаться в строительстве собственной сети институтов: альтернативы «МВФ, Всемирному банку, Международному суду, Всемирной торговой организации и многочисленным агентствам ООН». «Отчуждённость и даже презрение американских внешнеполитических стратегов по отношению к другим странам, действующим в своих собственных экономических интересах и согласно своим социальным ценностям, настолько сильны, что они даже не желают обдумывать возможность того, как эти страны разработают собственную альтернативу мировому плану США. Таким образом, вопрос заключается в том, насколько успешно эти другие страны могут развивать свой альтернативный новый экономический порядок и как они могут

Безусловно, внутри треугольника существуют противоречия, однако чаще всего в своей основе они имеют фактор недостаточной интегрированности интересов, низкий уровень взаимодействия. При дальнейшем курсе сближения, углублении взаимопроникновения трёх держав, развитии ими совместных проектов — большая часть противоречий отпадает сама собой. Это их свойство — взаимодополнительность, взаимоусиление, синергетический эффект от альянса — делает возможным формирование ядра новой мир-системы.

⁷⁸ Сибал К. «Нет и не предвидится никакой системы европейской безопасности» — Россия в глобальной политике. 26.08.2022. // <https://globalaffairs.ru/articles/net-i-ne-predviditsya/>

защитить себя от судьбы, которую Европа только что навязала себе на следующее десятилетие»⁷⁹.

Данному послыю наряду с активизацией сотрудничества в рамках ШОС и БРИКС в наибольшей степени отвечает как раз конструкция Третьего полюса или центрально-евразийского треугольника. Эта конструкция не просто чревата альтернативными институтами, она по самой своей природе смягчает противоречия на континенте, не отталкивая одних субъектов в противовес другим, но превращая противоречия в своего рода источник для геостратегического развития. К примеру, Россия эффективно балансирует противоречия между Индией и Китаем, между Ираном и Израилем. Все три державы потенциальной Оси в своём сближении уже сейчас показывают друг другу, а через свой возможный союз — и другим странам фундаментальную альтернативу инерционному сценарию сползания к двухполюсной глобализации или глобальному расколу на два лагеря. Конкуренция, соперничество преобразуются в соревнование, в гармоничный танец.

Многие аналитики подмечали важную черту российско-индийской «стратегической взаимности», своего рода симметрию: «Ключевые вызовы, которые стоят перед Индией и Россией, во многом похожи, если не идентичны. <...> И Нью-Дели, и Москва заинтересованы в сохранении отношений со своими друзьями, но ни одна из этих стран не желает превращать существующее сотрудничество в зависимость»⁸⁰. Сходную мысль высказывает бывший посол Индии в РФ П. Ш. Рагхаван в редакционной статье в *The Asian Age*, в которой он подчёркивает, что у наших стран «взаимно признаваемая геополитическая логика» и очень

важно, что наши отношения не омрачает никакая тень конфронтации из прошлого⁸¹ (притом что такие «тени» есть в памяти России и Индии и по отношению к Китаю, и по отношению к Западу).

Подобная же ситуация складывается между Россией и Ираном — и здесь мы видим высокую степень взаимодополнительности держав, своего рода их нужду друг в друге, особенно в том, что касается строительства ключевого инфраструктурного механизма будущей Оси — транспортного коридора «Север—Юг».

Безусловно, возникнет прочная взаимозависимость внутри Оси, но это будет не зависимость от гегемона, существенно более сильного, чем зависимый, а именно взаимозависимость внутри многообразного полифоничного «мира миров», симбиоза братских цивилизаций.

Между Россией и Ираном могут быть определённые трения на почве торговли нефтью и газом, о чём мы

уже упоминали в своём докладе. Однако мы быстро учимся находить взаимоприемлемые решения в этой сфере, не разделяя, а продлевая евразийский экономический континуум.

Безусловно, внутри треугольника существуют противоречия и своего рода риски конфликтов, однако эти противоречия не являются сущностными. Чаще всего в своей основе они имеют фактор недостаточной интегрированности интересов, низкий уровень взаимодействия. **При дальнейшем курсе сближения, углублении взаимопроникновения держав, развитии ими совместных проектов — большая часть противоречий отпадает сама собой.** В этом смысле строительство Оси лишь увеличит степень связности и общей пользы от альянса для всех трёх участников, даст синергетический эффект.

Это их свойство — взаимодополнительность, взаимоусиление делает возможным формирование ядра новой мир-системы. Причём

⁷⁹ Michael Hudson on The Euro Without Germany // *nakedcapitalism.com* – September 30, 2022. (<https://www.nakedcapitalism.com/2022/09/michael-hudson-on-the-euro-without-germany.html>)

⁸⁰ Бхатия Раджив. Модернизация связей между Россией и Индией. // Сайт РСМД 14.12.2021. (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/modernizatsiya-svyazey-mezhdu-rossiye-i-indiye/>)

⁸¹ Raghavan P.S. India at a Strategic Crossroads // *The Asian Age*. May 29, 2016. (<http://www.asianage.com/editorial/india-strategic-crossroads-656>)

такая мир-система будет закладывать в мировые отношения более адекватную матрицу согласования интересов и противоречий, чем это есть сейчас и чем это было в эпохи колониализма, Лиги наций, ООН второй половины XX века (эпохи биполярности Запада и СССР с его союзниками).

Говоря об отношениях с третьими странами, Россия как член союза будет, несомненно, способствовать сближению Индии и Ирана со многими государствами Евразийского экономического союза и ОДКБ. Индия является естественным союзником Японии, имея в виду фактор Китая и обоюдную заинтересованность в его сдерживании. Иран предпочитает совмещать партнёрство с Индией и Россией, с одной стороны, и с Китаем — с другой. Все три державы способствуют урегулированию ситуации в Афганистане, Россия и Иран активно сотрудничают в Сирии. Таким образом, каждый из членов альянса способен не только усиливать партнёров, но и служить в избранной им нише гармонизатором евразийских отношений как целостной системы.

Казалось бы, обстоятельством, до некоторой степени осложняющим сближение России с Индией, является традиционное англосаксонское тяготение, характерное для ряда индийских элит. Однако его можно обратить и на пользу нашему взаимодействию — по точному суждению Андрея Кобякова, высказанному им в уже цитированном докладе «Дракон, орёл и медведь», индийские связи с англосаксонским миром могут выступать в качестве балансирующего фактора, столь нужного для «третьей силы», чтобы не скатиться в открытую конфронтацию с одной из двух сил, которые будут доминировать в обозримом будущем. Кстати, такую же балансирующую роль для Индии в какой-то мере могут играть тесные отношения России и Ирана с Китаем. В сегодняшних обстоятельствах, до создания Оси, это двойное влияние двух гегемонов

на нас создаёт несомненные проблемы, которые, по выражению индийского учёного, вице-президента исследовательского фонда Observer Research Foundation Нандана Унникришны, требуют большого искусства, «умелой навигации» в их решении. При создании Оси эти проблемы будут решаться гораздо проще и органичнее для всех сторон. У Китая и США также рассеется неясность, появится определённость.

Итак, если Запад, управляемый транснационалами, ведёт мир по дорогам гибридной войны к воспламенению многих очагов хаоса, то у стран будущей Оси имеются и намерения, и возможности другого желательного сценария, который можно обозначить как гармонизация мира. Впервые достаточно ясно об этом сценарии наши коллеги высказались в докладе Изборскому клубу «Встать в полный рост», в котором излагались важные тезисы о преимуществах трёхполюсной структуры мира:

«Во-первых, каждая из сторон будет заинтересована в сохранении сложившегося баланса сил, поскольку, в случае его нарушения и исчезновения одной из них, две оставшиеся окажутся в условиях биполярных конфронтационных отношений. Во-вторых, в случае чрезмерного роста могущества одной из сторон, две другие, объединившись, могут принудить её к сдерживанию роста до паритетного уровня. В-третьих, такая конфигурация будет самоподдерживающейся системой, в сохранении которой будут заинтересованы все три стороны».

Подчёркнём этот крайне важный тезис — **три мировых полюса выступают как самоподдерживающаяся система**. Продолжая эту мысль, авторы доклада отмечали, что в случае формирования Оси, создаваемой на основах равноправия участников, к союзу с большой долей вероятности уже в первые же годы образования примкнут другие мощные страны, отказывающиеся

от роли сателлитов США или Китая. «Таким образом, — заключают авторы, — именно Россия сегодня является страной, способной бескровно восстановить глобальный баланс сил и спасти мир»⁸². Не только Россия, добавим мы, но также Индия и Иран, которые в этой конфигурации будут не ведомыми, а активными инициаторами гармонизации международных отношений.

Даже сейчас, ещё до формирования Оси, при скудости имеющихся возможностей мы можем видеть признаки стабилизации, к примеру, индо-китайских отношений, проявившейся в текущем году благодаря ШОС. Накануне саммита этой организации, куда отправились лидеры Си Цзиньпинь и Нарендра Моди, в восточном Ладакхе, в зоне «пограничной войны» Индии и Китая 1962 года, завершился процесс отступления войск. По сообщениям СМИ, обе страны официально подтвердили отведение вооружённых сил; также отмечалось, что данная акция является важнейшим шагом на пути мирного урегулирования спорных территорий⁸³. Вместе с тем, как мы уже указали выше, разрядка и гармонизация в Евразии — дело непростое, поскольку, помимо объективно существующих противоречий и споров, в мире найдётся кому подлить масла в огонь, когда эти споры утихают и отступают на второй план.

При формировании треугольника Москва–Дели–Тегеран будет происходить смягчение и угасание конфликтов во многих регионах Евразии, в особенности в зонах геостратегических границ основных сил. На примере России здесь можно сказать, что деструктивные процессы, связанные, в частности, с распадом СССР, подпитывались возникшим в этих зонах своего

рода геостратегическим вакуумом. Этой пустотой пользовались транснационалы, пытаясь вклиниться туда, в том числе, используя механизмы международных организаций, вплоть до посулов о принятии в Совет Европы или даже в НАТО государств — бывших советских республик. Большое евразийское партнёрство лишит эти станы-лимитрофы внешней подпитки, обратит их внимание на ту роль, которую они могли бы сыграть внутри Оси или в партнёрстве с ней. Одна из болевых точек Кавказа — армяно-азербайджанский конфликт, вновь разгоревшийся в последнее время. Это поле разногласий также может быть в значительной степени гармонизировано, если кроме России и стран ОДКБ, не проявляющих в этом вопросе инициативы, руку к такой гармонизации приложат Индия и Иран, у которых есть далеко идущие планы в регионе и заинтересованность в его мирном развитии. Проекция «тройной силы» на горячие точки и искусственно создаваемые очаги хаотизации будет гораздо эффективнее проекции «одной силы», причём зачастую эта тройная проекция будет действенна даже без военных рычагов, за счёт совокупного дипломатического, политического и финансово-экономического веса стран Оси. И Россия, и Иран имеют сходную структуру интересов на Кавказе, Иран способен играть здесь благотворную роль за счёт своих прекрасных отношений с Арменией и в то же время за счёт объединяющего его с Азербайджаном шиизма и очень большой внутрииранской азербайджанской диаспоры.

Ещё в 2005 году мы акцентировали эту мысль о желательности «геополитики больших скреп»: вместо того чтобы увязнуть в выяснении

отношений на постсоветском пространстве, России следовало бы строить осевые союзы с крупными державами, опираясь на которые, можно с лёгкостью устранить те помехи, что создаются в буферных зонах, на окраинах распавшейся империи⁸⁴. Все эти процессы тления и разложения осколков державы возможны только при отступающей, а не наступающей геостратегии ядра этой державы. В конце концов, США находятся далеко, за океаном, Евросоюз тоже не очень близко, а Индия, Иран и Россия здесь, на осевом Евразийском пространстве. Им, как говорится, и карты в руки в деле примирения враждующих сторон, миротворчества и принуждения к порядку.

7. КОРИДОР ЧЕРЕЗ КАСПИЙ

После распада СССР стали весьма популярны концепции, представлявшие Россию как «мост» между Востоком и Западом — понятие моста пытались облагородить, указывая на значимость нашего уникального «транзитного пространства», его связующую роль, важность для всех мировых сил в эпоху, когда возобладал императив «свободного движения товаров, капиталов и людских ресурсов». Трудно при этом отрицать тот очевидный факт, что понятие «мост» для России совершенно не подходит. Россия (Северная Евразия) понималась в классической геополитике как «хартлэнд», сердцевинная земля, хребет великого материка. Для моста Россия, мягко говоря, великовата, скорее она сама представляет собой подобие континента, к тому же выходя на севере в полярные области с их вечными льдами. Вопрос этот не географический, а как раз геостратегический, связанный с целеполаганием.

⁸² Глазьев С., Батчиков С., Кобяков А. Встать в полный рост. // «Изборский клуб», 2014. № 10.

⁸³ Благодаря ШОС стабилизировалась ситуация между Индией и Китаем // Портал UPL-24 12.09.2022 (<https://upl.uz/policy/27735-news.html>)

⁸⁴ Русская доктрина (Сергиевский проект). — М., 2005. Часть III. Глава 4. § 6.

На наш взгляд, за разговорами о «мосте между Европой и Азией» чаще всего скрывалась попытка завуалировать уменьшительную, капитулянтскую геостратегию для РФ, узаконить дальнейшее отступление России, которой геостратеги других цивилизаций иногда отводили роль лишь ресурсной базы, промежуточного пространства между реальными очагами человеческой цивилизации. И эти замыслы нельзя сказать, что не приводились в исполнение.

Иначе идея евразийского «моста» предстала в начале XXI века в китайской оптике, когда при Си Цзиньпине был провозглашён мегапроект «Пояс и Путь», предполагающий строительство целой сети транзитных трасс и коридоров. Многие страны Средней Азии, Афганистан, Пакистан, Турция идеально вписываются в эту конструкцию как своего рода «мосты» на своих участках Большого Глобального Пути⁸⁵.

Однако у любого моста есть оператор, который решает, как его использовать, регулируя и перенаправляя грузопотоки с одной ветки на другую. Роль такого оператора взял на себя Китай, рассматривающий Шёлковый путь как средство сообщения со своим главным экономическим партнёром — Евросоюзом. Россия, хотя через неё и проектируется самая северная ветвь Шёлкового пути, отнюдь не могла и не может претендовать на роль держателя евразийских мостов. Её так или иначе можно обойти — более того, зачистую так и происходит. Центральная

ветвь Шёлкового пути проходит примерно по той же линии, что и две тысячи лет назад: через Среднюю Азию, Иран, Ирак, Сирию и Турцию, минуя Россию. Кроме сухопутного «пояса» Китай целенаправленно строит и Морской шёлковый путь (южный маршрут через Индоки-тай по океанским трассам в Красное море и Персидский залив), который способен направлять грузопотоки в обход любой из стран-партнёров. Фактически речь идёт о «глобализации по-китайски», в котором любой из партнёров оказывается младшим, второстепенным.

Вместе же со своими союзниками по Оси Трёх Россия может стать коллективным оператором целой системы мостов, в центре которых — трансконтинентальный коридор «Север — Юг», который пройдёт через Каспийский регион и Иран. Как мы уже отмечали во введении к докладу, в России для этого много веков готовилась необходимая почва, и решение этого вопроса обусловлено историей. На этом имеет смысл ненадолго остановить своё внимание.

Если кочевники двигались по степной зоне с востока на запад и обратно, если рахдониты жили по «хазарской модели» (см. главу 3), стараясь узурпировать контроль над теми или иными участками древнего Шёлкового пути, стремясь оседлать торговые потоки и паразитировать на других государствах, — русские помимо своего движения на восток, за Урал стремились, прежде всего, связать северные и юж-

ные территории. Осваивая своё собственное речное пространство, наши предки устраивали систему волоков, когда корабли и лодки перетаскивали из северных рек к притокам Днепра, Дона и Волги, впадающих в Чёрное, Азовское и Каспийское моря. Кочевая цивилизация растекалась и располагалась по степям Евразии, обходя северные леса. Русские, напротив, строили «осевое пространство», врубаясь в непроходимые лесные дебри, а ближе к степной зоне строя засеки и постепенно обживая «дикое поле». Так создавалась прочная конструкция континентально-имперского типа.

Уже в древние времена наряду с развитием на Руси собственной «речной цивилизации» (реки использовались летом как судоходные, зимой, когда они покрывались льдом, — как дороги для саней) обозначился вектор оси Север — Юг. В историографии он получил название «Путь из варяг в греки», о котором рассказывала «Повесть временных лет». Среди историков говорят о трёх различных маршрутах этого пути. Так или иначе, одним из ключевых звеньев тогдашней транспортной системы Руси между северными реками и великими реками, впадающими в южные моря, была достаточно полноводная Ока, которую арабы в своих хрониках именовали «славянской рекой». Это была часть так называемой «янтарной дороги», по которой янтарь начиная с VI–VII вв. доставляли на восток (в Хорезм и Китай). По этому пути перевозили, конечно же, не только

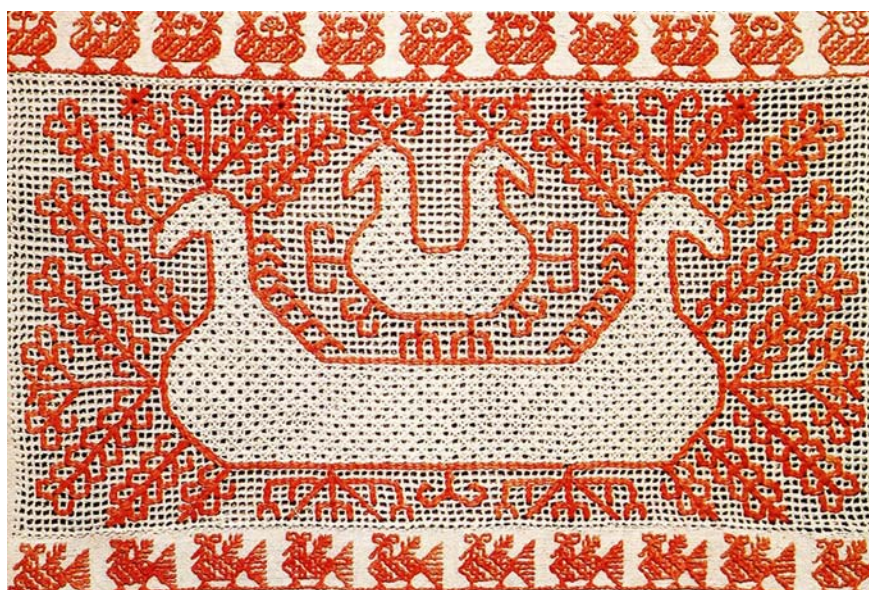
⁸⁵ Концептуальным предшественником «Пояса и Пути» можно считать разрабатываемый российскими учёными проект «мульти-инфраструктуры» — трансевразийского пояса «Развитие» (ТЕПР), впервые представленного в рамках работы форума «Диалог цивилизаций» ещё в 2008 году, а затем подхваченного и продвигаемого на уровне руководства РАН и РЖД. Этот проект широко обсуждался и даже был представлен другим державам. Как отмечает один из главных идеологов проекта Ю. Громыко, предпосылки идеи «коридора развития» восходят к работам Кацукиде Нагаямы и Джонатана Танненбаума. В российских разработках конца нулевых — десятых годов речь шла о модернизации Транссиба и формировании целой сети взаимоувязанных энергетических, транспортных, логистических, телекоммуникационных и информационных потоков в Северной Евразии. Обладая явными чертами мегаломании проект Пояса Razvitie предполагал масштабнейшие международные инвестиции, с тем чтобы связать запад и восток континента, а в дальнейшем и Евразию с Северной Америкой в целях «солидарного развития государств мира». К недостаткам этого проекта следует отнести некоторую размытость приоритетов — геостратегическую всеядность, взоры проектантов были устремлены и на восток, и на запад, и на юг, и даже за океан. В 10-е годы такой подход стал модным: позитивная трактовка «глобализации при отрицании глобализма» была характерна для Кореи («Евразийская инициатива»), отчасти Монголии («Степной коридор») и Турции («Центральный коридор»), а также Японии и Казахстана. Если допустить, что российский проект Razvitie стал бы объединительной площадкой и в нём приняли бы относительно соразмерное участие такие державы, как Китай, Индия, Иран, Арабские Эмираты, Турция, бывшие страны СССР, государства Евросоюза, — то нельзя исключить, что он был вовсе не утопией, а одним из тех проектов, которые далеко опережают своё время.

янтарь, а большие группы разных товаров. Переход на южные маршруты осуществлялся в районе верховьев Оки и Десны, притока Днепра.

По мнению В. О. Ключевского, именно изучая древнюю сеть дорог по бассейнам русских рек, Пётр I пришёл к своему замыслу: «В уме Петра много лет складывался великолепный план канализации этих столь остроумно расчерченных природой бассейнов»⁸⁶. Справедливости ради следует сказать, что и в более отдалённые эпохи, до грандиозных замыслов Петра, большинство из которых оказались ему не по силам, русские князья устраивали не только волоки, но и каналы, рытые канавы между близко сходящимися притоками рек разных бассейнов. В петровскую эпоху трудоёмкие волоки стали систематически заменяться неглубокими судоходными каналами, и они, так же как и в Древней Руси, зачастую требовали для обслуживания судоходства бурлаков и конную тягу. В целом технический уровень XVIII века был недостаточным для решения поставленных Петром Великим задач⁸⁷.

Лишь в сталинскую эпоху старые замыслы по связыванию пространств западной части России в единую сеть коммуникаций были воплощены как целое, причём инженерный размах и уровень этих решений был поистине грандиозным. При строительстве каналов и водохранилищ были принесены ощутимые жертвы (большое число погибших заключённых, труд которых использовался; переселение немалого числа сёл

и деревень в связи с затоплением необходимых под водохранилища участков).

В середине XX века после завершения трёх титанических советских проектов: каналов Беломорско-Балтийского (1931–1933), Москва — Волга (1932–1938), Волго-Донского (1948–1953), — западная часть России превратилась в цивилизованное и обустроенное судоходное пространство по оси Север — Юг.

Если взглянуть на эту историческую перспективу в целом, можно подумать, что это какой-то дух истории или неведомый коллективный разум, расположенный в четвёртом измерении, строил ось от северных морей к Каспию и Чёрному морю. И теперь в XXI веке появляется возможность замкнуть эту ось на юге через транскаспийский коридор, прошить огромный материк рус-

ско-иранской транспортно-логистической нитью.

Уже и нынешний МТК «Север–Юг» с его железнодорожными ветками во многом решает данную задачу⁸⁸. Но и буквально — через совместное строительство трансиранского судоходного канала из Каспия в Персидский залив, о котором мечтают сами иранцы и замысел которого хотела бы воплотить в жизнь Индия, — мы оказываемся сейчас перед последним рывком на юг, после которого окончательно сложилась бы та самая система евразийских «мостов», о которой говорилось выше. До воплощения этого замысла, пока этот — водный — путь остаётся всё ещё не завершённым, он не может считаться полноценной альтернативой пути через Суэцкий канал.

Поскольку конечной целью транспортного коридора являются Индия

⁸⁶ Ключевский В. О. Соч.: в 9 т. — Т. 4. Курс русской истории. — М., 1989. — С. 112.

⁸⁷ Тем не менее благодаря энергии его и его последователей, а также ценой усилий огромной массы сгоняемых на работы крестьян состоялся своего рода прорыв. Так, в 1707 году был выкопан Ивановский канал, по которому более 10 лет суда проходили из притоков Оки в притоки Дона, но делать это могли только в месяцы наибольшего половодья. Более существенными достижениями стали Вышневолоцкая и Тихвинская водные системы, соединявшие Волгу с Балтийским морем, а также Северо-Двинская водная система, соединявшая Волгу с бассейном Белого моря. В дальнейшем эти системы постоянно совершенствовались и перестраивались, снабжались в районе опасных для судоходства озёр дополнительными обводными каналами. В конце XVIII — начале XIX века была построена Мариинская водная система, соединявшая Балтику с Волгой через Рыбинск, Белое, Онежское и Ладожское озёра. В эпоху Николая I был построен первый канал между Москвой-рекой и Волгой, проект довольно неудачный, по сравнению с которым Николаевская железная дорога как транспортная артерия оказалась гораздо эффективнее и предпочтительнее.

⁸⁸ На данный момент роль реального транспортного коридора выполняют железные дороги, идущие в рамках МТК «Север — Юг», а также «мультимодальные» пути (гибриды, в которых на отдельных участках железные дороги перемежаются с водными либо автомобильными, а значит, требуется перегрузка товаров и контейнеров на специальных логистических пунктах).

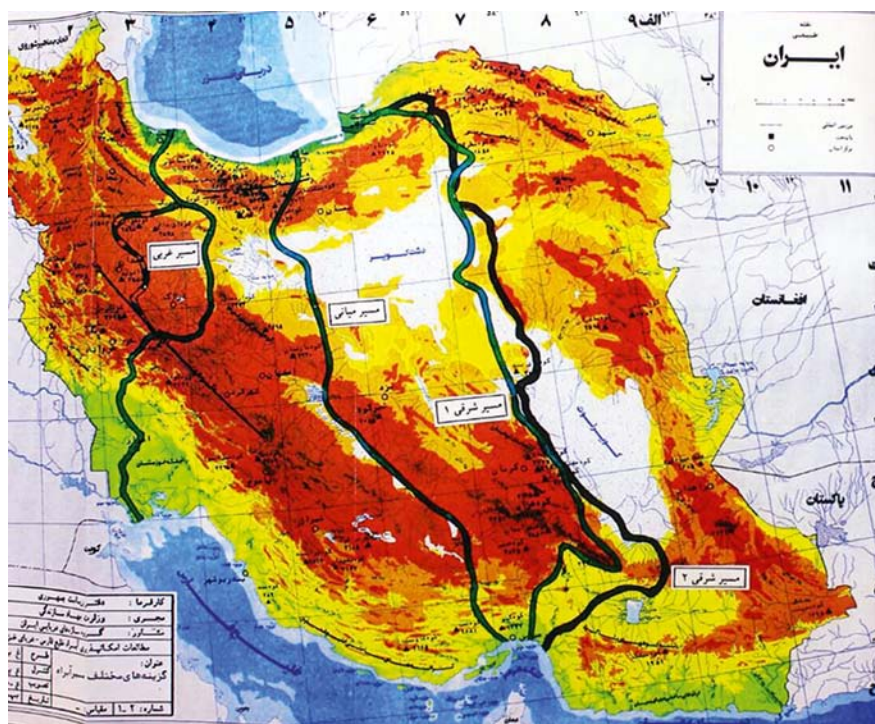

Схема 2.

Варианты маршрутов трансиранского канала («Иранруд» – «Иранская река»).

Источник изображения: <https://tejaratnews.com>

и государства бассейна Индийского океана (отчасти и Тихого, если иметь в виду Китай с Тайванем, Филиппины, Новую Зеландию и т.д.) — то завершение водного маршрута через Каспий и Иран даст всем участникам сотрудничества путь наиболее дешёвый, быстрый по времени и оптимальный, не нуждающийся в перегрузке с одного вида транспорта на другой. Одно и то же судно класса «река — море» сможет пройти из Балтики в воды Индийского океана и затем вернуться тем же маршрутом обратно.

Создание этого канала, который придаст большой импульс развитию трёх держав, но также будет чрезвычайно выгоден и для многих других стран, и не только в Евразии, могло бы окончательно замкнуть цепь коридора «Север–Юг», стать общим мегапроектом, который, по выражению Нандана Унникришнана, скрепил бы эти страны до стратегического союза. Трудно с этим не согласиться — трём державам нужны мегапроекты, которые представляли бы собой ключ

к союзу, ту связку, которая делает нас нужными друг другу в долгосрочной перспективе, а не только ситуационно и конъюнктурно.

Проект трансиранского судоходного канала («Иранруд») детально просчитывался и обсуждался специалистами в 70-е годы XX века, в эпоху А. Н. Косыгина. Время от времени к замыслу этого канала возвращаются иранские, индийские и российские политики. Проявляют интерес и другие страны.

Проект этот непростой, поскольку Иран горная страна с большими перепадами высот. К этой сложности добавляется и другая: Каспийское море, являясь де-факто озером, хотя и с солёной водой, на 28 метров ниже уровня моря в Персидском заливе. Из этого следует, что для функционирования канала потребуются сложная система шлюзов и водохранилищ.

Проект трансиранского канала, который стал бы прямым вызовом Суэцкому каналу и тем транснациональным банкам, которые его держат, не может не вызывать

противодействия западных элит. В 1997 году США, опасаясь ослабления своего влияния в Каспийском регионе, ввели санкции против проекта строительства канала Каспий — Персидский залив. Были подключены и экологические организации, и отдельные экологи, выражавшие протесты в связи с гипотетическим засолением почвы вдоль трассы сооружения канала. Сторонники же проекта указывают на то, что сооружение водохранилищ с солёной водой позволит резко увеличить в Иране улов рыбы и производство морепродуктов.

Существует пять вариантов маршрута трансиранского канала «Каспий — Персидский залив» (см. схему 2), причём более короткие варианты, как правило, более трудны в воплощении. Наиболее экономически оправданным специалисты называют самый восточный из них, поскольку он будет проходить преимущественно в районах низменностей и равнин. Однако при этом он будет и наиболее протяжённым — 1100 километров. Самый короткий маршрут в 700 км — западный, — но он проходил бы через пересечённую местность, в том числе горные массивы.

В то же время и нынешняя, уже работающая в виде двух веток версия МТК «Север–Юг», в основе которой лежат железнодорожные решения, представляет собой наследие российского замысла. Проект железнодорожной трассы, соединяющей порт Бандар-Шахпур (ныне Бандар-Имам-Хомейни) на северо-западе Персидского залива с портом Бандар-Шах (ныне Бандар-Торкаман) на Каспийском море, предлагался российскими банками ещё в 1889 году. Он уже и тогда представлял собой в некотором роде альтернативу Суэцу и британскому торговому доминированию. Этот проект с другими геополитическими акцентами пытались реанимировать в 1912 году и в конце концов реализовали в 1925 году при Резе Шахе,

но уже без российского участия. Иранцы приняли тогда европейский стандарт железнодорожной колеи, отличный от российского.

Существенное развитие иранские железные дороги получили в 60–70-е годы, при последнем шахе М.Р. Пехлеви. В 90-е годы Китай инвестировал в новые железные дороги, которые должны были вести из Ирана через Ирак в Сирию (порт Латакия); другая ветка, как предполагалось, должна была идти до Басры. Однако сирийская война и активность «террористического государства» прервала этот проект.

Россия инициировала прокладку INSTC (Международный транспортный коридор «Север–Юг») в 2000 году. Речь шла о 7200-километровом маршруте из индийского Мумбаи (порт Джавахарлала Неру) через иранский порт Бендер-Аббас к иранскому побережью Каспия и далее по направлению к Петербургу. Транспортный коридор конструировался как мультимодальный: морской, железнодорожный и автомобильный.

12 сентября 2000 года во время работы 2-й Международной Евроазиатской конференции по транспорту в Санкт-Петербурге правительства трёх стран заключили Соглашение о Международном транспортном коридоре «Север–Юг» — «из Индии, Омана по морю, через Иран, Каспийский регион, Российскую Федерацию и далее в обратном направлении». В 2002 году он был ратифицирован во всех трёх странах. В последующие годы к проекту присоединились Азербайджан, Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Сирия, Туркменистан, Турция, Оман и другие государства. Пробные запуски по маршруту были проведены в 2016 году.

По оценкам экспертов, транспортный коридор «Север–Юг»

в сравнении с традиционным маршрутом через Суэцкий канал на 40% короче и на 30% дешевле. Сроки доставки грузов по нему в среднем в два раза меньше, чем по Суэцу. В случае постройки трансиранского судоходного канала сроки, стоимость и логистика будут ещё более привлекательными, поскольку одно и то же судно сможет пройти водным путём весь маршрут до пункта назначения по зелёному коридору, обеспеченному единым оператором.

Как проект МТК представляет собой три основные ветки: западный сухопутный маршрут, восточный сухопутный маршрут и водный путь через Каспий (центральный маршрут, который не предполагает участия в проекте третьих стран — доставка на каспийском участке осуществляется непосредственно из России в Иран и обратно).

Западная ветка соединяет железнодорожную сеть Азербайджана с Ираном через трансграничные узловые пункты Астара. В настоящее время эта ветка не достроена. Восточный сухопутный маршрут идёт от Астрахани железной дорогой через Казахстан и Туркменистан в Иран. Центральная ветка идёт от портов Лагань и Астрахань через воды Каспийского моря к иранскому порту Энзели, а затем автомобильными и железнодорожными трассами к порту Бендер-Аббас в Ормузском проливе. Неформально можно говорить и о четвёртой, альтернативной ветке МТК, — модернизированной шоссейной дороге через Азербайджан и Армению в Иран.

Однако строительство МТК столкнулось с пробуксовкой. Очень медленно строилась западная ветка, несмотря на уговоры в адрес России ускорить строительство со стороны иранского правительства и активную позицию Азербайджана. В 2020 году

во время обострения американо-иранских противоречий РЖД приостановили участие в иранских проектах из-за опасений вторичных санкций. Это была своего рода критическая точка в истории создания МТК «Север–Юг». С этой мёртвой точки дело сдвинулось в 2021 году, после того как сухогруз «Эвер Гивен» перегородил Суэцкий канал и заблокировал на две недели мировую торговлю. (Случай, давший пищу для конспирологов.)

Иранская сторона неустанно подчёркивает крайнюю важность проекта и необходимость его скорейшего завершения. Надо сказать, что такого же мнения придерживаются общественность и бизнес трёх стран — инициаторов коридора «Север–Юг», и это мнение лишь укрепляется. К примеру, в октябре 2022 года «Деловая Россия» сообщила со ссылкой на опрос российских компаний, что в отношении транспортно-логистических коридоров высший приоритет для предпринимателей имеет развитие коридора «Россия — Иран — Индия» (так сказали 63% респондентов).

После официального запуска МТК в июне 2022 года начались регулярные контейнерные перевозки из России в Индию. По сообщениям Al Jazeera, уже в июле ещё как минимум 39 контейнеров были доставлены в индийский порт Нхава-Шева (он же порт Джавахарлала Неру). По существующим оценкам коридор INSTC к 2030 году сможет перевозить до 25 миллионов тонн грузов в год, что составляет 75 процентов от общего объёма контейнерных перевозок между Евразией, Южной Азией и Персидским заливом⁸⁹. При этом стоит учитывать довольно большую долю неконтейнерных перевозок, в том числе насыпных, навалочных, лесных грузов и т.п.⁹⁰.

⁸⁹ Kuryшева Julia. The boundaries of the concepts of international journalism. // «Век информации» (сетевое издание). — 2018.09.01. — Т. 2, вып. 4 (5).

⁹⁰ Существует диспропорция в грузопотоках в каспийском узле с севера на юг и с юга на север: на юг идут в большом количестве сырьевые насыпные и наливные грузы, обратно же, напротив, в основном так называемые «генеральные грузы», грузы в ящиках и т.п. Иными словами, проблема эта состоит в использовании преимущественно контейнеров и вагонов разного типа.

Для завершения МТК предстоит решить целый ряд серьёзных проблем, таких как:

- достройка 146-километровой ветки «Решт — Астара»;
- завершение проекта электрификации персидской железнодорожной линии Гармсар — Инче Бурун в соответствии с договорами;
- углубление Волго-Каспийского морского судоходного канала для обеспечения проходимости крупных судов;
- преодоление контейнерного кризиса, особенно углубившегося в 2020 году в связи с эпидемией ковида и продолжавшегося в 2022 году из-за санкций; стоит задача сформировать достаточный контейнерный парк для обслуживания МТК;
- также стоит задача увеличения тоннажа на морском плече между Индией и Ираном, Индией и Россией;
- необходимо учреждение мультимодальных операторов и принятие единых сквозных тарифов в рамках МТК, в идеале груз должен идти по всему маршруту по одной накладной, по «бесшовному» принципу и обслуживаться одним оператором для скорейшего и комфортного решения всех вопросов транзита.

В 2022 году наряду с другими совместными проектами резко интенсифицировалось и продвижение проекта МТК «Север–Юг». В апреле был подписан всеобъемлющий план транзита грузов между Ираном и Россией. В мае состоялась первая отгрузка пяти контейнеров российского оборудования для Бангладеш, следующих через Иран из порта Астрахань. В июне прошёл пилот-

ный транзит контейнерных грузов по маршруту Санкт-Петербург — Мумбаи с использованием одной накладной и общим сроком доставки 25 дней. Также на Каспийском саммите в Ашхабаде (29 июня) состоялись российско-иранские переговоры на высшем уровне о расширении логистической инфраструктуры, в особенности в портах Астрахани, Оли и Махачкалы.

В июле Иран заявил о намерении инвестировать в порт Астрахань и в порты Омана, Катара и Индии, а также сообщил о том, что пять персидских портов на Каспии имеют в общей сложности возможность обрабатывать 35 млн тонн грузов; пропускная способность портов страны превысила 270 млн тонн. Судоходная компания Исламской республики (IRISL) заявила о выделении России 300 контейнеров для перевозки грузов в соответствии с вводом в эксплуатацию МТК «Север–Юг» после завершения пилотного этапа транспортировки товаров в Индию и из Индии. Также иранцы заявили о закупке судов для увеличения пропускной способности в Каспийском море⁹¹.

15 июля президент РФ утвердил протокол к временному соглашению, подписанному 17 мая 2018 года, по образованию Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Ираном.

В октябре в Баку прошёл XV Евразийский экономический форум, на котором были представлены первые итоги большой работы, проделанной правительствами России и Ирана по интенсификации проекта МТК «Север–Юг». Выступавший на форуме первый вице-премьер Белоусов подчеркнул, что РФ разработана и одобрена детальная «дорожная карта» по развитию коридора «Север–Юг»: «*Маршрут «Север–Юг»*

с выходом в страны Персидского залива, Индии, Китая, Африки в перспективе может стать реальным конкурентом Суэцкому каналу».

Незадолго до этого форума в Бакинской декларации от 9 сентября 2022 года было отмечено, что к 2030 году провозная мощность западного маршрута этого коридора с текущих 9 млн тонн грузов должна быть увеличена до уровня не менее 15 млн тонн. Для этого будет радикально увеличена пропускная способность модернизируемых пунктов на российско-азербайджанской границе, минимизированы барьеры для перевозок, упрощены таможенные процедуры, отработаны механизмы платежей и взаиморасчётов, страхования, цифровизации и перехода на электронный документооборот⁹². Кроме того, российский вице-премьер предложил создать на всём западном маршруте совместного российско-ирано-азербайджанского оператора, который обеспечит сквозной перевозочный сервис и высокий уровень логистических услуг, будет выполнять роль экспедитора. В качестве образца Белоусов привёл совместного оператора ОТЛК⁹³, созданного компанией РЖД с железными дорогами Казахстана и Белоруссии. «*Мир на наших глазах входит в новую эпоху. Кто-то говорит о конце глобализации, но правильнее говорить о новом этапе становления многополярного мира. И в этих новых условиях регион Каспийского моря и Закавказья имеет все шансы стать центром экономического роста и процветания*», — подвёл итоги своего выступления Андрей Белоусов.

МТК «Север–Юг» вряд ли сравняется в обозримом будущем с нынешним Суэцким каналом по объёму грузопотока, однако он может переиграть его по принципу дешевизны

⁹¹ Сегодня основная часть иранской торговли на Каспии завязана на порты Астрахани и в меньшей степени Махачкалы. В астраханском порте «Солянка» контрольный пакет (53%) акций принадлежит иранской «Насим бахр Киш».

⁹² Транспортный маршрут «Север–Юг» может стать конкурентом Суэцкому каналу. // ТАСС, 28.10.2022. (<https://tass.ru/ekonomika/16187423?ysclid=lb46n6v9sr206854371>)

⁹³ Объединённая транспортно-логистическая компания — Евразийский железнодорожный альянс.

и скорости и превратиться в приоритетный элитарный транспортный коридор, оператор которого станет желанным партнёром для бизнеса во всём мире.

Скажем несколько слов и о различной ширине железнодорожной колеи в разных странах — наследии старых имперских границ, а в некотором роде и границ между цивилизациями, которые сегодня отчасти необходимо преодолевать, но где-то и укреплять. Российский стандарт — 1520 мм — заложенный во времена Российской империи, распространён компактно в Северной Евразии, во всех странах бывшего СССР, Финляндии, Монголии, Афганистане. Ряд бывших колоний Великобритании, включая Индию и Пакистан, используют ещё более широкую колею — 1676 мм. Около 60% мировых железных дорог используют «Стефенсоновский» (европейский) стандарт колеи — 1435 мм, в т. ч. его используют Китай, Иран, Евросоюз, вся Северная Америка и др.

В рамках Оси Трёх и транспортного коридора «Север–Юг» русская колея доходит до границ Ирана с Азербайджаном и Туркменистаном, но при этом Афганистан оказывается стратегической узловой точкой встречи трёх железнодорожных стандартов колеи.

Волнующий многих вопрос — как при этом избежать перегрузки товаров с одних составов на другие? Сегодня используются специальные платформы для быстрой перегрузки на составы другого стандарта или другой тип транспорта. Но есть и более виртуозное решение. В ряде российских НИИ (в ЦНИИЖТ, а также в центре при Омском университете путей сообщения) разработана технология колёсной пары с переменной длиной оси. При развитии транспортного коридора «Север–Юг» эта технология представляется более перспективной. К тому же она при-

менима и на стыках железных дорог России и Китая, в котором стандарт колеи такой же, как в Иране.

Следует признать: главным выгодополучателем от МТК «Север–Юг» является Иран, которому повезло быть центром транспортных перекрёстков Евразии. Однако Иран не просто оседлал здесь свою удачу, он очень давно шёл к ней и сделал очень много, чтобы подготовить условия к геостратегической «транзитной революции» в зоне Каспия.

В этой связи представляет большой интерес статья аналитика Михаила Николаевского, в которой тот поднимает проблему теневой торговой практики и тех достижений в ближневосточной торговле, которых удалось достичь Ирану за десятилетия нахождения под жесточайшими санкциями Запада. Приведём несколько цитат из этой статьи⁹⁴.

По мнению Николаевского, которое находит себе многочисленные подтверждения, Иран хорошо подготовился к новой реальности и фактически контролирует четверть ближневосточной торговли. Среди причин иранского успеха — создание двухконтурной экономики, в которой «теневой» контур держат военные и Корпус стражей исламской революции. В этом контуре обращается огромная масса безотчётных наличных денег, в частности, тех, что были вброшены США в Ирак и Афганистан за время действия программы «нефть в обмен на продовольствие». *«В рамках иракской продовольственной программы формируется заказ на тот или иной товар, — описывает модель одной из иранских «схем» Николаевский. — Далее деньги буквально «пешком», по частям, переправляются в Катар или Кувейт, там расходятся через си-*

⁹⁴ Николаевский М. Коридор «Север–Юг» и его скрытые повороты. // «Военное обозрение» от 16.06.2022. (<https://topwar.ru/197649-koridor-sever-jug-i-ego-skrytye-povoroty.html>)

стему частных обменников, которые оформляют дальше переводы в ОАЭ или Иорданию, откуда посредник, аффилированный с заказчиком, выступает получателем груза и плательщиком за товар. Кураторы из США такой платёж не видят и отследить не в состоянии. <...> И было бы крайне странно, если бы Иран, имея доступ к тому же зерновому рынку России или Казахстана и удобные границы с Ираком, не встроился бы в эту систему «ближневосточного SWIFT». <...> Недооценивать масштаб этого своеобразного «банкинга» не стоит, поскольку на нём и связанных с этим поставках держится население целых регионов, по которым прокатились американские и британские игры в демократию».

Получив возможность сформировать транскаспийскую транспортную сеть, Иран превращается в грандиозные по масштабам «торговые ворота» для товаров, циркулирующих между Китаем и Южной Азией и с другой стороны — Ближним Востоком, Средней Азией и Россией.

И здесь очень важна позиция партнёров, которые сегодня способны помочь Ирану завершить строительство этого коридора и в то же время найти в этом свою выгоду. Для России с её дешёвым зерном, маслом, товарами российской промышленности, а также её сырьём для промышленности Индии, Китая и Юго-Восточной Азии важно не оставаться просто поставщиком, на котором будут наживаться посредники, но превратиться в полноценную «торгово-сырьевую империю Севера». А это значит: выкупать и получать как инвестор доли в дорогах, логистических узлах, иранских терминалах, создавать свои биржи с ограничением нижнего предела цены на наш товар и клиринговые центры с опорой на рубль (или будущую валюту Союза Оси, если и когда она возникнет), а во многих случаях — выступать через своих агентов и продавцом продукции для конечного оптового покупателя в странах региона. По верному замечанию

того же Николаевского, «никаких инвесторов, кроме нас самих, у нас на Каспии не будет, а вот у соседей, возможно, появятся». По вышеописанным причинам, связанным со стандартами железных дорог, России следовало бы аналогичным образом сработать не только на границах с Ираном, но и в Афганистане.

В случае если Россия не сумеет верно сориентироваться в складывающейся ситуации, она вновь окажется в проигрыше, а её место в этой нише займут другие державы, и в первую очередь Китай, который обладает для этого необходимыми инвестиционными средствами. Кстати говоря, КНР уже проявляет большую активность вокруг каспийского региона, направленную иногда и на «отсечение» России и её маршрутов. К примеру, Китай пытался реализовать свой проект прямой транспортной связи с Ираном (Трансказахстанскую магистраль), опираясь на одинаковый стандарт (узкую колею) в Китае и Иране. Этот проект не был реализован потому, что Россия и Казахстан выступили против него.

Другой пример — Китай на фоне антироссийских санкций Запада осуществил реконфигурацию части маршрутов своего Нового Шёлкового пути в пользу «Транскаспийского международного транспортного маршрута» (ТМТМ). В этом проекте основным партнёром выступила германская компания Hellmann

Worldwide Logistics, главный акционер которой в силу семейных связей является проводником влияния США. Торговые потоки уже пошли по этому маршруту из Сучжоу и Сианя в Европу (город Мангейм) через порты Актау, Баку, Поти и Констанцу и далее железной дорогой через территории Румынии, Венгрии, Словакии и Чехии, минуя Россию, Турцию, Украину и Белоруссию.

Данный пример красноречиво говорит об относительности мотивации, продиктованной логикой союзнических отношений. Китай сам подаёт России пример того, что исходя из бизнес-логики суверенная держава может диверсифицировать свои грузопотоки, строить транспортные пути там и так, как считает выгодным для себя. Соответственно, и Китай должен с пониманием отнестись к симметричным решениям: евразийским транспортным сетям, которые создавались бы без учёта интересов проекта «Пояс и Путь».

Вместе с тем Китай стремится вклиниться и в проекты коридора «Север–Юг», в частности, в многострадальный «долгострой» его западной ветки, ведущей через Азербайджан. В настоящее время Иран изыскал 250 млн долларов на строительство недостающего участка железной дороги, но этих средств недостаточно. КНР, де-факто выступая как конкурент России, может выступить инвестором завершения

строительства, чтобы получить доступ через этот маршрут на крайне привлекательный иранский рынок⁹⁵. Для этого ему нужно будет вложить порядка 1,2 млрд долларов⁹⁶.

Для Запада развитие транспортной инфраструктуры в регионе является предметом сложной игры. При реализации МТК «Север–Юг», а также иранского проекта «Персидский залив — Чёрное море» участники могут столкнуться с радикальными методами противодействия, к примеру, срежиссированными Западом конфликтами или беспорядками с целью блокировать северные границы Ирана. В первую очередь такая игра будет направлена против России и Ирана, но также и против интересов Китая в этом регионе. Нельзя отрицать правоту тех экспертов, которые видят в событиях и в Сирии (сорвавших проект железной дороги к Латакии), и на Украине (сорвавших инвестиции Китая в мегапорт в западной части Крыма), а теперь и в районе Каспия и Кавказа (обострение армяно-азербайджанского конфликта, волнения в Иране осенью 2022 года), игру Запада, стремящегося пресечь все попытки Китая проложить в регионе новые маршруты своего эпохального мегапроекта.

В заключение этой главы скажем об особом, можно сказать, парадоксальном месте Турции в её стремлении перехватить евразийскую инициативу у других держав. С одной стороны, Турция как член НАТО и экономический контрагент многих стран ЕС, стремясь быть главным транспортным узлом и энергетическим хабом в Передней Азии, пытается сыграть роль ключевого посредника и проводника западных интересов в регионе (роль «Ближнего Запада» в Азии). С другой стороны, Турция предпринимает очень боль-

шие усилия, чтобы проходящий по её территории так называемый «центральный коридор» занял главное место в планах Китая как безальтернативная часть «Пояса и Пути». Однако при этом в своём видении Евразии Турция занимает довольно негибкую позицию с точки зрения её настойчивого желания реализовать пантюркистский проект, имеющий ярко выраженную этнокультурную доминанту. Проблематичность этого проекта «новой эры тюркской цивилизации» в том, что его резкое усиление и победа в конкуренции с другими евразийскими проектами возможна будет только за счёт ослабления соседних держав и коалиций, в том числе, российской, иранской, арабской. При этом тюркский пояс, на который делается ставка, далеко разнесён в пространстве, сами же тюрки распылены. Предметная и эффективная идеология пантюркизма, в силу своей узкой направленности и заточенности, мало совместима с евразийской идеей как идеей материковой, и будет вести скорее к дроблению и столкновению континентальных стратегий,

чем к их консолидации. Слабость этой позиции в том, что её используют (и Дальний Запад, и Дальний Восток) лишь как один фрагмент внутри мозаики компонентов «Пояса и Пути» либо внутри западной геостратегии по принципу «разделяй и властвуй». Транскаспийская ось могла бы предложить тюркским народам и их соседям равноправное участие в процессе, объединяя их в более широкую общность с более масштабными перспективами развития. Ни Китай, ни Запад, ни турецкий «старший брат» предложить им таких перспектив в духе равноправия и соблюдения их суверенных интересов не смогут, хотя они способны привлечь их временными и красиво упакованными приманками, за которые придётся расплачиваться чем-то очень важным.

8. СИМБИОЗ ЕВРАЗИЙСКИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ. ТЕЗИСЫ К ОБРАЗУ БУДУЩЕГО

Говоря о формировании Третьего полюса, новой геостратегической Оси, мы не можем уклониться от того,

Получив возможность сформировать транскаспийскую транспортную сеть, Иран превращается в грандиозные по масштабам «торговые ворота» для товаров, циркулирующих между Китаем и Южной Азией, и с другой стороны — Ближним Востоком, Средней Азией и Россией. Для России с её дешёвым зерном, маслом, товарами российской промышленности, а также её сырьём для промышленности Индии, Китая и Юго-Восточной Азии важно не оставаться просто поставщиком, на котором будут наживаться посредники, но превратиться в полноценную «торгово-сырьевую империю Севера».

⁹⁵ Чаблин А. Китай хочет потеснить Россию в транспортном коридоре «Север–Юг». // «Акценты» от 25.08.2022. (<https://akcent.site/eksklyuziv/22035>)

⁹⁶ Надо сказать, что вокруг Каспия идёт довольно активная конкуренция; так, например, известный проект Лазуритового коридора, открывшегося в 2018 году, также имеет в виду выход стран-участниц как к Средиземному морю, так и к Персидскому заливу. Идёт этот маршрут, инициированный Турцией, Азербайджаном, Туркменистаном, Грузией и Афганистаном, через Каспийское море, но без вовлечения Узбекистана и Казахстана.

каким рисуется образ будущего этой общности. При этом такого рода образ, новые направления развития или трансформация старых культурных и технологических укладов в нечто качественно новое, своеобразное, отмеченное чертами нового стиля — это, вероятно, самый сложный вопрос в социальном знании и проектировании. Тем более сложен этот вопрос, когда речь идёт о становлении не отдельной цивилизации, а союза, где будет осуществляться стыковка разных культурных кодов и формироваться небывалая доселе евразийская культурно-технологическая среда, новая элита новых творцов истории.

Конечно, мы не дерзаем в этом докладе расписывать детально образ будущего Большого Евразийского союза, то, каким он предстанет перед нами и нашими потомками в перспективе нескольких десятилетий и далее. В нашем докладе мы воздерживаемся от сколько-нибудь развёрнутого описания единой системы военной безопасности будущей Оси, необходимой системы международных институтов, обеспечивающих в условиях кризиса ООН его развитие, создание евразийских интегрированных соцплатформ и структур передовой инфоэкономики. Тем не менее представим здесь ряд тезисов, носящих во многом предположительный, футурологический характер — исходя из того, как мы видим наши цивилизации сейчас.

Это лишь первая ласточка — в размышлении и проектировании нашего общего будущего⁹⁷.

СОЦИО-АРКАИМ — ПУТЬ К БАЗОВОМУ СЛОЮ

В целом Евразийская цивилизация будущего видится нам как Общество базового слоя, новый социально-экономический уклад на базе передовых технико-технологических укладов. В некотором роде, можно сказать, он уже зарождается сейчас в лице интегрального уклада Восточной и Южной Азии, о чём много пишет член Изборского клуба академик С. Ю. Глазьев.

Общие принципы и системное родство государств, идущих в русле развития такого уклада, формируют блок цивилизаций Центра. В будущем это могут быть Россия, Китай, Иран, Индия, Пакистан, Бангладеш, Индонезия и многие другие.

Хотя Россия достаточно далеко ушла от наследия и заветов СССР, тем не менее это наш опыт, и он живёт в наших людях. России есть что предложить Югу в устройстве общества. Уже в социалистической цивилизации СССР произошло формирование численно абсолютно преобладающего внутри общества **базового слоя** трудящихся, преодолевших порог безысходной бедности за счёт целенаправленных действий государства по обеспечению бесплатного жилья в личной собственности, образования, здравоохранения, доступа к общественным благам. Базовый слой в СССР достигал 60–65% населения развитых республик наряду с 25% явно бедных и 5% условно богатых (аналог верхнего класса).

После краха СССР преданный верхушкой КПСС базовый слой был

сведен по социальной лестнице и попал в сложную ситуацию. Часть его приобрела черты прекариата (то есть лиц, лишённых постоянной занятости). Вместо него выдвинулся сравнительно малочисленный и неустойчивый «средний класс» (около 15%), часть которого постоянно отбрасывается в низ социума, в бывший базовый слой, который теперь стал классом относительной бедности (50–60% населения).

Однако базовый слой в РФ сохранился, осознаёт себя как «средний слой» и легко угадывается во всех социологических исследованиях в вопросе о самооценке материального положения. Он продолжает укреплять свои позиции, иногда прямо вопреки социальной политике властей и неблагоприятной мировой конъюнктуре «великого обнуления». Он обладает чертами «среднего класса для всех желающих», кроме тех, кто попал в устойчивую трудную жизненную ситуацию и нуждается в прямом патронаже государства.

Для народов Индии, Юго-Восточной Азии базовый слой был бы объединяющей социальной структурой с учётом их исторических традиций. Также это направление социального развития привлекательно для большинства стран СНГ и тех стран, что были вовлечены в орбиту Советского Союза. Проект «Аркаим» в социально-классовом плане предлагает опираться в первую очередь именно на этих людей, а также на тех, кто симпатизирует базовому слою как модели реалистичной справедливости и социальной гармонии⁹⁸. Это, можно сказать, своего рода

⁹⁷ Все эти и многие другие темы, не вошедшие в нашу работу, потребуют особой разработки и вовлечения в процесс конструирования экспертов из стран-участниц будущей Оси, создания экспертных команд. Для такого рода деятельности на этапе подготовки учреждения Оси целесообразно создать на паритетных началах специальный Институт Большой Евразийской интеграции. В таком институте мог бы возникнуть первый очаг организации и согласования совместной деятельности учёных, философов, геополитиков, деятелей культуры и общественных деятелей наших стран. Его работа придавала бы импульс интеграционным процессам. В развитие вектора настоящего доклада команда Института могла бы решить целый ряд задач первостепенной важности, таких как анализ рисков и трудностей формирования Транскаспийской оси, анализ значения и удельного веса ключевых факторов этого процесса, таких как: страновые факторы, анализ реальных экономических потребностей и предложений, выходящих за рамки нынешней текущей повестки взаимодействия Индии, Ирана и России, проектирование новых горизонтально интегрированных совместных проектов наших держав, факторы мотивации крупных мировых сил (США, ЕС, КНР, пула стран ОПЕК, государств-соседей по Каспийскому региону, международных структур, крупных бизнес-групп и др.).

⁹⁸ Ряд историков полагает, и к тому есть веские основания, что в раннеиндоевропейских обществах, в том числе и в Аркаиме (Синташтинской культуре), не было гигантского социального кастового и классового расслоения.

евразийский демократизм в плане социального проектирования.

В этом вопросе нет существенных противоречий с идеями «общества средней зажиточности», провозглашённого как цель развития КНР. Китайцы взяли за основу своей идеологии вариант развития советского базового слоя в условиях интегрального (смешанного) социалистическо-капиталистического уклада.

Необходимо ещё раз рассмотреть в этой связи все альтернативы, которые выдвигались социальными мыслителями в России, Иране и Индии. Это идеи славянофилов и евразийцев, это идеи иранской шиитской революции, это идеи индийского («ведического») социализма, о которых у нас известно не так много. В числе создателей указанной доктрины был Махатма Ганди, делавший особый упор на сочетании социальной политики, материального процветания и духовного роста. Заслуживает внимания и опыт социально-экономического развития. К примеру, в 1960-е годы в Индии был национализирован практически весь банковский капитал. Это позволило стране сохранить независимость от системы

мирового (в основном, западного) капитализма — без леворадикальных реорганизаций, характерных для ряда стран третьего мира.

Базовый слой — особый путь социального развития человеческих обществ, которые выбирают путь, противоположный «борьбе всех против всех», поляризации по принципу жёсткой конкуренции, где во главу угла выдвигаются социальные хищники, сплочённые сообщества мафиозного типа, корпорации-монополисты и т. д.

Кооперативный, синергийный принцип ип общества базового слоя может быть кратко описан словами нашего великого мыслителя Николая Фёдорова: *«жить не для себя и не для других, а со всеми и для всех»*. Этот принцип выходит далеко за рамки только социально-экономической реальности, прочерчивая **вектор негэнтропийного сверх-индустриального развития**.

Современное общество сталкивается с проблемой невозможности обеспечить полную занятость, и поэтому придумывает механизмы вроде всеобщего базового дохода, сочетая их с механизмами погружения

масс в виртуальную реальность. Всё это повторяет во многом древнеримский принцип «Хлеба и зрелищ» (Cura Annonae, бесплатные продовольственные пайки и цирковые представления), который стал системообразующим накануне эпохи упадка империи.

Помимо магистральных проектов развития (наука, новые технологии, новый уровень общедоступной медицины, освоение космоса и др.) Социо-Аркаим должен будет решать и этот вопрос: с занятостью и досугом сотен миллионов своих граждан. Вместо удовлетворения искусственных потребностей, гипертрофии сферы развлечений масскульта и цифровых игр Аркаим направит энергию новых поколений в развитие человеческих талантов (искусство, ручные ремесла, народные промыслы, авторское мастерство, не исключая и мастерства в киберпространстве, но лишь как частного в общем, расширение образовательно-воспитательной сферы и социальной сферы в целом, спорт, взятый в его более «чистой», чем у транснационалов, форме, освобождённой от спортивного супербизнеса и нацеленной на формирование гармоничного человека).

КУЛЬТУР-АРКАИМ — ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ОСИ

Русская культура весьма популярна в Иране и Индии, русский язык там изучают, осуществляется немало переводов русской литературы, проводятся многочисленные мероприятия. Русская культура не воспринимается там как часть или аналог западноевропейской, и это очень серьёзный сигнал для отечественных культурологов. В будущей цивилизации Оси произойдёт парадоксальное, до сих пор редко реализуемое в истории сопряжение Севера и Юга, меридионального вектора от Арктики к тёплому океану.

Сказочные страны юга — Индия и Персия — всегда манили к себе русское сердце. Там ему виделись

исторические горизонты, к которым Россия рано или поздно должна была выйти. Об этом есть немало строк у русских поэтов, сведения о южных странах наполняют и старинный русский фольклор.

В нём далекая Индия — земля чудес, богатая золотом и жемчугом, «акином и смарагдом», земля, где реки из самого рая текут, где живут Индрик-зверь и блаженные «рахманы». В дальнейшем индийские мотивы будут пронизывать многие произведения русских классиков: Пушкина, Толстого, Римского-Корсакова, Скрябина, Верещагина, Рериха.

Не столь далёкая Персия — тоже русский фольклорный образ сказочной райской страны с живущей в ней птицей Симург. Лучшая поэма Древней Руси — «Слово о полку Игореве» — переполнена иранизмами, абсолютно персидские орнаменты превалируют в каменной резьбе древних русских храмов. Каждый русский помнит образы персидской княжны в народных песнях о Степане Разине, шамаханской царицы у Пушкина. Иранские мотивы и сюжеты звучат в записках Грибоедова, в музыке Глинки и Мусоргского, в поэзии Хлебникова и Есенина. Всё это делает Персию для нас культурно близкой, узнаваемой, родной.

В культурном плане эта важная часть мира мало представлена в широком поле массовой культуры РФ, которая до сих пор пребывает в плену Голливуда, западной музыки и контркультуры как таковой. Вместе с контркультурной энергией и символикой она несёт и бытовые, повседневно-обыденные шаблоны, китч, не представляющий из себя никакой смысловой ценности, но служащий лишь приучению молодёжи к гегемонизму Запада. Серийность, многотиражность и стандартность массовой культуры делает её неотличимой от навязываемых потребительских стратегий. В определённом смысле это уже не культура, поскольку нестандартность всегда была аксиомой в настоящей культуре для всех цивилизаций.

Необходима популяризация как классических, так и современных шедевров, способных проводить смыслы евразийской интеграции. А любое гениальное произведение иранца, индийца, русского, продемонстрированное в других странах, переведённое на их язык, — выполняет такую миссию. Но есть и творцы, которые прямо посвятили свою жизнь сближению евразийских народов: таковы Рабиндранат Тагор, Николай Рерих, Маджид Маджиди, Тимур Зульфикаров и другие. В архитектуре таков храм Василия Блаженного в Москве, явивший образ евразийского многоглавого сопроцветания. Много было сделано в этом направлении советскими писателями и художниками, мощной переводческой школой, создавшей великолепные серии шедевров мировой литературы на русском языке.

В своё время большую роль в росте взаимопонимания между народами сыграло советское и индийское кино, был и опыт совместных фильмов начиная с «Хождения за три моря» (1957), и он мог бы быть сегодня подхвачен. К примеру, удачным решением могла бы стать экранизация романа советского писателя Ивана Ефремова «Лезвие бритвы», который великолепно показал единство и общие древние корни наших народов.

В тезисах об общем социальном укладе и общем культурном укладе мы вновь не можем не возратить-

ся к вопросу о евразийской элите. И здесь большой интерес и пользу может дать опять же советский опыт, который был поучителен и многообещающ как в международных отношениях, так и внутри СССР, где происходило взаимопроникновение народов, отчасти оболганное после 1991 года.

Это было в целом не что-то искусственное, сочинённое, надуманное. Если опыт евразийцев-классиков носил преимущественно теоретический, книжный характер, хотя понемногу и он просачивался в народную жизнь, — то советский опыт интеграции интеллектуальных элит Евразии формировал феномен протоматерикового сознания. «Интернациональная» советская интеллигенция и — шире — интеллигенция и студенчество социалистического лагеря и дружественных государств не просто адаптировалась к официальной «дружбе народов», но училась реально любить все народы. И многим из её представителей это вполне удавалось. «Утопия» дружбы обращалась у них в реальность любви к людям других этносов и культур. Здесь также сказывался эффект отбора лучших кадров, поскольку в советские вузы, на фестивали, на соревнования из дружественных государств направлялись самые перспективные молодые люди. Дух бескорыстного сотрудничества, настоящей дружбы пронизывал многие из этих обществ и воспитывал исторически небывалое чувство сопричастности новому, светлому миру и будущему (не только потому, что он был связан с прогрессом и великими социальными достижениями, но главным образом потому, что это был мир собравшихся в одном месте «хороших, честных, умных людей»).

Грядущий симбиоз экономик, культур, цивилизаций не может состояться на чисто прагматической подкладке. Даже между дельцами должно возникнуть нечто большее, чем коммерческий интерес. А что касается политических и культурных элит — то здесь перспектива Оси

видится лишь как формирование **новой большой евразийской артели**, братства, содружества единомышленников, соревнующихся в воплощении «общего дела», стремящихся не к прибыли, а к пользе для всех, не к частной выгоде, а к увеличению потенциала солидарности. Ведь именно солидарность и синергия, аккумуляция общих ценностей и дадут главный эффект содружества — радость от общего смысла жизни и общего успеха. И это будет очевидно для участников кооперативных проектов и связей. Когда Достоевский говорил о заряде «всечеловечности» русской культуры, он мечтал именно об этом.

И индийцы, и иранцы высказывают неприменную заинтересованность в углублении культурного взаимодействия трёх стран. Аркаим мог бы стать символом такого сотрудничества — помимо научных и общественных конференций мы могли бы совместно построить реконструкцию древнего индоевропейского города, который воспроизвёл бы облик Аркаима — в качестве научной, дискуссионной и игровой площадки. На эту же роль вполне могут претендовать и другие древние города на территории наших держав.

В гуманитарном знании необходимо будет осуществить синхронизацию понятийных баз путём создания электронной версии толковых словарей и, соответственно, взаимные переводы этих словарей на русский, персидский, хинди. Сейчас национальные языки упрощаются в угоду западным понятиям, которые заменяют исконно национальные понятия. Русскому языку гораздо ближе солнечный логос Индии и Ирана, нежели всё более примитивизирующийся и упрощающийся английский. Русский, хинди, фарси — это синкретические, а не аналитические

языки. Они лучше приспособлены для познания мира, космоса, познания Бога.

ТЕХНО-АРКАИМ

Технологические суверенитеты держав-участниц укрепят друг друга, формируя общий евразийский техносouverенитет. Для развития промышленности и новых технологий открывается огромный — с учётом стран-спутников Союза под два миллиарда человек — рынок сбыта. Ничего сопоставимого в нашей истории не было даже в период расцвета СССР, где на пике развития совокупный рынок не достигал одного миллиарда.

В первую очередь будет востребовано производство того, что жизненно необходимо для густонаселённых стран с дефицитом природных ресурсов: компактные системы очистки воды, полной переработки отходов и использования вторичного сырья, быстровозводимое и дешёвое жильё, технологии повышения продуктивности животноводства и растениеводства, производства лекарств из целебных растений и пряностей — и так далее.

Из общения с коллегами из Индии и Ирана мы уже можем сделать вывод о большой их заинтересованности в передовых российских (советских) решениях в области точных, естественных и технических наук, достижениях в целом ряде областей, таких как: создание новых материалов, повышение надёжности элементной электронной базы, разработка новых биологических удобрений, переработка промышленных и бытовых отходов, разработка биоразлагающейся упаковки и мн. др. Список здесь по определению и не мог бы быть полным.

Учёные Юга и Севера создадут целый ряд совместных НИОКР по тем вопросам, которые будут актуализироваться со временем.

Сейчас, к примеру, крайне востребована такая тема, как технологии для строительства плавучих баз в Индийском океане, с последующим созданием искусственных островов. Большой интерес партнёров вызывают и новейшие революционные достижения в российской ядерной энергетике — создание топлива так называемой «вечной энергетике» (недавно запущенном на Белоярской АЭС «замкнутом ядерном топливном цикле»).

Конец XX века с крушением СССР ознаменовался некоторым «охлаждением» к теме космических исследований. Однако в последние десятилетия человечество возвращается к ней, в том числе и на Западе. Всё большую роль играют в нашей жизни спутниковые коммуникации. В рамках общей космической программы державам Оси будет легче наладить мощную систему спутникового наблюдения и использования спутников в мирных и оборонных целях. Совместно мы создадим новые международные космические станции и подготовим амбициозные космические проекты.

ИНФО-АРКАИМ

Большое будущее ждёт создание вычислительной техники на троичной (а не на двоичной) логике «Да — Нет — Может быть» или «Есть — Нет — Возможно»⁹⁹. Целесообразно возобновление линии, начатой в СССР со строительства ЭВМ «Сетунь» в МГУ в 1959 году и затем прерванной в 1965-м. (Вечная память её создателю Николаю Брусенцову, указывавшему на противоестественность «двоичной логики», подавляющей интеллект.) Развитие троичной логики и троичной системы счисления даст возможность создавать электронику, компьютеры и искусственный интеллект в прин-

⁹⁹ Троичная логика была свойственна древнеиндийской мысли, первые её проблески мы видим уже в Ригведе. Аристотель, создавая формальную логику, допускал и развитие логики в русле неподчинения закону исключённого третьего, но эту возможность, в отличие от древних индийцев, он развивать не стал. Принцип троичности в мироздании как ведущий к гармонии широко применяется в христианской философии и в философии суфизма. Наибольшего формального развития он достигает в последние века, в частности, благодаря выдающимся русским учёным (Н.И. Лобачевскому в его неевклидовой геометрии, Н.А. Васильеву в его воображаемой логике и др.)

ципиально иной фундаментальной парадигме, чем это принято сейчас.

Как мы писали в 2020 году в работе «Русский Ковчег», в условиях эскалации информационной войны Россия, Индия и Иран могли бы начать совместные разработки в области системного программного обеспечения (аналогов BIOS в IBM-компьютерах или PROM, Boot в других компьютерах) для электронных устройств с целью формирования коллективной цифровой и технологической защиты и безопасной информационной среды. Среди альтернативных решений и подходов к информационным технологиям: вероятностные и квантовые компьютеры, нейроподобные процессоры и др.

Отнесём сюда же развитие микроэлектроники уже не на кремниевой, а на алмазной основе, создание новых типов машин для производства микросхем (русская безмасочная технология производства чипов).

Кибербезопасность Оси требует создавать собственное производство цифровых устройств и программной базы полного цикла. В этом заинтересованы все три державы. Так, ключевыми противниками Индии

в киберпространстве многие годы являлись Пакистан, Китай и США. Например, Китай проводил в отношении Индии операции, которые приобрели такой размах, что характеризовались аналитиками портала Indian Strategic как полномасштабная кибервойна.

Американские спецслужбы продолжают проводить кибероперации, угрожающие национальной безопасности России, Индии, Ирана. Поэтому союз наших стран даёт благоприятную возможность укрепить взаимодействие в этой сфере, координировать усилия и создать кооперированную систему защиты. Это могла бы быть совместная евразийская киберармия, которая не только отразит нападки, но и устанавит мировой паритет.

ФУТУРО-АРКАИМ

В перспективе надо ставить задачу создания собственного альтернативного полюса научно-технического развития, поскольку прежний такой полюс погиб вместе с СССР в 1991 г. (Можно признать, что Советский Союз не лучшим образом исполнял эту миссию, но теперь нет и того.) Необходимо изменить само направ-

ление гонки, решая те проблемы, что стали камнями преткновения для американцев и европейцев, — применяя так называемые подрывные и «закрывающие» инновации. Это крайне перспективная задача освобождения инновационного сектора от опеки глобальных монополистов, блокирующих такого рода технологии. Сделать это можно только под защитой мощной системы цивилизационной безопасности, евразийских спецслужб, разведок и контрразведок — поскольку за мировыми отраслевыми монополистами стоят очень большие ресурсы и возможности.

Де-факто в ряде случаев, несмотря на цивилизационные барьеры, санкции, железный занавес и прочие черты новой «холодной войны», — здесь тоже не обойтись без договорённостей и компромиссов. Но договорённости от лица Большого евразийского союза должны заключаться с позиции равных: если мы не трогаем вашу монополию в той или иной отрасли, за это вы уступаете нам право действовать по-своему в другой отрасли. Иначе каждый из мировых полюсов будет выстраивать полную технологическую и производственную автаркию.

В противовес неомальгузианству Шваба и Римского клуба Союз Оси начнёт порождать такие технологии и такой уклад, которые превращают многолюдность стран из проклятия в преимущество, а в то же время позволяют и осваивать необжитые пространства (к примеру, нашу Сибирь). Это касается и систем очистки и рециклирования воды или полной переработки отходов советского академика Соколова-Петрянова (1977 г.)¹⁰⁰, и проекта поселения Анатолия Юницкого там, где крыши домов — это сады, и гелиотектуры Сергея Непомнящего (сверхкомпактные города). Такого рода идеи, совмещённые в перспективных раз-

В перспективе надо ставить задачу создания собственного альтернативного полюса научно-технического развития. Необходимо изменить само направление гонки, решая те проблемы, что стали камнями преткновения для американцев и европейцев, — применяя так называемые подрывные и «закрывающие» инновации. Это крайне перспективная задача освобождения инновационного сектора от опеки глобальных монополистов, блокирующих такого рода технологии. Сделать это можно только под защитой мощной системы цивилизационной безопасности, евразийских спецслужб, разведок и контрразведок.

¹⁰⁰ Он развивал идею «автотрофного общества» — с экономикой, функционирующей на принципах безотходного производства, с технологиями, получающими все необходимое из энергии Солнца или энергии Земли.

работках и конструировании новых евразийских поселений (футурополисов), должны дать синергетический эффект.

В целях выстраивания евразийской инновационной системы нужно будет создать специальную клубную площадку — условно назовём её «Оракул» — для постоянного обмена смелыми идеями, проектами и разработками между исследователями и философами, футурологами, фантастами и визионерами, военными и промышленно-деловыми кругами наших стран. Тут встретятся академики и научно-технические предприниматели, представители «фабрик мысли» и корпораций реального сектора, геополитики и духовные вожди, писатели и инноваторы держав Оси.

В области промышленного развития нужно будет учиться не конкурировать друг с другом в линейной логике рынка (когда, образно говоря, русские тракторы пытаются перехватить рынок у иранских — или наоборот), а выстроить производство совершенно новых изделий и техники, где соединяются под общими марками-брендами лучшие достижения трёх великих стран.

По мысли футуролога Максима Калашникова, здесь уместно привести конкретный пример. *«Представим себе, — рассуждает он, — что речь идёт о создании принципиально нового летательного аппарата. Скажем, гибридного воздушного корабля, что совмещает в себе грузоподъёмность поезда и скорость самолёта 1930-х годов. Что мы видим? Русские, допустим, могут обеспечить высокий уровень конструирования, доступный гелий для баллонетов небесного судна, компактные ядерные силовые установки и передовые конструкционные материалы, лёгкие, легированные нанотрубками. Иранцы — газовые турбины или электромоторы. Индийцы — авионику. Вместе мы создаём новый вид воздушного транспорта общей марки, и каждый привносит в проект то, что умеет делать лучше всех».*

Конкурирующие инновационные центры, конструкторские бюро могут быть не строго национальными, а международными — ведь сознание инноватора, изобретателя работает поверх политических, а зачастую и культурных границ. Большое значение для инноваций и усовершенствований имеет междисциплинарный поиск, а в данном случае ещё и межкультурный. Будет происходить не простая пересадка передовой научной школы из одной страны в другую, как это практиковалось до сих пор, но формирование инновационных центров и групп по принципу сочетания сильных сторон и отсеивания слабых. Здесь, безусловно, потребуются тонкие ментальные дизайнеры, продюсеры-организаторы, умеющие видеть важное и отделять его от второстепенного.

Мы помним свой, советский опыт кооперативного сотрудничества отраслей и производств вокруг мегапроектов — к примеру, космического суперкорабля «Буран» — «Энергия», который показал себя как вполне успешный и реалистичный. Для крупных прорывных проектов такая метода организации подходит.

Принципы кооперации будут востребованы и в менее масштабных проектах. На место глобализации и разделения труда по-западному придёт «аркаимизация», построение совместных прикладных проектов, дающих максимально скорый эффект. Подобный механизм предложил и пытается претворить в жизнь директор Петербургского тракторного завода («Кировцы») Сергей Серебряков, объединяя в единый производственный цикл пред-

приятия агромашиностроения РФ и Белоруссии.

В развитии промышленной кооперации видятся совместные проекты в аэрокосмической области, в создании принципиально новых видов наземного транспорта, в творении энергетики грядущего: и термоядерной, и «холодного синтеза», и на вовсе новых физических принципах.

Опора на развитие реального сектора поставит перед научным сообществом всех стран «Аркаима XXI» конкретные задачи и запросы. Отдельным и крайне важным направлением инновационной сферы Союза Оси станет поиск прорывных разработок и проектов, их отбора и воплощения на уровне прототипов, опытных образцов. Назовём этот блок Футуро-Аркаима «Искатель». В качестве образца для такого центра видится советский ОИЯИ — Объединенный институт ядерных исследований в Дубне. Каждая держава — участник проекта берёт на себя часть финансирования общей структуры.

Спектр крайне широк: от информационных технологий и семантических (смысловых) систем — до микроэлектроники следующей эры. Созданные прототипы предлагаются промышленным и деловым кругам стран Аркаимского круга. Именно здесь происходит перетекание новейших технологий и разработок в реальный сектор, в индустрию, внедрением занимаются специальные структуры, имеющие достаточный кругозор и деловые связи во всей линейке промышленности трёх держав.

9. ПОЧЕМУ АРКАИМ? О СИМВОЛАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Аркаим представляет собой раскопки наиболее изученного археологами древнего городища из так называемой Синташтинской культуры, получившей у учёных метафорическое название «Страна городов». Поселения этой культуры разбросаны по территории Южного Урала диаметром 350 км и располо-

жены в нескольких областях России и Северного Казахстана. Находки археологов во многом уникальны — это объясняется тем, что, в отличие от других древнейших цивилизаций (Месопотамии, Египта, Микен и т.д.), территория Южного Урала оставалась в первозданном виде на протяжении четырёх тысяч лет, и таким образом слой протоцивилизации сохранился почти нетронутым. Это своего рода законсервированный историей «музей» под открытым небом и под небольшим слоем земли. «Страна городов» была покинута её жителями в середине II тысячелетия до н.э., что было связано, скорее всего, с изменением климата. Носители этой культуры, как предполагается, двинулись на юг — в Афганистан, Иран, Индию. Какая-то их часть могла пойти и на запад, к бассейнам Волги, Каспия, к Северному Причерноморью.

«Авеста» сохранила воспоминание о полулегендарной стране, именуемой Арьянам-вайча («Арийский простор»), ранней области обитания

иранских (или арийских вообще) племён¹⁰¹. Локализация изначально-го очага индоиранцев (древних ариев) в степной зоне Евразии сегодня является широко распространённой, хотя и не единственной, научной версией¹⁰². Велика вероятность того, что иранцы пришли на территорию сегодняшней своей родины из районов Южного Урала и Поволжья через юг Средней Азии. До своего разделения это был единый субстрат племён, предков не только персов и индоариев, но и скифов, сарматов, тех, кто через несколько поколений стали славянами. Подтверждение такому пониманию можно найти и в исторической лингвистике, и в палеогенетике, и отчасти собственно в археологии по артефактам, найденным на территории России, Индии, Средней Азии, Пакистана и Ирана.

Это были те самые древние «индоевропейцы», которые изобрели колесо, приручили лошадь, создали первую колесницу (так называемая «ямная культура» IV–III тысячелетий до н.э.). Ведомый этой гипотезой, Александр Проханов пишет об этом так:

«От Аркаима повелось человечество. Арии потоками изливались из аркаимской чаши. Одни из них создали великую Индию, другие — великую Персию, третьи, уйдя на Запад, сложились в народы Европы... <...>

Кичливые европейцы, гордящиеся Кёльнским собором, Эйфелевой башней, Вестминстерским аббатством, высокомерно называющие русских варварами, не ведают, что Россия для них — мать родная, в России — колыбель, откуда они вышли в мир. <...> Не дай бог, Россия перекроет эти таинственные световоды, отсечёт Европу от питающей её сокровенной матки. И Европа зачахнет, увянет, как цветы на клумбе, что перестали поливать. <...> Грядёт проект «Аркаим» — огромное начинание XXI века. Когда история покидает изнурённую Европу и перемещается с Запада на Восток. Под шатром Аркаима, в этой обсерватории, где расположены солнечные часы человечества, сойдутся лучшие представители Индии, Ирана, России, таджики, аланы и вспомнят свою прародину, узрев своё историческое гнездо. Создадут союз культур, экономик, верований, мощнейшее экономическое, политическое, культурное единство, озарённое солнцем Аркаима»¹⁰³.

Мифопоэтическое письмо Проханова, конечно, нельзя понимать буквально, как некое «задание» историкам и археологам. Историки разразят, что Аркаим развивался уже после разделения индоевропейцев на западную (нынешняя Западная Европа) и восточную (индийцы, иранцы, славяне) ветви¹⁰⁴. Тем не менее **само направление-Аркаим,**

указание на «евразийскую матку» для всех народов индоевропейского корня — вполне справедливо. В древнюю эпоху предки индоевропейцев селились широкой полосой по пространствам от Дуная на западе до северо-казахских степей на востоке.

Европа и Иран понимаются всюду как географические понятия. Хотя у самих персов Иран и арии — слова одного корня. Но если с географии переключиться на лингвистику, то окажется, что русские (восточные славяне в целом) не меньшие индоиранцы, чем персы и индийцы, и наш славянский праязык весьма близок санскриту.

Синташтинская культура вполне могла выступать предковой культурой по отношению к индоиранцам, мигрировавшим на юг, или одной из таких групп. По крайней мере, жители Аркаима, даже если они и остались в Северной Евразии, относились к тому же массиву, что и предки индоиранцев. По найденным в могильниках черепам был восстановлен облик жителей Аркаима, оказавшихся европеоидами. С высокой долей вероятности можно утверждать, что жители Аркаима, предки славян и ряда других народов Восточной Европы (носители культур Шнуровой керамики), имели общих предков к западу от Южного Урала. Это и объясняет их большую языко-

¹⁰¹ Ряд учёных (И. Маркварт, Э. Бенвенист, А. Кристенсен, С.П. Толстов и др.) отождествляет эту страну непосредственно с Хорезмом. Но правильнее, по-видимому, видеть в ней не Хорезм (к тому же фигурирующий в Авесте под своим именем), а более обширную территорию Средней Азии и примыкающих к ней на севере областей. Подобное мнение высказывал в своё время известный русский востоковед К.И. Иностранцев, а затем и ряд советских учёных. Первооткрыватель Аркаима Б.Г. Зданович был убеждён, что ранние изводы Ригведы и Авесты в устной традиции создавались в Южном Зауралье в синташтинско-аркаимскую эпоху. По лингвистическим данным, отделение индоариев от протоиндоиранских племен произошло как раз в эпоху Аркаима, между 2000 и 1800 гг. до н.э.; именно тогда зарождались эти священные книги.

¹⁰² Так, И.М. Стеблин-Каменский, Л.С. Клейн и некоторые другие исследователи считают, что даже по фаунистическим признакам нельзя помещать прародину иранцев в Центральной Азии хотя бы потому, что в Авесте бобр считается священным животным, культовым животным богини Ардвисуры-Анахиты. Бобр никогда не жил на берегах Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, его ареалом были зона лиственных лесов, поймы рек Урал и Волга. Фиксация этого факта зоологами и находка в районе Страны городов каменной статуэтки бобра эпохи бронзы в определённой мере подтверждают обоснованность такой точки зрения.

¹⁰³ Проханов А. Оружие «Аркаим». // «Завтра», № 26 от 6 июля 2022. См. этот текст в настоящем номере (стр. 2).

¹⁰⁴ Этимологи различают наличие двух языковых зон внутри семьи индоевропейских народов, так называемые «сатэм» и «кентум», что происходит от названий числительных в разных языках. «Сатэм» — это авестийское обозначение числительных «по сто», а «кентум» — это латинское обозначение. Зона кентум включает народы Западной Европы. А сатем, восточная зона, — это славянские языки, в том числе русский язык, индоиранские языки (Индия и Иран), балтские языки, армянский язык. Это разграничение в целом находит себе подтверждение и в палеогенетике: потомки по мужской линии восточного массива — носители гаплогруппы R1a, западного — R1b.

вую близость, о которой писали ряд индийских и славянских авторов¹⁰⁵.

Историко-археологические исследования синташтинских памятников позволяют прийти к следующим выводам:

- Мы имеем дело с древнейшим очагом протоарийской культуры весьма высокого для своего времени уровня развития; по радиоуглеродной хронологии артефакты синташтинской культуры принадлежат, в основном, к эпохе трёх столетий: конца XXI — начала XVIII вв. до н.э., но есть основания говорить и о более древних слоях. Самому молодому из памятников этой культуры 3700 лет.
- Города сооружались по плану, а не развивались из поселений;
- По мнению руководителя Челябинского государственного заповедника «Аркаим» профессора Г.Б. Здановича, посвятившего Стране городов свою научную жизнь, перед нами даже не город, а «некий сверхгород с очень жёсткой организацией пространства, буквально до сантиметра», неким подобием современных многоквартирных домов. По своей форме город повторяет мандалу, или «вару», описанную в Видев-

даде как идеальный трёхстенный город; принципы организации могил наследуются от «ямной культуры» и предвосхищают то, что описано в Ригведе и Авесте. Также фортификация, домостроительство, планировка городов и многое другое находят соответствие в религиозных гимнах индоариев и индоиранцев; если это не сама прародина ариев Арьянам-Вайча, то «стоянка», в которой отчётливо видны черты незамутнённого арийского архетипа.

Самая древняя из найденных в мире колесниц датирована 2026 годом до нашей эры. Остатки этих боевых повозок, родиной которых теперь оказывается не Древний Египет, а наш Аркаим, были найдены в 27 могильниках. Хорошо сохранились остатки колёс с кожаной отделкой, спицы, детали упряжи. На схеме 3 видно, как распространились колесницы в древнем мире.

Немалой загадкой является геодезическое расположение и ориентация Аркаима, который был, по всей видимости, уникальным городом — пригоризонтной обсерваторией, свидетельствующей о высочайших по меркам своего времени научных знаниях. При измерениях использовались моменты восхода и захода Солнца и Луны за горизонт. В точности ориентировки по астрономическим критериям конкуренцию Аркаиму во всем древнем мире могут составить только некоторые пирамиды Древнего Египта. Любопытно, что строение Аркаима очень похоже на строение знаменитого Стоунхенджа, причём оба объекта находятся на одной широте¹⁰⁶. Если

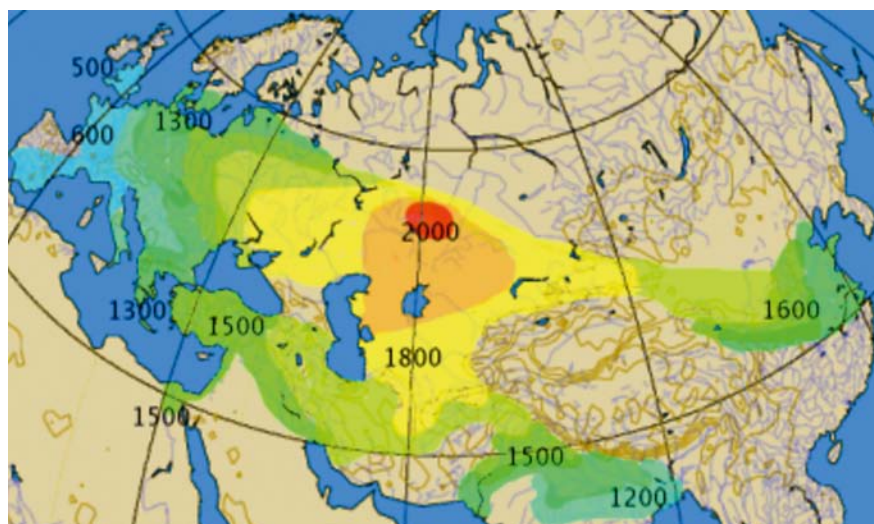

Схема 3.

Распространение колесниц в древнем мире. Ареал наиболее ранних находок (ок. 2000 г. до н.э.) обозначен красным цветом, более поздних — цветами голубой части спектра (Месопотамия — ок. 1700 г. до н.э., Китай — ок. 1600 г. до н.э., Западная Европа — после 1300 г. до н.э.). В Индии колесницы появились между 1500 и 1200 гг. до н.э.

¹⁰⁵ См.: Гильфердинг А.Ф. О родстве славянского языка с санскритским. — СПб., 1853; Вир Раджендра Риши. Индия и Россия — лингвистическая и культурная близость (Rishi W.R. India & Russia — Linguistic & Cultural Affinity. Chandigarh, 1982. P.3// http://vedic.su/Vedic/tur/IndiaRussia_Rishi_OCR.pdf); Лекха И. Значимые слова в санскрите и русском (Cognate Words in Sanskrit and Russian/Indu Lekha. Delhi, Pratibha Prakashan, 2007, xvi, 228 p.) и другие. К примеру, Вир Раджендра подробнейшим образом обосновал вывод, что близость между русским и санскритом, их грамматики и общей лексики выше, чем между другими языками группы «сатем», и не такова, как, скажем, даже близость санскрита с персидским или иранским языками. То есть, по мнению индийских лингвистов, близость санскрита с русским языком носит более узкий характер, чем даже с персидским, что говорит о древней связи языков сатем из разных регионов мира.

¹⁰⁶ Координаты Аркаима — 52° 38' 15" северной широты. В северном полушарии это единственная широта, на которой азимуты Солнца и Луны в их крайнем склонении разделены углом в 90°, т.е. образуют круг и квадрат (круг как символ непрявленного мира, а квадрат — как символ разделения). Сочетание круга и квадрата дают основу той самой мандалы, которую в плане воспроизводит город.

Стоунхендж позволял вести наблюдения за 10–15 астрономическими явлениями, используя 22 элемента, то на стенах Аркаима можно было фиксировать 18 астрономических событий — шесть солнечных и 12 лунных (включая «высокую» и «низкую» луну), используя 30 элементов.

Внутри жилищ Аркаима обнаружены печи, очаги, колодцы, погреб, искусная керамика и оружие. Найдены следы металлургического промышленного производства с оригинальной системой поддува, делавшей при выплавке бронзы ненужным использование мехов.

В мае 2005 года Аркаим посетил президент России Владимир Путин. Визит привлёк большое внимание российских СМИ. Они представили Аркаим как «родину большинства современных людей в Азии и, отчасти, в Европе». В ходе этого визита официальные лица и пресса активно муссировали арийские версии происхождения Аркаима.

Визит этот, как ни странно, вызвал в академической научной среде скорее усиление некоторой враждебности к теме Аркаима, поскольку эта тема, следует признать, неудобна для сохранения привычной схоластической картины мировой истории и того статус-кво, что сложился в постсоветской реальности. Консенсуса между историками-профессионалами по вопросу Синташтинской культуры нет, однако можно догадываться, что прохладное а порою и отрицательное отношение к аркаимской теме продиктовано прозападной ориентацией многих научных групп и сообществ, долгие годы ориентировавшихся на международное признание, навязанные им рейтинги и гранты а-ля Сорос.

Фактор Аркаима и родственных ему древних автохтонных культур имеет огромное внутреннее значение для развития исторического самосознания народов России; поворота трактовок истории нашей страны и Евразии от приоритета внешних заимствований к внутренней логике саморазвития. Он привлекает огромный интерес самых разных граждан. Рано или поздно они должны стать частью учебников и курсов истории в высшей и средней школе. Тем более важны целостные, понятные и научно обоснованные трактовки этой темы и исправление мифов.

Аргументы критиками аркаимской темы выносятся следующие: во-первых, обращение к арийскому вопросу в фокусе Аркаима повторяет гибельный путь ариософии и расологии нацистской Германии (к тому же в найденных изображениях присутствуют многочисленные свастики¹⁰⁷); во-вторых, Аркаим используется в качестве идеологического символа ультраправыми, стоящими на позициях неоязыческого национализма; в-третьих, к находкам в Аркаиме апеллировал В. В. Путин, что само

по себе в понимании «академической науки» указывает на идеологический ангажемент; в-четвёртых, вокруг Аркаима концентрируются различного рода мистики, эзотерики, парапсихологи, астрологи, сделав его своим культовым центром; в-пятых, в широких исторических обобщениях приверженцы аркаимской темы связывают её с генезисом русского государства, при этом некоторые даже проводят эту генеалогию вплоть до мифических цивилизаций прошлого — Гипербореи и Атлантиды; в-шестых, находящийся в приграничье России и Казахстана Аркаим играет на руку строителям новой евразийской идеологии (а евразийство справедливо считается антилиберальным мировоззрением, во всяком случае, таковым оно обнаруживает себя в «неолиберальной» России, да и классическое евразийство Русского зарубежья было антизападническим).

Как видим, собственно фактологическую основу обнаружений в Аркаиме никто и не пытается опровергнуть. Аргументы приводятся против возможного встраивания имеющегося материала в неприемлемые для критиков идеологические схемы. Факты запрещаются к представлению, потому что они идеологически неудобны. Обвиняя сторонников аркаимской темы в идеологизме, критики встали на позицию установления как раз идеологических табу. Соответственно, не могут не возникнуть вопросы к такому академическому сообществу. Это не научная дискуссия, а самая настоящая борьба с любыми признаками нежелательной реидеологизации, прикрываемая якобы конституционным требованием внеидеологичности. Однако здесь имеет место злонамеренная подмена понятий: ведь Конституция

¹⁰⁷ Для Аркаима был характерен чётко выраженный солярный символизм, при этом он сочетался с символизмом огненным (что характерно для цивилизации древних металлургов). Рисунок, образованный четырьмя входами во внешнюю стену Аркаима, представляет собой свастику, причём свастику «правильную», т.е. направленную по Солнцу. (Германские нацисты использовали свастику, направленную против Солнца, а это, как известно по исследованиям древней символики, два существенно разных по смыслу знака — «рассеивающий» и «собирающий».)

не запрещала и не запрещает идеологию и идеологическое творчество в России, она запрещает только государственную идеологию¹⁰⁸.

Нельзя отрицать, что находящийся в центре Евразии на Южном Урале Аркаим может выступать удачным символом евразийской реинтеграции. Причём для реинтеграционных целей он может оказаться более приемлем, чем символы силовых версий интеграции, такие как Чингисхан или Иван Грозный. Кроме того, доказанность принадлежности аркаимской общности к индоевропейцам позволяет проводить позиционирование **России в качестве индоевропейской прародины**. Тема индоевропейского единства даёт также возможности для сближения индуистской Индии, шиитского Ирана и православной России на платформе положения о древнем культурном единстве индоевропейцев.

Противников Аркаима эта тема отталкивает ещё и тем, что она позволяет принципиально удрежить цивилизационногенез России, поставить российскую цивилизацию в один ряд с древнейшими из ныне сохранных цивилизаций — китайской и индийской. Хотя речь и не идёт о государстве-России как таковом, однако и основания говорить о преемственности есть. Западному научному сообществу не хотелось бы изменять устояв-

шийся западнцентричный подход в представлении мирового исторического процесса. Появление на исторической карте высокоразвитого аркаимского сообщества, очевидно, ломало бы в определённой мере сложившиеся схемы. В традиционном же оппонировании с Россией принятие аркаимской темы подразумевало бы к тому же пересмотр вопроса о цивилизационном первородстве. Могло получиться также, что шумеры и греки утрачивали бы свой статус учителей человечества, а центр культурного генерирования смещался к Уралу. Вновь под вопрос и угрозу ревизии ставится подоплёка глобализации — та самая теория «срединной цивилизации», поглощающая все развитые общества, о которой мы писали в 6-й главе нашего доклада. Аркаим — ещё одно яркое доказательство полицивилизационности развития. Китай, Индия, Урал оказываются, мягко говоря, серьёзными конкурентами Ближнему Востоку и Египту.

Аркаим отсутствует в российских учебниках истории. В Историко-культурном стандарте, на основании которого составляются школьные учебники по истории России, он не упомянут вообще. Получается парадоксальная ситуация: глава государства проявляет очевидный интерес к Аркаиму, а создатели Стандарта и учебников даже не считают нужным упомянуть о его

существовании. А ведь это упоминание является важнейшим вопросом о датировке возникновения государственной общности на территории нашей страны. По принятой в Стандарте схеме древнейшие государства на территории России были образованы греческими колонистами в середине первого тысячелетия до новой эры. Игнорирование Аркаима приводит в результате к потере в цивилизациогенезе России исторического периода в полторы тысячи лет.

Сегодня в условиях обострившейся геополитической борьбы акцентировка истории с Аркаимом позволяет провести определённый геополитический сдвиг с запада к географическому центру России, находящемуся на Урале. Такой сдвиг означал бы окончательное завершение западнического периода в истории страны, разрыв с идейным влиянием Запада.

Доказательство культурного влияния Аркаима (как, в частности, изобретение и широкое применение колесниц 4000 лет назад) позволяет внести лепту в формирование образа России как генератора культуры, идей и изобретений. Именно так, к примеру, действует Китай, представляя широкий перечень инноваций, которыми Поднебесная одарила человечество.

У индийцев, иранцев, других народов индоевропейского корня существует множество древних ар-

¹⁰⁸ Фундаментальной опорой и непрекращаемым авторитетом для всех критиков Аркаима явился профессиональный исследователь «этнонационалистических идеологий», национализма и межэтнических конфликтов Виктор Шнирельман. Именно Шнирельману, которого цитируют эти критики, вплоть до составителей англоязычной Википедии, принадлежит пугающая мысль о том, что «идея глобальных миграций и завоеваний «предков-арийцев» легитимизирует современные границы России (sic) и создаёт видимость легитимности исконных прав русских на всю территорию Евразии».

Профессор Шнирельман настолько увлёкся этой темой, что из беспристрастного исследователя, за которого его можно было принять при первом знакомстве с его трудами, обратился в профессионального врага идеи Аркаима как продуктивного, а не мёртвого символа. Здесь не место подвергать разбору многочисленные натяжки и спекуляции учёного-идеолога. Приведём лишь один пример — его явно предвзятые оценки выдающегося индийского исследователя Бала Гангадхара Тилака, автора знаменитого труда «Арктическая родина в Ведах». В этом труде Тилак, опираясь на богатейший научный материал, в том числе и европейских учёных, обратился к анализу текстов «Вед» с географических, палеогеологических, астрономических и антропологических позиций, сопоставляя их содержание с персидским эпосом, и привёл весьма убедительные аргументы в пользу того, что древняя протоиндийская культура, описанная в «Ведах», «Пуранах», других сакральных текстах соотносится скорее с регионами крайнего севера Евразии, чем с полуостровом Индостан. Джавахарлал Неру называл Тилака «отцом индийской революции». Тилак получил титул «Локаманья» («Любимый лидер народа») и после смерти был кремирован в сидячем положении со скрещёнными ногами, как святой. Шнирельман же умудряется с неуважением отзываться о таком человеке, совершенно несправедливо упрекает его в пристрастии к оккультизму, а фундаментальный научный труд Тилака выдаёт за маргинальную умозрительную схему. С теорией Тилака, безусловно, можно спорить, но подобная огульная и спешивая критика убедительно показывает, что мы имеем дело с предвзятым и несколько утратившим чувство меры борцом с повсюду выискиваемыми им идеологическими призраками, в том числе, с «национализмом» у индийцев, русских и других народов.

хеологических памятников высокого достоинства. Аркаим не представляет собой ни единственного приоритета, ни исключительного и доказательного символа «прародины». Историки могут ещё веками спорить о первоначальных очагах культуры, направлении миграций, степени развития культур и их преемственности по отношению друг к другу. Проект «Аркаим XXI» не направлен на то, чтобы предрешать эти споры и упреждать новые открытия.

К примеру, известно, что в Индии утратили популярность и подвергаются научной критике устоявшиеся в западной науке представления о древнем «арийском вторжении» в Индию. Многие там возвращаются к старой и полузабытой идее о выходе ариев из Индии, возникшей в конце XVIII века с целью объяснить, прежде всего, связь между санскритом и европейскими языками. С точки зрения современной лингвистики зарождение индоевропейских языков должно было происходить в черноморском регионе. Однако и сторонники «индийской

автохтонности» приводят немало убедительных аргументов в пользу своего понимания этого вопроса¹⁰⁹. Исследования и построение гипотез в данной области не должны останавливаться или прерываться, тем более что касаются они многих современных народов и культур, в том числе отчасти и западноевропейцев, хотя в гораздо большей степени самих индийцев, персов и славян.

С точки зрения проекта «Аркаим XXI» западному мифу о цивилизаторстве необходимо противопоставить правду об общих истоках. Это гораздо важнее и ближе к истине, чем претензии колонизаторов на их право оставаться колонизаторами и судьями для других народов.

Аркаим и Синташтинская культура не первое и не последнее звено в истории индоевропейцев. Это скорее перевал между мирами, между древними эпохами, между кочевым и оседлым укладами. В Аркаиме как соляном городе с его исключительным вниманием к движениям светил, к астрономическим циклам сквозит энергия Осевого

Развития. Аркаим — это проект, который начался более четырех тысячелетий назад и не имеет конца и обратного хода.

Проблематика, нашедшая отражение в нашем докладе, разрабатывается Изборским клубом не один год. В ходе его разработки проводились неоднократные консультации с коллегами из Индии и Ирана, в том числе с высокопоставленными представителями элит этих держав. На встречах мы чаще всего обсуждали наиболее злободневные вопросы современности и перспективы сотрудничества между нашими странами. И особое место в этих дискуссиях занимала тема Аркаима.

Мы говорили о том, что, будучи многонациональными и веротерпимыми государствами-цивилизациями с богатейшей историей, в то же время наделены мы и общей древнейшей историей, родственными связями, уходящими вглубь тысячелетий. Особой нивой для совместных исследований являются черты уникального сходства языков, мифологических пластов и древних традиций народов наших стран. Одним из символов такого единства и является для авторов настоящего доклада Аркаим; доказательство наличия древней высокоразвитой культуры восточных индоевропейцев достаточно далеко от тех мест, которые ранее принято было считать первичными родниками цивилизации. Но главным символическим значением Аркаима стало для нас то, что он может явиться как раз своего рода **эмблемой материкового сознания**, более глубинного, чем чисто археологический сюжет. Проект «Аркаим» — это возвращение к истокам панъевразийского проекта.

¹⁰⁹ Тем не менее версия трактовки Аркаима как матки индоариев, пусть и не буквальная, а эмблематическая, либо как символа того материкового центра, откуда «изливались» индоиранские народы, — в географическом плане находит себе некоторые подтверждения, в том числе, и в древнеиндийской традиции. Так, в «Бхагавата Пуране» и «Бхавишья-Пуране», а также в «Шальяпарве» (IX книга «Махабхараты») описывается паломничество брата Кришны Баларама, героя индийского эпоса. После посещения множества святых мест он отправился за Гималаи и, оказавшись на их северных склонах и затем попав на равнину, он обнаружил там праведных царей, совершавших жертвоприношения согласно предписаниям «Вед». Другой факт: царство Лавы, сына Рамы, многие индийские исследователи и особенно вайшнавцы идентифицируют с территорией России и Западной Сибири.

Древнейшее единство русских, иранцев и индийцев послужит прообразом грядущего сотрудничества. В этом смысле историко-мифологическая составляющая проекта представляет собой лишь стартовую точку отсчёта. Аркаим является, на наш взгляд, прекрасным поводом обратить более пристальное внимание наших политических элит на идею стратегического союза, создания новой и в то же время очень древней оси Север — Юг, по которой наши пращуры перемещались в пространстве, создавая культуры и государства.

Аркаим, выявляя в истории эту ось, помогает и нам обрести её в качестве современного геостратегического решения. В соответствии с русской философской традицией (П. Флореснский, А. Лосев и другие) мы считаем миф и мифологию высоким и продуктивным способом овладения реальностью, а не феноменом лишь архаического, «детского», «сказочного» сознания. Жизнетворческий миф Аркаима для нас в том, чтобы **проявить скрытую мировую ось**, вокруг которой будет вращаться будущий век гармонии, эпоха поиска подлинного, а не фальшивого согласия между цивилизациями.

Ось Север — Юг, идущая вдоль Урала и Каспия, это своего рода судьба Аркаима и в то же время его завет, завещание своим потомкам. Останки наших общих предков, захороненных в древних могильниках, лежат там как в ковчегах, отправляющихся в другой мир. По завету русского мыслителя Николая Фёдорова, отца русского космизма, наша человеческая миссия и предназначение в том, чтобы установить и восстановить утраченную связь с пращурами. Направление Аркаим помогает нам это сделать.

«Когда наши археологи, — пишет в одном из своих очерков Александр Проханов, — раскрыли захоронения жителей древнего Аркаима, то обнаружили скелеты, лежащие на боку в позе эмбриона. Каждый раз возле

мёртвых глазниц обретался кусочек горного хрусталя, смысл которого до сей поры оставался неразгаданным. Вероятно, хрусталик является оптическим прибором, через который мертвые могли смотреть в мир живых, и наоборот. Этот хрусталик говорит нам о том, что преломление света напоминает движение души, переходящей из одного мира в другой. В точке преломления света рождается радуга. Таким образом, смерть является ничем иным, как радугой.

Пространство, в центре которого находится Аркаим, — это пространство великих империй. Именно здесь, на одной шестой части суши, находится планетарная кузница империй. Здесь во все века рождались и будут рождаться самые разные, но неизменно великие империи¹¹⁰.

Мы были в Аркаиме прошлым летом. Пылала степь, нещадно жар палил. Лежали в погребениях скелеты. У них в глазах сверкали хрустали...

¹¹⁰ ««Русская Троя» — древнее, чем Троя Гомера!..» // «Завтра», № 35 от 1.09.2010.

10. ЧТО В СУХОМ ОСТАТКЕ? ПРИТЧА ДЛЯ ГЕОСТРАТЕГОВ

Суть нашего доклада может быть кратко изложена в виде притчи о двух сценариях мирового развития — похожей на математическую задачу. Вот эта притча.

Дано:

Китай и Запад намерены бороться за гегемонию, и в этой борьбе они вольно или невольно порождают новый биполярный мир. Индия ни при каких обстоятельствах не станет стратегическим союзником Китая, она предпочитает идти сама по себе, выстраивая относительно равноудалённые отношения со всеми. Россия, жёстко преследуемая Западом, отношения с которым вернулись в состояние новой холодной войны, стремительно движется в союзнические объятия с Китаем. Для неё существует опасность оказаться в зависимости от китайского гиганта. В то же время Россия ищет замену Западу везде и во всём, где это возможно.

Задача:

Найти оптимальное геостратегическое решение для России.

Решение (желательный сценарий — новый многополюсный глобальный порядок): Несмотря на равноудалённость Индии от всех и стойкую традицию её неприсоединения к блокам и альянсам, тем не менее по линии Север — Юг (возможная Транскаспийская ось) у Индии складывается практически бесконфликтная и весьма выгодная для неё конфигурация. Если Россия и Иран смогут этим воспользоваться, то все они втроём достаточно быстро сформируют мощный Третий мировой полюс, который позволит им суверенно развиваться не только в среднесрочной, но и в стратегической перспективе. Это тот случай в истории, когда стратегический союз органически вытекает из самой природы держав и всех объективных обстоятельств.

Отношения новой Оси с Китаем и Западом можно будет определить как балансирование, игру на противоречиях, торг за более выгодные предложения в адрес держав Оси с той или другой стороны. Третий Полюс возьмёт курс не на смирение перед усилением двух гегемонов за счёт других держав, в том числе и стран Оси (как это происходит сейчас), а, напротив, курс на наращивание собственной силы и независимости и недопущения глобального господства двух доминантных полюсов. Этот курс гипотетически приведёт к равновесию, хотя и не сразу, поскольку даже сейчас совокупная экономическая мощь России, Индии и Ирана значительно, более чем в три раза меньше чем мощь Запада и Китая по отдельности.

Китай на первых порах является в целом более предпочтительным партнёром для Оси. Несмотря на исторические противоречия Индии с Китаем, Третий полюс способен выстроить доброжелательные отношения с Китаем и не мешать ему строить его мегапроект «Новый Шёлковый путь» — в той мере, в какой он не противоречит интересам держав Оси и их спутников, не выдавливает и не блокирует их, не сокращает их влияние, не тормозит их рост.

В целом такой курс накладывает определённые ограничения на амбиции Китая и в то же время определяет русло для его мирного и гармоничного — без опасных

диспропорций — развития внутри Большой Евразии.

Негативные сценарии (глобальный хаос):

Если желательный сценарий будет сорван усилиями Китая, который перетянет на свою сторону Россию и Иран как контрагентов против Индии, — то Индия будет вынуждена блокироваться с Западом. В этом противостоянии двух полюсов Россия будет обречена на роль прокси-агента Китая, его «пушечного мяса». Сходной будет и роль Ирана на горячем, конфликтогенном Ближнем Востоке.

То же самое — зеркальная ситуация — произойдёт в том случае, если Запад сорвёт сценарий формирования Третьего полюса, уводя от нас Индию и используя её против Китая.

Таким образом, альтернатива Транскаспийской оси — хаос и война на нашей земле. При этом Китай и Запад станут бенефициарами этого хаоса и постараются радикально увеличить за наш счёт собственную мощь. В таком случае Индия не сумеет сохранить ту самостоятельность, какая есть у неё сейчас, и тем более такую, многократно лучше обеспеченную, какая могла бы быть у неё при условии её участия в Оси.

Внутри сценария хаоса существуют два варианта. Хаос будет здесь независимо от того, примкнёт ли Россия к Китаю или к Западу. Последнее было бы возможно в слу-

Глобального хаоса удастся избежать только в случае формирования Третьего полюса, который позволит значительно сократить во всём мире ту почву, которая подпитывает хаос. Большое евразийское партнёрство по оси Север — Юг будет способствовать геостратегической гармонизации не только в Евразии, но и повсюду на планете. У каждого игрока в мире, включая страны Африки и Латинской Америки, в случае необходимости будет выбор из трёх, а не из двух главных вариантов, к кому они могли бы примкнуть.

чае эскалации внутреннего кризиса и прозападного переворота в Москве. В таком подсценарии Россия будет превращена в «цепного пса» против Китая.

Выводы:

Итак, глобального хаоса удастся избежать только в случае формирования Третьего полюса, который позволит значительно сократить во всём мире ту почву, которая подпитывает хаос. Большое евразийское партнёрство по оси Север — Юг будет способствовать геостратегической гармонизации не только в Евразии, но и повсюду на планете. У каждого игрока в мире, включая страны Африки и Латинской Америки, в случае необходимости будет выбор из трёх, а не из двух главных вариантов, к кому они могли бы примкнуть. Третий полюс сыграет роль отчасти аналогичную Движению неприсоединения в XX веке, но на этот раз он будет обладать более выраженной субъектностью. Тем не менее это будет субъектность многоглавая, построенная на равноправии участников, в отличие от тех союзов, которые могли бы быть предложены со стороны НАТО или Китая. Особенно значимо это в отношении альянсов в оборонной сфере и сфере безопасности.

Поэтому именно Третий полюс способен выстроить новую систему международных институтов, своего рода глобальный арбитраж, который придёт на замену ООН, ВОЗ, Гаагскому суду, всевозможным корпоративным и частным структурам, которые, выступая проводниками стратегий нынешнего гегемона, пытаются симулировать голос мирового сообщества¹¹¹.

Через какое-то время, по мере возрастания силы и авторитета Третьего полюса, в том числе и его экономического веса, и Запад, и Китай, и «остаточные», не определившиеся и колеблющиеся страны — будут вынуждены признать этот арбитраж. Это произойдёт в силу того, что прокитайские и прозападные институты никогда не договорятся между собой; они могут торговать, но политически несовместимы.

В то же время, при мудрой позиции Китая, процесс формирования новой системы международных правил и институтов может быть значительно ускорен. В этом случае такие организации, как ШОС, Азиатский банк и другие могут оказаться близкими партнёрами для оси Север — Юг вплоть до частичного объединения усилий по целому ряду направлений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аркаим — это вопрос не археологический, вопрос не исторических диспутов, вопрос не о родстве генетики или языков. Аркаим — это вопрос о точках отсчёта, о системах координат. Мир перестаёт жить по Гринвичу, на смену ему идут другие оси, другие меридиональные и широтные координаты

Аркаим XXI — фундаментальная альтернатива эпохе Новейшего времени с её попыткой глобализации человечества. События 2022 года делают ясной перспективу перехода от стадии глобализации к стадии складывания больших макрорегионов. Мы об этом пишем уже много лет, но именно сейчас на наших глазах это предвидение начинает сбываться буквально.

Альтернативой глобализации является вовсе не так называемая «глокализация», не возвращение мира в «деревенский», «провинциальный» формат существования, но нечто совершенно иное. Грядёт макрорегионализация, формирование особых самодостаточных квази-замкнутых рынков — в экономике, создание коалиции держав как некий своеобразный неоимпериализм — в международной политике,

¹¹¹ Приведём несколько аргументов в пользу необходимости уже сейчас начинать выстраивание новой системы международных институтов. В условиях прогрессирующего вырождения транснациональной версии защиты природы, «зелёной революции», которую пытаются обратить в инструмент глобального контроля, — державы Оси будут вынуждены разрабатывать собственный экологический стандарт. Он будет свободен от «двойной бухгалтерии» мировых международных структур и частных фондов с их навязыванием «консервационизма» (климатический нигилизм, идеология невмешательства человека в состояние природы, настойчивое требование сохранять природу в «первозданном» виде в качестве «дикого леса», а не в качестве благоустроенного человеком «райского сада»), созданием «групп давления» для дискриминации традиционной энергетики и т.д. Здесь важно понимать, что вина за диспропорции в экологии многих регионов лежит на самой транснациональной цивилизации, долгое время дискриминировавшей «отсталые» страны и в какой-то момент давшей им шанс на благополучие через вывод туда своей промышленности. Вместе с нею Запад экспортировал туда и основные грязные производства, превращая девственную природу в пространство под помойки, вредные выбросы и захоронение вредных отходов. В сегодняшнем третировании этих стран со стороны транснационалов есть чудовищная несправедливость, так как если бы соблазнитель превратился в морализатора, упрекающего жертву растления в безнравственности. Сходные процессы деградации международного сотрудничества мы наблюдаем и в других сферах. В области культуры это так называемая «культурная отмена», ревизия истории и искажение её смысла в угоду реванша нескольких избранных «меньшинств», крайне лицемерные кампании своеобразно понимаемой «борьбы с ложью» и «борьбы с ненавистью». В области политики — это продвижение к мировой власти сетей, направленных на дискредитацию противников и конфискацию их активов (к примеру, это деятельность Глобального совета по стратегическим коммуникациям (GSCC); инициатива глобального антикоррупционного суда (Мадридский клуб), огульное вторжение в сферу интересов государств, объявленных «авторитарными», недостаточно «демократичными» или не соблюдающими некие избирательно защищаемые права и правила. В области семейно-половой проблематики державам Оси не по пути с транснационалами, подвергающими прогрессистской ревизии базовые представления о норме, такие как классификатор психических болезней, навязывающими новые аксиомы постгендеризма, трансгендеризма, небинарности и т.п. О многих и разнообразных аспектах данной деградации см. нашу коллективную работу: Великое обнуление./Под ред. В.В. Аверьянова. — М., 2022.

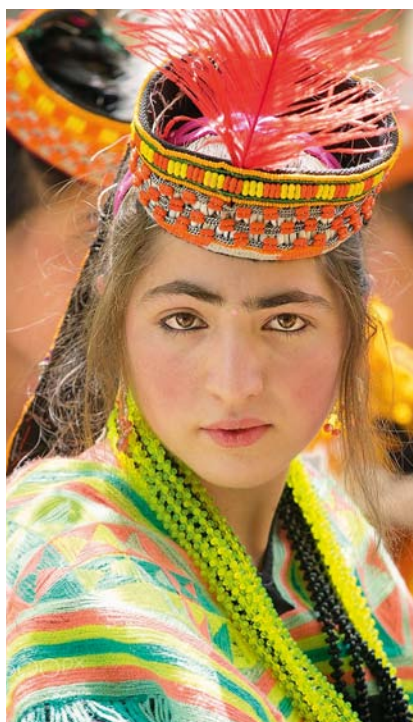

а в геостратегии — концентрация нескольких «твердынь», «матери-ков», каждый из которых станет сильным полюсом в многополярном мире.

Такое развитие событий можно было предвидеть и в эпоху двухполюсного противостояния в середине XX века. Доказательство тому — мысль известного немецкого философа Карла Шмитта в работе «Новый номос Земли» (1954) — о многоглавом миропорядке, когда сложатся несколько блоков или больших независимых пространств, которые создадут между собой равновесие. Этот новый порядок на земле в большей степени, чем монополярный или биполярный миропорядок, отвечал бы тому естественному многообразию, в каком мир развивался в течение тысячелетий до середины XX столетия.

Глобализация и изоляция — это всего лишь инструменты в геостратегии. Но их превратили в идолы, тем самым извратив их сущность. Вышедшая из-под контроля разумного человечества глобализация формирует гибридный Востоко-Запад с двумя гипертрофированными полюсами и истощаемым, идущим к состоянию дистрофии «промежуток». Россия как классический «промежуток» в этой логике не должна развиваться, а должна истощаться, выкачиваться извне, е же достоинство — распределяться между Сильными Игроками.

Из трёх держав будущей Оси о многополярности громко говорят и Россия, и Индия. А Иран всегда был её подспудным исповедником, поскольку в шиитском исламе присутствует мощный акцент на недопущении тотальной однополярности как оскорбительной для Единого Бога (однополярность в понимании исламских богословов содержит претензию на подмену власти Божией единой политической властью на Земле, и такая претензия может быть ненадолго воплощена лишь Даджалем — Антихристом в последние времена).

Для России и Ирана формирование Оси и третьего центра мировой силы — вопрос выживания в качестве суверенных держав. Сегодня они стоят на пути Запада как досадная помеха в установлении норм транснационального порядка. Для России идея многополярности является сегодня категорическим императивом, хотя внутри страны всё ещё есть силы, исподволь пытающиеся либо вернуть бывшее положение сателлита при западном гегемоне, либо сформировать подобную позицию в отношении Китая.

Индия интуитивно нашла это решение сразу, как только добилась независимости — ведь, по сути, речь шла именно о многополярности, когда за основу своей политики Дели взял «доктрину неприсоединения». Однако тогда Третий мировой полюс не мог быть сформирован в силу недостаточной мощи стремящихся к нему держав, а теперь он может быть сформирован — и это меняет дело.

Желание Индии соблюсти многополярность не увенчается успехом, если Индия сама не примет, вместе с Россией и Ираном, за строительство третьего центра

силы. Многополярности не дадут состояться при пассивной позиции наших держав. Два мощных блока на Западе и на Востоке не позволяют Индии мирно и органично подняться вровень с ними, не принимая ту или другую сторону. Чтобы подняться и выстоять как мировой силе, Индии нужны союзники вне биполярного контура.

Союз Оси не должен быть направлен против Китая, против его планов и проектов, в том числе и Шёлкового пути, но призван его уравнивать. В том числе, это означает, конечно, и коррективы Шёлкового пути. Но данный китайский проект изначально исходил из расчёта, что он будет строиться не в пустоте, а как сопряжение многочисленных и далеко не всегда совпадающих интересов.

Союз Оси не будет направлен и против Запада как такового, но лишь против его претензий на мировое доминирование. Этот союз будет скорее защитой его участников от двухполюсности, от навязываемого выбора «или — или».

Вместо «или — или» Третий полюс выбирает третий вариант: «ни одно, ни другое», «и то, и другое, но и не только это, а ещё нечто третье», синтез вместо дихотомии, треугольник сил вместо двухвекторности. **Вместо волевого выбора между двумя неправдами — мудрость недвойственности, геостратегическая «адвайта», когда человечество не совершает однозначный выбор, но предоставляет жизни самой совершать свой отбор.** Это своего рода гарантия со стороны третьего диалектического начала в адрес человечества, самой Жизни, чтобы она развивалась свободно и гармонично, а не по закону волчьего существования: «ты съешь меня или я съем тебя». Здесь мы видим связь с тройственной логикой, о чём мы уже писали в 8-й главе доклада.

Россия с союзниками, создавая свою Ось, не только решают задачу

своего выживания, но открывают новый горизонт для человечества. Обогащаясь, они обогащают всех, сохраняясь — сохраняют всех. Востоко-Запад как система двух гегемонов, утверждая свою биполярность, — делает это за счёт всех остальных: обогащаясь, разоряет их, сохраняясь и усиливаясь — ослабляет и размывает их. Биполярность вредоносна для благополучия народов Евразии. Только **крестовина осей** даёт мировое равновесие, создаёт условие для гармонии не мешающих друг другу своеобразий.

Мы должны пользоваться сложившейся на данный момент благоприятной ситуацией — во власти в Китае стоит группа «русофилов», сам Си Цзинпин едва ли не самый прорусски настроенный правитель Китая в новейшей истории. И поскольку его власть сейчас укрепляется, его нужно поддержать и при этом использовать все шансы для утверждения прочных и равноправных, насколько это возможно, отношений.

Равноправие не подразумевает равенства, и Россия сегодня по основным показателям её жизненных сил не равна Китаю. Однако у России есть свои сильные стороны и своя миссия, а также возможность строить собственную систему безопасности и развития в Евразии.

Поэтому пусть не равенство с Китаем, но равноправие с ним в качестве суверенного субъекта геостратегии — вот необходимое условие прочных союзнических взаимоотношений. Только партнёры равного достоинства могут выдерживать схватку с внешним противником и конкурентом, стоя «спиной к спине». А именно такая задача стоит перед двумя державами в ближайшие десятилетия. В отношении Китая миссия России состоит, в том числе, и в том, чтобы максимально демпфировать трения, снять напряжённость между Китаем и Индией, примирить, насколько это возможно, их для реализации гармоничного сценария строительства Большой Евразии.

В интересах Третьего Полюса постепенно смягчить и вытеснить в прошлое противоречия между Индией и Китаем, с одной стороны, Россией и Западом — с другой стороны, Ираном и Западом в коалиции с Израилем — с третьей стороны. В утверждающейся и возрастающей Оси Трёх все эти визави, включая Китай, Запад и Израиль, имеют шанс встретиться не против-

ника, а партнёра и гармонизатора. Но для этого им самим необходимо проявить добрую волю и способность строить справедливое мироустройство. В конечном счёте, это в интересах народов их стран. Давние противники в контексте зарождения и развития новой Оси могут преобразиться в нейтрально или даже партнёрски настроенных участников нового порядка.

Третий полюс, который предстоит нам строить, демографически уже сейчас мощнее двух остальных (более 1,6 миллиарда совокупного населения¹¹²). Экономически — ему долго догонять двух первых, хотя за счёт объединения вокруг Оси не присоединившихся он может сократить разрыв. Точный перечень акторов будущего альянса Север — Юг трудно угадать. Это вопрос большой дипломатии и сложных геэкономических отношений и противоречий. Очевидно, что в этом альянсе оказывается Сирия, союзник России и Ирана. Многие страны СНГ, участники ОДКБ и Евразийского экономического союза должны быть заинтересованы в своём участии в Оси. При определённых политических обстоятельствах в составе этой «третьей силы» могут оказаться такие страны, как Япония, Южная Корея, Вьетнам, Турция и др.¹¹³. В случае присоединения к Большому Евразийскому партнёрству стран Юго-Восточной Азии и арабских стран — формируется де-факто материковая конфигурация. Мир из мира океанов и морей всё больше будет возвращаться в состояние «мира Старого Света».

В военном плане за счёт совокупной мощи участников, передового ВПК трёх головных держав Оси, ядерного потенциала РФ — новая Ось будет самодостаточна. Оборонные базы России или союзнические базы объединённых сил в акватории Индийского океана будут надёжным прикрытием для участников альянса от внешней агрессии в южной зоне. Военный союз мог бы обуздать агрессивные намерения третьих стран.

Также самодостаточна Ось в плане огромных запасов природных ресурсов, о чём мы уже писали (более 40% разведанных запасов природного газа и более 15% запасов нефти,

а также большая доля ценных руд, драгоценных камней и т.д.). Страны Оси в совокупности обладают абсолютной продовольственной безопасностью и огромными резервами пахотных земель и земель, пригодных для ведения сельского хозяйства.

Численность населения стран новой Оси определяет кадровую обеспеченность всех отраслей хозяйства, самодостаточность объединённого рынка и получение эффекта экономики от масштабов производства. А это важнейшие предпосылки самостоятельности, полноты и эффективности воспроизводственного контура, для окончательного формирования которого необходимо также обретение технологического суверенитета — всего набора «технологических пакетов», что представляется вполне реализуемой задачей с учётом имеющегося совокупного научно-технического потенциала.

За счёт МТК «Север—Юг» и Северного пути третий полюс становится держателем важнейших трансевразийских магистралей, не уступающих по значению ни «Шёлковому пути» Китая, ни морским путям, контролируемым Западом.

За счёт иной трактовки роли человека и информации, чем это делается нынешними гегемонами, — Третий Полюс становится гарантом человечества от его вырождения и превращения в придаток к цифровому виртуальному миру, искусственному интеллекту, «алгоритмическому обществу», миру трансгуманистических, «обнуляемых» и неомальгузианских экспериментов.

В то же время Третий Полюс изначально зиждется не просто на многонациональности или равенстве традиций — а на взаимоважении непохожих цивилизаций,

каждая из которых представляет поликультурный мир с лидерством одной традиции, но без подавления других.

Для начала, в целях успешной реализации такого сценария, необходимо придать проекту «Аркаим XXI» достойный международный статус, пригласив индийцев и иранцев выступить **соинициаторами этого проекта**. В его рамках мог бы действовать большой исследовательский институт с научно-общественными приоритетами, связанными с развитием народной, и в первую очередь научной, экспертной и культурной дипломатии.

«Аркаим XXI» должен проводить международные съезды, конгрессы и конференции, посвящённые широкой тематике трёхстороннего сотрудничества, формировать в странах-участницах сеть «Аркаим-центров», которые могут быть одновременно концептуальными, научно-исследовательскими и хозяйственными. Прикладное значение проекта «Аркаим» как места и почвы для общения политиков, представителей деловых кругов не меньше, чем его концептуальное и научно-аналитическое значение.

Главная проблема в этой связи — это проблема времени. Потому что подобный проект, по идее, должен был быть запущен гораздо раньше. Здесь, по русской пословице, необходимо, после того как мы очень долго запрягали, — очень быстро поехать.

Впереди эпоха Большого Евразийского синтеза и в то же время это — эпоха бурных гибридных, информационных, концептуальных войн. В этой борьбе за будущее мы, народы Евразии, объединённые в союз, выстоим и поднимемся вместе.

¹¹² Против 1,4 миллиарда населения КНР и 920 миллионов населения стран НАТО.

¹¹³ В том что касается МТК «Север—Юг», пока безотносительно полномасштабного участия в будущей Оси, к кооперации уже сейчас готовы подключаться страны Юго-Восточной Азии (Индонезия, Мьянма, Филиппины, Вьетнам и др.), Бангладеш, Пакистан, Шри-Ланка, ряд стран Ближнего Востока, Африки и др.

/ Александр ЕЛИСЕЕВ /

Аркаим, «Страна городов» и древнейшие культуры Восточной Индоевропы

1. ГОРОД-НАДЕЖДА

Аркаим — древнейший археологический комплекс, состоящий из городища, могильника и селищ. Датируют его рубежом XX/XVIII–XVIII/XVI вв. до н.э. Он расположен в долинах рек Большая Караганка и Утяганка (Челябинская область).

Открыли комплекс в 1987 году, а в 1991 году был основан историко-археологический и природно-ландшафтный комплекс. Судьба комплекса чуть было не завершилась трагически. «Гипроводхоз» строил там плотину, и дело шло к затоплению древнего города. Однако усилиями общественности строительство всё-таки свернули. И России открылось древнее чудо, которое существовало на её землях.

В этом заметен некий очень важный, можно даже сказать, мистический момент. Вода символизирует изначальный хаос первоматерии, о котором написано в «Книге Бытия»: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою». Затопление может быть рассмотрено как символическое пробуждение сил хаоса — тут можно вспомнить и Великий Потоп, чьи воды залили тогдашнюю человеческую цивилизацию, погрязшую в многочисленных грехах и пороках. Аркаим избежал Потопа, поэтому в нём можно видеть символ города-крепости, отгороженной от сил хаоса, — даже и после того, как сам город прекратил своё существование. К слову, тут надо заметить, что сам Аркаимский комплекс был создан в 1991 году — в год распада СССР, когда волны цивилизационного хаоса размыли, разрушили СССР. Но Россию размыть и разрушить они не смогли. И в этой оптике Аркаим выглядит городом-надеждой.

Само название города произошло от одной из местных сопкок. Его этимологизируют на тюркской основе и переводят как «основа», «хребет», «спина». Однако есть и другие версии. В частности, на-

звание города связывают с именем «мифологического» иранского царя Йимы (индийский аналог — Яма). Согласно зороастрийским текстам («Ясна», IX 4–5), в его царствование не было смерти, старости (все люди имели юный облик), мороза и зноя. Таким образом, Йима предстаёт как царь Золотого Века. Сами этимологизации ничуть друг другу не противоречат, учитывая богатый опыт взаимодействия разных культур Северной Евразии.

2. НЕ ХУЖЕ, ЧЕМ КРИТ

Аркаимское городище имеет два кольца валов диаметром 143–145 м и 85 м. Здесь находятся четыре прохода, ориентированные по сторонам света. Жилища образуют два кольца — внешнее (диаметр 39–40 м) и внутреннее (27 м). Между этими кольцами функционировала круговая улица с деревянной мостовой. А под ней находился ров ливневой канализации, оснащённый водосборными колодцами. В центре города располагалась незастроенная площадка, предназначенная, судя по всему, для общих собраний.

Жилища аркаимцев были трапециевидной формы, их площадь составляла 110–180 кв. м для каждого жилого помещения. Они обладали каркасной конструкцией, а также общей длинной стеной. Внутри данных жилищ обнаружены печи, очаги, колодцы и погребя. Найдены следы металлургического промышленного производства, жители города добывали медную руду. Ими было хорошо освоено гончарное дело, они искуснейшим образом изготавливали чашки, кувшины и орнаментированную керамику.

Из колодцев жилищ, над уровнем воды, тянулись две земляные трубы — в печь и в куполообразное хранилище. Из колодца, как известно, тянет прохладным воздухом. И данный воздух создавал мощную тягу в печи. Она была настолько сильной, что позволяла плавить бронзу без использования мехов. А другая

земляная труба, которая вела в указанное хранилище, обеспечивала в нём пониженную температуру. Это позволяло функционировать своеобразному холодильнику.

Аркаимцы были великолепными архитекторами и строителями. Перед постройкой крепости они составляли её макет, вычерчивая его на земле. Аркаим был построен из дерева и кирпича, а последний прессовали из грунта, соломы и навоза. Деревянные срубы образовывали огромные пятиметровые стены. Срубы заполнялись кладкой грунтового кирпича. Кирпичи, которыми облицовывали внешние стены, имели самый разный цвет.

В городе находили лабиринты-ловушки, расставленные у входов. Выяснилось, что по крышам жилищ проходила улица, по которой могли разъезжать колесницы. Ведущий исследователь аркаимской темы Геннадий Зданович утверждает, что архитектура уральского города не менее сложна, чем архитектура Древнего Крита.

3. ГОРОД-ХРАМ

Есть мнение, что Аркаим был не просто городом, но и храмом. Обращают внимание на то, что у города были две стены — внешняя и внутренняя. Последняя была намного более массивной — 3 метра в ширину и 7 метров в длину. Внутренняя стена не имела прохода — за исключением небольшого перерыва на юго-востоке. В результате 25 внутренних жилищ оказывались как бы в изоляции. И чтобы добраться к маленькому выходу, нужно было идти по всей длине кольцевой улицы. Предполагается, что человек, который шёл этим путём, символически воспроизводил путь Солнца. Венчала же Аркаим квадратная площадь. Михаил Зяблов считает: «Судя по остаткам костров, расположенных в определённом порядке, это была площадь совершения неких таинств. Таким образом, схематично мы видим Мандалу — квадрат, впи-

санный в круг. В древних космогонических текстах круг символизирует Вселенную, квадрат — Землю, наш материальный мир. Древний мудрый человек, прекрасно знающий устройство космоса, видел, как гармонично и естественно он устроен. И поэтому при строительстве города как бы заново создавал Вселенную в миниатюре. Восхищает также инженерный гений древних строителей. Аркаим строился по заранее спроектированному плану как единый сложный комплекс, причём сориентированный на астрономические объекты с величайшей точностью! Рисунок, образованный четырьмя входами во внешнюю стену Аркаима, представляет собой свастику. Причём свастику «правильную», т. е. направленную по Солнцу»¹.

Как очевидно, для Аркаима был характерен чётко выраженный солнечный символизм. При этом он сочетался с символизмом огненным. В аркаимских колодцах обнаружены лопатки, копыта и нижние челюсти коров и лошадей. До этого они побывали в огне. Сами кости помещались в колодец явно преднамеренно. Они аккуратно прикреплялись по кругу вбитыми деревянными колышками. Ясно, что здесь имел место некий жертвенный ритуал, связанный со священным огнём. Есть гипотеза, что перед нами «макет» мифа о рождении бога Агни (Огня)² — из холодной и тёмной воды. Жертвы приносились богу Воды, но они были обожжены, и рождался именно Огонь. Вода способствовала (как уже сообщалось выше) возникновению тяги в печи. Тем самым рождался Агни, который плавил металл. Нали-

цо совершенно сакральное отношение к хозяйственной деятельности.

Кроме того, Аркаим был и городом-обсерваторией, чьё строение очень похоже на знаменитый Стоунхендж (оба объекта находятся на одной широте).

4. ВОЕННАЯ МОЩЬ МИРОЛЮБИВЫХ ЛЮДЕЙ

Обращает на себя внимание военное дело аркаимцев. Заместитель директора заповедника «Аркаим» Юрий Макуров считает: «Жители древнего Аркаима... строили укрепленные поселения не для нападений на соседей, а для защиты от кочевников, для выживания в суровых условиях южноуральской степи... Найдено единственное погребение погибших в бою воинов — Малокизильское селище, а во всех других упокоились древние арии, умершие от иных причин»³.

Несмотря на всё своё миролюбие, аркаимцы были вооружены самым серьёзным образом, что, может быть, и объясняет столь малые потери. Так, находят узколезвийные топоры-чеканы с бойком для обратного хода. Они совершенно не годятся для охоты, но весьма удобны в качестве боевого оружия. То же самое можно сказать и о находке в могильнике «Степное» деталей луков с роговыми усилителями. Любопытно, что такой лук был реконструирован и успешно прошёл «боевые» испытания. Аркаимцы имели добротную защитную амуницию — шлемы, нагрудники, щиты. На смену несколько примитивной ковано-литой броне пришли намного более прочные оловянисто-тонкостенные изделия.

Иван Семьян замечает: «И всё же, на мой взгляд, главное достижение аркаимцев — это боевая колесница... Недавно о том, как мы реконструировали её при поддержке учредителя Фонда социальных и культурных инициатив — 2020 Ирины Текслер, снят документальный фильм «Аркаим. Колесница времени». А в Челябинском аэропорту имени Курчатова установлена копия древней колесницы. Остатки этих боевых повозок, родиной которых, оказывается, является не Древний Египет, а наш Аркаим, были найдены в 27 могильниках — «Кривое зеркало», «Сатан». Хорошо сохранились остатки колёс с кожаной отделкой, спицы, щитковые псалы — детали упряжи для управления лошадьми»⁴.

Аркаим прекратил своё существование, если так можно выразиться, «внезапно». Жители покинули его, устремившись на новые земли. Он не подвергся какому-либо вражескому нашествию. Есть предположения, что причиной миграции стали климатические изменения. Но пока это всё только предположения. А можно предположить и то, что аркаимцами двигала воля к освоению новых земель. Весьма любопытна гипотеза, что они двинулись куда-то в район Северного Причерноморья. Дело в том, что при раскопках Леванцовской крепости в Ростовской области были найдены бронзовые наконечники стрел, которые совершенно идентичны наконечникам, обнаруженным в курганах аркаимских поселений. Таким образом, аркаимцы вполне могли принять активное участие в этногенезе протоскифов, а их исто-

¹ Великая тайна Аркаима — <https://old.lah.ru/text/zyablov/arkaim.htm>

² Согласно индоарийской (ведической) традиции, Агни тесно связан с Ямой — богом загробного мира. Первый уступает второму этот статус. (При этом сам Агни отождествляется с Вайшванарой — «Всечеловеком», «Царём мира». Это некий бытийный полюс нашей вселенной, архетип всего человечества.) Аналогом же Ямы был царь Йима, о котором уже говорилось выше и чьё имя может быть связано с названием Аркаима. При этом надо помнить, что культ Огня играл огромную роль в древнеиранской традиции. Древние славяне поклонялись Огню, величая его «Сварожичем». А в русских народных сказаниях присутствует Царь-Огонь, сражающийся со Змеем — Змиуланом. Обращает на себя внимание потрясающее этимологическое сходство индоарийского Агни с русским словом «огонь».

³ Евгений Аникиенко. Куда исчезли жители древнего Аркаима. — <https://up74.ru/articles/obshchestvo/138141/>

⁴ Там же.

рия может оказаться теснейшим образом связанной с историей древнейшей прото-Руси, которую незаслуженно «омолаживают».

5. «СТРАНА ГОРОДОВ»

Памятники Аркаима принадлежат к Синташтинской культуре. Она названа по имени речки Синташты, рядом с которой и было найдено первое поселение. Ареал распространения культуры охватывает территории Челябинской и Оренбургской областей, Республики Башкортостан и Северного Казахстана. Всё это обширное пространство именуют «Страной городов» — здесь было найдено много городищ. Там нашли 22 объекта круглой, овальной и прямоугольной формы. В большинстве этих поселений не проводили тщательные археологические расследования. И можно только представить, как они обогатили бы знания о древней истории, события которой разворачивались на территории нашей страны.

Но даже и то, что мы знаем, говорит о том, что здесь функционировали центры древней промышленности.

Г. Зданович утверждает: «Территория "Страны городов" характеризуется определённым комплексом физико-географических признаков, которые и предопределили условия жизни людей эпохи бронзы, традиции хозяйства и градостроения, их уровень культуры. Действительная граница Европы и Азии проходит именно здесь по линии водораздела. Здесь берут начало семь рек, текущих на Восток, и семь рек, текущих на Запад. Все реки берут начало на гранитах, что во многом предопределяет высокое качество воды. Население "Страны городов" отличалось хорошим здоровьем. Комплексное хозяйство, рационально и гармонично вписанное в природную среду, безусловно, обеспечивало получение прибавочного общественного продукта. Изобилие продуктов питания давало возможность целым группам людей "выпасть" из производственной сферы и посвятить себя служению культу

или военному делу... Кроме того, рациональная организация территории, особые принципы расселения людей также способствовали интенсивному информационному обмену. Существовало два типа поселений — крупные фортифицированные центры, так называемые "города", и небольшие, мелкие неукреплённые посёлки, условно говоря, "деревни". В радиусе пяти-шести километров от "города" располагалось не менее двух-трёх небольших поселений, образующих его "сельскохозяйственную округу". Город не был жёстко изолирован от окружающих его поселений. Это было социальное и хозяйственное единство поселенческой системы в целом»⁵.

Судя по всему, аркаимцы были индоиранцами. Индоиранскую общность образовывали предки современных индусов и иранцев — ещё до разделения на две ветви. Это было раннее индоевропейское образование, представителей которого можно назвать «ариями» — по позднейшим этнонимам.

⁵ Беседа Г.Б. Здановича и И.П. Пономарёвой (Российский юридический журнал. №2. 2008) — <http://www.ruzh.org/?q=ru/node/85>

В древнеиранской «Авесте» повествуется о том, как упомянутый выше царь Йима, «владелец добрых стад», построил первый город. При этом он выполнял веления бога Ахура-Мазды. Сам город был нужен для защиты людей и скота. Йима строит данный город из земли — её он «топчет пятками и мнёт руками». Получается, что речь идёт о земляной архитектуре — с деревянными элементами.

6. БЕЗЫМЯННОЕ МОГУЩЕСТВО

Важно иметь в виду, что Аркаим и Синташтинская культура были

ни первыми и ни последними. Существовало множество весьма развитых восточноиндоевропейских культур, находящихся на территории СССР и России. Предки современных индусов и иранцев населяли не только Индию и Иран. В глубокой древности они также населяли и земли, раскинувшиеся от Урала и до Балкан. Речь идёт о древнейших культурах, находящихся на востоке великой «Индоевропы». Они не оставили письменности (или — она ещё не обнаружена). Нам неизвестны их имена, но остались впечатляющие памятники их творчества. Здесь в течение нескольких

тысячелетий формировалась мощнейшая политико-экономическая традиция.

Культуры, о которых идёт речь, находились в древней индоевропейской зоне «Сатэм». Она называлась так по авестийскому (древнеиранскому) обозначению числительных «по сто». А вот «Кентум» — это уже латинское обозначение, и здесь можно говорить о двух грандиозных зонах: одна зона восточноиндоевропейская, другая — зона западных индоевропейцев. Зона «Кентум» — это индоевропейская группа — германцы, кельты, романцы. А «Сатэм», восточная зона, — это славяне, иранцы, индийцы. Необходимо коснуться тех сатэмцев, которые создавали мощнейшие цивилизации на указанных выше территориях — от Урала до Балкан.

Начать надо со *Среднестоговской культуры*, возникшей ещё в V тыс. до н.э. Она была так названа по раскопанному поселению, которое называли Средний Стог. Данная культурно-историческая общность сформировалась в степном Приднепровье, Приазовье, бассейне Северского Донца и Нижнем Подонье. И она сумела распространиться на огромных пространствах от Волги до Дуная.

Среднестоговцы были земледельцами и скотоводами, они приручили лошадь. Кроме того, ими было активно использовано колесо. Известны отчётливые изображения колёс и колесниц на Каменной могиле (район Мелитополя). Они относятся именно к «архаическому» периоду среднестоговской культуры⁶.

Наличие конницы позволило среднестоговцам распространиться в самых разных направлениях. Так, они появились на Балканах, чьё тогдашнее население не знало ко-

⁶ Любопытно, что Геродот (V в. до н.э.) приводил самоназвание скифов — «сколоты», и оно, несомненно, указывает и на среднестоговскую древность, на эпоху изобретения колеса. Данный арийский этноним великолепно этимологизируется и на славянской основе. Очевидно, он произошёл от реконструированного праславянского слова *kolo («колесо», «плуг»), восходящего к общиндоевропейскому *kuolo — производного от глагольной основы *kuel — («двигаться», «вращаться»). И тут, конечно, нужно вспомнить знаменитое славянское kolo, от которого произошли такие известные нам слова, как «кольцо», «колокол», «коловращение», «около», «околица» и т.д. Бесспорно, здесь имеет место быть и указание на Солнце — и его путь с востока на запад.

неводства. По пути среднестоговцы победили мощную Трипольскую общность.

Среднестоговской культуре пре-
емствует культура Ямная, возникшая
в середине IV тысячелетия. Её так
назвали потому, что ямцы хоронили
своих умерших в ямах — под кур-
ганами. При этом им придавали
положение лёжа на спине — с согну-
тыми коленями. Сами тела посыпали
охрой, в чём, несомненно, нужно
видеть некий важный ритуал. В углах
ям ставили колеса, которые симво-
лизировали погребальную повозку.
В ямы мужчин помещались брон-
зовый кинжал и каменный топор.
*«Захоронения под курганами являются
множественными и производились
в разное время, сам курган выполнял
не только функцию родового кладби-
ща, но и ориентировки на местности,
важной для кочевых народов, — пи-
шет Л. Иванова. — Наверху курганов
устанавливались антропоморфные
каменные стелы (больше 300 нахо-
док), изображавшие богов или предков.
Традиция каменных статуй надол-
го закрепилась в причерноморских
степях, перейдя сначала к скифам,
а потом тюркоязычным племенам
(см., например, половецкие каменные
бабы). Сами курганные захоронения
просуществовали в Европе тысяче-
летия — славяне-вятичи в XI–XIV вв.
по-прежнему устраивали кладбища
в виде одиночных и групповых кур-
ганных могильников, как их далёкие
предки»⁷.*

Ямцы были, в первую очередь,
скотоводами, занимаясь при этом
ещё и земледелием, и ремеслен-
ной деятельностью. Исследования
свидетельствуют о развитой крем-
необработке и об обработке кости.

В работе с камнем использовалась
техника шлифовки и сверления.
Погребения они перекрывали об-
работанными каменными плитами.
У ямцев было развито ткачество,
плетение и гончарство.

У них существовала трёхчастная
(трёхварновая) система, предпола-
гающая разделение на брахманов,
кшатриев и вайшьев (некоторые
исследователи выделяют в отдель-
ную группу ремесленников). Рас-
пространение ямцев было весьма
масштабным. Судя по всему, имен-
но их имел в виду древнеримский
историк Помпей Трог (I в. н.э.), когда
писал о том, что скифы владыче-
ствовали над всей Азией трижды.
Первый период длился полторы
тысячи лет, и конец уплате дани
«положил ассирийский царь Нин».
Эти данные подтверждает позд-
нее историк V в. н.э. Павел Оросий:
«За 1300 лет до основания Рима царь
ассирийский Нин..., поднявшись
с юга от Красного моря, на крайнем
севере опустошил и покорил Эвксин-
ский Понт». «Сопоставляя даты (ос-
нование Рима — 753 г. до н.э.), можно

*считать, что скифы господствовали
в Азии в 36–21 вв. до н.э., то есть
в эпоху ранней бронзы, — замеча-
ет Н.В. Васильева. — Но это время
и есть период Ямной культуры и её
непосредственных предшественников,
время, когда арии южнорусских сте-
пей расселялись по всем направлениям
на юг, создавая новые царства!»⁸*

В середине III тыс. до н.э. скла-
дывается Катакомбная культурно-
историческая общность, которая
наследовала ямцам. Носители этой
культуры хоронили своих умерших
в катакомбах. Катакомба представ-
ляла собой специальное, весьма
сложное погребальное сооруже-
ние. Оно состояло из вертикального
(входного) колодца, проходного ко-
ридора и, собственно, погребальной
камеры. Культура распространялась
в степной и лесостепной полосе
от Приуралья и Северного Кавказа,
достигая низовий Дуная.

Катакомбники являлись скотово-
дами и земледельцами, знали ме-
таллургию бронзы и меди. Они вели
активнейший обмен с соседними
образованиями. Важную роль здесь

***Предки современных индусов и иранцев населяли
не только Индию и Иран. В глубокой древности
они также населяли и земли, раскинувшиеся
от Урала и до Балкан. Речь идёт о древнейших
культурах, находящихся на востоке великой
«Индоевропы». Они не оставили письменности
(или она ещё не обнаружена). Нам неизвестны
их имена, но остались впечатляющие памятники
их творчества. Здесь в течение нескольких
тысячелетий формировалась мощнейшая
политико-экономическая традиция.***

⁷ Ямная культура: к истокам индоевропейцев. — <https://dzen.ru/a/YBfuV4QUw0DGql38>

⁸ «Великая Скифия». Сам Помпей Трог утверждал: «Скифское племя всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго был спор о древности происхождения... Скифы одержали верх над египтянами и всегда казались народом более древнего происхождения». Безусловно, речь идёт не о тех скифах, которые были современниками античных авторов, но об их далёких предках. Однако показательно, что эти предки именуются именно скифами — тут налицо преемство культур. Приходится заметить, что, несмотря на прямое указание античных письменных источников, в исторической науке преобладает «египтоцентризм», рождённый усилиями, прежде всего, европейских историков. Сама египетская тема может быть разобрана и в «мистическом» плане. Классик традиционализма Рене Генон относился к ней «скептически». Указывают и на огромную роль «египетских» ритуалов в масонстве.

играла торговля с жителями Кавказа, посредством которых катакомбники были связаны с Передней Азией, Ираном и Египтом. На территории современного Донбасса катакомбники создали самый настоящий металлургический центр. Археологи находят на их землях особые каменные колотушки. Обнаружены также предметы из бронзы: листовидные ножи, топоры с проушинами и т.д. Катакомбники практиковали развитое земледелие, археологи находят серповидные кремневые ножи, вкладыши для серпов, зернотёрки и роговые мотыги. Велось и развитое скотоводство — с выведением самых разных пород животных.

Об уровне развития катакомбников свидетельствует достаточно высокая степень социально-экономического разнообразия, которую демонстрируют разные захоронения. Так, археологи нашли большую четырёхколесную повозку, созданную именно катакомбниками. Исследователи отмечают, что для катакомбной общности характерно выделение рода занятий умершего. Обнаружены захоронения знатных людей разного ранга, воинов, жрецов, оружейников, литейщиков, художников, колесников. В могилах содержится пища и следы некоего огненного ритуала. В некоторых захоронениях находят булаву — очевидно, там был похоронен вождь.

Во II тыс. до н.э. возникает *Срубная культура*, близкая к Ямной и Катакомбной. Её носители практиковали захоронения в деревянных срубах — туда опускали тела умерших, насыпая сверху курганы. Срубники занимали земли от Урала до Днепра.

Основу хозяйства Срубной общности составляло стойловое и отгонное скотоводство. Важную роль занимала металлургия — срубники активно эксплуатировали донецкие и уральские рудники. Данные археологии свидетельствуют о том, что у срубников существовали самые настоящие группы профессиональных ремесленников-металлургов.

Существовали даже целые посёлки металлургов. Есть мнение (В.В. Отрощенко), что на развитие срубников большое воздействие оказала практически современная ей Синташинская культура, в состав которой входил и знаменитый Аркаим.

7. ИНДИЯ НА ЗЕМЛЯХ ЮЖНОЙ РОССИИ

Большой интерес представляет взаимодействие славян, иранцев и индоариев в более поздний период. Скифия, описанная Геродотом, представляла собой грандиозное пространство. Это был своеобразный «квадрат», ограниченный с юга — Чёрным морем, с запада — Днестром, с севера — реками Конская и Донец, с востока — Доном. Понятно, что данное образование было весьма полиэтничным. Там выделяются разные этнические «элементы» — в частности, древнейшие славяне, именовавшие себя «сколотами», и северные иранцы, называвшиеся «саками».

Славяне взаимодействовали с ираноязычными сарматами, и это взаимодействие было как трагическим, так и конструктивным. Наконец, надо вспомнить о народе роксоланов, чей этноним часто «расшифровывают» как «росы плюс алапы». Об этом сообщает Густынская летопись.

Рядом со славянами проживали и другие индоарийцы. Некоторые исследователи (О.Н. Трубочёв и др.) относят к ним меотов (I тыс. до н.э.), чьи земли простирались от восточного Приазовья до Дона. Культура меотов была родственна Ямной культуре, что ещё раз свидетельствует об устойчивости указанной выше политико-экономической традиции.

Меоты были земледельцами, кроме того, они успешно разводили крупный и мелкий рогатый скот. Большим спросом у соседей пользовалась керамика, выпускаемая меотами. Они находились на пересечении торговых путей к скифам и сарматам, что играло важнейшую

роль для утверждения меотской экономики. В высшей степени показательным, что античные авторы (Гелланик Митиленский, V в. до н.э.) отождествляют меотов со скифами, что говорит о высокой степени интеграции восточноиндоевропейских народов.

Меотам были родственны синды, обитавшие (примерно в то же время) на Таманском полуострове, а также на побережье Чёрного моря — до Новороссийска. Их основными занятиями были земледелие, рыболовство, торговля и ремёсла. В плане торгового транзита была очень важна «Синдская гавань». Исследователи считают, что синды создали своё государство, именуемое «Синдикой».

В плане разбираемой темы большое внимание заслуживает народ тавров, населявших в древности южное побережье Крыма (в основном горные районы). От их имени произошло древнейшее название Крыма — «Таврия» («Таврика», «Таврида»). Исследователи допускают, что они являлись индоариями. Культура тавров была близка к Срубной культуре. Тавры специализировались на чаирном (горном) садоводстве.

Русские былины рассказывают о походе князя Волха на «Индийское царство». Были разные интерпретации названия данного царства, вплоть до «иудейского» (имеется в виду Хазария). Но наиболее логичным было бы предположение именно об «индийском» характере. Это, несомненно, земля некоторых индоариев.

Князь Волх показан великим воином и чародеем. В 12 лет он уже набирает свою дружину. В 15 лет Волх совершает великий подвиг — вместе с дружиной своих сверстников. Он получает известие о том, что правитель «Индийского царства» царь Салтан (Салтык) готовит нападение. Волх организовал мощный поход. Во время его он оборачивается волком и соколом, обеспечивая пищей свою дружину. Перед штурмом врага Волх обратил своих воинов в муравьёв, в результате чего

они оказались способны проникать в самые незначительные отверстия. Поход завершается тем, что Волх разгромил «Индийское царство», но после этого взял в жены супругу царя Азяковну, одновременно пережив своих дружинников на семи тысячах «индейских» девушек. Речь идёт о некоем мощном этническом симбиозе, который был более значим, чем чисто военная победа.

Можно предположить, что здесь имеются в виду именно тавры. В I–III вв. н.э. античные авторы пишут либо о «скифотаврах», либо о «тавроскифах», явно указывая на некий этнический симбиоз. А византийская традиция говорит о тавроскифах, уже отождествляя их с русами. Византий-

ский историк Лев Диакон (X в.) считал, что настоящим именем воинов русского князя Святослава было — «тавроскифы». Более того, русы даже отождествлялись с таврами. Упомянутый историк пишет: «Сфендослав (таким именем он назывался у тавров) не в силах был сдержать своих устремлений..., будучи мужем горячим и дерзким, да к тому же отважным и деятельным, поднял на войну всё молодое поколение тавров. Набрав, таким образом, войско, состоявшее, кроме обоза, из шестидесяти тысяч цветущих здоровьем мужей, он вместе с патриkiem Калокиром, с которым соединился узамы побратимства, выступил против мисян (болгар. — Ред.)». («История»). Всё

это указывает на весьма и весьма масштабную этническую интеграцию, которую в известном смысле можно назвать даже реинтеграцией. Процесс, конечно, был не быстрым, он занял многие столетия⁹.

Утверждение на протяжении многих тысячелетий генетически тесно связанных друг с другом восточноиндоевропейских культур свидетельствует о наличии мощной цивилизации, отличной от якобы «магистральной» (для индоевропейцев) — античной. Оно же говорит о теснейшей связи предков современных русских, индусов и иранцев. И эта связь прямо выводит нас на тему геополитического сближения России, Индии и Ирана.

⁹ Исследователи давно уже заметили мощное этимологическое сходство между русским языком и санскритом, весьма впечатляющим выглядит наличие «санскритизмов» среди топонимов Русского Севера. Здесь крайне важно и сходство «мифологических» образов. Русская «Голубиная книга» знает о «звере» Индрике, который «прочищает» подземелье. Его можно сопоставить с ведическим божеством Индрой-громовержцем, ведущим борьбу с «демоном» Вритрой. Показательно, что у чехов весьма распространённым является имя «Индра». Одним из наиболее почитаемых божеств славян был Сварог («Небесный»). И это сразу же побуждает вспомнить о ведической Сварге («Небе») — «регионе», где обитают полубоги и блаженные смертные. А этот регион был регионом Индры. Можно вспомнить и о древнерусском боге Дые, который этимологически близок к ведийскому Дьяусу-Питаре («Небу-Отцу»).

/ Владимир ТИМАКОВ /

Аркаим – прародина конной цивилизации

В своём неуклонном движении вперёд, к новым горизонтам могущества, человечество пережило минимум три грандиозные технологические революции, совершило три решительных шага на ступень выше.

Самый древний из них — Неолитическая революция, стартовавшая в Передней Азии в X тысячелетии до нашей эры, когда первобытные охотники и собиратели одомашнили целый набор злаковых и волокнистых культур, перейдя к осёдлому земледелию. Такая метаморфоза в ведении хозяйства позволила: создавать продовольственные резервы; строить фундаментальные здания, собранные в города; кормить профессиональных ремесленников, воинов и управленцев. Иными словами, земледелие заложило основы того структурированного общества, которое мы называем цивилизацией.

Самый недавний грандиозный технологический прорыв, коренным образом изменивший наш образ жизни, носит название Промышленной революции и приурочен к появлению машинных двигателей (сначала паровых, а затем и прочих) в XIX веке. Колыбелью этих перемен выступила Западная Европа.

А вот второму по счёту великому технологическому взлёту в исторической науке повезло меньше. Для него даже не нашлось ещё общепринятого названия, хотя значение этого выдающегося события для прогресса цивилизации вполне сопоставимо с первым и третьим. Речь идёт о приручении лошади, о превращении этого могучего копытного животного в самого надёжного помощника и верного друга человека.

СИМФОНΙΑ ЭНЕРГИИ И ПРОСТРАНСТВА

На протяжении львиной доли своей цивилизованной истории, вплоть до пресловутой Промышленной революции, до внедрения паровых машин, нашим предкам приходилось полагаться, прежде всего, на такой источник энергии, как мускульная сила. И хотя человек постепенно осваивал и энергию ветра, и энергию воды (что выразилось, например, в распространении ветряных и водяных мельниц), мускульная сила продолжала доминировать в энергетическом балансе фактически до начала XX столетия. Очевидно, что в таких условиях приручение лошади означало

взрывной рост хозяйственных возможностей: если средняя мощность лошади оценивается в 0,7–0,8 кВт (знакомая всем автомобилистам лошадиная сила составляет 735 ватт), то мощность человека на порядок ниже, не более 0,1 киловатта. Появление такого надёжного и сильного спутника буквально удесятило человеческие силы.

Благодаря лошади люди смогли возделывать гораздо большие посевные площади, нежели прежде возделывали вручную. Лошадь надолго стала основным средством транспорта, многократно увеличивая товарооборот. Осёдланная вооружённым всадником лошадь радикально изменила расстановку сил на поле боя. Но самое, пожалуй, важное — лошадь позволила связать между собой прежде почти изолированные, удалённые друг от друга людские популяции, тем самым решительно ускорив прогресс.

На сегодня социологи практически единодушны во мнении: скорость накопления знаний и технологий, социальных и культурных достижений находится в положительной зависимости от количества людей, участвующих в информационном обмене. Чем больше партнёров вовлечено во взаимные контакты, обучаясь у своих визави и обучая других, тем быстрее развивается общество. По этой причине флагманами прогресса становятся либо те регионы, где особенно высока плотность населения (долины Нила, Хуанхэ, Месопотамии в древности), либо те, где овладели наиболее эффективными средствами коммуникации. (Соединённое морскими путями античное Средиземноморье или Западная Европа Нового времени, чьи корабли первыми покорили все мировые океаны.)

Приручение лошади немедленно раздвинуло горизонты межплеменных контактов, увеличив площадь потенциального информационного обмена в десятки раз. Удалённые на тысячу километров поселения, куда прежде могли добраться лишь редкие пешие смельчаки, рассказы которых по возвращении домой звучали как исповедь вернувшихся с того света, теперь, с появлением верховой езды, стали вполне досягаемыми. Народы, разделённые пространством, стали ближе друг к другу, взаимно обогатились новым знанием, получили доступ к новым ресурсам. Вот почему значение лошади в человеческой истории трудно переоценить.

ОТКУДА ЕСТЬ ПОШЛА ВЕРХОВАЯ ЕЗДА?

Но где же находится изначальный очаг свершившегося технологического переворота? Откуда конная цивилизация начала своё триумфальное шествие по просторам Земли?

Если с колыбелью первой, неолитической, и третьей, промышленной, революций всё более или менее ясно, то в отношении региона приоритетного одомашнивания лошади до сих пор не смолкают споры. Похоже, что окончательный вердикт в этой многолетней тяжбе поставили новейшие исследования палеогенетиков, опубликованные в октябре 2021 года в ведущем биологическом журнале планеты Nature¹. Группа французских, пакистанских и испанских учёных сделала метаанализ, где свела вместе труды более ста научных коллективов (в том числе, почти двадцати российских), занимавшихся историей лошади. Удалось сравнить 273 генома древних диких и прирученных лошадей, живших на протяжении последних пяти сот лет в разных уголках Евразии. Грандиозная работа, совершённая с применением самых современных методов определения возраста останков и их генетического родства, позволила сделать однозначный вывод о прародине практически всех современных скакунов.

Но, прежде чем перейти к выводам научной команды, совершившей убедительный экскурс в прошлое, скажем ещё несколько слов о значении этого эпохального одомашнивания.

ЛОШАДЬ КАК УНИКАЛЬНЫЙ ДАР ТВОРЦА

С лошадью человеку очень повезло. На нашей планете больше нет другого такого же подходящего кандидата на роль универсального живого двигателя, сочетающего недюжинную силу с добродушием, послушанием, обучаемостью и иными психологическими качествами, незаменимыми в процессе приручения. О непокорности иных копытных соответствующего размера (например, зебр, куланов или антилоп) подробно написано в научно-популярном бестселлере Джаред Даймонда «Ружья, микробы и сталь»², где приведены

ссылки на объёмистый список специальной литературы. В частности, Даймонд очень аргументированно доказывает, что в отсутствии конной тяги у народов Южной Африки виновата вовсе не «косность» местных жителей, а упрямый характер зебр. Несмотря на страстное желание опытных европейских селекционеров нашего времени приручить хотя бы один из четырёх наличных видов зебр (что, с учётом эстетического эффекта, выглядело очень выгодной перспективой), все попытки разбились о заносчивый нрав полосатых красавиц.

В отличие от иных своих копытных собратьев лошади обладают довольно стройной социальной организацией, опирающейся на инстинктивное подчинение более высоко ранговым особям, прежде всего жожаку. При выращивании жеребят это врождённое качество «чинопочитания» легко переориентировать на человека, хозяина будущей лошади. Так, редкий даже для стадных животных инстинкт сыграл ключевую роль в приручении главного «двигателя» Второй технологической революции.

Тот факт, что древние дикие лошади обитали в Евразии, дал жителям нашего континента существенный козырь в соревновании с цивилизациями других регионов планеты. Так, например, в Америке вплоть до позднего палеолита существовало четыре вида родственных лошади непарнокопытных, но все они были уничтожены примерно 12 тысяч лет назад. Скорее всего, наивные животные, никогда прежде не встречавшиеся с человеком, оказались лёгкой добычей отважных охотников клонисской культуры, быстро распространившейся по Америке в ту эпоху и так же быстро угасшей вслед за исчезнувшей мегафауной³. Поскольку ни Красной книги, ни экологического движения, способного защитить уязвимые виды, в те времена не существовало, Новый Свет остался без ценных кандидатов в домашние животные. Это сильно затруднило развитие американских цивилизаций, оставшихся без потенциальной конной тяги и, следовательно, не сумевших осуществить Вторую технологическую революцию.

Дефицит подходящих для одомашнивания копытных оказался буквально роковым

¹ Librado P., Khan N., Fages A. et al. The origins and spread of domestic horses from the Western Eurasian steppes. Nature, 598, 634–640 (2021).

² Diamond J. Guns, germs and steel. The fates of human societies. 1997.

³ Подробнее см.: Марков А. Эволюция человека. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. — М., АСТ, 2016.

фактором при столкновении пеших индейцев с конными европейскими колонизаторами. По трагическому для коренных американцев ходу сражений времён Конкисты, где многотысячные армии аборигенов буквально рассеивались под ударами нескольких сотен всадников, мы можем попытаться представить события, разыгравшиеся и в Древней Евразии, когда оседлавшие лошадь воины впервые столкнулись с народами, ещё не имевшими такой грозной боевой техники.

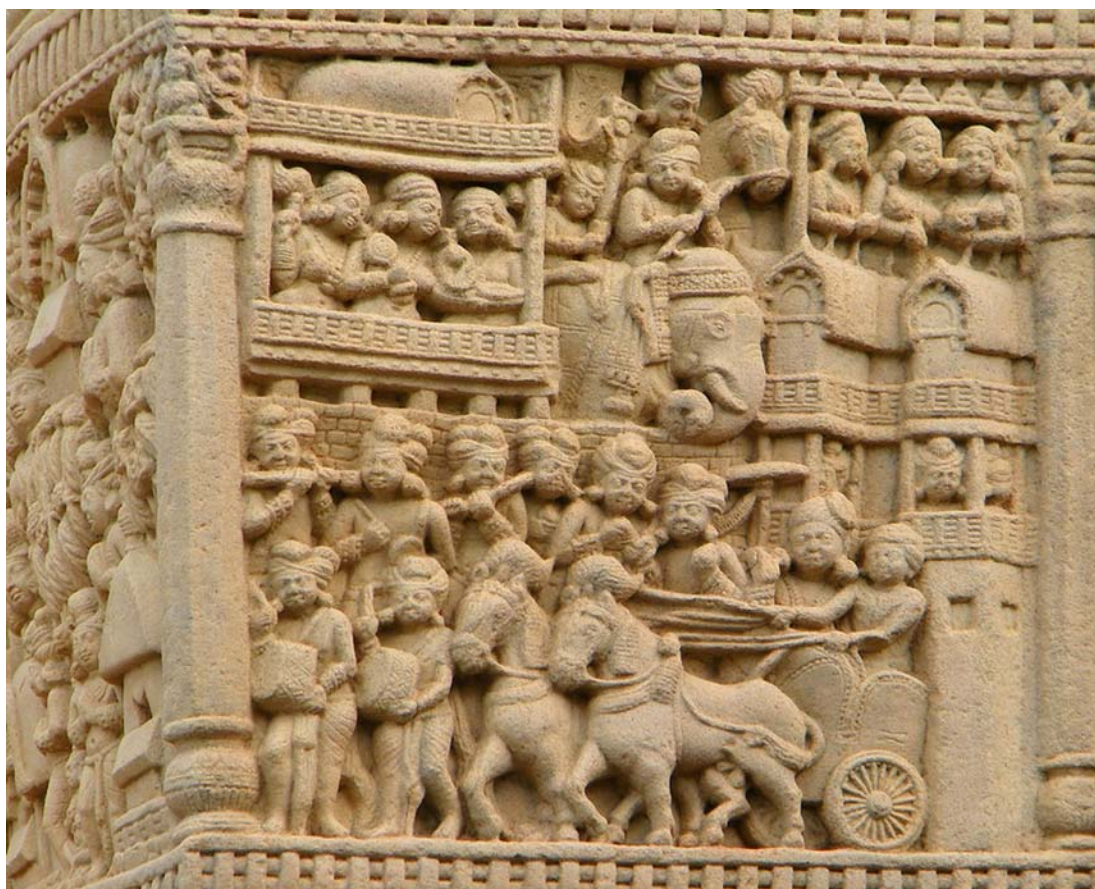
Обделёнными на этом пиру истории остались и жители Тропической Африки, хотя они благодаря давним сухопутным контактам имели потенциальную возможность заимствовать лошадь у своих евразийских соседей. Однако массовому коневодству на Чёрном континенте помешало наличие мухи цеце. Это препятствие удалось устранить только в XX веке, когда современная фармакология помогла одолеть смертельную сонную болезнь, разносимую зловредными насекомыми.

Таким образом, явное технологическое превосходство, которым обладали жители Евразии по сравнению с населением Америки и Африки к началу эпохи Великих географических открытий, не в последнюю очередь связано с давним и эффективным использованием лошадей. Так где же впервые был обрётён этот бонус?

ВСЕ СОВРЕМЕННЫЕ ЛОШАДИ РОДОМ ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ

Как подтверждают палеонтологи, у большинства домашних видов можно обнаружить один чёткий локус первичной доместификации. Например, для пшеницы — это «Плодородный полумесяц», регион Сирии, Турции и Ирака, где зёрна культурных сортов этого злака встречаются на тысячу и более лет раньше, чем в других районах земледелия, а все обнаруженные вне «Плодородного полумесяца» более поздние находки несут явные признаки генетического происхождения от исходных, древних образцов ближневосточного очага. Однако история приручения лошади носит более запутанный характер.

На сегодня можно говорить о нескольких независимых областях первичного укрощения диких скакунов, происходившего на рубеже IV и III тысячелетий до нашей эры. Среди этих очагов как минимум можно упомянуть (перечисление идёт не в хронологическом, а в географическом порядке, с запада на восток): Иберию, Анатолию, южные степи Русской равнины и междуречье Тобола и Иртыша. Такая полицентричность вполне объяснима упомянутыми выше уникальными качествами лошади как одного из немногих видов животных, легко идущего на контакт с человеком.

Это облегчило её одновременное приручение разными народами на заре бронзового века.

Однако изучение останков лошадей, относящихся к более позднему периоду, показало, что все они — потомки единственной генетической линии DOM2, возникшей лишь в одном из центров первичного одомашнивания. Эта линия с впечатляющей для той эпохи скоростью в течение менее чем одного тысячелетия, между 2000 и 1000 годами до н.э., не просто распространилась на всём пространстве Евразии, от Гибралтара до Жёлтого моря, но успешно вытеснила иные породы, прирученные в альтернативных регионах доместификации.

Отличительные особенности генотипа этого «победителя генетического соревнования» — наличие двух специфических аллелей GSDMC и ZFRN1, из которых первый отвечает за прочность позвоночника, а второй — за экспрессию серотонина в стрессовых ситуациях. Биологи убеждены, что генетический профиль самой успешной линии лошадей обеспечил два важных преимущества: с одной стороны, лошади DOM2 легче выдерживали поклажу и седоков, с другой — сохраняли спокойствие и не впадали в панику в критических обстоя-

тельствах. Судя по всему, такие особенности позволили вывести первые породы боевых коней, без усталости несущих тяжеловооружённых всадников и не пугающихся в разгар сражения.

Вполне закономерно, что потомки генетической линии DOM2 вытеснили всех остальных одомашненных конкурентов, не обладавших такими достоинствами. Сегодня нельзя утверждать, в какой степени триумфальное распространение этого удачного генотипа связано с завоевательными походами первых обладателей лучшего боевого коня, и в какой — с торговым обменом и мирным заимствованием усовершенствованной породы. В любом случае, культура, обладавшая таким сокровищем, оказала весомое влияние на историю Евразии в бронзовом веке.

Генетиками доказано, что лошади, подходящие на роль предков линии DOM2, встречались у носителей Майкопской (бассейн Кубани и Терека), поздней Ямной (нижнее течение Днепра, Дона и Волги) и Полтавкинской (среднее течение Волги и Урала) культур. Это означает, что регионом происхождения всех современных коней планеты являются, бесспорно, южные степи Русской равнины.

Самым же ранним историческим сообществом, где при раскопках зафиксированы уже исключительно кони новой породы, оказалась Синташтинская культура, охватывавшая на рубеже III–II тысячелетий до н.э. бассейны Урала, Белой и Тобола. Наиболее известным, хотя, вероятно, далеко не самым главным городом этой протоцивилизации является Аркаим.

ОСЬ ВРАЩЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ КОЛЕСНИЦ

Данные палеогенетического анализа древних лошадей, указывающие на Южный Урал как на прародину мирового коневодства, совпадают с выводами археологов, обнаруживших в городищах Синташтинской культуры самые ранние колесницы со спицами, а также богатый арсенал конской упряжи, включая удила и псалии⁴. Всё это свидетельствует, что вслед за разведением оптимальной породы домашней лошади приуральский регион стал эпицентром развития технологий, связанных с верховой ездой и конным транспортом. Очень похоже, что именно отсюда колесницы попали в Переднюю Азию и в Индию, где их находки в погребениях датируются примерно двумя веками позже⁵.

Открытия палеогенетиков, поставивших точку в споре о регионе происхождения современных домашних лошадей, проливают свет и на другую историческую загадку, связанную с Синташтинской протоцивилизацией. До сих пор оставался неразрешённым вопрос: как могла четыре тысячелетия назад существовать такая развитая культура, названная «Страной городов», в столь суровой природной зоне, как засушливые континентальные степи на берегах Урала и Тобола? Это же не плодородные долины Нила или Евфрата, где буквально прорастает вонзённая в землю палка, и даже не благословенные оливково-виноградные берега Эгейского моря? Как-никак Южный Урал лежит в сердцевине той обширной области, которую по совокупности природных и климатических данных предпочтительнее называть не маккиндеровским термином «Хартленд», то есть «Сердцевинной Землёй», но «Хардлендом», или «Трудной Землёй». Здесь чрезвычайно тяжело вести

рентабельное хозяйство, и действительно, в последующие за Синташтинской культурой три с половиной тысячелетия, вплоть до прихода русских, построивших Челябинск и Златоуст, на этой территории не возникало городской цивилизации, а плотность населения оставалась достаточно низкой.

Наличие у синташтинцев такого технологического козыря, как первые, удобные для долгой верховой езды и дальних перевозок кони, многое объясняет. В таком случае, на бедных пищевыми ресурсами землях Зауралья могла возникнуть военная цивилизация, пополняющая свой продовольственный и имущественный потенциал за счёт дальних походов на более богатые земли (аналог военного сообщества Запорожских и ранних Донских казаков или крымских татар Гиреевской династии). Второй возможный вариант — Синташтинская культура держалась за счёт экспорта сплавов из доступной для добычи уральской меди. С появлением сильной породы лошадей перевозки металлов к очагам земледельческих цивилизаций, на тысячи километров южнее, стали возможны благодаря гужевому транспорту. Современным аналогом такого оазиса благополучия посреди экстремальных для своей эпохи природных условий можно назвать город Норильск, чьё процветание на вечной мерзлоте, вдали от центров цивилизации, покоится на экспорте никеля, кобальта и палладия, или созвездие газодобывающих городов на полуострове Ямал. Какой из этих факторов — война или металлургия — лёг в экономический фундамент синташтинской «Страны городов»? Скорее всего, что оба, — люди, сумевшие вывести лучших на планете коней, не преминули бы воспользоваться всеми их преимуществами.

Объяснимым становится и довольно быстрое угасание «Страны городов» в окрестностях Синташты. Как только новые колёсные технологии и новая порода одомашненных лошадей получили широкое распространение, конкурентные козыри уральской протоцивилизации по сравнению с протоцивилизациями более тёплых и плодородных земель были утрачены. Соседи, освоившие технику кавалерийского боя, стали давать отпор. Потребители металла, получившие возможность отправлять собственные ка-

⁴ Подробнее см.: Марков А. Эволюция человека. Кн. 1. Обезьяны, кости и гены. — М., АСТ, 2016.

⁵ Зимин И. Меч Жуайёз. // Загадки истории. № 49, 2019.

раваны в другие земли, могли найти новых поставщиков. К тому же и сами синташтинцы, насмотревшись на дальние края, где «жизнь веселей и богаче, ярче краски и лето теплей», сами могли решиться на переселение в новые земли. Более поздние, уже зафиксированные в исторических хрониках миграции жителей континентальной Евразии недвусмысленно указывают, что движение на запад (сарматы, авары, венгры, печенеги, половцы), юго-запад (киммерийцы, персы, турки-сельджуки) и юг (кушаны, эфталиты, узбеки) из центра материка было постоянным и, можно сказать, закономерным процессом для этой части света. Впрочем, археологи в качестве направления возможного исхода синташтинцев указывают и юго-восток, переселение в Синьцзян, где они могли дать начало индоевропейскому этносу тохаров.

Куда же могли уйти строители Аркаима и других соседних городов, прародины мирового коневодства, а по сути — колыбели Второй технологической революции? Пожалуй, если несравненные синташтинские кони в итоге заполнили всё пространство от Гибралтара до Жёлтого моря, вряд ли стоит ограничивать вероятное направление миграции синташтинцев одним-единствен-

ным регионом. Пользуясь своим, хотя бы и временным, преимуществом над соседями, жители уральской «Страны городов» располагали возможностью завоевать себе не одно место под южным солнцем, а сразу несколько. Логичной выглядит гипотеза, связывающая распространение конной культуры волго-уральских степей с распространением индоевропейских языков группы «Сатем», куда относятся индоарии, иранцы и славяне. Перекликается с этой версией и география хромосомной Y-гаплогруппы R1a, обнаруженной в костях древних всадников, покоящихся в захоронениях Аркаима. Ныне это родственное семейство Y-хромосом широко распространено среди жителей России, Украины, Польши, Пенджаба, Бенгалии, Белуджистана — то есть именно у славянских, иранских, индоарийских народов.

Ещё одним аргументом в пользу связи синташтинской конной экспансии и расселения протоариев является глоссохронологический анализ, проведённый выдающимся русским лингвистом Сергеем Старостиным. Он определил, что время разделения праиранских и праиндийских языков имело место около 2000 года до нашей эры⁶. Именно к этому периоду относятся и краткосрочный расцвет Синташтинской культуры, и старт триумфального шествия генетической линии лошадей DOM2 по Евразии. Если все перечисленные события не случайно совпали, но взаимосвязаны, тогда предки современных персов и предки современных индусов принадлежат, скорее всего, к двум разным волнам расселения из «Страны городов», после чего Синташтинская культура угасла, покинутая своими основателями.

НАСЛЕДИЕ ПЕРВЫХ КАВАЛЕРИСТОВ

На сегодня достаточно доказательств, уже не мистических, а совершенно конкретных, естественнонаучных, убеждающих, что «Страна городов» на Урале, включая Аркаим, является выдающимся памятником не просто общероссийского, но мирового значения. Как минимум это главный первичный очаг мирового коневодства, центр появления той уникальной линии лошадей, что во втором тысячелетии до нашей эры распространи-

На сегодня достаточно доказательств, уже не мистических, а совершенно конкретных, естественнонаучных, убеждающих, что «Страна городов» на Урале, включая Аркаим, является выдающимся памятником не просто общероссийского, но мирового значения. Как минимум это главный первичный очаг мирового коневодства, центр появления той уникальной линии лошадей, что во втором тысячелетии до нашей эры распространились по всему свету. Созданная первыми конниками Синташтинская культура стала колыбелью всемирной Второй технологической революции, приведшей к массовому применению лошадиной мускульной силы и связанной с лошадьми колёсной техники.

⁶ Starostin S., Comparative-historical linguistics and lexicostatistics in Time Depth in Historical Linguistics, Vol. 1, eds. C. Renfrew, A. McMahon & L. Trask. Cambridge, 2000.

лись по всему свету. Созданная первыми конниками Синташтинская культура стала колыбелью всемирной Второй технологической революции, приведшей к массовому применению лошадиной мускульной силы и связанной с лошадьми колёсной техники.

Символично, что регион, где впервые были приручены предки современных коней, совпадает с родовыми землями русского казачества: Донского, Запорожского, Астраханского, Яицкого, Оренбургского, Сибирского. И хотя прямую генеалогическую линию между жителями «Страны городов» и современными казаками отследить невозможно, очевидны

и вклад творцов Синташтинской культуры в русский генофонд, и наследование влияющих на образ жизни ландшафтов, и преемственность ряда традиций степного воинства XX века до нашей эры и XX века после Рождества Христова.

Изучение знаковых событий бронзового века, связанных с рождением конной цивилизации, изменившей сначала облик нашего континента, а затем и всей планеты, — повод для тесного сотрудничества не только историков большой группы евразийских стран, но и широкой общественности, хранящей память о прошлом.

/ Сергей МАГНИТОВ, Олег МАТВЕЙЧЕВ /

Зенитная миссия России

1. ПРОБЛЕМА ПОДНИМАЕТСЯ

19 декабря в Москве в Изборском клубе под руководством Александра Проханова состоялся продвинутый разговор по теме «**Аркаим XXI век — концепция геостратегического усиления России**», которую можно перевести в формулу: как сегодня наша древняя святыня Аркаим может

помочь России? Причём на уровне и духовном, и политическом. Да, практически просматривается геополитическая задача построения вертикали — Урал–Азия–Иран+Индия. Но как в геополитике могут помочь древности?

Доклад Виталия Аверьянова ввёл тему Аркаима именно с точки зрения геополитики и сопровождался

вопросом: надо, но как? Где наш козырь?

Летом 2022 года экспедиция на Синташту и окрестности Аркаима под руководством Олега Матвейчева сделала несколько открытий, которые помогут восстановить картину мира четырёх тысяч лет давности. Они и легли в основу нашего «козыря», о котором мы говорим в этой работе.

2. КАСТОВЫЙ КОЗЫРЬ В ИРАНЕ И ИНДИИ

Наш «козырь» там, где у ведущих каст Индии и Ирана находится игла жизни. А игла жизни находится как раз у нас, в наших древностях, которые сегодня символизирует Аркаим. Ведущая каста Индии — брахманы — знают, что их корни, их младенчество — на Урале, что «Рамаяна» — описание реальной державы 5–6 тысячелетия до нашей эры. Массоны её называют Империей Рамы, но это не совсем точно: Рама — был, империи не было.

Персидская «жреческая» каста (сегодня — аятолла) прекрасно знает о северном происхождении. И мы — держатели их же кастовых древностей. Вот этим общим святым мы и можем держать их «нерв», а за нерв — интерес. Путь немного побудительный, но уже вечный и невариативный. Только наши кастовые приоритеты вызовут у них серьёзный настрой. То есть нам нужен именно **кастовый союз**, который сильнее любых экономических и политических союзов, вместе взятых. Более того, наши приоритеты, правильно использованные, могут помочь нам возглавить этот союз. И тут же встроится в него вся Средняя Азия, включая Афганистан.

Но чтобы кастовый союз состоялся, мы наши древности должны «оживить» у себя. Для этого мы должны не только привести в порядок наши древности, не только вывести их на мировой уровень, но и **признать частью своей истории**. Это первое, что нужно сделать.

Именно в этот момент Аркаим станет боевым помощником для нас. А не просто сусальной меткой на карте.

И начать нужно с понимания того, что держало веками и тысячелетиями наших предков именно на Урале, когда климат был примерно такой же, как сейчас, — трудный. Если мы это поймём, то увидим те самые приоритеты, которые мы можем актуализировать сегодня.

3. НУЛЕВОЙ МЕРИДИАН КАК ОСЬ ЗЕМЛИ

Сначала мы должны вернуть приоритеты предков, которые вырабатаны на этой вертикали. Такой приоритет — солянный аспект культа указанной вертикали как Нулевого Меридиана, который как раз открыли предки — первые астрономы — и сделали эту вертикаль Осью Земли.

Основание для этого наши предки помимо сложных соляных вычислений дали довольно простое: под нами Мировой Водораздел. То есть Ось Земли подтверждалась водоразделом, который был для людей чудом — когда из-под ног в поле одна вода текла в Каспийское море, а другая в Северный Ледовитый океан. И эта точка была как раз между началом рек Синташты и Караганки.

Ось Земли может стать, вместо геополитического разлома, связующей категорией для континента.

Древние знали одну ось и один нулевой меридиан — проходящий по Уралу. Англичане отняли меридиан и замкнули его на Лондон. Исторически это было оправдано — морской рынок Англии и других стран оптимизировался путём обретения нуля. Гринвич отрабатывал актуальность момента. Он достоин похвал. Но история меняет ландшафты. Европа уже не центр мира и не великая морская держава. Европе придётся отдать нулевой меридиан. И не потому, что это восстановление нарушенной системы, а потому, что Европа не может держать Мировую Ось, став просто локальным пространством, потеряв мировое значение, а главное, из-за идейной неспособности стать Центром Мира. Европа перестала быть, в первую очередь, идейным водителем мира, а значит, европоцентризм умер.

Востребован новый Центр. И здесь нам предки в помощь.

Если посмотреть на карту мира, можно увидеть две громадные силы крайних полюсов, которые без центрального управления раскалывают мир надвое с непредсказуемыми последствиями.

Из этого следует, что миссии России не просто быть буфером, но Центром Мирового равновесия. Здесь не будет пальм и милых лондонских туманов. Здесь будет холмистая степь с железными ветрами и лютым холодом, но фантастическим по красоте летним солнцем. А кто сказал, что должно быть легче? Кто сказал, что управление не должно быть формой континентальной аскезы?

Кто «потянет» миссию выстроить Мировой Центр в железной степи? Где тот народ, способный держать Мировую Ось вдали от пальм Ниццы?

4. ТРЁХЧАСТНОЕ ДЕЛЕНИЕ ЕВРАЗИИ

Логика признания нами Нулевого Меридиана предполагает новый шаг — признать бинарное деление Евразии ущербным. Что заставляет нас это сделать?

Первое. Бесконечные дискуссии о месте России в мире, которые сводятся, как правило, к трюизмам: мол, она есть некая псевдоцивилизационная эфемерия, квазиевропейская тень, что находится где-то между Западом и Востоком. Подчёркивается межеумочность, вторичность России. Это заметно по глубокомысленным расчётам разнообразных деятелей: чего больше в России — западности или восточности, что больше впитала Россия — Запада или Востока? И мы под влиянием западников и восточников — идём на разрыв.

Внушённая привычка к бинарному географическому мышлению — мышлению в категориях географических крайностей — не позволяет увидеть очевидное, простое. Понятно, что для этого нужно изменить принцип зрения — смотреть не периферийным, боковым, скошенным вправо или влево взглядом, а центральным — зеницей ока.

Второе. В континентальном делении Евразии накопилась масса противоречий, что стало следствием европоцентрического равнодушия к мелочам и деталям. Возьмём понятия — «Азия», «Европа», «Вос-

1. Принцип солнечного хода	
ВОСТОК Восходящее солнце	ЗАПАД Заходящее солнце
2. Принцип территории	
АЗИЯ	ЕВРОПА

Таблица 1.

Два принципа деления территории континента.

ток»: есть Ближний и Дальний Восток. Но почему между ними лежит Средняя Азия, а не Средний Восток? И если есть Средняя Азия, то где Ближняя и Дальняя Азии?

И таких противоречий множество. Но ясно одно: либо Азия становится Центром Евразии, либо отодвигается в сторону Тихого океана. А Урал становится не границей разделения, а Осью Соединения континентов. И Россия становится не выскочкой Европы под кодовым названием «азиатчина» (а почему не «восточина?»), но соединяющим центром Евразии.

В любом случае при расставании с европоцентрическим смешением того, что лежит за пределами Балкан, требуется уже научное деление, в котором совершенно очевидно формируется центр Евразии, приводящий к Трёхчастному делению континента.

Работа над новым делением Евразии представляется крайне выгодной перспективой в плане дипломатических возможностей России: уйти от статуса европейской периферии и стать Центром, Осью континента.

И тогда всё встанет на свои места: Центральная континентальная часть займёт своё настоящее место в мистерии Мирового Солнечного Цикла, взяв на себя мистическую

ответственность — представлять собой Высшую точку Солнечной Параболы. Тогда Урал станет центром континента. А если смотреть ниже, то в зенит попадают и все страны так называемой Средней Азии (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизстан). Определение географических границ даст сам часовой пояс.

5. ЛОГИКА СОЛНЦА, ИЛИ ПОЧЕМУ ВОСТОК И ЗАПАД СОЙДУТСЯ В ЗЕНИТЕ

Ноль — не только ноль. Древние «фанатели» от этих сакрализаций. Восток и Запад — «солнечные» категории. То есть они определяют положение Солнца. Восток определяется моментом восхождения солнца, запад — его закатом, «падением».

Теперь подумаем: что же, весь путь Солнца можно характеризовать только этими двумя категориями? Только восход и только закат? Думается, очевидно, что наступает момент, когда истощается восход, соответственно, заканчивается восток, и очевидно, что закат, то бишь запад, начинается не с момента завершения восхода, конца восхода. Между ними лежит огромное пространство солнечной параболы,

не принадлежащей ни восхождению Солнца, ни его закату, «падению» — ни востоку, ни западу. Это момент совершенного свечения, самого яркого и самого зримого — зенита, солнечного апофеоза, там, где сходятся усилия востока и потенция запада. Итак, если следовать логике положения Солнца, то Россия ни восточная, ни западная цивилизация, Россия — Цивилизация Зенита.

Сегодня континент делится по принципу территории и по двум принципам (таблица 1).

Противоречие первого деления заключается в том, что нет границы между востоком и западом. Деление на запад и восток устарело. Хотя бы по самому принципу восхождения Солнца (с востока) и его заката (на западе). Мы уже не говорим о политическом принципе, где Россия находится в постоянном состоянии «между» — между востоком и западом. Но, может, это не недостаток, а преимущество?

Мы предлагаем ввести третью часть согласно движению Солнца. Солнце озаряет горизонт, допустим, в шесть утра. Это утро, это восход. Но вот оно доходит до полудня. Что мы находим? А мы находим вопросы: разве в 12.00 ещё есть восход? Нет, он закончился. Разве есть закат? Нет, он не начался. Солнце ни на востоке, ни на западе. Тогда где?

Солнце находится в зените! Если представить движение Солнца в виде параболы (схема 1), то зенит — высшая точка этой параболы, её центральная часть. Так, может быть, нам ввести трёхчастную систему континентального деления на основе реального деления цикла движения Солнца: восток — зенит — запад?!

Понятие зенита было перенесено из физиологической практики человека — центра глаза — в центр солнечного оборота. Именно поэтому мы и говорим об обретении Осевого Меридиана — мы понимаем Зенит как Зеницу Мирового Ока! Урал становится геополитическим центром, зеницей человеческой цивилизации.

6. ДРЕВНИЙ ХАРТЛЕНД

У нас есть устойчивое понимание, что территория, называемая сегодня Ариявартой, собиралась «искусственно». Древние, по всей видимости, жрецы собрали со всей Евразии по тем временам огромное население на территории 200 на 400 километров,

создав протогосударство. Но с какой задачей и подо что? Они, к примеру, привели огромное количество т. н. «ямников» (*Ямная археологическая культура*. — Ред.) с запада (примерно с нынешнего Приволжья и Пензы). Численность этого государства достигала 100 000 человек, которые жили в 40 городах и сотнях локальных поселений. Крайне важно, что они были очень серьёзно организованы.

Но чем древние могли привлечь на эту территорию массы и на основе чего они создали протогосударство? Сразу скажем, что экономические и политические причины тогда не были определяющими — громадные территории, нет границ — живи где хочешь, иди куда хочешь, объединяйся с кем хочешь. Собрать до 100 000 в одном месте и удержать их там тысячи лет — это как получилось?

Понятно, что организаторы знали, что они зовут людей на Сердцевинную Землю, в Мировое Сердце, — она напоминала в разрезе сердце в прямом смысле этого слова — реки стекали с водораздела, как кровь из правого и левого частей сердца.

7. ОТ ЗЕНИТА К ЗЕНИЦЕ

Вторая по степени важности причина — место созерцания и диалога с Солнцем — во имя жизни всего континента.

Начнём с вопроса, какой корень у слова зенит? «Зен»? Что оно означает и какое отношение имеет к понятию высшей точки солнечной параболы?

Нет связи. Корень «зен» нерабочий. И все рабочие версии связаны с глазами: зен-к-и. Но слово «подзаборное», поэтому, скорее всего, «зен» — это не корень, а часть корня с суффиксом.

Но если выйти на связь со словом «зерван», ситуация проясняется: «зер»+«ван». Отсюда становится понятно, откуда связь со словом «зеница». (*Зерван — древнеиранское божество Времени*. — Ред.) А что такое зеница? — это микронная сердцевина глаза. Тогда это связывается

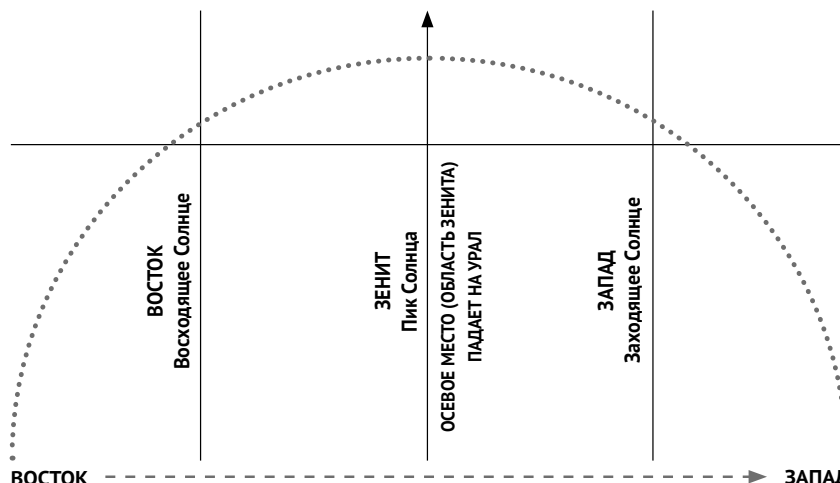

Схема 1.

Трёхчастная система континентального деления на основе реального деления цикла движения Солнца: восток–зенит–запад.

с понятием «зер-н-о». Зе-р-ница — зерно глаза. То есть зен — это покорёженный корень: корень **зер**, **зерно**, потерявшее «р». Тогда зеница — **зерница ока**. Тогда понятно, как слово связано с понятием «зерван»: зеница и зерван — однокоренные через корень **зер**. Подтверждает наш вывод метонимическая динамика корня **зер** — через значение центра глаза — к слову «зер-кало» — где как раз корень зер-на остался, но никому непонятен — ну какая связь корня зер-зерно и зер-зеркала? Знаменательно ещё то, что зеркало имеет второй корень — круг — кал, коло.

Зерванизм — идеология, известная по слову с искажённой фонетикой — нирвана, идеология растворения в мире абсолюта, вечного нолья — и проч. Зерванизм уточняет, что это не растворение, а вхождение в мировую зеницу, которая воплощается по-разному, но часто это созерцающее око изображалось на лбу.

Одна из причин заключалась в том, что зенит считался зеницей, то есть **высшее считалось центральным**. Сопряжение зенита и зеницы даёт понимание, что око — есть высший центр понимания, символ тайного видения. Это понимание было перенесено на солнечную параболу. Причём зерван как вечный ноль, круг был понятием снятия крайностей.

Понятие зенита было перенесено из физиологической практики человека — центра глаза — в центр солнечного оборота. Именно поэтому мы и говорим об обретении Осевого Меридиана — мы понимаем зенит как Зеницу Мирового Ока!

Урал становится геополитическим центром, зеницей человеческой цивилизации.

Другой аспект зенитности заключается в том, что это момент солнечного «прозрения». Зеница ока — тот центр глаза, через который человек видит. Совсем недаром говорят — храните, как зеницу ока. Солнце начинает полностью проявляться именно в зените. Россия видит в зените то, что никогда не увидит восток и запад. Если на восходе и закате приходит власть теней, обертон, иллюзий, то в зените воцаряется полнота Света и Тепла. Это значит, что в зените обретается и оправдывается сила востока и потенция запада. Это высшее проявление сил света.

Это значит, что у России своя — зенитная — миссия.

Комплекс, в который нас вгоняют и западники, и восточники, нужно забыть, поняв, какая у нас миссия — стать носителем Мирового Ока, Мирового Зрения — того, на что не способны будут ни первые, ни вторые.

/ Владимир МОЖЕГОВ /

Цивилизация «Север» и стратегическая ось Север – Юг

ЧАСТЬ 1. ЭКСПАНСИЯ ПРОГРЕССИЗМА

1. Последние 500 лет истории представляют собой активную фазу борьбы Прогрессистского проекта (иудейский хилиазм, учение Иоахима Флорского, просвещение, либерализм, марксизм, фрейдомарксизм) против традиционного христианского мира. К концу XIX века сил оказалось достаточно, чтобы развязать большую войну в центре Европы и уничтожить традиционные империи.

2. В это же самое время в высших эшелонах власти Британской империи распространяются идеи геополитика Х. Макиндера, который предупреждает: в условиях нового мира особую опасность представляет союз России и Германии. Соединение огромных российских ресурсов и немецких технологий в центре Евразии означает явление доминирующей силы. Вывод: ни в коем случае не допустить союза России и Германии.

3. Смысл и цели Первой мировой войны (ПМВ) оказывались, таким образом, двоякими. Мир необходимо было сделать открытым для свободного хождения капитала, для чего оказалось необходимым уничтожить четыре традиционные империи (включая Османскую). И сделать невозможным союз России и Германии. На решение вопроса был направлен как сценарий начала ПМВ, так и сценарии послевоенного устройства Европы.

4. Почти все задачи Прогрессистского проекта (далее — ПП) в ходе ПМВ были решены. Но добиться решающего перелома, тем более установить планетарную власть, не удалось. Обезоруженную Германию не удалось взорвать большевистской революцией, а орды Красной армии Троцкого, которые рвались на Берлин, были отброшены от Варшавы. Более того, либеральное разложение и опасность большевистской революции вызвали реакцию здоровых патриотических сил Европы, которые оформились

24 февраля 2022 года стал днём, когда купола Российской империи впервые с 1917 года показались из-под тёмных вод истории. Это был день, когда Россия вновь вступила в историю. Это день конца «конца истории» и нового исторического начала. Едва ли даже внутри элиты РФ многие понимают всю подоплёку происходящего. Здесь скорее уместнее воспользоваться словом «эгрегор» или же вспомнить формулу елизаветинского генерал-фельдмаршала графа Миниха о том, что «Россия управляется самим Господом Богом».

в виде активистского типа движений. Прогрессистскому проекту потребовалась новая тотальная война.

5. Однако и эта огромная победа прогрессизма не стала окончательной. Побеждённая Европа оказалась поделена между двумя сверхимпериями. И хотя обе были империями модернистско-прогрессистского духа, они оказались между собой в состоянии холодной войны. Весьма различным оказалось направление текущих внутри них процессов. В то время как код американского консерватизма оказался окончательно взломан, а к рычагам власти в Америке стал всё более явно приходить неотрекцистский интернационал, внутри Советской империи шёл гораздо менее однозначный процесс. До 1953 г. СССР явно начинал осознавать себя правопреемником Российской империи. Но даже после того, как это движение к имперскому реваншу было остановлено, внутренний процесс пробуждения продолжился. И все-таки корабль СССР находился в фарватере мировой неолиберально-неотрекцистской парадигмы (которую в Америке представляли монетаристы В. Липпмана, с одной стороны, новые левые Демпартии с другой, и неокконы Р. Рейгана с третьей). Неотрекцистская революция 1990-х гг. сумела восторжествовать в России лишь потому, что народ после 70-летнего плена большевизма оказался совершенно дезориентирован, а все финансы, СМИ и культура

были захвачены неотрекцистским интернационалом.

6. Несмотря на новую огромную победу прогрессизма, она вновь не стала окончательной. И начиная с 2000-х гг. подспудный процесс возвращения смыслов, оснований традиционной Российской империи только нарастал. 24 февраля 2022 года стало днём, когда купола Российской империи впервые с 1917 года показались из-под тёмных вод истории. Это был день, когда Россия вновь вступила в историю. Это день конца «конца истории» и нового исторического начала.

7. Едва ли даже внутри элиты РФ многие понимают всю подоплёку происходящего. Здесь скорее уместнее воспользоваться словом «эгрегор» или же вспомнить формулу елизаветинского генерал-фельдмаршала графа Миниха о том, что «Россия управляется самим Господом Богом», заметив, что это сам Господь Бог перехватил управление Русским кораблем, когда пришло время. Тем не менее правильное понимание происходящего и правильное выстраивание модели геополитической и философско-исторической реальности остаётся насущной задачей. Нам **необходимо не только назвать нашего врага по имени, но и увидеть поле битвы в его планетарном масштабе, выработать геополитическую и философско-историческую стратегию наших действий.**

8. Враг наш тот же, что и 500 лет назад. Это глобальная элита прогрессистского, хилиастического проекта построения «Царства Божьего на земле», выступающая сегодня под именем «глобализма». Её программа власти предполагает физическое устранение белого человечества и уничтожение белой цивилизации и культуры как опаснейших носителей римско-христианской идеи. И прежде всего, физическое уничтожение русского народа как непригодного для «демократии». Мы сегодня вступаем в схватку с теми, кто приговорил нас к смерти. Никакое примирение в этой борьбе (ставка в которой — планетарная власть) невозможно. Она будет вестись до последнего римлянина, белого человека и христианина.

9. В течение ближайших тридцати лет Европа «должна» утратить последние следы своей идентичности. Цветное население будет превалировать, экономика утратит мировое значение. Население (принудительно, если будет необходимо) растворится в цветном. Те же процессы переживает сегодня Америка. Уже к 2040–2045 гг. доля цветного населения здесь «должна» превалировать, а власть Демпартии стать несменяемой.

Общим трендом мировой власти призван стать глобальный леволиберальный мультикультурализм. Это будет мир, погружённый в хаос, нищету и насилие. Мир, визуально напоминающий то, что представляли собой улицы американских городов во время бунтов BLM 2020 года. Над всеобщим цветным хаосом будут возвышаться защищённые кварталы-крепости элитариев, попадание в которые для будущего среднего класса станет возможным только через знаки полной лояльности и согласие на полную цифровую прозрачность личности (с использованием искусственного интеллекта).

10. В таком будущем окажется и Россия в случае её проигрыша. То есть понятно, что никакой России в этом исходе не останется, а население распавшихся территорий

будет подвергнуто геноциду гораздо более тотальному, чем сегодняшний геноцид белых народов Европы и Америки.

ЧАСТЬ 2. РУССКАЯ РЕКОНКИСТА: СЕВЕР–ЮГ

1. Задачи, которые ставил себе ПП по захвату мировой власти, были выполнены. Прогрессизм одержал победу — прежде всего, в центральной части своего проекта — недопущении российско-германского союза. Россия и Германия, а с ними и вся Европа потерпели сокрушительное поражение.

2. Давайте взглянём на сегодняшний мир. Это очень маленький, очень уязвимый, очень ослабленный мир. Здесь нет больше безопасных территорий, нет земель, выключенных из глобальной цепи. Сегодня власть прогрессистского проекта на всей планете почти тотальна. А его победный финиш близок, он намечен на середину XXI века.

На ближайшие 25 лет центральной программой ПП остаётся продолжение демонтажа белой цивилизации и утилизации белого населения. Так, известный американский политолог и военный стратег Томас П. М. Барнетт в книге «Новая карта Пентагона: война и мир в XXI столетии» называет организацию потоков беженцев в Европу одной из основных стратегий глобализации, цели которой: упразднение национальных границ, смешение рас, упразднение старых моральных ценностей и религий. Для достижения этого результата Европа должна принимать ежегодно не менее 1,5 миллиона иммигрантов из третьего мира. Желаемым итогом Барнетт называет формирование единой светло-коричневой расы Европы — без груза культур и традиций, со среднестатистическим IQ 90, который позволит выполнять достаточно квалифицированную работу, но не сопротивляться новому мировому порядку. Эту программу намечено выполнить к 2045 году.

3. Таким образом, времени для решающей контратаки остаётся совсем немного. И очевидно, именно началом такой контратаки следует воспринимать 24 февраля 2022 года. Причём вне зависимости от того, понимают или нет российские власти настоящие причины, отдают или нет себе отчёт в масштабах происходящего.

4. Попытки сопротивления «прогрессистской матрице» со стороны Китая, Ирана или России до самого последнего времени акторами прогрессизма не воспринимались всерьёз. Даже падение Америки в пожар новой Гражданской войны вовсе не будет означать конца или поражения прогрессистского проекта.

Легко жертвуя Европой для нейтрализации России, с той же лёгкостью прогрессисты пожертвуют и Америкой, чтобы нейтрализовать Китай. Мир с точки зрения прогрессизма вообще слишком велик. Будущий мир «сингулярности» видится гораздо более камерным: сотня миллионов членов высшей элиты и обслуживающего среднего класса плюс ещё миллиард рабов «серой расы» — вполне достаточный масштаб мира «светлого будущего», территориально вернувшегося к ареалу древних цивилизаций Междуречья и Ближнего Востока: Средиземное и Чёрное моря, Северная Африка, Ближний Восток...

5. Итак, сегодняшний мир имеет мало общего с тем, что рисовалось геополитикам начала XX века. Продолжать сегодня воспринимать Хартленд как преимущественно азиатские пространства России или как актуальную возможность союза России — Германии — по меньшей мере утопично.

Россия, конечно, никогда не смирится со своим поражением. И наш реванш, наша консервативная реконкиста в движении на Запад (Украина — Польша — Германия) будет, вероятно, продолжена. Так же, как и из приоритетных задач будущей борьбы не может быть исключено решение европейского вопроса. В конце концов, освобождение и спасение оккупированной Европы от физического

и культурного вырождения — наш христианский долг. Однако сегодняшний Хартленд — это далеко уже не союз России–Германии. Сегодня это скорее союз России–Китая. А основной вектор русской экспансии неизбежно должен будет пойти по касательной к захваченной врагом и ставшей нам враждебной Европе. Причём **это будет путь уже не по оси Запад — Восток, а по оси Север — Юг. Путь, направленный, прежде всего, к союзу с индоарийскими мирами Индии и Ирана.**

6. В планетарном XXI веке Россия уже не может продолжать рефлексировать на тему принадлежности своей цивилизации к Востоку или Западу. В планетарном видении XXI века Россия — это Север. Сила России в XXI веке не только в её истине неисчерпаемых ресурсах (в том числе, чистой воды, воздуха, продовольствия), но и — в контроле над Арктикой.

7. **Контроль над Арктикой должен стать основанием нашей будущей планетарной экспансии и реконкисты.** О его духовных основаниях и смыслах скажем ниже. Пока же подчеркнём, что главным вектором этой экспансии должна стать ось Север — Юг. Далеко не только по экономическим, но, главным образом, цивилизационным основаниям. Когда-то, в начале процесса формирования мировых цивилизаций, именно так, с севера на юг, двигались индоарийские племена. История любит рифмы. Большая история любит большие рифмы. Но сейчас укажем лишь на один момент этой огромной темы: Новый мир, который, как мы верим и надеемся, начнёт возникать на руинах прогрессистского, будет нуждаться в новых описаниях. Поэтому крайне важной здесь окажется роль языка и сознания.

8. В этом смысле наиболее комплиментарны русскому логосу синкретическое мышление и солнечный логос Индии и Ирана. Среди современных языков русский наиболее близок санскриту. Через церковнославянский русский стал близок

и к греческому. И греческий и санскрит — это языки синкретические, языки познания мира, космоса, познания Бога.

Наоборот, современный междunarодный английский — крайне примитивный язык, абстрактный и не органичный, утративший связь с метафизикой. Долгие века английский язык искусственно опрощался, терял первоначальную образность и глубину. Кроме того, сегодня он предельно вульгаризован американизмом. Сегодняшний английский — это не язык-логос, а тёмный язык-шифр, состоящий из огромного количества искусственных идиом. Это язык будущих глобальных рабов «серой расы». Совершенная противоположность английскому — русский, немецкий, санскрит. Это языки синкретические, предельно органичные и невообразимо богатые. То же можно сказать и о фарси — языке, много сохранившем от древне- и среднеперсидского языка.

9. Конечно, в реальном мире укрепление связей между Россией, Индией и Ираном будет идти по путям гораздо более рациональным: торговая выгода, национальные интересы, совместные проекты. Но цивилизационная комплиментарность оказывается крайне важной. Такой

глубинной комплиментарности у России нет ни с Турцией, ни с Китаем, ни с арабскими странами. А с Индией и Ираном есть.

Очень важно при этом, что и в том, и в другом случае речь идёт об экзистенциальном выживании. Сегодня Иран — экзистенциальный враг США и Израиля. Победа атлантизма над Ираном означала бы геополитическое окружение Китая. Не менее принципиальны ставки атлантизма на Индию, с которой работают сегодня очень плотно, желая отторгнуть её от России и направить против Китая. Так оказываются определены важнейшие геополитические точки завтрашней битвы за будущий мир. И особенно — миссии России в борьбе за Индию и Иран, которые мы ни в коем случае не должны отдать своим цивилизационным врагам.

10. Отметим и то, что путь в Иран и Индию — это не просто сказочная русская дорога, запечатлённая в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина или многочисленных индоиранизмах («бог» — иран. *bagā*, санскр. *bhagā*; Сварог — иран. «хварс», солнце; «небо» — *paḥān* и т.д.). Создание стратегической оси Север — Юг

(Москва — Тегеран — Дели) становится, пожалуй, единственной надеждой мира избежать катастрофического сценария. В сегодняшнем противостоянии атлантизма и Китая только третий полюс мира (Стратегической оси Север — Юг) способен дать ему необходимую устойчивость.

ЧАСТЬ 3. ЭКСПАНСИЯ СЕВЕРА

1. Весь свой XIX век Россия решала вопрос — Восток мы или Запад? ИмPLICITно она решала его и весь XX век. Задача, поставленная Петром, решалась не просто. Входить в отравленную революцией Европу было смертельно опасно. Пётр решился на этот шаг, лишь когда катастрофическое отставание в технологиях и военном деле не оставило иных шансов спастись от поглощения Западом. Но платой за выучку на Западе стала зависимость от Запада. Прежде всего, от Англии, которая пыталась использовать Россию в своей борьбе против традиционной консервативной Европы.

2. Но и путь евразийства, рождённого в среде первой русской

эмиграции и ставшего мировоззренческой реакцией на революционную катастрофу, и европейский выбор Петра был путём очевидно двусмысленным и неоднозначным. Евразийцы, эти «славянофилы эпохи футуризма» (Ф.А. Степун), увидели корень зла в Петре, а настоящую русскую родину — не на Русском севере, а в Орде. Но монгольская степь уводила в Китай, византийский выбор — к Римской империи Константина-Юстиниана, сочетать два этих полюса (да ещё и вкупе с учением о «туранской расе») в одном смысловом поле оказалось слишком непросто. Особенно имея в виду, что исторически Туран всегда противостоял и Персии, и Византии.

Английский след движения (вложения миллионера-востоковеда Генри Нормана Сполдинга) не ускользнул от внимания русских европейцев. «Ненавидящий Россию Запад, отталкиваясь от большевизма для себя, примет большевизм для России и хлопает по плечу европофобов-евразийцев», — писал в 1929 году П.Б. Струве.

3. Что же этим планам можем противопоставить мы? Объявить себя отдельной евразийской цивилизацией? Евразийским «вторым Китаем»? «Островом Россия»? Сколько бы мы ни убеждали себя в том, что Россия есть сама на себя замкнутый мир, нам не уйти от мировых вопросов. Потому что сами мы — мировой вопрос и глобальный мир. Россия больше самой себя, больше Европы и Азии или даже их синтеза. Ибо в сердце России стучится пепел всех мировых империй, потому что она сама — последняя империя, империя последних времён, эсхатологическая, если угодно, империя¹.

Может ли Россия отказаться от своей общей с Европой истории? От своих духовных корней: Второго Рима (Константинополя), да и Первого? Отказаться от Петербурга? Отказаться от своих цивилизационных

Цивилизационная комплиментарность оказывается крайне важной. Такой глубинной комплиментарности у России нет ни с Турцией, ни с Китаем, ни с арабскими странами. А с Индией и Ираном — есть. Победа атлантизма над Ираном означала бы геополитическое окружение Китая. Не менее принципиальны ставки атлантизма на Индию, с которой работают сегодня очень плотно, желая отторгнуть её от России и направить против Китая. Так оказываются определены важнейшие геополитические точки завтрашней битвы за будущий мир. И особенно — миссии России в борьбе за Индию и Иран, которые мы ни в коем случае не должны отдать своим цивилизационным врагам.

¹ См. Владимир Можегов. «Россия как эсхатон». / «Изборский клуб», 2022, № 6.

начал: Старой Ладogi, Новгорода? Особенно сегодня, когда европейский мир трещит под натиском нового (BLM–LGBT) варварства, а в огонь летят классические памятники и книги «мёртвых белых мужчин»? Скорее уж впору объявить себя последней Европой, последним и единственным оставшимся на земле Западом...

Но, конечно, мы и не Запад. Не Запад, но и не Восток. Давайте уже посмотрим на себя в планетарных масштабах. Мы увидим колоссальную территорию, стягивающуюся к Северному полюсу и венчающую собой всю нашу планету. Это и есть наш мир: мир близких, как нигде, звёзд, мир белого безмолвия, полюса всечеловеческого духа. **Россия — это Север:** зимняя шапка планеты, белая корона мира.

4. Пушкин, во всём гениальный, заметил: Россия — судебный приказ Европы. Бросил почти в шутку, но мы отлично знаем, что в шутке гения истины бывает больше, чем в энциклопедии «Британика». Здесь именно тот случай — Пушкин отлично понимал, что говорил. А говорил он, в сущности, вот что: Россия, будучи ни Востоком, ни Западом, требует к себе совершенно иного подхода, нежели все иные государства мира. Сама же Россия способна разрешать европейские вопросы на самом высоком духовном уровне: сохраняя объективный взгляд со стороны и имея со своей северной возвышенности максимально широкий обзор. Любой важный европейский спор русским свойственно брать в его экстремуме, его абсолютном вертикальном модусе. Каждую проблему мы решаем, уводя её по экспоненте к вершинам духа («переписывая карту звёздного неба», как говорил Достоевский).

5. За решение азиатско-европейской проблемы коммунизма мы заплатили сотнями миллионов жизней. И потому за новой сегодняшней большевизацией Америки и Европы можем наблюдать с олимпийским спокойствием. Мы помним и секспросвет Троцкого — Коллонтай, и всеобщий BLM всех угнетённых народов,

да и «LGBT всех стран, соединяйтесь» нам уже не в диковинку. Весь этот «пожар в борделе во время наводнения» мы пережили и переварили в своём сердце на много десятилетий раньше Америки-Европы. И на сегодняшнюю психиатрию безумной западно-закатной секты смотрим с тем же бесстрашием: кому в морг — тому в морг, а кто выживет, прибегут к нам, на наш Русский Ковчег. Вот потому мы и Север. Мы — Северный полюс духа, к которому сходятся все косые меридианы проблем.

6. Именно Севером мыслил Россию Пётр, когда возвращал центр страны к Старой Ладогe (легендарное место упокоения Рюрика), реке Неве (часть пути из варяг в греки) и Усть-Ижоре (где Александр Невский разгромил шведов). Империя, которую замыслил Пётр, должна была противостоять империи Запада, стать последней, заключительной империей, в которую призваны вернуться инсигнии и смыслы Мировой Империи. Петербург проектировался как мировая столица, как Рим последний и вечный.

Петербург — это город «не между Востоком и Западом, а Восток и Запад одновременно, т.е. весь мир», заметил однажды Д. С. Лихачёв; это «самый европейский город в Евро-

пе и самый русский город в России». Когда говорят о проведённой Петром «секуляризации» и «озападнении» Руси, забывают о тех подспудных потоках, которые двигали его мыслью. Мысль же Петра была, прежде всего, мессианской. После Гангутской победы 1714 года, собрав иностранных послов, Пётр заявил им: все прежние науки были сосредоточены в Греции, откуда впоследствии распространились «сначала в Италию, а затем и по всей Европе». Но когда-нибудь науки покинут сегодняшнее европейское прибежище, чтобы прийти к нам и поселиться на столетия в России. Чтобы потом, возможно, «вернуться в свой исконный дом — Грецию». Здесь фактически изложена мессианская программа Петра: мировой разум, вспыхнувший в древней Элладe и распространившийся в Европе, должен воссиять в России и — вернуться в Царьград, завершив тем самым ход мировой истории. «Все флаги в гости будут к нам и запируем на просторе» — в этих строках Пушкина мессианская мысль Петра обретает свою вечную перспективу: пир — эмблема рая; во «всех флагах», входящих в устье Невы, мы уже как бы видим образы Паруссии (греч. Παρουσία, незримое присутствие Христа в мире и Его эсхатологическое Второе Пришествие).

7. За мыслью Петра стояла философия его соратника и идеолога Дмитрия Кантемира. В том же 1714 году Кантемир посвящает Петру работу «Исследование о природе монархии», в которой изложил собственные идеи *translatio imperii*. Преемственность Мировой Империи, согласно Кантемиру, исходит из закона «географической последовательности». В соответствии с ними Мировая Империя движется с Востока на Юг, с Юга на Запад, с Запада на Север. В начале Мировой Империей был Восток (Ассирия, Вавилон, Персия), затем — Юг (Египет, Крит, Греция Александра Македонского), затем Запад — Римская империя. Наконец, «четвёртым тактом», четвёртым и последним актом мировой драмы должно стать возвышение великой монархии на Севере —

Бореальной империи, или Аквилона, которая должна победить всех в своём регионе. Ключевой же миссией Империи Севера, согласно Кантемиру, должна стать борьба с Османской империей. То есть освобождение Константинополя, возвращение Святой Софии и замыкание мирового круга. самого Петра Кантемир величал императором Севера. Эта «Полярная монархия» естественным образом должна была организовать Северную столицу и иметь своей резиденцией Зимний дворец («Северным двором» именовал нас и Запад).

Такова изначальная геополитика русской мысли Нового времени. И сегодня настало время посмотреть в эти свои истоки, избавляясь от ложной, извне навязанной нам дихотомии «Восток — Запад».

8. Кстати, символом Петербурга являются не только двуглавые (наследие Византии), но и трёхглавые орлы. Их можно увидеть на ограде Александровской колонны, на башнях Спаса на Крови, на телеграфной башне Зимнего дворца, на башнях Большого дворца Петергофа. Трёхглавый орёл, обозревающий три стороны света — восток, запад и юг, — замечательный символ Севера, целостный трёхмерный символ нашей всемирности.

Ибо русская мысль поистине планетарна. А в своей планетарности — космична и органична. Учение В.И. Вернадского о биосфере земли или Л.Н. Гумилёва — об этногенезе — только первые ростки будущей русской мысли. Осознание себя Севером, «полюсом духа» по-

зволит России реализовать весь её громадный потенциал.

9. К слову, интересную рифму «Полярной Монархии» Кантемира может представить современная геология. Геологическая архитектоника укажет нам на так называемый нильско-лапландский линеамент — линию тектонического разлома, тянущуюся от Северной Африки через Малую Азию, к Киеву и Санкт-Петербургу. Этот разлом, как можно видеть, проходит через важнейшие «реперные точки» мировой цивилизации, её политические и культурные центры: от Нила (Мемфис, Фивы, Александрия), через Суэц, Сирию (Дамаск), Афины, проливы Босфор и Дарданеллы (Константинополь), наконец, через Киев и Новгород; а также стратегические торговые пути, включая «путь из варяг в греки» — центральную мировую магистраль, вокруг которой возникла и сложилась Русская цивилизация. «Нельзя не отметить, — замечают современные авторы, — что хронологическое доминирование этих центров в истории, синхронизовано с их перемещением к северу. В этом ряду Санкт-Петербург является наивысшим проявлением глобальной власти: охват территорий, подчинённых столице Российской империи, превысил все предыдущие проявления мирового центра»². Линеаменты, как считают геологи, оказывают огромное влияние на гидро- и атмосферу, а как следствие, и на антропосферу тоже.

10. Или возьмём другой, уже протоисторический «меридиан» — распространение индоевропейской цивилизации от предуральского Аркаима, легендарной прародины индоариев, через Южный Урал, Центральную Азию, Гималаи, Индию, Персию и, наконец, к Крито-Микенской цивилизации и Афинам — колыбели нынешней Европы...

11. Наконец, укажем на метaihсторическую «рифму» Древней Руси и будущей России, которая кажется

² Багдасаров Р., Рудаков А. Энергия Петербурга — в кн.: Багдасаров Р.В. Мистика русского православия, Вече, 2011.

особенно многозначной: Древняя Русь возникала как протоимперский мир, на пространствах от Ладogi до Днепра и до побережья Чёрного моря в борьбе за контроль над центральной торговой магистралью Средневекового мира, «пути из варяг в греки». Сегодняшняя Россия сможет сохранить и воплотить свою имперскую парадигму, реализовать себя как новый имперский мир, как цивилизацию Севера в борьбе за контроль над важнейшей военно-торговой магистралью современного мира — Севморпутём (СМП).

12. СМП — кратчайшая транспортная артерия, соединяющая порты Европы, Дальнего Востока и Северной Америки. Кратчайший стратегический путь, связывающий Азию, Америку и Европу. Расположенная за полярным кругом российская военная база «Северный клевер» на острове Котельный (находящаяся гораздо ближе к Аляске, нежели к Москве), позволяет контролировать стратегические территории Севморпути и воздушного пространства не только Арктики, но и Северной Америки. На базе установлены береговые ракетные комплексы и зенитные ракетно-пушечные системы. Арктика — наши ворота в Атлантический океан. И одновременно — мощный форпост, наш бастион на пути американского флота.

На российские территории приходится 71% прогнозных запасов нефти и до 91% природного газа Арктического региона. Арктика — белая корона мира. Арктика — первое слово русской экспансии, Русской стратегии освоения мира. Так, от севера к югу, от Арктики к Иранскому нагорью и Северной Африке тянутся энергетические каналы будущего русского мирового влияния. Влияния не только политического, влияния — мировоззренческого. Так, от Шпицбергена и вечных льдов Севера до дельты Нила простираются русские меридианы; простирается русская мысль...

13. О России как цивилизации Севера уже заговорили в Изборском клубе, нашей ведущей консервативной «фабрике мысли». И это, можно

Позиция Севера идеальна для нашей геополитической мысли. Она позволяет нам смотреть и на Запад, и на Восток, не растворяясь в них, не разрываясь между ними, но сохраняя свою природу и оберегая себя от соблазнов того и другого. Глобальный, планетарный XXI век должен стать Русским веком. Это следует из самого географического положения России — плацдарма, подготовленного для нас нашими великими предками. Отсюда, с Северного «полюса духа», мы и начнём нашу великую экспансию по всем мировым меридианам, через все параллели — к югу, на запад, на восток. Экспансию, прежде всего, духовную, культурную.

говорить уверенно, только начало. Цивилизация Севера — это звучит по-настоящему свежо, мощно, убедительно. Полярная Империя — это заставляет человека менять привычный угол зрения, по-новому глядя на карту, включая новые цепочки нейронных связей, находя новые рифмы и параллели. К этому призывает планетарный, глобальный масштаб XXI века.

14. Позиция Севера идеальна для нашей геополитической мысли. Она позволяет нам смотреть и на Запад, и на Восток, не растворяясь в них, не разрываясь между ними, но сохраняя свою природу и оберегая себя от соблазнов того и другого. Это, так сказать, «неслитное, неизменное, нераздельное и неразлучное» бытование с Азией и Европой — позиция единственно мудрая. Именно так и только так (созерцая, пропуская через себя, не принимая, не отвергая) мы сможем сохранить великую культуру античности и европейской классики, не смешиваясь с современным, поражённым проказой Западом, и избежать растворения в безбрежном азиатском море — главной для нас опасности в нашем движении на Восток. Потерять классическую культуру, стать «северными турками», превратив Москву в Москвабад, — всё

это очень даже возможно для нас. Мы оглянуться не успеем, как всё это с нами произойдёт и сбудется золотой сон прогрессистов — с христианской культурой и христианским Римом будет покончено.

15. Отрадно видеть, что природу Русской цивилизации как великой планетарной цивилизации Севера начинает понимать и наша власть. В новейшей Морской доктрине, озвученной Владимиром Путиным 31 июля 2022 года, русскому влиянию в районах Северного полюса уделено важнейшее место. Новая Морская доктрина называет Северный Ледовитый океан областью, имеющей особое значение для России, предусматривая нашу возрастающую активность на Шпицбергене, Земле Франца-Иосифа, Новой Земле и острове Врангеля...

Каковы же будут выводы? Они просты: глобальный, планетарный XXI век должен стать Русским веком. Это следует из самого географического положения России — плацдарма, подготовленного для нас нашими великими предками. Отсюда, с Северного «полюса духа», мы и начнём нашу великую экспансию по всем мировым меридианам, через все параллели — к югу, на запад, на восток. Экспансию, прежде всего, духовную, культурную.

/ Никита КУРКИН /

Индийская диаспора как фактор глобальной политики

Одним из важнейших факторов, определяющих как роль Индии в мировой политике, так и в политике ведущих англосаксонских стран, США и Великобритании, является индийская диаспора. По данным на 2018 год, за пределами Индии обитают 32 миллиона человек, имеющих либо индийское гражданство, либо имеющих индийское происхождение (что даёт этим людям право постоянного проживания в Индии). И речь идёт об очень влиятельной диаспоре, которая даёт миру огромное количество учёных и предпринимателей, а также известных политиков. Отец независимости Гайаны Чедди Джаган был первым выходцем из Индии, возглавившим государство за пределами страны происхождения его родителей. Сейчас таких людей в прошлом и настоящем уже предостаточно, включая действующего премьер-министра Великобритании Риши Сунака.

В США, например, постоянно проживают 4,2 миллиона людей индийского происхождения, из них 2,6 миллиона — американские граждане, остальные имеют либо вид на жительство, либо долгосрочные рабочие визы. Большинство таких индоамериканцев (хотя сам термин не особо нравится как раз им самим) граждане натурализованные, но 33% родились уже в самих Соединённых Штатах. Это одна из самых образованных этнокультурных групп в Америке, 3/4 из них имеют высшее образование, а 40% — научные степени. Большинство из них (54%) — индуисты. Атеисты и агностики — следующая по численности группа (16%). Затем идут христиане различных деноминаций (11%). Чаще всех иных американских этнокультурных групп они предпочитают браки в собственной среде и гораздо сильнее многих привязаны к самому институту брака. Фантастическая цифра для современных США — 94% индоамериканцев никогда не разводятся. Самые значимые по численности родные языки помимо очевидного английского — хинди и гуджарати. Большинство приехало или имеет местом происхождения индийские штаты Гуджарат (это родной штат премьер-министра Индии Нарендры Моди), Махараштра и Андхра-Прадеш.

На данный момент времени — это ещё и самая состоятельная и материально обеспеченная группа американского населения. Если посмотреть на историю миграции индийцев в США, то тоненький человеческий ручеёк начался XX века, когда в докладе комиссии Конгресса США индийцев называли «самой нежеланной группой эмигрантов», перерос в реку в 80–90-е

годы прошлого века, а затем в «бурный поток» нулевых. Поток этот теснейшим образом связан с расцветом Силиконовой долины и всей отрасли цифровых технологий и репутацией индийцев как первоклассных математиков, программистов и инженеров. И они, как выяснилось с течением времени, крепко держатся за соплеменников.

«Кремниевые индийцы» вкладываются в компании друг друга, перекрёстно сидят в советах директоров друг у друга и предпочитают нанимать на работу на ключевые должности из своей среды. Совокупная стоимость таких компаний диаспоры составляет 235 миллиардов долларов. Репутация американских инженерных школ оставляет желать лучшего и несравнима со статусом индийских технологических институтов, созданных ещё при Джавархарлале Неру в 40-е годы прошлого века (не без советской помощи, если уж на то пошло). Когда индеец Винод Хосла (сейчас это 92-й номер в списке 400 самых богатых людей планеты от Forbes) учредил Sun Microsystems в 1982 году, это был единичный случай в американском предпринимательстве. На сегодняшний день Сатья Наделла — генеральный директор Microsoft и Сундар Пичаи — генеральный директор Google, глава IBM Арвинд Кришна и Starbucks Л. Нарасимхан просто находятся в верхней части длинного списка богатых и влиятельных индийцев в сфере высоких технологий и транснационального бизнеса. Не менее 58 компаний из списка Fortune-500 в настоящее время управляются генеральными директорами индийского происхождения. Конечно же индийцы представлены не только удачливым менеджментом. Амид Сингхал разработал, к примеру, алгоритм поиска, на котором работает всё тот же Google, а Аджай Бхатт создал стандарт USB, который используется практически во всех компьютерах на нашей планете.

В Великобритании индийцы являются самым крупным национальным меньшинством в стране, давно вытеснившим (вместе с пакистанцами) традиционную для королевства ирландскую общину с первого места. Их насчитывается 1,4 миллиона человек. Как и в США, речь идёт об одной из самых образованных этнокультурных групп. В Соединённом королевстве у индийцев — самый низкий уровень безработицы среди британских этнических групп, существенно ниже, к примеру, чем среди «белого населения». Чаще всех иных британских этнокультурных групп они предпочитают браки в собственной среде и, как уже отмечалось ранее, сильно привязаны

к самому институту брака. Религиозная принадлежность в индийской диаспоре в Британии отличается от американской по ряду параметров. Индуистов также большинство (49%), но следом идут не атеисты и христиане, как в США, а сикхи (22%) и мусульмане (13%), процент неверующих среди британских индийцев существенно ниже (3%, а не 16, как в Америке). Сикхи, кстати, являются самой состоятельной группой небелого населения в Великобритании. Самые значимые по численности родные языки помимо очевидного английского — хинди, гуджарати и пенджаби. Большинство приехало или имеет местом происхождения индийские штаты Гуджарат, Пенджаб, Тамил Наду и Западную Бенгалию. Больше всего индийцев живёт в Лондоне и в Лестере. Последний город уверенно движется к тому, что его население станет преимущественно индийским уже в ближайшие годы.

История индийцев в Англии конечно же старше американской, индийская диаспора существовала в этой стране ещё в XIX веке. Но массовое прибытие индийцев в метрополию началось уже на закате колониального правления в Индии британцев, в последние пару лет Второй мировой войны. Тогда рабочие из Пенджаба и Гуджарата массово завозились в Великобританию для обслуживания железных дорог. В 50-е годы прошлого века к ним добавились рабочие для текстильной промышленности, важную роль в управлении которой изначально играли сикхи. Тогда же индийцы стали активно привлекаться к работе фармацевтической промышленности, и медицинское образование получило широкое распространение в среде британских индийцев.

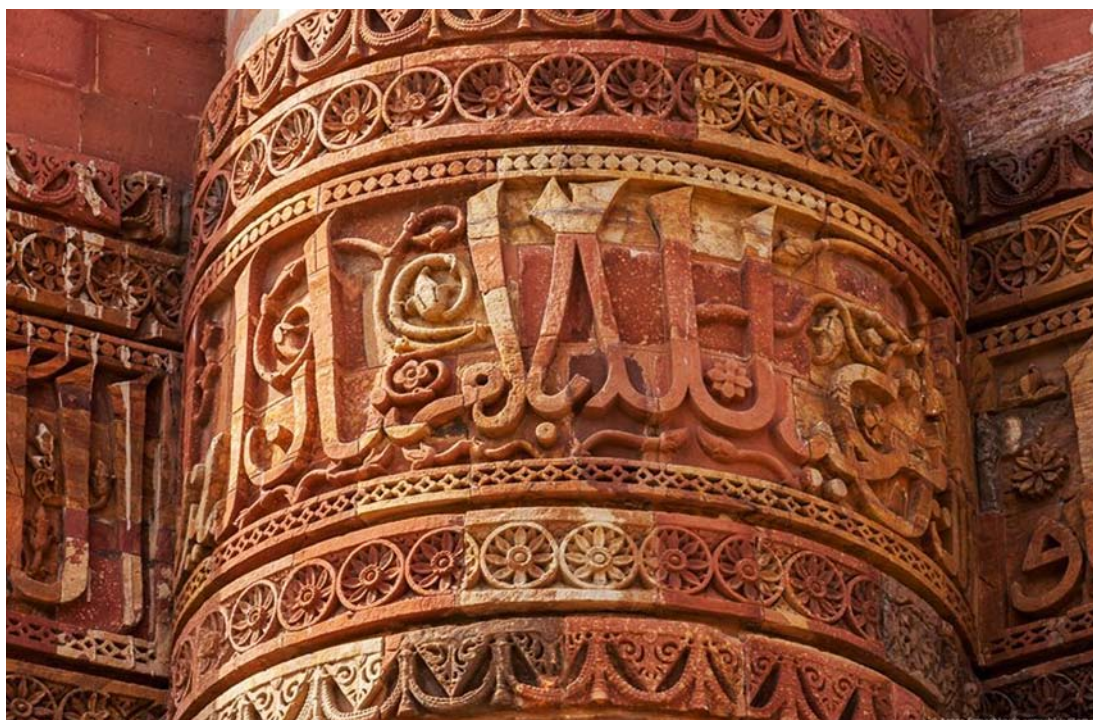
В 70-е состоялся исход индийцев из Африки, в первую очередь из Уганды, где пенджабцы владели большинством магазинов и контролировали розничную торговлю, по причине чего небезызвестный диктатор-людоед Иди Амин начал на них гонения. За десятилетие до этого революция на Занзибаре, которая сопровождалась погромами и убийствами индийского меньшинства, также вынудила выживших уехать в Англию. Это изначально были люди небедные, по прибытии в Великобританию активно включившиеся в ряды мелкого и среднего бизнеса, преимущественно в Лондоне. И, как и в США, британские индийцы входят в число самых материально обеспеченных групп в стране.

Огромное количество известных на всю страну врачей и исследователей в области химии и физики — гордость диаспоры британских

индийцев, хотя представлены они и в большом бизнесе. Вторыми по размеру состояний в Англии являются владельцы Hinduja Group, братья Хиндуджа, контролирующие транснациональную корпорацию, которая занимается химическим и фармацевтическим производством по всему миру. Корпорация оперирует капиталами в размере 100 миллиардов долларов. Самый известный индиец в сталелитейной отрасли, миллиардер (личное состояние — 7,5 миллиарда фунтов стерлингов) Лакшми Миттал, владелец Arcelor Mittal, базируется в Лондоне.

Премьер-министром Великобритании от Консервативной партии в настоящее время является Риши Сунак — выходец из семьи «африканских пенджабцев», с успешной карьерой корпоративного управленца в хедж-фондах перед «походом в политику». Бывшая министром внутренних дел в кабинете Бориса Джонсона Прати Патель происходит из семьи иммигрантов из Гуджарата с африканским «следом» в Уганде. Сменившая её Сьюэлла Брейверман (Фернандес) из индийской фамилии — корнями с Гоа и Маврикия. Разумеется, есть и британские политики-лейбористы индийского происхождения — несмотря на то, что диаспора всё охотнее голосует за консерваторов, Лейбористская партия по-прежнему получает большинство голосов индийцев. В их «теневом правительстве» сейчас трудится, например, Лиза Нанди — дочка бенгальца Дипака Нанди, эмигрировавшего из Калькутты известного британского литературоведа и правозащитника.

Как объяснить эту сверхуспешность индийцев на Западе? Почему индийские иммигранты и их дети столь часто теперь преуспевают в англосаксонской системе? Одно из возможных объяснений — знакомство индийцев с английским языком благодаря двум столетиям британского колониального правления. Но само по себе знание языка вряд ли гарантирует столь масштабный успех диаспоры. И в любом случае не объясняет достижений индийцев в неанглоязычных европейских странах. В Германии, например, 58% работников индийского происхождения занимают должности, требующие университетского образования или эквивалентных специальных навыков. Другое объяснение — общее для необеспеченных мигрантов поначалу восприятие достатка не как чего-то должного, а как результата тяжёлого труда. И это плохое объяснение, по очевидным причинам индийцы достигли успеха там, где не смогли его достичь иммигранты из десятков других стран, включая Россию и страны бывшего СССР.

Как объясняет этот феномен один индийский публицист, «во-первых, история Индии раз за разом знакомила индийцев с людьми разных языков, религий и культур. Приспособление к “другому” — это глубоко укоренившаяся практика. Из этого следует, что индийским эмигрантам было очень комфортно работать в многонациональных корпорациях. Во-вторых, выросшие в демократической стране работники индийского происхождения привили себе такие привычки и ценности, как индивидуальная инициатива, критическое мышление и свобода самовыражения, которые обычно считаются ценностями в деловом мире. И, в-третьих, уважение к иерархии позволяет считать индийцев оригинальными и творческими, но “безопасными”, а не угрожающими или революционными — сочетание, которое облегчает их принятие в новых обществах и их успех в фирмах».

Стоит добавить к этому списку традиционное поощрение для индийского общества трудолюбия, то есть сильная трудовая этика и недопущение излишеств — всё это облегчает адаптацию к конкурентной среде. Акцент на образовании и обучении, сплочённые семьи и общины также хорошо служат индийцам. Конечно же радужно далеко не всё. Существенной проблемой внутри диаспоры и в её общении с внешним миром в Америке и Англии до сих пор являются кастовые различия. В 2018 году Equality Labs провела уникальный опрос, чтобы узнать о том, как кастовая принадлежность раз-

деляет индийскую общину за рубежом. 26 процентов опрошенных заявили, что «подвергались физическому насилию из-за своей кастовой принадлежности», а 59 процентов опрошенных сообщили о «кастовых уничижительных шутках или замечаниях, направленных в их адрес». Самыми очевидными являются сложности с выходцами из касты неприкасаемых (дали-тов). В США недавно впервые возбудили дело о нарушении гражданских прав на основании кастовой дискриминации в отношении далитов против компании Cisco.

Помимо США и Великобритании большие индийские общины сейчас действуют в арабских странах Персидского залива, большинство населения острова Маврикий составляют индомаврикийцы, точно так же, как большинство в Суринаме, Гайане и на островах Тринидад и Тобаго составляют индокарибийцы. В ЮАР действует большая община (хотя индийцы в Южной Африке стоят наособицу — подавляющее большинство из них уже не говорит ни на одном индийском языке), живут они ещё и в Индонезии и Малайзии, в Непале. Это вторая по численности этническая группа населения на Фиджи и третья по численности пришлая группа населения в Австралии. Существует даже «шкала успеха» для свежего мигранта из Индии. Устроившиеся на работу в Австралии, к примеру, считаются «неудачниками», которые не смогли достичь успеха в Штатах и Великобритании, говорят в этой связи про удел «клерков и ревматологов».

Наособицу также среди всех групп индийской диаспоры находятся, пожалуй, оманские индийцы. В султанате Оман всего 2911 граждан индийского происхождения. Но это очень влиятельные люди, причём не только в этом государстве, но и во всём регионе. Большинство из них относятся к семьям, проживающим в Омане с XIX века. В 1832–1840-х годах торговец-индус из народа кутчи Сьюджи Топан посоветовал тогдашнему оманскому султану перенести свою столицу на Занзибар, чтобы усилить контроль над торговлей рабами и слоновой костью в своих восточноафриканских владениях. Торговцы из народа кутчи (говорящие на одноименном языке) были ближайшими советниками и приближёнными султанской семьи на всём протяжении XIX века. Сегодня люди индийской национальности в Омане — это потомки людей, тесно связанных узами службы с монархией.

Оман является ортодоксальным исламским государством, но «всегда проявлял религиозную терпимость к гражданам страны индийского происхождения, позволяя им строить храмы, содержать места кремации и создавать собственные социальные, образовательные и общественные учреждения». Все эти семьи оmanoиндийцев сохраняют для общения между собой и в кругу семьи язык кутчи. Большинство индийских компаний работают сегодня в Омане

через оманско-индийские семьи, такие как клан Химджи. Более четырёх тысяч индийских предприятий работает в Омане с 7,5 миллиарда долларов инвестиций, а специально созданный султанатом фонд инвестирует ещё и в компании на индийской территории.

Собственно говоря, индийская диаспора столь масштабна, что имеет по умолчанию статус глобального политического игрока, чем, разумеется, пользуются как правительство Индии, так и иные мировые державы. И не только они. Сама диаспора оказывает существенное влияние на процессы на своей исторической родине.

В качестве примера. Министр иностранных дел Индии Субраманьям Джайшанкар в декабре 2019 года отменил встречу в Комитете по международным делам Палаты представителей Конгресса США. Произошло это потому, что на него собиралась (и собиралась задавать ему неприятные вопросы про «бесчинства» индийского правительства в Кашмире) Прамила Джайяпал — одна из лидеров прогрессивного крыла Демократической партии США очевидного происхождения. Разнородность взглядов на политику современности внутри диаспоры ничуть не меньше существующей в самой Индии. Заметный сдвиг вправо в культурной политике в этой стране подвиг отдельные части индийской диаспоры в США и Великобритании, особенно среди молодёжи, к участию в движениях

против идеологии хиндутвы («индусскости»), которую разделяет и правящая сейчас в Индии партия Бхаратия Джаната (БДП). К ним присоединились и мусульманские группы, а затем и левые внутри Демократической партии США. Некоторые из наиболее известных американских демократов, критикующих правительство Моди, — индийского происхождения, как уже упомянутая выше Прамила Джаяпал, а также конгрессмен Ро Кханна.

Мероприятия Всемирного индийского конгресса становятся скандальными из-за политических склок. Например, из-за позиции радикальных левых, которые любят обвинять нынешнее правительство Индии в «фашизме», заявляя, что «индуистские националисты у власти враждебно относятся к мусульманам и другим религиозным меньшинствам». На заседании этой организации в Чикаго в 2019 году их даже вывели из зала после стычки с Моханом Бхагватом, боссом Раштрия Сваямсевак Сангх, доминирующей индуистско-националистической группы в Индии, тесно связанной с правящей партией Бхаратия Джаната (БДП) Нарендры Моди.

В течение многих лет индийские политики мало обращали внимания на диаспору. Но на всеобщих выборах в Индии 2014 года диаспора впервые показала свои возможности и потенциал влияния. Причём именно благодаря Нарендре Моди. По его побуждению и инициативе более восьми тысяч американцев и британцев индийского происхождения с деньгами и связями отправились тогда в Индию для участия в предвыборной кампании БДП. Именно эти люди и взяли на себя организацию и финансирование «цифровых мест», откуда отправлялись текстовые сообщения и совершались телефонные звонки с призывами голосовать за БДП в 155 избирательных округах, в основном городских.

По слухам, именно в США партия Бхаратия Джаната тогда собрала самые большие пожертвования на свою избирательную кампанию, речь идёт именно о пожертвованиях индийских американцев. После этого Моди регулярно стал проводить митинги и мероприятия в поддержку БДП за границей, собирая людей в Нью-Йорке и на стадионе Уэмбли в Лондоне. В 2017 году Индийский Национальный Конгресс, ведущая оппозиционная партия, официально последовала примеру правящей. Лидеры ИНК стали посещать США и призывать индийских американцев «помочь преобразовать Индию», стали активно работать с диаспорой и развивать

связи с наиболее влиятельными фигурами в её бизнес-среде.

Пока ещё именно у БДП и её союзников самые большие базы данных имён, адресов и других контактных данных тех десятков тысяч людей, которые посещали митинги в поддержку Нарендры Моди. Разумеется, именно к ним будут обращаться вновь с просьбой о пожертвованиях. Просить тут есть о чём — по данным Всемирного банка, уже в 2017 году 69 миллиардов долларов было переведено в Индию представителями диаспоры в Америке и Англии как инвестиции и благотворительные взносы.

Политическая активность американских индийцев в США изначально была крепко привязана к геополитическому фактору. Всё началось как попытка противостоять влиянию пакистанских политических лобби. Пакистан активно присутствовал в американской политической жизни в конце XX века. Пакистанское лобби исторически было влиятельным из-за тесных связей между США и Пакистаном во время холодной войны. Для Исламабада стало сложнее влиять на американскую политику после событий 11 сентября 2001 года и американских вторжений в Афганистан и Ирак. Ухудшение отношений с США Пакистан компенсировал всё более тесными связями с Китаем. Всё это по времени совпало с началом роста влияния и финансовых возможностей индоамериканской диаспоры. Уже в 1990-х годах возник Индоамериканский Кашмирский форум во главе с Винаем Сазавалом, целью существования которого было «обращать внимание законодателей Соединённых Штатов на преступления радикальных террористических групп исламистов на индийской территории Джамму и Кашмир».

На всеобщих выборах в Индии 2014 года диаспора впервые показала свои возможности и потенциал влияния. Причём именно благодаря Нарендре Моди. По его побуждению и инициативе более восьми тысяч американцев и британцев индийского происхождения с деньгами и связями отправились тогда в Индию для участия в предвыборной кампании БДП. По слухам, именно в США партия Бхаратия Джаната тогда собрала самые большие пожертвования на свою избирательную кампанию.

Вслед за Кашмирским форумом в 1994 году был создан Американско-Индийский комитет политических действий (USINPAC), одновременно оформилась группа Конгресса США по Индии и американцам индийского происхождения. В 2004 году в Сенате США была сформирована двухпартийная группа по Индии, которую возглавили Хиллари Клинтон, тогда сенатор-демократ от Нью-Йорка, и Джон Корнин, сенатор-республиканец от Техаса. Это был первый случай, когда в Сенате США была сформирована группа, посвящённая одной отдельно взятой стране. Эта сенатская группа сыграла важнейшую роль в противодействии пакистанскому и китайскому лобби, а также в продвижении проиндийского законодательства через Конгресс США. В торговле между Индией и США тогда же произошёл значительный скачок — с 5,6 миллиарда долларов в 1990-х годах до 103 миллиардов долларов в 2015 году. Именно благодаря индоамериканцам и их влиянию на индийскую политику Соединённые Штаты вытеснили Россию с позиции крупнейшего оборонного партнёра Индии.

Геополитическая позиция Индии, к которой эта страна чаще всего исторически стремилась, в том числе и в отношении такого столь стратегически важного теперь региона, как Индо-Тихоокеанский, заключалась в поддержке баланса между различными центрами сил. Но диаспора, особенно американская, вносит коррективы в эту стратегию. Индия активизировала своё взаимодействие в рамках трёхстороннего партнёрства между ней и Японией с Австралией, а также с Японией и США. Влиятельный американский «мозговой центр» Институт Брукингса называет это «стратегическим партнёрством между США, Индией, Австралией и Японией, но не альянсом. Четвёрка функционирует

не за счёт центральной роли АСЕАН, а как возможная страховка от её размывания».

Собственно, этот самый «четырёхсторонний диалог по безопасности» (QUAD) всё активнее подменяет/вытесняет Россию в индийской геополитике. Роль России как когда-то близкого союзника Индии, особенно в эпоху холодной войны, трансформируется. Особенно сильно это стало проявляться в последние несколько лет, после сближения России с Китаем и Пакистаном. В 2021 году, когда «министр иностранных дел России Сергей Лавров совершил визит в Индию и Пакистан, то центральным местом его переговоров было посредничество в переговорах о границе между Индией и Китаем и роль России в афганском мирном процессе наряду с Китаем и Пакистаном». Визит Лаврова в Индию состоялся аккуратно через несколько дней после неофициальной встречи Индии, Соединённых Штатов, Японии и Австралии.

Да, существует история отменных российско-индийских отношений, особенно крепких во времена СССР. В течение многих лет Индия полагалась на Россию во всех своих военных поставках. Между двумя странами существовали взаимные дружба и симпатия, которые в последнее десятилетие скорее истончаются, чем исчезают, поскольку каждая сторона укрепляет свои связи с соперничающим лагерем другой стороны: Индия — с Соединёнными Штатами, а Россия с Китаем и Пакистаном. Растущее сближение между Индией и Соединёнными Штатами также повлияло на отношения между двумя странами. Сотрудничество в области обороны по-прежнему остаётся основой российско-индийских отношений, теперь, во времена «бешеных санкций», к нему добавилась ещё и энергетика, Индия превратилась в одного из основных покупателей российской нефти.

Но за пределами оружия и «чёрного золота» всё остальное оставляет желать лучшего. И таких возможностей, что в «мягкой силе», что в финансах, какими располагают для влияния на Дели английская и американская диаспора, у Кремля попросту нет. Диаспора вкладывает существенные средства в позитивное развитие американско-индийских и англо-индийских отношений через пожертвования во влиятельные «мозговые тресты», оказывает влияние в создании консультативных и перспективных программ для Белого дома и Даунинг-стрит.

Россия — крупнейшая в мире страна, которая игнорирует возможности как внутри собственной страны, так и за её пределами

Россия — крупнейшая в мире страна, которая игнорирует возможности как внутри собственной страны, так и за её пределами (количество аналитических и исследовательских центров, влияющих на политическую повестку, ничтожно). В том числе и поэтому Москва становится всё ближе к Пакистану и Китаю. Хотя с индийской диаспорой Кремлю было бы работать легче многих — в том числе, из-за истории российско-индийской дружбы.

(количество аналитических и исследовательских центров, влияющих на политическую повестку, ничтожно). В том числе и поэтому Москва становится всё ближе к Пакистану и Китаю. Хотя с индийской диаспорой Кремлю было бы работать легче многих — в том числе, из-за истории российско-индийской дружбы.

Зато теперь диаспора в фокусе внимания политиков тех стран, где она стала влиятельной и богатой. Индийцы редко были предметом обсуждения на президентских выборах в США до схватки Трампа с Байденом. После того как теперешний хозяин Белого дома выбрал Камалу Харрис, частично индийского происхождения, в качестве своего кандидата в вице-президенты, ситуация изменилась. И демократы, и республиканцы ухаживали за индийскими избирателями с упором на их идентичность. Харрис в подробностях рассказывала, как её индийский дедушка сформировал её прогрессивные взгляды во время долгих прогулок по берегу моря в Ченнаи. Трамп в ответ устроил редкую для него церемонию натурализации в Белом доме, на которой среди прочих присутствовала девушка-программист индийского происхождения в сари. С тех самых пор в США все разногласия внутри диаспоры внимательно отслеживаются политтехнологами. Республиканская партия, к примеру, создала четыре отдельные гражданские коалиции, чтобы привлечь различные группы индийских американцев, в том

числе три отдельно — для индусов, для сикхов и для мусульман.

Существует и обратный эффект — восхождение Риши Сунака на вершину британской политики вызвало торжества не только диаспоры, представители которой танцевали на улицах под песни из болливудских фильмов, но и по всей Индии. Там нового премьер-министра рассматривают как «окончательный финал колониального правления» и «событие, действительно положившее конец Британской империи». В некотором смысле — так оно и есть. Случившееся рассматривают как символическое начало нового этапа взаимоотношений Соединённого королевства и Индии, старт английского евразийского проекта, который качественно переведёт взаимодействие двух стран на постколониальный уровень, избавляя Лондон от «грехов проклятого прошлого» времён королевы Виктории.

В длинном списке того, что «Россия не делает, хотя должна была бы делать по идее в собственных стратегических интересах», — выстраивание взаимодействия с индийской диаспорой также значится. У России долгая история позитивных взаимоотношений с Индией начиная с советского периода, а диаспора поддерживает тесные связи с исторической родиной. Но пока работа по этому направлению, что в Индии, что в странах Запада, что за его пределами, даже не начиналась.

/ Максим КАЛАШНИКОВ /

Аркам: древняя территория будущего

1. ВОЗРОЖДЕНИЕ АРИЙСТВА

Сам проект «**Аркаим XXI век**» носит по-хорошему вызывающий характер, нарушающий либеральные табу. Ведь речь идёт о цивилизационном союзе индоевропейских народов. А по-старому — «арийских», что после 1945 года попадало в запретные темы.

Но в нашем случае под нас не подкапывается. Речь идёт именно о совместном цивилизационном творчестве народов, а никак не о военных завоеваниях и чьём-то «природном» превосходстве. Превосходство нужно не декларировать, а констатировать — по результатам. И это должны делать другие.

Проект начинается на фоне разрушения прежнего миропорядка и кризиса идентичностей. Когда ничего нового не в силах сказать Запад, который пережёвывает старые идеи Римского клуба — уже под Швабовой (ВЭФ). И в то время, когда Китай устраивает новый порядок под себя, считая свою державу Средним царством, а всех прочих — всё-таки периферией. Вот в такой момент мы можем выступить на сцену с выходом из этой адовой «вилки». Это новый мир, в который мы вас зовём. Мир, где нет никакого лишнего населения, где каждый имеет право на полноценную жизнь и самореализацию. Вы хотите посадить 90% земель на голодные пайки? А мы предлагаем мир, где могут по-человечески жить и 10 миллиардов душ. Мы вдохнём жизнь в пустыни, организуем жизнь на субарктических землях и даже на плавучих городах. С прицелом на экспансию в дальний космос и терраморфинг планет.

Да, мы вызываем подсознательную ненависть нынешних глобальных «элит», но прелесть момента состоит в том, что они ничего не могут с нами поделать. Любая попытка уничтожить нас военным путём означает самоубийство для любой державы. И мы можем смело поднимать новое знамя индоевропейско-арийского единства. В отличие от немецкой профанации 1930-х

годов — с жизнетворной и сугубо созидательной программой.

Обращение к общим льноволо-сым и светлоглазым предкам имеет неплохие возможности в большом треугольнике «Великая Россия — Иран — Индия». Индия просто живёт своим ведическим прошлым, арийским происхождением своей элиты. Иран? Там тоже не забывают о тех же корнях. В Тегеране исламская революция и не думала разрушать Башню Азади на въезде в Тегеран, воздвигнутую в 1971-м как монумент 2500-летнему юбилею создания Древнеперсидской империи Ахеменидов. Персы и сейчас холят и лелеют величественные развалины её столицы Персепополя. А в иранской столице в 2000 году я несколько раз видел вывески с упоминанием арийства. Например, «Арийская литература». Но тенденция очевидна: эта идея отлично уживается с исламской революцией — 1979.

При успехе такого метаисторического проекта мы действительно имеем шанс вовлечь в него и славян, и кельтов, и иных близких нам германцев, скандинавов, англосаксов и даже детей романского мира. И замолчать его в мировых медиа будет попросту невозможно. Вой же «прогрессивной общественности» по нашему поводу лишь сыграет на нашу известность. И мы превратимся в подлинный третий полюс грядущего мира. Такой притягательный для тех, кого не устраивает жизнь ни в постзападном швабовском, ни в китайском вариантах кастового социума. Аркаимцы-арии выбирают новую свободу! И нашим символом становится гордое Солнце.

2. ВСЕ СПОСОБНЫЕ СОЗДАВАТЬ БУДУЩЕЕ

Что же может лечь в экономическую основу Аркаимского сверхпроекта? Если лаконично, то всё, что совместными силами может создавать ту самую новую Цивилизацию жизни, Солнца. Вообще исключая понятие «лишнего населения».

Конечно, нужны и совместные нефтегазовые проекты, и транспортный коридор «Балтика — Волга — Каспий — Персидский залив», и военно-техническое сотрудничество. Но это — вчерашний день. А что должно работать на грядущее? И ткать ту самую цивилизацию нового типа?

В первую лигу вынесем проекты, где нам нужны совместные усилия и огромный внутренний рынок. Итак, какие же именно **совместные** проекты видятся? «**Ядерный огонь**»: программа развития атомной энергетики.

С полным топливным циклом, с дожиганием отходов и полным использованием плутония и урана. Тут можно разрабатывать и производить целую линейку установок для экономических АЭС. И с возможностью использовать как топливо необогащённый уран и торий. Тут вам и реакторы на быстрых нейтронах с металлическим теплоносителем, и тяжеловодные реакторы. Как и малые АЭС для поселений, и просто атомные термоэмиссионные «батарейки».

Отнесём сюда и перспективные исследования по термоядерной энергетике. Причём по нескольким линиям. Здесь нужно применить советский опыт создания Объединённого института ядерных исследований (ОИЯИ) в Дубне, когда институт на паях финансирует ряд стран-участниц. Впрочем, нужно ОИЯИ заняться сим проектом в рамках Аркаимского развития.

«**Дары недр**». Если кратко — то это самая полная и глубокая переработка полезных ископаемых у себя дома, нефти и газа. Превращение извлекаемого сырья в готовые изделия. Равно как и полная переработка накопленных «хвостов» и отвалов прежней индустриальной эры. Например, с извлечением редкоземельных элементов из фосфогипса.

В грядущем мире пользоваться собственным сырьём и торговать между блоками лишь самым для себя необходимым станет мощным течением. Нам это необходимо, чтобы

максимально уйти от «китаезависимости» и создать максимальное число рабочих мест в своих странах. А кооперация хороша для производства сложного оборудования. И опять-таки дело возможно организовать по образцу ОИЯИ, скрестив науку и промышленность.

«Волшебный ковёр». Сей проект должен быть посвящён созданию нового воздушного флота для постапокалиптического мира. Если лёгкую авиацию мы создаём сами, если ряд больших самолётов мы тоже строим «суверенно», то в совместную программу мы выносим создание и строительство больших воздушных кораблей, способных стать аналогом морского транспорта для огромных материковых пространств.

Это могут быть:

- Большие турбовинтовые самолёты.
- Пассажирские стратопланы.
- Большие турбореактивные корабли.
- Наследники больших дирижаблей — гибридные воздушные корабли.
- Гиперзвуковая пассажирская авиация.

Идея — создать достаточно экономичный и рентабельный воздушный транспорт.

«Зенит». Широкие возможности создаёт космическое сотрудничество. И прежде всего — создание кораблей с атомной силовой установкой для дальних миссий. Равно как и орбитальных станций, и многоцелевых геостационарных платформ. А возможно — и системы всеобщей спутниковой связи.

«Новые земли». Смысл такого общего проекта — создать и размножить технологии жизни в очень жарком, весьма населённом мире. Рассматриваю его как продолжение проекта русских футурополисов («Новой Гардарики»).

Здесь могут быть технологии создания «вертикальных садов» в пустынях, использующих экономно подземные воды. Как и технологии получения электричества из солнечных лучей для локальных поселений.

Это очень актуально для Ирана с его пустынями и наших «Кара- и Кызылкумов».

Сюда же отнесём технологии полной очистки воды и наделения биологически благотворными свойствами.

Здесь же — технологии превращения пустынь (с помощью белорусского сапропеля) в новые плодородные земли. И программы насаждения лесов.

«Авиценна». Сюда мы отнесем всё, что создаст совершенно новую отрасль — здраворазвития. Всё, что может создать медицину индоариев, включая полное использование свойств местных целебных растений и создание (с помощью технологий экстракции) биологически активной, целебной (и вкусной при этом!) пищи.

Всё это дополняется проектами привычной, технотронной и химической, медицины. Задача — найти максимально эффективные и при этом не архидорогие способы лечения недугов.

Решаются две задачи: открываются возможности растений самых разных климатических зон — и происходит концентрация сильных исследовательских умов, возможностей биомедицинских центров.

«Механические слуги»

Отнесём сюда проекты по созданию и производству роботов гражданского назначения и всех разновидностей.

Здесь же вижу совместные работы по созданию суперкомпьютеров. Возможно — и нейросетей.

«Люди моря». Наконец, отнесу к большим программам создание техники и технологий жизни на поверхности океанов и в прибрежных водах. Это — плавучие города, автономные и экологически чистые.

Как часть программы вижу проекты развития марикультуры (выращивание моллюсков и членистоногих), подводные плантации, разведение китообразных. Океан станет нашей новой житницей.

Таков первоначальный набросок общих масштабных программ, по-

рождающих Будущее и новую цивилизацию жизни. Он не совпадает с программами и проектами Русского Ковчега. Здесь идёт взаимное дополнение и создание международного сотрудничества.

3. ПЕРВОПРОХОДЦЫ БУДУЩЕГО

В грандиозном Аркаимском проекте нам важно создать и массовую низовую опору своему альтернативному пути Развития. Причём прочную и жизнеспособную. В СССР Сталина такой основой выступали юные — комсомольцы, бравшиеся подчас за немислимое и ещё в мире не виданное. А какой может быть армия горячих приверженцев «Аркаима»?

Помимо философского форума, кино- и культурных фестивалей и деловых ассоциаций мы порождаем как минимум совместные футурологические конгрессы и общие «фабрики мысли». Мощностью никак не меньше, нежели РЭНД-корпорейшн. Причём участие русских, индийцев и иранцев придаст им особое качество. Всё дополняет бурная новая индустриализация со ставкой на технологии Шестого уклада и смелыми научно-техническими проектами. И именно подо всё это подводится мощный «материк». А именно — то самое низовое движение приверженцев новой цивилизации.

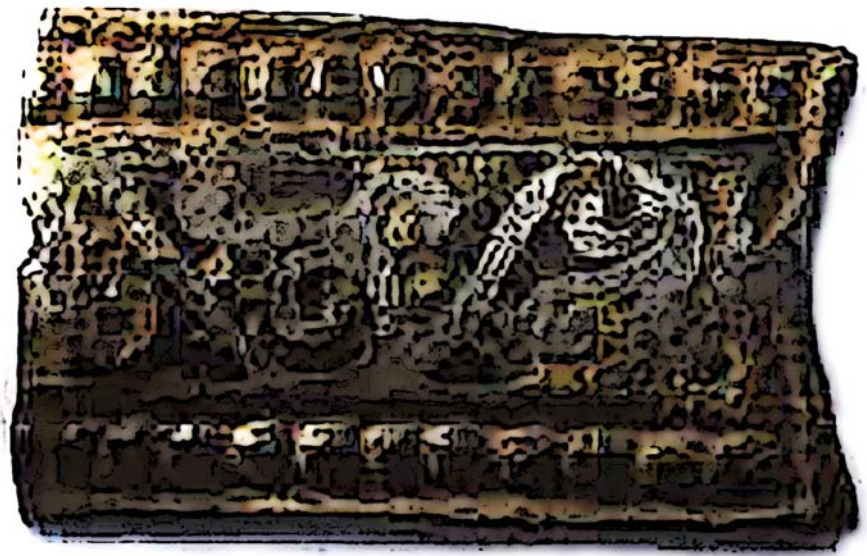
Это — сообщества, самоуправляемые поселения и предприятия единомышленников. И именно Россия должна стать заводилой такого движения: и создавая у себя «ударное ядро» развития, и массовый спрос на инновации, и прочим странам-участницам заразительный пример показывая. В такие сообщества объединяются те, кто горит желанием побыть первопроходцем новой цивилизации. И так, эти люди, подчас объединившись в кооперативы, покупают себе быстровозводимые дома или строят их. Используют прорывные системы очистки воды, наделяющие влагу биологически активными благотворными свойствами. Тем самым обеспечивая себе здоровое и физически крепкое долголетие.

Они питаются вкусной и при этом целебной пищей (давняя мечта моих друзей из «Биоцевтики»). Носят отличную одежду и обувь из натуральных материалов, причём долговечные, не идущие в отбросы через год. Хозяева этих домов здоровы и активны, занимаются спортом. В их жилищах используются самые природосберегающие и сверхэффективные технологии. И в освещении, и в отоплении.

Словом, это мир людей самого прорывного развития, только без Греты Тунберг, вывертов ультрафеминизма, половых извращений и квиркоммунизма. Это — реальность динамических консерваторов. Сообщества таких воинов Развития прекрасно осознают свою миссию. Они, если речь идёт о самоуправляемых муниципиях-поселениях вокруг новых заводов или университетов, в общем хозяйстве используют самые долговечные трубы коммуникаций и дорожные покрытия. Это отнимает хлеб у чиновников, имеющих откаты с ремонтов? Плевать — у нас новая и свободная жизнь, с иглом администраторов мы покончили. Теперь в таких сообществах с руками рвут у производителей и создателей всё, что позволяет решать задачи с минимальными затратами энергии, ресурсов и времени. Новая энергетика, компактные АЭС? Годится. Новый транспорт? Давайте! Именно здесь — самая благодатная среда для перехода на лёгкий воздушный транспорт — личные самолёты и винтолёты-гиропланы.

Если есть прорывные медицинские технологии, позволяющие врачевать так же хорошо, как архидорогие западные, — такие воины Развития заберут их себе, наплевав на злобное шипение монополий. То же самое они сделают в сфере образования и воспитания. А в производстве — вообще огромное поле применения! В том же агрохозяйстве — это хоть сельскохозяйственные дроны, хоть электромагнитные способы повышения урожайности растений и продуктивности скота и птицы. Вместе с превращением их помёта в тепло

и энергию. А на заводах — и гибкие роботолнии, и интеллектуальные системы проектирования, и экономное производство со снабжением.

Общая индустриализация невиданно подпитывает такие сообщества, обеспечив им зажиточность, успешность, статус. Равно как и личные дома, и возможность иметь многочисленное, генетически здоровое потомство. Умная власть изначально начнёт взаимодействовать с такими людьми, превращая их в свою опору. Например, использует опыт бывшего губернатора Белогорья Савченко: когда власть сама предоставляла земельные участки для домов, причём по льготным ценам и с подведением воды и электричества к ним — только бери и строй себе жилище. Но у нас это будет делаться на общегосударственном уровне.

Делая так, мы используем особенность молодёжи — стремление выделяться и достигать вершин. Молодые по-средневековому любят носить особые знаки и одежду? Пускай участники такого сообщества обретут нарукавный символ — солнечного Аркаима. Они быстро породят свою субкультуру и станут образцами для подражания. В Великой России те молодые, что обрели свои дома и отличные жизненные перспективы, станут опорой власти. В том же Иране бойцы Корпуса стражей исламской революции (КСИР) благодаря тако-

му могут обрести новое качество. В Индии для такого образа жизни (с минимальным удельным расходом ресурсов) — самое место.

Именно такой модус операнди, умело поддержанный сверху, устранит недостатки почти всех патриотических движений. В них увлекаются славным прошлым и проходят военную подготовку. Что не находит развития: ведь прошлое и боевые качества вянут, если не подпитываются свершениями. А тут все составляющие сходятся воедино, формируя сильнейшую армию адептов «Аркаима» в обществах трёх стран разом.

4. НОВАЯ ОЙКУМЕНА

В сверхпроекте «Аркаим» все три стороны выступают соперниками. Великая Россия, Индия, Иран — все они способны создать ойкумену Аркаима, не вступая в войны друг с другом за те или иные земли. Зато совместное создание будущего для большой троицы вполне органично.

Индостан, отделённый от остальной Евразии мощными горными системами, не является конкурентом ни русских, ни персов. Иран явно не собирается захватывать наш Северный Кавказ, а оазисы Туркмении не были в его составе со времён Сасанидского царства.

В таких условиях можно совместно создавать ту самую цивилизацию

наследников Аркаима, манящую и пленительную, используя совместные проекты. И если, например, Индия явно вынашивает планы «обратной колонизации» Британии, то «Аркаим» с его цивилизационным, футуристическим и технопромышленным творчеством, в сочетании с творчеством смысловым и культурным лишь поможет её подспудным устремлениям. Мы же получаем возможность объединить русские земли в Великую Русь.

Иран же сможет сделать билью проект объединения шиитского мира вокруг себя, особенно на Ближнем Востоке. Одновременно он получает возможность обустроить свою обширную территорию, 40% коей занимают жаркие соляные пустыни — Дешт-Кевир и Дешт-Лут. И мы можем предложить Ирану совместное их освоение: не только добычу ценного бора из соли, но и создание в пустынях «полей» из вертикальных модулей-оранжерей для выращивания овощей и фруктов. С использованием

системы капельного полива, с замкнутым водоснабжением, с энергопитанием от ветротурбин и солнечных батарей. И тут же — грандиозную программу выращивания моллюсков и других морских животных на фабриках марикультуры (по Игорю Минервину). Мы — на Дальнем Востоке, в Чёрном море и на Каспии, в Иране — тоже на Каспии и в водах как Персидского залива, так и Индийского океана. В прибрежных полосах на суше!

Совместная экспансия не «в географии», а именно в Будущее поможет нам и собственные страны поднять. Всем показав такую возможность и вырвав знамя прогресса из рук Запада. Скажем, тот же Иран столкнулся с нарастающим дефицитом пресной воды и с опасным истощением подземных вод. Сельское хозяйство потребляет влагу во всевозрастающих объёмах. Значит, надо резко повышать продуктивность его, при том же расходе воды. И здесь мы можем помочь многими технологи-

ями. Не только роботизированными агромашинами, но и, например, уникальными разработками того же биофизика Александра Чижевского. Приведём всего один пример.

Ещё в 1932 году в подмосковных Кузьминках А. Чижевский проводил опыты с обработкой семян положительно заряженными аэроионами, причём на довольно простой установке. И всхожесть семян огурцов, например, выростала на 14–16% после 20-минутной обработки. «Электрокультура» Чижевского применялась для обработки семян зерновых Челябинским институтом механизации и электрификации сельского хозяйства. Рост урожайности колебался (на 1975 г.) от 11 до 21%. Опыты во ВНИИ сахарной свёклы в 1973–1975 гг. показали увеличение выхода сахара на 10–11%. Кукуруза же обеспечивала рост урожая зелёной массы на 11–12%.

Подобные технологии и должны решать общие проблемы «зелёной революции» в сельском хозяйстве. И у нас, и в Иране с Индией.

На выходе мы получаем настоящую Ойкумену Аркаимского суперпроекта. Доказывающую: у нас нет лишних людей, мы всех прокормим и найдём им дело. И чем больше у нас населения — тем больше не только отходов его жизнедеятельности (прекрасного удобрения для полей и источника биогаза для энергетики), но и творческих умов, прекрасных работников. А значит — источников богатства и созидания. Больше население — больше и внутренний рынок, это основа для процветания и развития. И это действительно светоч для прочего человечества и смерть для мальтузианства Римского клуба.

В случае же тяжелейшего кризиса капитализма, краха прежних государств и союзов, с наступлением кризиса кризисов середины века (нехватка пресной воды и пахотных земель, засушливость климата, новое Великое переселение народов) Аркаимская тройка сможет распространить свою цивилизацию и на вовсе новые пределы. Включая и Европу.

5. НЕ ПОВТОРЯТЬ, А ТВОРИТЬ

«Аркаим XXI век» ни в коем случае не должен повторить судьбу панславизма, в России так и не вышедшего из стадии идеи, а в единственном своем зримом (частичном воплощении) в облике Югославии потерпевшем трагический крах. Точно так же не стоит повторять и провалившийся в общем Год Индии в СССР в 1987–1988 годах, который свёлся к фольклорным пляскам да к эстрадной песне Валерия Леонтьева «Доплыви, доплыви, мой корабль до Индии». Вкупе с пустопорожними словесами о сотрудничестве.

«Аркаим XXI век» не должен сводиться к голой торговле и чистой экономике. К тому, что мы кому-то продаём нефть и газ, а заодно и оружие. Тем паче что в последней сфере сотрудничество с Индией неуклонно угасает. А по части углеводородов мы с Ираном, по большому счёту, конкурируем за одни и те же рынки сбыта. Нельзя всё сводить и к транспортному коридору «Балтика — Волга — Каспий — Персидский залив»; перевозка чужих и своих грузов на перенасыщенные западные рынки не обеспечивает мирового лидерства. Экономика должна подпирать нечто гораздо более важное, судьбоносное. И работать на него.

Что же может стать философской осью проекта, на которую всё и низывается? Лишь одно: совместное строительство новой, жизнотворной цивилизации. Зримой, пленительной альтернативы упадочническому, античеловечному, кривляющемуся проекту Запада.

Здесь очень важно избежать карикатурности прошлых потуг на подобное. Когда какой-нибудь эмир сперва важно вещал о древних ценностях и идеалах своей культуры, а потом садился в раззолоченный «Мерседес», сработанный растленными «гяурами», и ехал куда-нибудь в Париж. Прожигать жизнь в безнравственных злочных местах Запада. Или, как более современный вариант: нефтяной шейх летит в личном «Бо-

«Аркаим XXI век» не должен сводиться к голой торговле и чистой экономике. К тому, что мы кому-то продаём нефть и газ, а заодно и оружие. Тем паче что в последней сфере сотрудничество с Индией неуклонно угасает. А по части углеводородов мы с Ираном, по большому счёту, конкурируем за одни и те же рынки сбыта.

Зачем делить старые рынки, если сообща можно породить по сути новые миры, вселенные?

И тогда в одну полноводную реку сольются множество потоков — философии и футурологии, ядерной энергетики и нового аэрокосмоса, кинофестивалей и прорывной урбанизации, необычной медицины и моды Евразии. А подо всё это должны подводиться мощные экономические проекты и «коридоры развития».

инге» в Калифорнии, развлекаясь в полёте с двумя бисексуальными блондинками, выписанными с порочного Запада.

Покамест восточные альтернативы декадансу США и Европы не смогли явить миру ни альтернативных проектов развития, ни сопоставимых по масштабности научно-технических прорывов, ни своих университетов, превосходящих Оксфорд или Гарвард. Как правило, все прочие идут в кильватер тем тенденциям в технике и стиле жизни, что задаёт Запад. И, как почти четверть века написал в «Великой шахматной доске» покойный Збигнев Бжезинский, Запад продолжает господствовать в кинематографии и поп-культуре. То есть он навязывает всем свои образы, своё видение мира. Да, кто-то обходит вокруг Каабы — но потом пьёт кока-колу. И боевики на досуге смотрят голливудские. Даже футуристика мира — тоже западная. С лицами Греты Тунберг и Джорджа Сороса.

Потому в «Аркаиме» наша миссия — стать заводилами, застрельщиками грандиозного процесса. Создания Иного, другого стиля жизни и цивилизации Солнца, а не упадка. Русские отличаются особой способностью к творчеству и умеют намного

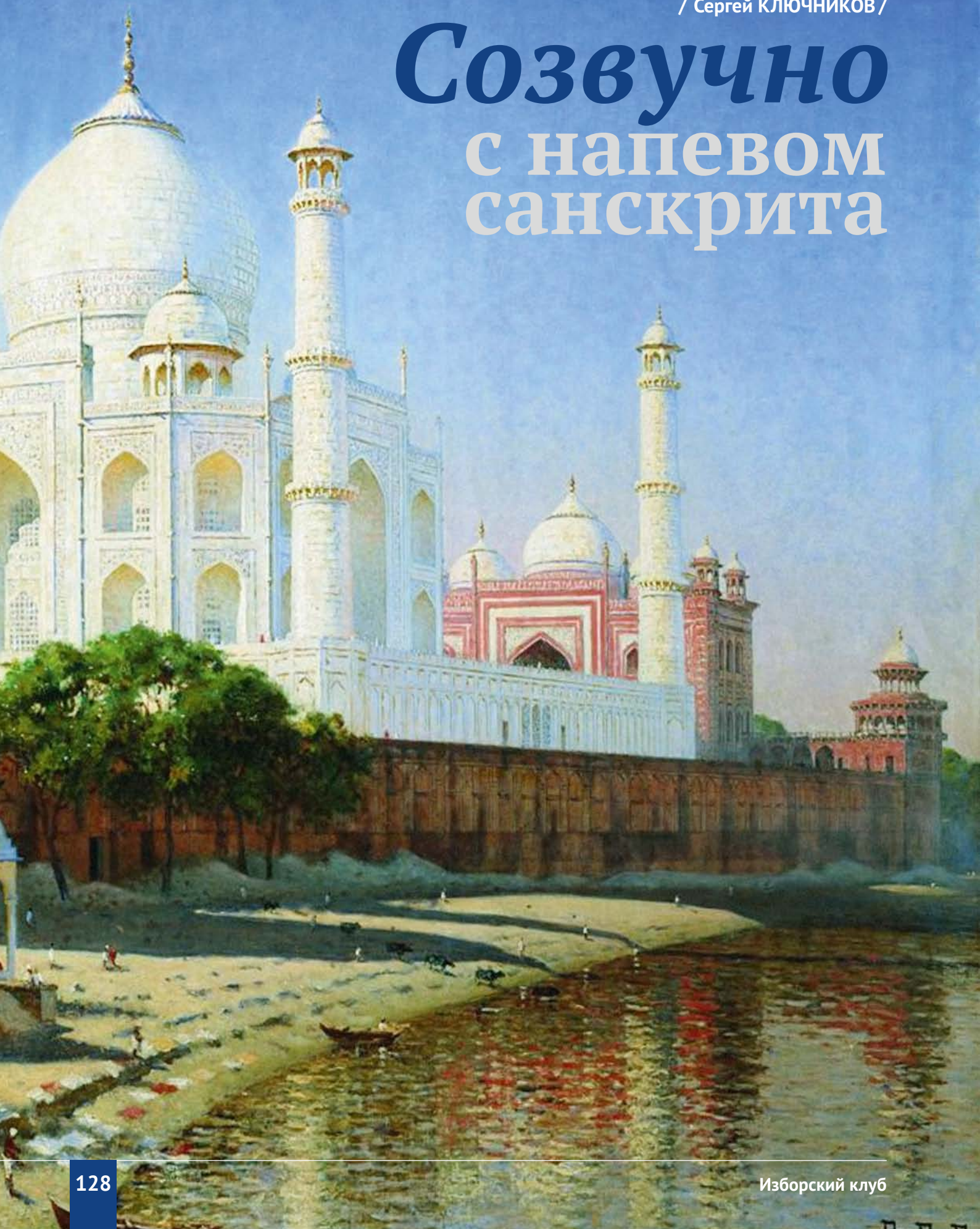
опережать своё время. Мы не изменяем себе: прежде всего, «футурополисы-будущеграды» — мы строим у себя, равно как и какие-нибудь циклолёты. Призывая всех следовать нашему примеру. Но при сём вовлекаем в процесс созидания лучезарного Иного будущего индоевропейских родственников — Индию да Иран. А уж потом и славяне всех ветвей могут подтянуться. Зачем делить старые рынки, если сообща можно породить по сути новые миры, вселенные? И не универсумы. Если Запад порождает «универсумы» каких-нибудь «Звёздных войн» или «Марвелы», по большей части иллюзорные, то мы призваны совместно явить нечто осязаемое и успешное. В сотрудничестве творя то, на что у нас в одиночку сил может и не хватить. И тогда в одну полноводную реку сольются множество потоков — философии и футурологии, ядерной энергетики и нового аэрокосмоса, кинофестивалей и прорывной урбанизации, необычной медицины и моды Евразии. А под всё это должны подводиться мощные экономические проекты и «коридоры развития».

Если запустить процесс, то он пойдёт подобно цепной реакции. Вовлекая в себя всё новых и новых участников и проекты.

/ Сергей КЛЮЧНИКОВ /

Созвучно с напевом санскрита

1. ГЛУБИННАЯ ОБЩНОСТЬ

Многие русские деятели культуры ощущали, что глубинное родство наших двух стран уходит в седую древность. Николай Клюев оставил нам пронзительные строки:

*Певчим цветом алмазно заиндевел
Надо мной древословный навес,
И страна моя, Белая Индия,
Преисполнена тайн и чудес!
(«Оттого в глазах моих просинь...»)*

Валерий Брюсов высказался в 1914 году ещё определённое:

*Не надо обманчивых грёз,
Не надо красивых утопий:
Но Рок поднимает вопрос,
Мы кто в этой старой Европе?
Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Камы и с Оби,
Что яростью дышит всегда,
Всё губит в бессмысленной злобе?
Иль мы — тот Великий Народ,
Чьё имя не будет забыто,
Чья речь и поныне поёт
Созвучно с напевом Санскрита?»
(«Старый вопрос»)*

Связи Индии и России опираются на глубокие исторические корни и уходят в весьма отдалённые эпохи. Топонимика фиксирует сходство ряда географических названий рек и городов. В Крыму имеется 150 индоиранских топонимов (О.Н. Трубачёв), а С.В. Жарникова приводит в своих книгах и статьях 80 гидронимов, находящихся на территориях Мурманской, Архангельской и Вологодской областей.

Аналогичная история наблюдается с санскритом, в котором есть огромное количество пересечений с русским языком. А сам санскрит был создан очень давно — наиболее древние тексты относятся ещё к XII веку до н.э. Общие корни санскритского и русского языков составляют до 15%. Помимо языковой близости можно говорить и о религиозной близости двух наших стран. Несмотря на различия, Бог в России

и во многих индийских ответвлениях индуизма — это Сверхличность (хотя Адвайта-веданта говорит и о безличностном Абсолюте) и, кроме того, имеет тринитарную природу (Троица в православном христианстве, Тримурти в индуизме).

Не случайно жители Руси и Индии, ощущая глубинное притяжение друг к другу, стремились посещать эти страны, невзирая на расстояние. В самой Индии первое упоминание славян в литературе встречается уже в XII веке. Эти связи в основном осуществлялись через Поволжье — по торговым путям Золотой Орды. Учёные, ссылаясь на арабские источники IX–X веков, отмечают сходство русских и индийских погребальных обрядов. В древнерусских исторических текстах можно найти рассказы о сокровищах и чудесах Древней Индии, мифологические подробности, сведения о походе в Индию Александра Македонского. Есть даже и упоминания о духовной миссии апостола Фомы, крестившего Ариаварту («страну ариев»), есть и упоминания об отождествляемом с Индией сказочном Солнце-граде. Из Индии на территорию Руси попали шахматы. Но первым на Руси человеком, публично открывшим Индию, был тверской купец Афанасий Никитин, которому приписывают выражение: «И от всех наших бед уйдём в Индию». Никитин совершил путешествие «за три моря» в 1468–1474 годах и побывал в Индии намного раньше, чем её «первооткрыватель» Васко да Гама. Позднее, в 1695 году, купец Семён Маленькой, посланный русским царём, совершил большое путешествие в Индию и был принят падишахом Аурангзебом, давшим добро на беспощадную торговлю.

2. ИЗ ИСТОРИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Отношения между Россией и Индией всегда были дружественными и тёплыми, хотя их укреплению нередко мешали посторонние силы. Главным тормозом на пути оформления офици-

циальных отношений была Британия. Впервые русское правительство отправило английской колониальной администрации запрос на открытие в Индии дипломатического ведомства ещё в 1856 году. Но потребовалось 44 года борьбы, упорной переписки, подковёрных игр, чтобы это решение осуществилось в 1900 году. Установление дипломатических отношений помогло улучшить торгово-экономические отношения двух стран и наладить систему взаимных поездок россиян и индийцев друг к другу.

Достаточно тесные отношения между двумя странами начались на заре XX века. Тогда Индией управляли британцы, а в России правил император Николай II, совершивший перед восхождением на престол длительный визит в Ариаварту. Крупнейшим событием в истории российско-индийских отношений стал декабрь 1900 года, когда в Бомбее (ныне Мумбаи) открылось Российское императорское генеральное консульство. Его создание — фактор принципиально новых взаимоотношений между Россией и Индией. В дальнейшем оно способствовало всё возрастающим торгово-экономическим связям, расширению визитов россиян в Индию, включая представителей царствующей фамилии, и индийцев в Россию, распространению правдивых сведений о России в Индии и в Индии о России. Глубокий интерес к индийской культуре и духовности в России в XVIII–XX веках испытывали такие люди, как М.В. Ломоносов, А.Д. Салтыков, И.А. Крылов, И.А. Бунин, Н.С. Гумилёв, Вяч.И. Иванов, Вс.Ник. Иванов, М.А. Волошин, В.В. Хлебников, Н.А. Клюев, С.М. Городецкий, Н.С. Тихонов, С.А. Есенин, Л.Н. Гумилёв и др. Философией Индии серьёзно занимались в России Л.Н. Толстой, Е.П. Блаватская, Н.К. Рерих и вся его семья, И.А. Ефремов, В.М. Сидоров. Идеи Рамакришны и Вивекананды были хорошо известны академику В.И. Вернадскому и о. Павлу Флоренскому.

В СССР союзнические и дружеские отношения с Индией проявлялись многообразным способом — через активные торговые отношения в самых разных областях, включая военную торговлю, культурный обмен, помощь, оказываемую нашей страной, активно строившей самые разные промышленные объекты, передачу самых разных технологий, обучение индийских студентов в советских вузах.

Сотрудничество с Индией в 1980-х годах шло нормально, однако возникли сложности — не получилось завершить ряд проектов, не был решён вопрос с долгом Индии, а потом началась перестройка. Индийцы восприняли её с большим разочарованием и недоумением. В это время их страна находилась на подъёме, и они на какое-то время потеряли к нам интерес. В результате в сотрудничестве возникла пауза, которая была заполнена американским влиянием. США оболыщали индийскую элиту очень грамотно: вначале был кнут (санкции за серию ядерных испытаний), а потом последовал «пряник» — их снятие «за успехи в развитии демократии». Это произошло во время пятидневного визита Билла Клинтона в Индию (март 2000 года). Во время него он взял с собой более 2000 специалистов, сумевших развернуть индийское государство в сторону Запада. Применяя концепцию «мягкой силы», избегая делать шаги, раздражающие Дели, искусно играя на противоречиях между Индией и Китаем, Америка сумела изменить (по многим направлениям) внешнюю политику Индии.

3. УГЛУБЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА НЕИЗБЕЖНО

Новый поворот начался с 1998 года, когда премьер-министром стал Е.М. Примаков, первым зарубежным визитом которого было посещение

Дели. После избрания президентом В.В. Путина отношения становились всё более близкими, хотя многовекторный курс сохранялся. Происходящие в мире изменения открывают новые возможности для сотрудничества наших стран. И сотрудничество с Индией может со временем занять основное место.

Что заставляет нас делать такие выводы?

В первую очередь — темпы экономического и цивилизационного развития Ариаварты. Они зашкаливают: Индия уже обгоняет Китай и движется быстрее других «азиатских драконов». А. Ведерников пишет: «Премьер-министр Индии сообщил о планах достичь экономического роста в 7,5% к концу 2022 года. Оценка ООН более скромная (6,4%), но даже с ней страна становится потенциальным рекордсменом, в то время как прогноз организации по Китаю составляет 4,5%, по ЕС — 2,7%, по США — 2,6%»¹. Несмотря на то что многие секторы жизни в стране (прежде всего, сельское хозяйство) во многом остаются архаичными (причины этого — гуманное отношение к бедным слоям населения, которые могут серьёзно пострадать в результате слишком быстрой модернизации), Индия вышла на третье место по валовому продукту, обогнав даже такие страны, как Япония. Торговать и сотрудничать с этим гигантом становится и престижно, и выгодно.

Во-вторых, нужно подчеркнуть, что политическая ситуация в Индии остаётся достаточно стабильной. В элите страны нет «пятой колонны». Неоспорим индийский патриотизм, и даже прозападная часть элиты думает о том, чтобы с помощью грамотного сотрудничества с блоком западных стран быстрее достичь национальных целей развития.

В-третьих, огромную роль играет демографический фактор. По разным

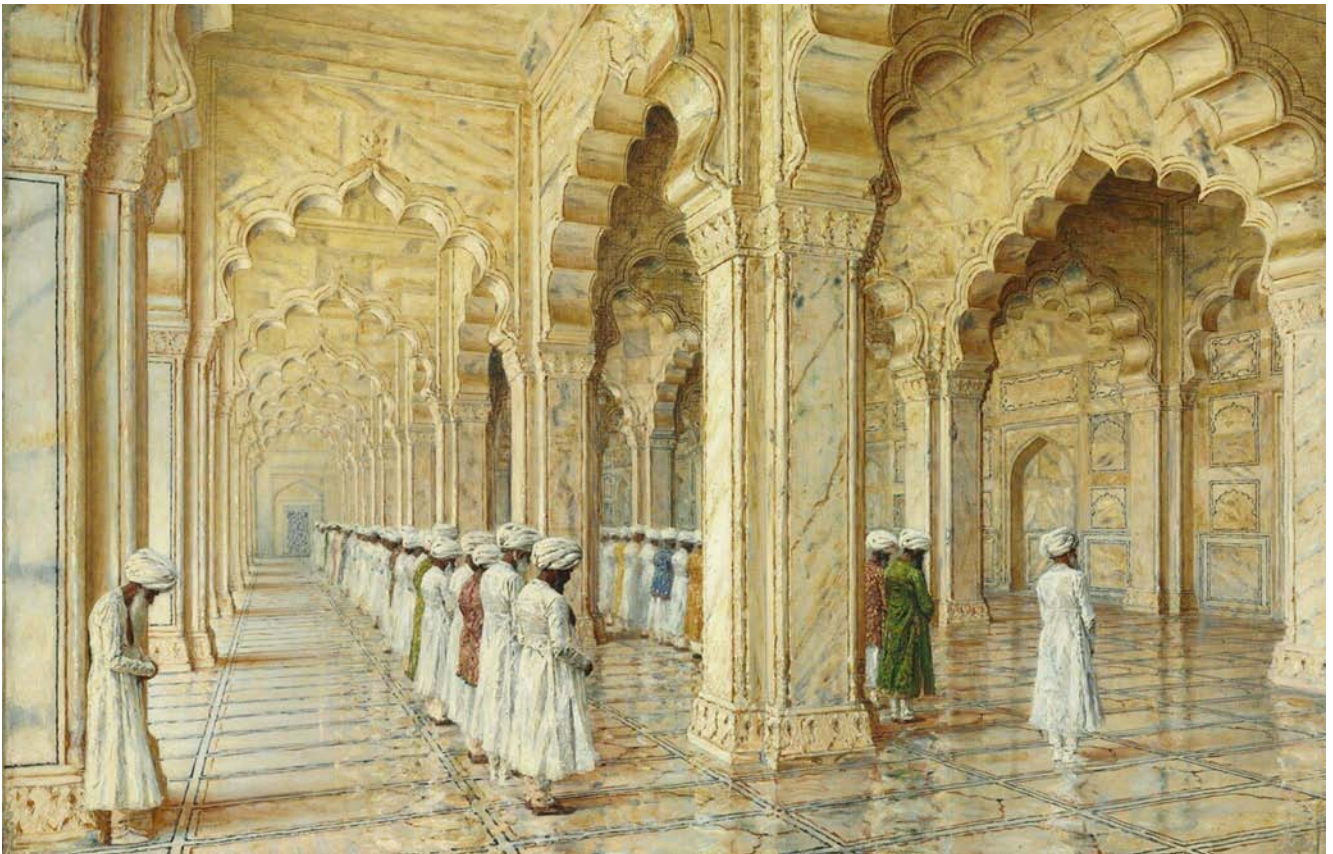
данным, Индия уже обогнала Китай или, по крайней мере, сравнялась с ним по численности населения, достигнув огромных цифр — 1 миллиард 418 миллионов человек. И нет никаких предпосылок, что этот рост по какой-то причине замедлится. Величина населения — это рынок, способный переварить самые большие поставки.

В-четвёртых, фактор самостоятельности Индии в геополитических раскладах будущего: она, пройдя искушение клинтоновской геополитической манипуляцией, менее чем кто-либо поддастся давлению США. Тем более что США от принципов мягкой силы 90-х годов всё чаще переходят к грубому давлению. Самостоятельность внешней политики Индии — залог того, что во всех остальных областях она окажется предсказуемым и надёжным партнёром.

В-пятых, фактор взаимовыгодности сотрудничества Индии и России в военно-технической сфере. Мир вступает в период войн, и торговля оружием ещё в течение долгого времени будет одним из самых востребованных направлений взаимодействия. К тому же имеют значение индийский военный менталитет, а также — кадры, нередко учившиеся в СССР и сохранившие подобные воспоминания.

В-шестых, весьма перспективным представляется сотрудничество с индийским IT-сектором. Сегодня зависимость России от западного компьютерно-интернетного доминирования становится критически опасной. Нужны альтернативные пути решения проблемы. Индийский путь представляется наиболее привлекательным. Индийский интернет сохраняет определённую автономность и свои яркие черты, а индийские айтишники очень талантливы и многочисленны — в 2021 году их было 5,8 миллиона человек

¹ «Россия и Индия: чем они торгуют и как будут развиваться отношения дальше» — <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/62d1814b9a79471844795fcbhttps://trends.rbc.ru/trends/innovation/62d1814b9a79471844795fcb>

(по числу разработчиков Индия занимает второе место после США). Учёные (А. Парибок и др.) утверждают, что успехи индийских программистов не случайны: в сознание брахманов буквально «вшито» протопрограммистское мышление. Индийский интернет пропитан местными названиями и символикой, которая воспринимается индийцами как нечто родное и близкое и удерживает патриотический вектор сознания. (Мудрость индийского отношения к интернет-тематике заключается в том, что даже вышки мобильной связи, настроенные в стране в огромном количестве, по дизайну напоминают пальмы и не портят ландшафта.) Монтаж такой башни связи Jio, недорогой и компактной, занимает всего пять часов, и скорость распространения данной технологии в Индии просто фантастична — за шесть лет с 2010 по 2016 год Jio охватила интернетом 99% территории страны.

Эксперты отмечают, что в числе документированных отключений интернета, зарегистрированных

в 25 странах мира, доля Индии составляет огромное число — 67%. Потому «оранжевая революция», которая всегда опирается на интернет-технологии, в Индии маловероятна. И тем не менее Индия считается во всём мире страной развитой демократии.

Сотрудничество Индии и России в области интернета могло бы касаться не только технической, но и содержательной стороны, наполнения онлайн-сферы. **Невозможно представить себе, что индийцы, у которых по-прежнему невероятно высок авторитет и слово духовных учителей, отдали бы приоритет в сфере принятия решений Искусственному Интеллекту. Индия остаётся одной из самых читающих стран мира, а по ряду позиций занимает первое место:** среднестатистический индиец тратит в неделю 10 часов и 22 минуты на чтение. Если бы наши страны вместе задумались о наполнении инфосферы новым содержанием, новыми смыслами и новыми символами, альтернативными обществу потребления,

то, вполне возможно, это помогло бы человечеству найти реальный выход из цивилизационного тупика.

В-седьмых, нужно признать, что интерес к индийской культуре, искусству, философии, духовным практикам и системам продолжает нарастать во всём мире, и это никоим образом не минует Россию. Индийский кинематограф был любим в России в советское время, и сегодня немалая часть аудитории по-прежнему с удовольствием смотрит фильмы из этой страны. Уставшие от агрессивного технологического мира, люди с интересом погружаются в изучение индийской духовности, всё чаще рассматривая её не как новую религию, а как скорее разветвлённую внеконфессиональную систему практик, помогающих справиться со стрессом, информационными перегрузками и негативными эмоциями. Следует отметить, что подавляющее большинство индийских духовно-философских систем не являются агрессивными инструментами навязывания своих культов другим народам.

4. ЧТО ДЕЛАТЬ КОНКРЕТНО?

Сотрудничеству наших государств нет альтернативы, потому нужно продолжать всё, что начато на сегодняшний день. В первую очередь — углублять сотрудничество в сфере промышленности. Россия традиционно взаимодействует с Индией в сфере энергетики, поставляя туда энергетический уголь. Обсуждается энергетическое сотрудничество и в других странах, в частности строительство АЭС «Руппур» в Бангладеш. Расширяется сотрудничество с «Газпромом», будут увеличиваться поставки в Индию российского золота, хорошо продвигается сотрудничество в сфере нефтехимии. Существуют серьёзные программы в области совместных космических исследований. Соглашение между «Роскосмосом» и индийской организацией космических исследований касается самых разных сфер — исследования в области пилотируемых космических программ и спутниковой навигации, разработки ракет-носителей и использования космического пространства в мирных целях, включая изучение планет солнечной системы. Особенно важное направление взаимодействия между экономиками двух стран — фармацевтическая продукция. В условиях санкций индийские недорогие, но весьма качественные лекарства могут помочь нашей стране, испытывающей в этой сфере серьёзные проблемы.

Огромную роль играют поставки российской нефти в Индию, на порядок выросшие в 2022 году. Что касается торгового сотрудничества, Индия и Россия — давние партнёры в области продуктов питания. Рис, кофе, индийский чай в больших количествах поставлялись в нашу страну и во времена СССР. Поставляются они и сегодня, и должны поставляться в будущем. На стратегическом уровне не стоит отказываться от этих соглашений и контрактов, даже если конкуренты будут предлагать нам какие-то иные схемы, сулящие кратковременный

тактический выигрыш. И, конечно, в современную эпоху различных ковидных или военных ограничений крайне важны способы доставки товаров. Речь идёт о создании новых транспортных коридоров различного типа. Например, о мультимодальных коридорах, которые включают разные виды транспорта: корабли, автомобили и поезда. Один из таких МТК — «Север — Юг» (NSTC) — строится уже в течение последних двух десятилетий, причём инициаторами этих проектов стали Россия, Индия и Иран, а также Азербайджан.

Военно-техническое сотрудничество должно быть продолжено. Индия полна решимости отстаивать свои национальные интересы и взаимодействовать с нашей страной в области закупок оружия и новых видов военной техники. Недавно США лицемерно удивлялись, что Индия продолжает покупать у нас оружие и не собирается от этого отказываться, несмотря на представленные Западом различные «доказательства» об агрессивной сущности России. Учитывая отсутствие даже намёков

на возможный военный конфликт между Индией и Россией в прошлом, настоящем и будущем, наши страны могут себе позволить не слишком закрывать друг от друга различные военные технологии и новшества, поскольку можно предположить в будущем более тесную степень взаимодействия.

Углублять нужно и совместные российско-индийские исследовательские программы в фундаментальных науках, культуре, искусстве, художественной литературе, общественной и волонтерской деятельности. Совместные форумы, конференции, симпозиумы, прямое взаимодействие между научными институтами, общественными организациями должны всячески поддерживаться государством. Индология должна из пасынка отечественного востоковедения стать приоритетным и, более того, модным и почётным направлением науки о Востоке, а студенты — изучать санскрит и стараться попасть на индологические факультеты. Необходимо переводить на русский язык и издавать сокровища древ-

неиндийской философии, включая тексты как для специалистов, так и для широкого круга заинтересованных читателей.

Представляет большой интерес для России деятельность буддизма и Далай-Ламы в области сотрудничества между российскими учёными и буддийской наукой в сфере изучения сознания. Весьма интересны его предложения создавать и издавать учебники светской этики, где нравственно-духовные постулаты излагались бы для современной, чаще молодёжной, аудитории несколько другим языком, более понятным и приемлемым для светского человека. Наша наука, общество, гуманитарная среда получили бы много полезного от подобного взаимодействия. В принципе, подобное сотрудничество нужно осуществлять очень взвешенно, не напрягая Китай, но было бы недальновидно игнорировать сотрудничество с буддизмом, основные институты которого, и прежде всего резиденция Далай Ламы, находятся в Индии.

Конечно, идеологические и духовные риски распространения чужих (в том числе и индийских) культов на российской канонической территории остаются, но в случае взаимодействия с Индией нужно стараться не перегибать палку в сторону запретительства. Правильно использовать взаимное притяжение народов и культур в национальных целях, как это делают те же американцы. Автор статьи, несколько раз посещавший Индию, может сослаться на личный опыт. Если в конце 1990-х годов американское присутствие в этой стране почти не ощущалось, то через два десятилетия, например в 2018 году, ситуация была совсем другой. Священный город в Индии Ришикеш был буквально нашествован американскими деятелями культуры, политиками, артистами, которые демонстрировали любовь к индийской культуре и её духовным практикам, публично участвовали в совместных молитвах и песнопениях, показывая городу и миру,

кто больше всего любит Ариаварту и готов ей помогать.

Было бы целесообразно подумать о переориентации и изменении локации исламского образования в нашей стране. Сегодня мусульмане России предпочитают ездить за таким образованием в арабские страны и нередко возвращаются заряжённые идеологией экстремизма. Почему бы не пустить эти потоки через Индию, где есть множество медресе и различных мусульманских учебных заведений и где сама атмосфера намного менее экстремистская, а отношение к русским и России просто превосходное? Это же касается и взаимодействия с суфийскими индийскими организациями (школа Иннаят Хазрана Хана), настроенными пророссийски. В этом деле нужна реальная мудрая и вдумчивая государственная политика.

Индийский взгляд никоим образом не враждебен нашей стране, её менталитету и духовной культуре. Кстати, сами индийцы сохраняют открытость и терпимость к любым религиям, в том числе, и на своей территории, и это не ослабляет,

а укрепляет традиционный индуизм. Важно продвигать в Индии имена тех российских художников и деятелей культуры, которые активно популяризировали индийскую традицию в нашей стране. В Индии любят и ценят таких деятелей русской культуры, как художника Василия Верещагина, писателя Льва Толстого (любой образованный индеец знает и гордится, что Махатма Ганди переписывался со Львом Толстым и во многом считал его своим учителем), художника, философа и общественного деятеля Николая Рериха. Правильно было бы рассматривать сотрудничество России и Индии в духовной сфере как взаимодействие в области традиционной культуры, привязывать духовные контакты к различного рода фестивалям, фольклорным форумам, концертам и народным праздникам, поощряя подобные мероприятия. Площадка взаимодействия традиционных культур и видов искусства всегда более выигрышная для подачи самого лучшего и достойного, что есть в других культурах. Традиционалисты разных стран и народов всегда быстрее договорятся друг с другом.

Углублять нужно и совместные российско-индийские исследовательские программы в фундаментальных науках, культуре, искусстве, художественной литературе, общественной и волонтерской деятельности. Совместные форумы, конференции, симпозиумы, прямое взаимодействие между научными институтами, общественными организациями должны всячески поддерживаться государством. Индология должна из пасынка отечественного востоковедения стать приоритетным и, более того, модным и почётным направлением науки о Востоке, а студенты — изучать санскрит и стараться попасть на индологические факультеты. Необходимо переводить на русский язык и издавать сокровища древнеиндийской философии, включая тексты как для специалистов, так и для широкого круга заинтересованных читателей.

/ Владимир ЕЛИСТРАТОВ /

Как Заратустра «перемог» Зеленского

Геометафизический треугольник «Россия–Иран–Индия» резко актуализируется в наши дни не случайно.

СВО на Украине есть не что иное, как освобождение прародины ариев (настоящих, исторических предков иранцев и индоариев) от псевдоариев-арийцев. Образно говоря, это война Гобино против принца Рамы; Чемберлена и Розенберга — против Зороастры; «Майн кампф» — против «Авесты» и «Вед».

В ареале расселения древних ариев (от Урала до Днестра) Россия-Русь на протяжении всей своей истории настойчиво вела очистительные войны, то мстя «неразумным хазарам», то беря неприступный турецкий Измаил, то воюя с коллективным Западом в XIX веке (Крымская война).

В XX веке именно здесь, на прародине ариев, состоялась судьбоносная Сталинградская битва.

Сейчас бои идут в херсонской степи.

Все это очень символично и, что бы там ни говорили, не имеет никакого отношения к т. н. фолк-истории.

Глубинная онтология многовековой войны России за данный регион является как бы перманентным историческим очистительным обрядом. А именно ритуальное сохранение духовной чистоты — это, как хорошо известно, сердцевина древнеарийского мироощущения, что столь ярко отразилось в зороастризме и ведизме (а затем — последовательно в брахманизме, индуизме и буддизме). Заметим, что современный исламский шиизм в Иране, казалось бы, совсем не связанный религиозно-генетически с зороастризмом, тем не менее многое наследует из него на национально-генетическом уровне.

Может быть, одна из главных скреп «арийской генетики» — это то, что столь отчётливо отразилось в зороастрийском принципе, предполагающем неразрывные связи между мыслью, словом и делом.

Добрая мысль порождает доброе слово и далее — доброе дело, а злая мысль — злые слова и злые же дела. Нельзя задумать доброе, сказать злое и сделать доброе дело. И наоборот. Нельзя лгать ради правды. Таково же и русское сознание. «Русский солдат правдой богат», «сила в правде» и т. п. Русские, может быть, не арии «по крови», но всё же «арии в душе». Так уж получилось, исторически сложилось.

Коллективный псевдоарийско-нацистский Запад не знает указанного выше принципа.

Он легко лжёт для достижения тех целей, которые кажутся ему добрыми, благородными.

СВО — это та же «Махабхарата», где русские — пандавы, а украинцы — кауравы, братья пандавов (в «Махабхарате» — двоюродные).

Украина — поле битвы Куру, или Курукшетра. И именно здесь будет рассказана, провозглашена планетарная «Бхагавадгита» XXI века.

За кауравами-украинцами стоят демоны-асуры (НАТО). Всё — как тысячелетия назад. Это война между силами добра и зла, как и в зороастризме.

В истории всё повторяется. Украинско-арийский сюжет — не исключение. Пандавы победят кауравов. Принц Рама освободит свою Ситу, победив злого волшебника Равану («Рамаяна»). Геополитических сюжетов (архисюжетов) немного, как и в словесности, наверное, где-то чуть больше тридцати, как у В. Проппа.

А ещё один планетарный сюжет — возвращение героя на родину. Малороссия вернётся домой, в Россию, а потомки ариев (иранцы, индусы) в той или иной форме вернутся на свою прародину — в южнорусские степи. Вернутся в самых прозаических, бытовых, зато реальных формах — экономически (инвестиции), через плотные культурные контакты, военно-политический союз с Россией. Всё это будет. «Надо только выучиться ждать». Потому что «надежда — наш компас земной».

Кстати, указ о ратификации вхождения бывших четырёх украинских регионов (четыре — четыре стихии у индоевропейцев) был подписан президентом РФ 30 сентября, в день Веры, Надежды, Любви и матери их Софьи. А простых совпадений в истории не бывает.

Малороссия вернётся домой, в Россию, а потомки ариев (иранцы, индусы) в той или иной форме вернутся на свою прародину — в южнорусские степи. Вернутся в самых прозаических, бытовых, зато реальных формах — экономически (инвестиции), через плотные культурные контакты, военно-политический союз с Россией. Всё это будет. «Надо только выучиться ждать». Потому что «надежда — наш компас земной».

/ Сергей АРУТЮНОВ /

Слово о хайдарабадском космодроме

*Потомки обязаны оказаться умнее нас хотя бы потому,
что их воля к миру и международному сотрудничеству,
гарантирующему прочный мир,
окажется сильнее нашей.*

Под гул тревожных новостей с Ближнего Востока недолго сделать вывод о том, что эта земля ограблена и сведена к полигону обкатки самых отчаянных боевых практик. Если на прилагательное «арабские» самой устойчивой ассоциацией является уже не слово «цифры», а «террористы», дела достаточно плохи для того, чтобы захотеть изменить их любой сходной ценой.

«Северное» представление обо всём регионе от Азии до Африки зачастую ограничивается этническими фото первой половины XX века и слегка приправлено штампами ещё 1950–1980-х гг. — бедность, переходящая в нищету, постоянные конфликты, неустойчивые режимы, крайне медленный и нестабильный экономический рост.

Разгадка «пустынных миражей» мировой экономики состоит в постколониальной системе экономического давления на страны, не сумевшие сделаться первыми поставщиками двора его величества постколониализма. Нет нефти и газа, нет золота и алмазов — доступ в элитный клуб закрыт. Но не сама ли Россия давно находится в положении бедной родственницы («бензоколонки»), чтобы мы могли свысока взирать на вечно пылающий Восток и нести постоянные расходы по его утихомириванию?

«Белая» (северная) цивилизация, заблудившаяся в трёх соснах межэтнической и межконфессиональной вражды, если как-то и соотносится сегодня с арабским, африканским, индийским и китайским Востоком, то исключительно в духе «бремени белых» — торговля ресурсами, торговля оружием, торговля людьми. Взамен — строительство инфраструктуры, редкие «миссии», сперва религиозные, а потом и медико-биологические. Один Советский Союз выбивался из высокомерия и просто-таки героически обучал специалистов для разработки недр, сталелитейной отрасли, проектирования мостов и комбинатов. Это происходило на территориях «братских стран», руководство которых готово было в любую минуту исчезнуть или предать обязательства прежнего руководства.

Результат пребывания какого-нибудь «Корпуса мира» на обширнейших территориях Евразии и Африки далеко не так однозначен, как подаётся в докладах ООН: уровень жизни даже в наших бывших республиках, не говоря уже об иных странах, нестерпимо низок.

Ко всему в зоны непрерывно тлеющих локальных конфликтов постоянно поставляют

вооружение, и ничем иным, кроме как подлым и корыстным разжиганием страстей (даже во имя защиты близкой стороны), такие поставки назвать нельзя.

Я предложил бы этому миру, а заодно и всем расам единственный и твёрдый шанс прекратить тлеющие на Востоке и вообще на цивилизационном Юге войны раз и навсегда.

Вектор устремления ещё может быть направлен в околоземное пространство, где всего за полвека возможно создать крупнейший форпост постоянного присутствия людей над собственной планетой.

Прекращение войн я рассматриваю как первый экзамен человечества на зрелость, что можно оформить соответствующим аттестатом и выдать его себе как свидетельство выхода из ветхозаветного периода постоянной вражды.

Не нужно обладать особенно развитым понятийным и ассоциативным рядом, чтобы понять внутренние устремления гигантских азиатских пространств — магометанские минареты практически неотличимы от ракеты «Восток», и первый космодром планеты явился в Азии (Казахстан), и самые высокие бурджи (небоскрёбы) не случайно располагаются в ОАЭ. Бескрайние пределы азиатских, африканских и южноамериканских пустынь упрямо, настойчиво, несмотря ни на что, выглядят стартовыми столами.

Арабы — древнейшие мистики, математики и астрономы. Сейчас их страсть к преодолению пространств связана с тем, что им не давали голоса в «белых» собраниях, считали их Бог знает кем, а экономику топили намеренно. Меланхолические турки и ещё более меланхолические армяне, сыновья Европы и Азии, никак не могут найти равновесия между крестом и полумесяцем. Евреи, зацепившиеся за Палестину, чаще всех нас улыбающиеся африканцы, индийцы и китайцы терпеливо ждут, когда Белый Человек прекратит заниматься глупостями вроде первоначального накопления, которое никак не закончится. Накопления — за их счёт.

Их сарказм очевиден. Вооружённые до зубов банды исламистов различного толка, подкармливаемые торговцами оружием вот уже несколько десятилетий, — не столько южная реконкиста, сколько повтор типично буржуазного, «горизонтального» способа самовыражения, едкая пародия на Западный Мир. Нам предоставлено кривое зеркало — всмотритесь,

это мы, ваше отражение, когда на ваших же чиненых-перечиненых джихах с вашими же ПЗРК и крупнокалиберными пулемётами мы достигаем очередного военного переворота в Буркина-Фасо или Гвинее-Бисау. И та же самая болезнь гарцующего бандитизма охватывает белых уже на Украине.

Нам всем не хватает — Вертикали.

Пробудить ненасытный звёздный инстинкт можно достаточно легко. На сегодня в мире восемь космодромов: три российских (Байконур, Плесецк, Восточный) и по одному у США, Франции, Китая, Японии и Индии.

Чуть подробнее о последнем в списке: космический центр имени Сатиша Дхавана (Восточное побережье Индии) работает с 1979 года, первая площадка уже непригодна к стартам, но две действуют, и планируется построить уже третью. Успехи есть: «Чандраян-1» ознаменовал стремление Индии к Луне в 2008-м, а Мангальян в 2013-м — к Марсу. Кстати, космодром этот практически «лесной»: вокруг сплошные зелёные массивы.

Если человечеству вообще нужен хотя бы какой-то образ будущего, оно обязано быть связанным с высокотехнологическим развитием стран третьего мира. Обладая космическими компетенциями, «старшие братья» (обладатели восьми космодромов) просто обязаны превратить азиатские и африканские страны в космические державы, связав новые космодромы между собой единой сетью и целью.

И тогда цель концентрации ресурсов в преобразуемых пустынях очевидна — создание колонизационного форпоста на низкой земной орбите с постоянной численностью персонала в десятки, а затем и сотни тысяч человек, выработка автономных технологий существования в отрыве от материнской планеты.

В романе Артура Кларка «Фонтаны Рая» (1979) речь идёт уже не о традиционных ракетно-космических технологиях, а о гибридном «космическом лифте» — транспортировке людей и грузов реактивным способом, но с использованием сверхпрочных металлизированных лент, свисающих «с неба» до поверхности планеты. Капсулы снуют по ним в режиме буквально городского транспорта, а в вышине над Индией уже бытует крупный внеземной город с исследовательскими лабораториями, стартовыми площадками к Луне и Марсу, галереями и оранжереями, куда может подняться любой любопытствующий. К слову, автор идеи

«космического лифта» — советский инженер Юрий Арцутанов (1929–2019), развивший концепт Циолковского в статье «В космос — на электровозе» (1960).

Естественно, что традиционные геополитические сферы влияния начинают выглядеть совершенно иначе: США перестают соваться в каждую азиатскую щель, отвечая за южноамериканскую часть проекта. А Россия, Германия, Франция, Великобритания, Китай, Япония и Индия — отвечают за часть евроазиатскую. Конкуренция возможна, но к образу какой бы то ни было зрелой и достаточно затяжной вооружённой борьбы (диверсий или саботажа) она попросту не успевает перейти.

Искушение коллективной вины за грабительский колониализм — дело, требующее поистине революционных подходов, надгосударственной законодательной базы. Среди очевидных выгод — не только реализуемая философия мирового Общего Дела, но и лишение террористических организаций идеологии исторического, экономического и религиозного ущемления. Ликвидация предпосылок явления, учили марксисты, уничтожает само явление.

Идеологически соревнование развивается в плоскости технологической культуры: дизайна как производственных и бытовых помещений, так и в плоскости личного — судьбы и вкуса к интеллектуальному и гуманитарному дерзанию. Здесь-то и понадобятся усилия прессы: она в кои-то веки перестанет разжигать ненависть и вражду, а обратится к трансляциям с наиболее глобальныхстроек.

Как уживутся христианство, ислам, буддизм, индуизм, синтоизм? Им будет предъявлен вызов не разрушения, а созидания. Перед ним, имеющим такой масштаб, никто не захочет оставаться дикарём и невеждой. И Африка, и Азия, и Южная, и Центральная Америка будут возглавлять гонку за небо уже через несколько десятилетий.

Итак, если взяться за дело, навсегда прекращая думать о личной наживе и имея в виду счастье простых людей, их обучение работе с колоссальными механизмами, формирование созидательных поколений, целых династий околосемных дел мастеров, следует усвоить себе несколько истин:

— «промышленно» массовая переработка экстремистского сознания затронет и Азию, и Африку, и Южную Америку, поскольку речь идёт о переформатировании всего колониального образа жизни на планете;

- высшее образование становится всеобщим, всеобщий доступ к знаниям гарантируется всемирным законом, карта отраслей знаний общеизвестна и постоянно публично пополняется, туманные места её трактуются публично и для каждого;
- облик Юга станут обильно орошаемые пустыни с пересекающими их во всех направлениях полупрозрачными куполами-тоннелями, по которым круглосуточно и с огромной скоростью идут потоки людей и грузов;
- человечество перестаёт быть сверхтонкой плёнкой на поверхности материнской планеты, а превращается в новый вид людей, обитающих между небом и землёй; оно больше не разделяется на всевластную прослойку элоев и морлоков — производителей и потребителей скудного пайка;
- в небе постепенно возникают циклопические конструкции, и добраться до них можно любому и в любой момент, строительство не ограничено во времени, но страны улаиваются о приблизительных сроках сдачи нулевых циклов;
- из-за непомерных капиталовложений в строительство внеземных сооружений циклопического масштаба ростовщическая финансовая система вынуждена отступить в тень, частные и государственные финансы перестают иметь какое-то значение, социальное неравенство нивелируется равнодушием к превалированию государственной и частной прибыли внутри глобального проекта;
- финансы концентрируются в области научных, промышленных и сельскохозяйственных кредитов, на бытовом же уровне обеспечивается бесплатность пищевых

- продуктов, медикаментов, жилья, мебели и бытовой техники для каждого работника глобального проекта;
- общие средства производства и бесплатный доступ к ним переводит конфликты исключительно в сферу производственную (как в эпоху развитого социализма);
- индивидуальная и групповая заинтересованность в проекте черпается из философии Общего Дела, а личные вознаграждения уступают место невербальному капиталу: упоминанию во Всемирной Летописи Проекта для наиболее жертвенных и талантливых инженеров и исполнителей;
- глобализация приобретает, наконец, отчетливо гуманистические, направленные на человека черты, и горе тому, кто подумает о проекте как о новой Вавилонской Башне;
- итоговая форма небесных конструкций — «вторая Земля»: полное кольцо, а затем и сфера вокруг планеты, в которой возникает своя внеземная этика и своё представление о конечных целях, иная культура «людей неба»;

- милитаристские и социально-революционные устремления обнуляются вместе с деградацией идеи власти и личной собственности, кроме человеческого невербального капитала, накопленного человеком за всю свою жизнь;
- невербальным капиталом является уважение к человеку, чем бы он ни занимался, пусть бы весь век страдал от инвалидности с детства, но не причинил никому зла и поэтому достоин любви.

Именно из таких базовых установок будущего и может родиться: сетевая структура наднациональных космодромов, строительство общего Небесного Дома — цель, на корню изничтожающая социальный и частный суицид, которым сегодня занимается половина планеты.

Условный Хайдарабадский¹ космодром — это не просто какая-то территория в Пакистане или Афганистане, а кластерный научно-производственный центр региона с академическими

¹ Хайдарабад — город на юге Индии. Мощнейший центр индийской промышленности, конкурирует с Бангалором за звание столицы высоких технологий. Хайдарабадский международный аэропорт им. Раджива Ганди считается (компанией Skytrax) пятым — по качеству обслуживания, следуя за аэропортами сеульским, сингапурским, гонконгским и пекинским.

функциями, характерными для данного региона. Космодром — понятие, которое гораздо шире изначального космодрома.

«Стартовая площадка» относится уже не к ракетоносителю, а к человеку. Это он должен устойчиво встать, оттолкнуться и чётко отработать первую, вторую и третью ступени, выпустить в эфир корабль своей души и вернуть с орбиты спускаемый аппарат с новой вестью о небе. Ритмичность жизни, необходимость инженерного расчёта и оформительского дизайна — залог атмосферы творения в каждом новом рождённом человеке. Тщательное конструирование личной судьбы — проект исключительно консервативный, отрицающий космополитически заряженный «личный успех». Развитие человека подразумевает не только повышение интеллектуальной, но и нравственной, а также физиологической планки. Почти «Туманность Андромеды» Ефремова.

«Хайдарабадский космодром» — это образ безопасного мира, в котором не будет ни бандитизма, ни территориальных претензий. Настежь открытое общество — гарантия того, что в любой точке планеты ищущего человека ждёт подключённое ко всем коммуникациям жильё. Если сердце тяготеет к жизни в городском улье, ради бога, но если ты отшельник, пусть никто не смеет мешать, кроме огней мегалитической пирамиды, выглядывающей из-за горной гряды...

Трагедии неизбежны: иррациональные фундаменталисты будут ежеминутно готовы превратить его в обломки, но волны терроризма стихнут, если каждый получает равный и безусловный доступ к Экстерриториальной собственности Организации Объединённых Наций с безграничным трансфертом технологий и образовательных курсов.

Ещё Стругацкие остро ставили проблему мещанства приблизительно так: что делать с людьми, которым не нужно ни уважение окружающих, ни знания, а только собственность как единственная гарантия будущего? Мещанство — болезнь ещё не изжитого буржуазного строя, его пережиток, и пережить его следует как родовую травму, уродство, далёкий отголосок страсти поместных князьков подбирать под себя плохо лежащее. Уничтожьте прелести власти и собственности, и убивать ближнего окажется незачем.

Космодром — радикально новый образ жизни между землёй и небом.

Невесомость — новая этическая, культурная и бытовая норма.

Космодром — понятие, которое гораздо шире изначального космодрома.

«Стартовая площадка» относится уже не к ракетоносителю, а к человеку. Это он должен устойчиво встать, оттолкнуться и чётко отработать первую, вторую и третью ступени, выпустить в эфир корабль своей души и вернуть с орбиты спускаемый аппарат с новой вестью о небе. Ритмичность жизни, необходимость инженерного расчёта и оформительского дизайна — залог атмосферы творения в каждом новом рождённом человеке. Тщательное конструирование личной судьбы — проект исключительно консервативный, отрицающий космополитически заряженный «личный успех».

А образ Вавилонской башни несправедлив уже потому, что люди вовсе не жаждут подменять собой Господа, но идут встречаться с Ним туда, где встреча будет куда более тихой, открытой и очищенной от земного гула.

Побаиваясь вступить в эпоху космического человека, мы ещё рассуждаем о допустимости генного редактирования, о рамках, заданных Создателем для нас, о трансгуманизме. Но что же делать, если деградация климата, почв вынудит во имя сохранения жизни искать себе новый дом во Вселенной? О чём будут рассуждать люди, поставленные перед необходимостью в несколько раз увеличивать объём собственных лёгких (для Марса) и перенастраивать их работу на потребление не кислорода-водорода, а метана (для внешних планет Солнечной системы)?

Можно как угодно относиться к химерам ближайших тысячелетий, но платформа преращения войн и действительного международного сотрудничества, а не его позорной, по сути, имитации в целях обогащения, имеет приблизительно такие контуры. Остальные варианты, боюсь, чреватые уже совершенно не иллюзорным концом Истории.

Выбор, надеюсь, останется за элементарным инстинктом самосохранения, логикой и здравостью.

/ Денис СТУПНИКОВ /

Небесная Россия на картах русского рока

Русский рок — сугубо урбанистическое явление. В этом отношении песня Сергея Галанина из группы «СерьГа» «Мы дети БГ (Большого Города)» исчерпывающе описывает генезис рок-поэзии. И феномены вроде «колхозного панка», основателя воронежского «Сектора Газа» Юрия «Хоя» Клинских, — всего лишь исключения, которые только подтверждают правило.

Обычно рок-музыканты, сформировавшиеся в мегаполисах, очень привязаны к вскормившим их городам. Экспрессионистские мотивы города-спрута и города-убийцы тоже порою ощутимы в их песнях — например, у групп «Черный Обелиск» и «Телевизор». Но в целом отечественные рокеры живописуют в своих песнях родные топосы со знанием дела и с большой любовью к ним. В филологии даже утвердились такие термины, как «петербургский» или «московский» текст русской рок-поэзии, которые подробно обосновывают в научных работах Юрий Доманский, Татьяна Логачева, Пётр Волошин и другие исследователи.

В то же время наиболее последовательные рокеры всегда смотрели за горизонт и занимались богоискательством. В итоге Вячеслав Бутусов, Константин Кинчев, Дмитрий Варшавский, Дмитрий Ревякин, Роман Неумоев и многие другие их собратья по оружию воцерковились, начав руководствоваться новыми источниками вдохновения, главные из которых — конечно же Евангелие, Церковное Предание, труды святых отцов.

В ПОИСКАХ НЕБЕСНОГО ГРАДА

Царствие Небесное довольно рано стало пониматься в христианстве не только как сугубо метафизическая категория, но и вполне осязаемая реальность, которая начинается для верных уже на Земле. С неотвратимой наглядностью эта концепция выражена в «Откровении Иоанна Богослова» в образе Небесного Иерусалима, к которому мы ещё обязательно вернёмся. Уже в первые века христианства учителя церкви заложили под эту идею мощный фундамент. Прежде всего, надо выделить многотомный труд Августина Блаженного «О Граде Божием», где философ заостряет внимание на разделении всех людей по факту их «гражданства» в городах на Земле и на Небе. Первые движимы своими похотями, а вторые — благодатью.

На такие мысли Августина натолкнуло разрушение Рима. Схожие выводы делали во вре-

мена великих потрясений первооснов нашей государственности и русские религиозные мыслители. Церковный писатель Сергей Фудель в приложении «О жизни в миру» к своему программному труду «Путь отцов» вспоминает слова Иоанна Златоуста о том, как Христос дал общие (но отличные от государственных) законы своим последователям в миру и монахам. «Если Христос дал общие для всех законы» — общую закономерность и обязательства духовной жизни — то очевидно, что всякий христианин — и монах и мирской — должен быть **“иноком”, гражданином иного, божественного мира**, который по мере своих сил, и по мере своего стяжания Царства Божия, которое “внутри нас”, — изящно подытоживает Фудель.

Далее писатель цитирует рассказ Симеона Нового Богослова о некоем мирском юноше из Константинополя, который не держал долгих постов и не нёс иных аскетических подвигов, зато всегда хранил в уме память о непотребствах Содома. Очевидно, что отвращение к земным городам как юдоли греха приближало его к Граду Небесному, и в один прекрасный день парень удостоился во время краткой молитвы созерцания Фаворского Света.

Русских рок-исполнителей, которые тоже нередко имеют репутацию людей не от мира сего, порою посещают подобные прозрения. Красноречивый пример — **Линда**, которая со стороны многим кажется какой-то юрочивой. На раннем этапе певица творила под эгидой продюсера Максима Фадеева, который зарабатывал для неё концепцию и выступал автором львиной доли песенного материала. Однако он фактически выступал проводником её идей, в пользу чего говорит тот факт, что начиная с четвёртого номерного альбома «Зрение» (2001) Линда успешно стала сочинять сама, продолжая идеи, заложенные в её первых пластинках.

Наиболее последовательные рокеры всегда смотрели за горизонт и занимались богоискательством. В итоге Вячеслав Бутусов, Константин Кинчев, Дмитрий Варшавский, Дмитрий Ревякин, Роман Неумоев и многие другие их собратья по оружию воцерковились, начав руководствоваться новыми источниками вдохновения.

Первый альбом Линды «Песни тибетских лам» (1995) завершался песней «Небесный город», исполненной под орган в духе протестантского хора. В отличие от остальных десяти треков текст к ней написал не продюсер Максим Фадеев, а его супруга — Наталья Фадеева. Несмотря на подстраховку в виде напечатанной в буклете ремарки «альбом не несёт никакого религиозного содержания», конкретно эта баллада буквально дышит евангельскими смыслами:

*Соль или снег.
Чья вина, что мы здесь?
Знаю я, есть город небес,
В нём живут только друзья.*

Как и в произведениях Августина Блаженного и Сергея Фуделя, Небесное государство здесь противопоставлено Земному, в которое мы оказались заброшенными из-за своей первородной вины. Образы соли и снега амбивалентны — в зависимости от того измерения, в котором они рассматриваются в контексте песни. На Земле они — воплощение мучений и холода, а на Небе — признак апостольского избранничества (**«вы — соль земли»** — Матф. 5,13) и атрибут преобразившегося на Фаворе Спасителя (**«одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег»** — Марк. 9,3).

Действие второго куплета уже полностью перенесено в Град Небесный:

*Сон или смех.
Видела я купола.
Странный свет в окна бил,
Странный звук тихо пел.*

Как у Павла Флоренского в «Иконостасе», сон здесь синоним окна в иной мир. Смех, возможно, — атрибут детского восприятия действительности. Бьющий в окна свет ассоциируется с Фаворским светом — особенно на фоне блистающих, как снег, одежд Спасителя. «Поющий звук», вероятно, намекает на ангельское пение, поскольку имеет эпитет «странный». Да и кому еще петь под сводами небесного храма, как не силам бесплотным?

В конце концов, видение Небесного Города оказывается у Линды признаком открывшегося духовного зрения. Эту линию она будет отдельно развивать шесть лет спустя в своём первом полностью авторском альбоме «Зрение» (2001). А пока залогом попадания в Небесный Град в песне становится чёткое умение чётко

следовать высшей правде (**«да будет слово ваше: да, да; нет, нет»** — Мф. 5:37):

*Да или нет.
Ты поверь, я не слепа.
Знаю я, есть город небес,
В нём останусь я и друзья.*

Кого-то может смутить, почему героиня песни Линды оказывается в раю в компании друзей, а не, скажем, членов семьи. Но тут надо учитывать, что она была вскормлена русской рок-культурой, которая в период своего «детства» (80-е) и «отрочества» (90-е) декларировала бунт против ценностей «взрослого» мира. Да и слова Христа о положивших душу за други своя на пути в Царствие Небесное и об апостолах, которых в 15-й главе Евангелия от Иоанна Он называет друзьями, полностью соизмеряются с законами именно надмирного государства.

Уже в 2020 году вышел альбом Линды «ДНК мира», где она попыталась локализовать Город Небес относительно земного пространства. Логичным образом его следы певица обнаруживает в песне «Ветер времени» на Земле Обетованной:

*Я висела над Синаем...
Я читала весь сценарий...
Мы связаны Его Любовью,
Как хлеб и кровь
Молитвой и болью.*

Залогом попадания героини на Небо становится её очищение от первородного греха. Недаром в песне говорится, что «от семени до тела человека — свято!». Это уже преображённые тела после победы Всадника Христа в решающей битве Армагеддона. Поражает эффект присутствия в «Ветере времени», сравнимый с описанием Армагеддона в песне Мары «Мегиддо». Выдержавшие проверку Евангелием женские метафизические интуиции вообще отличаются осязаемой достоверностью и чуть ли не репортажностью.

НЕБЕСНЫЙ ИЕРУСАЛИМ И ТО, ЧТО ПОД НИМ И НАД НИМ

Противоположный полюс — рационально просчитанный до мелочей — демонстрирует в осмыслении темы Небесного Града **Борис Гребенщиков**. Именно основатель «Аквариума» примечателен тем, что бесцеремонно спустил «Город золотой» из песни «Рай» Анри Волохонского и Алексея Хвостенко с небес на землю,

поправ тем самым чётко сформулированное Христом разделение посясторонних и потусторонних законов: **«Кесарево кесарю, а Божие Бору»** (Матф. 22,16).

Принципиальную богословскую разницу между двумя версиями «Рая» (в первом издании на CD «Десять стрел» в исполнении «Аквариума» песня носит название «Город») БГ ощущает, но подделать с собой ничего не может, и упорно поёт «под небом голубым» вместо «над». Ну что подделать, если он недослышал её в чужом кустарном варианте ещё в далёком 1976 году! «Мы сравнивали наши версии, — рассказывал БГ о споре с Алексеем Хвостенко. — Я ему говорю: Как автор ты, естественно, обязан поддерживать свою версию, но я эту песню услышал и запомнил вот так, и мне представляется, что рай не обязательно искать где-то в другом месте, мне кажется, что его можно увидеть на Земле».

Недослышка Гребенщикова возымела для его концепции Небесного Града далеко идущие последствия. Не секрет, что в одну из трактовок «Рая» полностью укладывается концепция Небесного Иерусалима, изложенная в «Откровении Иоанна Богослова». Возведённый после творения нового неба и новой Земли Град имеет форму куба, символизирующую устремлённость к четырём сторонам света и завершённость. Золото, стекло и яспис, которыми отделаны улицы Небесного Иерусалима, ассоциируются с солнцем, небесным сводом и воздухом. Врата совершенного Города всегда открыты, на него никогда не спускается ночь, а вместо зримого Храма там окончательно воцаряется принесянный в жертву миру Агнец.

Небесный Иерусалим появляется в песне «Аквариума» «Дубровский» из альбома «Снежный лев» (1996). Несмотря на умиротворяющее впечатление, которое песня производит на слушателей, в богословском отношении к автору много вопросов. В частности, почему Небесный Иерусалим не отделён от вполне земных героев, да ещё к тому же находится вокруг них? С одной стороны, исследователи связывают это наречие с новеллой Борхеса «Письмена Бога», где описывается «слияние» героя с Божеством, а в православии такие состояния святые отцы именуют не иначе как **прелестью**. С другой — это прямое следствие спуска Гребенщиковым Иерусалима на грешную Землю, из-за чего может сложиться превратное впечатление, что попадание в Царствие Небесное возможно без всяких усилий и внутреннего духовного перерождения.

Полным провалом оканчивается попытка БГ «русифицировать» Небесный Иерусалим.

Попытался он это сделать через утопический образ подводного Града Китежа в песне «Скорбец» (1999). Взгляд героя в ней простирается откуда-то сверху — не иначе, из Небесного Иерусалима. Но без очищения от греха этот опыт оборачивается чудовищной профанацией: постель героя несут «ворон, птица Сирий и коростель», имеющие очень неоднозначную репутацию в мировой символатогии. Земля в песне тоже оказывается далёкой от идеала, бесстыдно походя на «невесту, с которой спяну сняли венец». Да и вместо утопических обитателей Града Китежа на льду Белозера, как заправские хоккеисты, сражаются будто позаимствованные из газетных передовиц «наш Ангел Алкоголь» и «их Демон — кокаин». Впечатление от песни окончательно добывает кощунственный пассаж «Мадонну Джекки Браун взял в жены наш Бог-Отец».

Описанная Борисом Гребенчиковым неразбериха, вероятно, объясняется его космополитизмом и настороженным отношением к русской ментальности (даром, что в 1991 году вышел его «Русский альбом»). Ведь отправной точкой для написания «Скорбца» послужила попытка БГ вместе с Татьяной Толстой перевести за рюмочкой на русский термин «блюз». Вот и получился кривобокий беспросветный уродец по имени «скорбец», с которым лучезарный гедонист Гребенщиков напрочь отказался себя ассоциировать:

*Я спрашивал у матери, я мучил отца
Вопросом: как мне уйти от моего скорбца?
Потом меня прижал в углу херувим,
Сказал: без скорбца ты здесь не будешь своим...*

В этих псевдорусских под(д)елках БГ нет ни подлинной жизни, ни высшей правды. Когда он писал о народном избавителе Дубровском, сам он в это не верил ни на йоту. Иначе б не оказался по ту сторону баррикад, «когда в лихие года» и впрямь «пахнуло народной бедой».

ВО МНЕ ПРОРОСЛА НОВГОРОДСКАЯ РУСЬ

Чтобы начать постигать подлинную суть Божьего Града, нужно не утопать в гедонизме, а без страха перед испытаниями быть со своей Родиной и — главное — помнить о неминуемом конце времён, залогом чего и станет в итоге лицемерие Небесного Иерусалима. Все эти черты присущи творчеству лидера группы «Алиса» Константина Кинчева, которое насквозь апокалиптично. Закат истории обрисован в его песнях отнюдь не в мрачных тонах, а как торжество высшей Музыки Сфер, которая наконец-то будет явлена избранным во всей своей красоте и чистоте.

Одним из осязаемых проявлений этой Музыки становится у Кинчева блюз. В песне «Всад-

ники» из альбома «Алисы» 2003 года «Сейчас позднее, чем ты думаешь» (вдохновлённой, разумеется, событиями «Откровения Иоанна Богослова») только блюз способен передать всю глубину испытаний человечества в последние времена, так как он «этой горечи болью сродни»:

*Свет Откровения свят.
И тайну не вручишь словам.
Но всё же я пою этот блюз
Вам!*

Блюзовый «квадрат» идеально гармонирует с кубическим устройством Нового Иерусалима (отметим, насколько разительно отличается кинчевская концепция русского блюза от издевательского «блюза-скорбца» у БГ). Из всех четырёх сторон света Кинчева, как убеждённого славянофила, больше всего интересует Север. Метафизической концепции русского Норда посвящён целый альбом «Алисы» «Стать Севера» (2007). Ему явно по пути с Линдой, ведь песня с характерным названием «Развернём мир на север» соседствует в её альбоме «ДНК мира» как раз с упомянутым выше «Ветром времени». «Синь Онеги да Ладоги» у Кинчева отнюдь не умозрительна, ведь он постоянно живёт в загородном доме в лесу на границе Новгородской и Псковской областей.

Новгородская Русь мифологизируется группой «Алиса» в песне «Путь держим на север» из альбома «Посолонь» (2019). Этот образ понимается Кинчевым одновременно как символ Рая и залог возвращения Домой — в Обитель Господа:

*Путь держим на север,
И прочерк в судьбе,
Неведомы цели
Бегства к себе.
Я вышел из тени,
Во мне проросла
Новгородская Русь,
Я не вернусь...*

Обратим внимание, что «Новгородская Русь» прорастает внутри героя естественным образом из попавших на добрую почву евангельских зёрен, а не нелепо окружает его, как надуманный Небесный Иерусалим в «Дубровском» Гребенщикова. В тексте «Путь держим на север» вещи называются своими именами, где «небо лишь небо, а снег только снег». Но, конечно, это не бытовая и не чисто пейзажная лирика, а реальные просторы нашей России, преображённые бли-

зящимся Апокалипсисом, который обозначен в песне словосочетанием «статус последнего дня» («И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» — Откр. 21,1). Это та самая «моя светлая Русь» из песни «Алисы» «Инок, воин и шут» (альбом «Сейчас позднее, чем ты думаешь»), которая «испокон веков граничит с Богом».

ВЗМЫВАЕТ В НЕБО ЗА ОКНОМ НЕПОКОРЁННАЯ СТРАНА

Здесь мы вплотную подходим к концепции Небесной России. Вопрос о её границах, поднятый Кинчевым в песне «Небо славян», отнюдь не праздный. В своём учении о России Вечной писатель и философ Юрий Мамлеев ставит нашу страну на совершенно исключительное место не только на Земле, но и во всём Мироздании. Многие для постижения концепции России Вечной Мамлееву дало православие. О нём писатель отзывался исключительно в превосходной степени, неустанно подчёркивая, что только оно сохранило в неискажённом виде все сокровища христианской аскетики. В то же время религия, по его мнению, способствует личному спасению, тогда как Россия Вечная решает более глобальные задачи посредничества между Абсолютом и Бездной.

Именно этот трагический разрыв привёл лидера группы «Гражданская оборона» **Егора Летова**, не раз называвшего Юрия Мамлеева в числе своих любимых авторов, к созданию песни «Собаки». Триггером для её написания стали в марте 2003 года тревожные новостные репортажи о вторжении американцев в Ирак. Но, как обычно у Летова, контекст песни оказывается несоизмеримо шире повестки дня и приобретает вселенский размах. Недаром «Собакам» предпослан подзаголовок «Песня бытия». Так же называлось и повлиявшее на этот текст стихотворение Теда Хьюза о кровожадных псах, рвущих картонного зайца на игровом поле.

Как и в Евангелии («не давайте святыни псам» — Матф. 7, 6), Летов придаёт символике собак сугубо негативный оттенок. Они воплощают всё зло материального мира, довлеющее над человеком («миром правят собаки» и проч.). Данное зло он рассматривает и в личностном разрезе как проявление греховности человека. Момент противостояния первородной порочности человека локализован в «Собаках» в образе «твоего последнего Сталинграда» (показательно, что ранее в летовском opus magnum «Русское

В черновиках к «Собакам» Сталинград у Егора Летова назван «вселенским». Так образ несломленного города воплощает метафизическую победу над ветхим Адамом. Расширенный донельзя масштаб этой битвы приводит к отмечаемому «Дню Победы на Луне», а Россия трактуется как страна не сдавшихся inferнальному врагу праведников, которую Господь забирает в свои обители.

поле экспериментов» мелькала «сталинградская битва озверевшей похоти»).

В черновиках к «Собакам» «Сталинград» у Летова назван «вселенским». Так образ несломленного города воплощает метафизическую победу над ветхим Адамом. Расширенный донельзя масштаб этой битвы приводит к отмечаемому «Дню Победы на Луне», а Россия трактуется как страна не сдавшихся inferнальному врагу праведников, которую Господь забирает в свои обители:

*Взмывает в небо за мной за окном
Непобеждённая страна*

Во втором припеве страна уже оказывается «непокорённой», и взмывает она в «вечность», сохраняясь Вседержителем в критический момент истории в безопасном месте, подобно ушедшему под воду Граду Китежу. Здесь уже можно усмотреть прямую параллель к выкладкам Юрия Мамлеева. Ведь его труд о Невидимом Граде Китеже и лёг в основу главного произведения философа «Россия Вечная».

В НЕБЕСНОЙ РОССИИ ЕСТЬ НЕБЕСНЫЙ БАШКОРТОСТАН

Наиболее последовательно концепцию Небесной России разрабатывает в творчестве своей группы «Пилот» **Илья «Чёрт» Кнабенгоф**. Детальность описываемых им маршрутов наводит на мысли о влиянии на него воззрений Даниила Андреева. Их обоих занимает идея универсальности религиозного опыта и интерес к восточным религиям при несомненной, но не всегда декларируемой приверженности православию.

Неоднозначно воспринятый Православной церковью главный философский трактат Даниила Андреева «Роза Мира» содержит лю-

бопытный пассаж о Небесной России. Взгляд мыслителя не лишён поэтической вдохновенности. Не зря же свои выкладки на тему Небесной России он хотел вложить в поэме «Плаванье к Небесному Кремлю», которую так и не успел написать из-за тяжёлой болезни и последующей смерти. В главе же из «Розы Мира» не вызывает никаких возражений утверждение Даниила Андреева, что обитатели Небесной России поминаются в тексте заупокойных молитв о **«месте светлом, месте покойном, иде же несть ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная»**.

Гораздо больший скептицизм вызывает уверенность философа в том, что в метафизическом Кремле живёт порядка полумиллиона праведников и что Небесная Россия является своего рода перевалочным пунктом по пути к Небесному Иерусалиму. Зато не лишён здравого зерна тезис, что в описанном мире обитают «души Державина и Пушкина, Лермонтова и Гоголя, Толстого и Достоевского, Рублёва и Сурикова, Глинки и Мусоргского, Казакова и Баженова». В данном случае Даниил Андреев судит великих творцов прошлого по их плодам (ну, может, за исключением Льва Толстого, хотя ещё вопрос, кого из Толстых автор «Розы Мира» имел в виду), и все эти имена для образованного православного человека конечно же не пустой звук.

Впервые о Небесной России поклонники группы «Пилот» услышали в альбоме «Сказка о Прыгуне и Скользящем» (2001). Как и «Роза Мира» в случае с Даниилом Андреевым, эта пластинка является квинтэссенцией духовных исканий её лидера Ильи Кнабенгофа, потому что между песнями читается философская притча, а к записи предусмотрено ещё и отдельно опубликованное духовно-практическое руководство! Не будем углубляться в воззрения музыканта, а обратим лишь внимание на песню «Горько» с таким вот потусторонним «путеводителем»:

*И в небесной России
Есть небесный Башкортостан!
Там, в небесной Уфе,
Я, наверно, пьян.
Где народный герой
Летит на небесном коне,
Там, в небесной Новостройке,
Ты приходишь ко мне,
И нам с тобой горько!*

Достаточно наивная баллада о несчастной любви («я весь вечер ждал тебя, черкал на ли-

сте») приобретает вдруг вселенский размах и высшее оправдание. Пубертатные чувства внезапно облагораживаются, а финальные строки («не верь тому, кто скажет “Торько!”, это сладко, малыш... Когда кричат “Торько!”») выходят в пространство смыслов, связанное с мистикой небесного брака. Позже концепцию «будут два одною плотью» Ильи «Чёрт» разовьёт в песне «Деревенская» (2006). А пока отметим удивительную солидарность поднявшего Уфу до запредельного уровня Ильи Кнабенгофа с Даниилом Андреевым, который, как известно, совершил свадебное путешествие с молодой женой Анной на пароходе по маршруту «Москва — Уфа — Москва». Интересно, созерцал ли философ над башкирской столицей отмеченного «Пилотом» в Небесной Уфе каменного Салавата Юлаева, подобно видению фантомного Медного Всадника над Санкт-Петербургом?

НАЗАД В АРХАНГЕЛЬСК

Небесная Россия в песнях группы «Пилот» оказывается зачастую едва ли не более осязаемой, чем земная. Для Ильи Кнабенгофа весьма характерно ощущение Царствия Божия как подлинной Родины человека, а земного мира — как Изолятора временного содержания, в который нас забросили высшие силы для исправления.

Отсюда — чёткое видение всех нестроений, которые свойственны современной России. Об этом повествуют такие старые песни «Пилота», как «Шнурок» и «Цыганщина» (в финале последней на концертах Ильи Кнабенгоф обычно падает на колени и истошно кричит: «Домой! Домой!..»). Получается, своего рода это аналог молитвенного обращения из акафиста «Слава Богу за всё»: **«Благословенна мать-земля с ее скоротекущей красотой, пробуждающей тоску по вечной отчизне, где в нетленной красоте звучит: Аллилуиа!»**

Ещё детальнее концепцию Небесной России Илья Кнабенгоф развернул в свежем альбоме «Пилота» «Тыгыдым» (2022). Диск построен на переплетении трёх основных мотивов: представление о человечестве как незрелых детях, дерущихся в песочнице за свои игрушки; взгляд на наш мир с точки зрения вселенского «тыгыдымского» Коня, чей прыжок соизмерим с одной человеческой жизнью; и путешествии на мистическом поезде из дольного мира в горный. Как обычно это бывает в лирике Кнабенгофа, в доброй половине песен альбома сквозит искреннее непонимание, что мы все тут делаем:

*Здравствуй, небо синее, ты зачем меня
На Землю запрокинуло, вовсе не спрося?*

(«Заживо»)

Земные оковы ничуть не умаляют ценность перечисленных в альбоме населённых пунктов России-матушки. Одним из первых на горизонте появляется Архангельск, который становится в одноимённой песне местом встречи разделённых временем и расстоянием влюблённых героев. Можно их считать повзрослевшей парой из песни «Горько», которых вела по жизни некогда приоткрывшая им свою тайну Небесная Россия:

*Что дала судьба — тем и живите,
Синих птиц возвращенья не ждите,
Кто сдержал своё слово — тот рядом. Так много
В том, что мы не ценим порой.*

Сам Архангельск нигде в тексте песни прямо не упомянут. Но его функция примерно такая же, как в песне БГ «Назад в Архангельск» из альбома «Аквариума» «Архангельск» (2011): Город Ангелов, возврат в который необходим для духовного возрождения. Есть мнение, что Гребенщиков при написании ориентировался на легенду северных староверов о падении в непролазные архангельские болота низверженного Архангелом Михаилом Сатаны («мы выходим по приборам на великую глушь»). И действительно: на развороте конверта CD помещено изображение непролазного архангельского леса, по которому бродит иконописный Архистратиг. Но, как и во всех своих альбомах последних лет 15-ти, БГ поёт об этом холодно и сумрачно, почему-то напрягаясь от того, что «куда ни глянь, везде образа». А у «Пилота» вышла трогательная жизненная история о вере и верности тех, кто стремится жить по небесным законам.

ЧЕЛЯБИНСК-ШАМБАЛА

Складывается впечатление, что Архангельск у «Пилота» одновременно пребывает и в дольном мире, и в горнем. Чистота душ героев приближает их к Царствию Небесному, но тут же и обывовлённые «по лётному полю поземка», и близняшки Маринка и Лешка, которые ходят в садик, не забывая при этом смотреть на небо.

Для Ильи Кнабенгофа Царствие Божие начинается уже на Земле. Об этом он прямым текстом спел в песне «Нет иного рая» из предыдущего альбома «Пилота» «Пандора» (2018). В точности так же зачатки Небесной России Ильи Кнабенгоф наблюдает во всех упомянутых на диске «Тыгыдым» городах. Даже «Нижней Тагил» (город-герой самых жёстких мемов) начинается с притчи, в которой пассажиры поезда со своими недостатками прибыли на конечную станцию (в рай?), — и с удивлением заметили, что здесь тоже «вокзал, ларёк — всё по-человечески!».

В конечном итоге в альбоме «Тыгыдым» Небесная Россия обретает очертания Шамбалы, которая в песне «Пилота» «Челябинск — Шамбала» является синонимом нематериального города. Попасть к нему можно, лишь отказавшись от земных благ, например — путём мнимого безумия юродивого героя:

*В пустом вагоне едет, в чём мама родила
Пассажир вагона «Челябинск — Шамбала»...
Считает ложечка в стакане километры,
Летит в окошке бесконечная тайга,
Колёй заброшенной летит моя душа.*

Для большинства героев этой статьи Небесная Россия является абсолютной реальностью. Именно поэтому они остались со своей Родиной в тяжёлый для неё момент. А укоренившаяся в Небе страна живёт по Божественным законам и не терпит к себе фамильярного отношения.

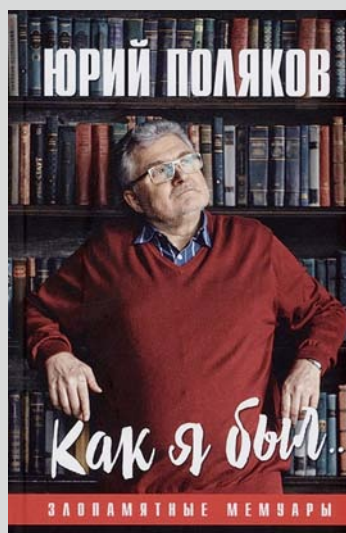
Сверхновая Россия. Какая ты будешь? —
М.: Наше завтра, 2023. — 203 с.

Сентябрь 2022 года. Мир стоит на перепутье. Много уже случилось. И многое ещё должно произойти. Люди боятся грядущих событий, но важно быть к ним готовыми. Не оставаться слепыми, подготовиться к будущему нам стараются помочь эксперты — политологи, философы, публицисты.

В наше время вопросов больше, чем ответов. Но, чтобы получить ответы, нужно начать задавать вопросы. Русская Мечта — какая она? Что ждёт

Россию и мир в ближайшие годы? Мировой кризис: когда его ждать и как с ним бороться? Стоит ли опасаться развития вирусологии? Нужно ли отказываться от идеалов коммунизма?

На эти и многие другие вопросы в данном сборнике статей дают свои ответы такие политологи, философы, мыслители и писатели, как А. Проханов, А. Фурсов, К. Сивков, Б. Марцинкевич, В. Аверьянов, Д. Перетолчин, А. Фефелов и др.

Юрий ПОЛЯКОВ.
Как я был... Злопамятные мемуары —
М.: Вече, 2022. — 544 с.

Книга известного русского писателя Юрия Полякова даёт читателю редкую возможность заглянуть в творческую лабораторию автора, понять путь от замысла к чистовой редакции текста, проследить, как из жизненных коллизий, любовного опыта, политической и литературной борьбы выросли произведения, ставшие бестселлерами, любимым чтением миллионов. В сборник вошли увлекатель-

ные воспоминания о событиях, ставших ныне историей отечественной словесности, яркие зарисовки нравов творческой среды и политического Олимпа. «Злопамятные мемуары» написаны человеком остроумным и ничего не забывающим, виртуозно владеющим словом. Читателю предстоят весьма неожиданные открытия, а многие безупречные до сих пор репутации окажутся подмоченными.

Алексей КОМОГОРЦЕВ, Андрей ЖУКОВ.
Великий Потоп. До и после. —
М.: Наше завтра, 2022. — 800 с.

Сколько времени длился Великий Потоп? Каковы были его настоящие причины? Только ли одному Ною и его семье удалось благополучно пережить его воды? Что говорят о нём предания сотен народов Евразии, Америки, Африки и Океании? Существовали ли в древности высокие технологии? Что общего между допотопной и современной глобальной цивилизацией? В книге собраны основные доступные, в том числе очень редкие, факты, порою носящие сенсационный характер.

Создатели книги входят в круг основных авторов коллективной работы Изборского клуба «Русский ковчег» (2020), в которой было начато раскрытие данной проблематики в контексте современных глобальных процессов. Сведения о древнем потопе — это не просто интересный материал для любителей древностей, но фактура для крайне актуального анализа подоплёки происходящих сейчас событий и явлений.

Евразия и Аркаим в творчестве русских поэтов

Николай РИМСКИЙ-КОРСАКОВ

АРИЯ ИНДИЙСКОГО ГОСТЯ

(из либретто оперы «Садко»)

Есть на тёплом море чудный камень яхонт,
На том камне Феникс — птица с ликом девы.
Райские всё песни сладко распевает,
Перья распускает, море закрывает.
Кто ту птицу слышит, всё позабывает.

Не счесть алмазов в каменных пещерах,
Не счесть жемчужин в море полудённом —
Далёкой Индии чудес.

Звенят в щиты, зовут меня домой,
В стоустый вопль сливают плач унылый.
Но мне легко: ты, Агни светлокрылый,
Спасёшь меня, разъединишь со тьмой.

Смотрите, братья, недруги и други,
Как бог, гудя, охватит мой костёр,
Отсвечивая золотом в кольчуге!

Смирите скорбь рыдающих сестёр:
Бог взял меня и жертвою простёр,
Чтоб возродить на светозарном Юге!

Велимир ХЛЕБНИКОВ

Иван БУНИН

АГНИ

Лежу во тьме, сражённый злою силой.
Лежу и жду, недвижный и немой:
Идут, поют над вырытой могилой,
Несут огни - вещают жребий мой.

ИЗ ПОЭМЫ «АЗЫ ИЗ УЗЫ»

О Азия! себя тобою мучу.
Как девы брови я постигаю тучу.
Как шею нежного здоровья —
Твои ночные вечеровья.

Где тот, кто день свободных ласк предрёк?
О, если б волосами синих рек
Мне Азия обвила бы колени
И дева прошептала бы таинственные пени,
И тихая, счастливая, рыдала,
Концами кос глаза суша.
Она любила. Она страдала —
Вселенной смутная душа.
И вновь во мне прошли бы чувства,
Вдруг зажигая в сердце бой:
И Махавиры, и Заратустры,
И Саваджи, объётого борьбой.
Умерших снов я стал бы современник,
Творя ответы и вопросы,
А ты бы грудой светлых денег
Мне на ноги рассыпала бы косы.
— Учитель, — ласково шепча, —
Не правда ли, сегодня
Мы будем сообща
Искать путей свободней?

Сергей МАРКОВ

РУССКАЯ РЕЧЬ

Я — русский. Дышу и живу
Широкой, свободною речью.
Утратить её наяву —
Подобно чуме иль увечью.

Бессмертной её нареки!
Её колыбель не забыта;
В истоках славянской реки
Сверкают алмазы санскрита.

Чиста, как серебряный меч
И свет в глубине небосвода,
Великая русская речь —
Надежда и счастье народа.

Мне снилось: пытали огнём
И тьмою тюремного крова,
Чтоб замерли в сердце моём
Истоки могучего слова.

Но вновь я познал наяву
Ровесницу звёздного свода, —
Я снова дышу и живу
Надеждой и счастьем народа!

Расул ГАМЗАТОВ

МОГУЩЕСТВО ХАФИЗА

(памяти Сергея ЕСЕНИНА)

В голубом мерцающем тумане
Прошептали женские уста:
— Принято гадать у нас в Иране
На стихах Хафиза неспроста.
И тебе дана въездная виза,
Чтоб воочью убедился ты,
Каково могущество Хафиза
В слове незакатной высоты.
Замерев,
гадавшие внимали
Чёрной вязи белого листа,
Потому, что правду мне сказали
В этот вечер женские уста.
Где стоит между ветвей зелёных
На мечеть похожий кипарис,
Тайной властью тысячи влюблённых
Сделал приближёнными Хафиз.
Как велит обычай,

в знак привета
Прикоснувшись к сердцу и ко лбу,
Я, склонясь над книгою поэта,
Стал свою загадывать судьбу.
— Отвечай, —
спросил я у газели
Голосом беззвучным, как во сне:
— В этот час тоскует обо мне ли
Дорогая в отчей стороне? —
О себе гадал, и о любимой,
И о том, что связывает нас.
И давал Хафиз ответ правдивый
На любой вопрос мой всякий раз.
И тогда спросил я в изумленье:
— Как, Хафиз, всё знаешь ты про нас,
Если от Ширази в отдаленье
Славится не розами Кавказ? —
Лунный свет лила ночная чаша,
И сказал задумчиво Хафиз:
— Знай, любовь существовала ваша
С той поры, как звёзды смотрят вниз.

Тимур ЗУЛЬФИКАРОВ

(Таджикистан)

ТАЙНА АЗИИ

— Дервиш Ходжа Зульфикар, в чём тайна Азии, о которой много говорят люди?

— Скажу тебе. На дне души всякого азиата лежит Аллах, как камни иль пески на дне реки. Засохнет река-жизнь и выступит со дна Камень Аллаха...

Да!..

ГЛАС ПРОРОКА

И ливни смывали сметали птенцов божьих
И глиняные ливни вешние смывали сметали жёлтых божиих птенцов со хрупких липких гнёзд
И глиняные ливни сметали смывали безвинных божиих птенцов птенцов птенцов
И был несметный урожай младенцев Азьи
И был несметно слеп кишащий урожай младенцев Азьи Азьи
И матери рождали и ослы кричали и коровы мычали Азьи Азьи Азьи
И тучной сонной саранчой младенцы матерей искали и сосали иссушали искушали
И мужи Азьи семена летучи в лоно дев падучих исторгали извергали
В лоно дев метали яро в лона ласковые необъятных жён метали семена
 звездáми августа падучими обильными пылящими в ночах Аллаха
И мужи Азьи исторгали извергали кочевые семена взыгравшие молящие о лоне принимающем
Медовые мужи и жены Азьи Азьи леннойленно совпадали сометали содышали как стрекозы
 над полдневными полями терпкие обмяклые двоякие слипались
Медовые мужи и жёны лишь слипались
Что Ты Азя? что ты что ты азя?
Иль Мухаммада Глас забыт зарыт как мавзолей разъят разъят в пустыне каменной во градах окаянных
 в кишлаках печальных дервишей затравленных густыми волкодавами
Или пророку каландару нищему хафизу не испить воды из пиалы с поклоном Божиим дехганином протянутой
Иль не вкусить блаженного ночега в безымянной горной чайхане ночных пустынных малых скорбных караванов
 чахнущих путников-хаджей аллахových
Иль у мечети в пыль святую молодую тёплую праматерь в пыль родную мать не упасть не лечь не расплататься
 затеряться свято затуманиться пресветло разыдаться изойти в блаженном вековом намазе
Где Ты Азя? где ты где ты азя?
Иль вязнешь глохнешь во садах младенцев ярых неаллахowych кишащих
Иль вязнешь усыпаешь у груди несметных матерей плодоточащих
Иль Мухаммада или пророка (ближе он соска слепого изливающего слепо во уста дитя родимого
 он ближе страждущего oka матери питающей)
Иль пророка не помянesh не помянesh не помянesh
Что Ты Азя что ты азя что ты азя
Иль не чуesh как птенцов невинных как птенцов невинных с гиблых шаткиx гнёзд смывают ливни благодатные
Иль возжидаетsh иные Ливни Аллаха всесмывающие смертно упadaющие
Иль возжидаетsh Ливни Аллаха
Иль ждёш чтобы младенцы в глиняных потоках утопали ускользали увyдали в гахвахах последних зыбкаx усыпали
Иль животная безбожная плодовая Кормилица слeпая или cмеркаетshся
Смеркаетshся
Что?
Ты?
Азя?

Игорь ТЮЛЕНЕВ
(Пермь)

* * *

Уж давно не смотрит Русь на Запад.
Щурит очи, глядя на Восток.
Только до Ла-Манша можно драпать
Западу, пустившись наутёк.

А Восток? Земля его обширна.
За три моря Индия лежит.
Знает, что России всё посильно,
Ну а путь наш далее бежит...

Пробегают мимо Индостана
По тропе Траяна, по слезам,
Где быстрее зарастают раны
И молитвы ближе к небесам.

Шамбалу рифмуя с Беловодьем,
Ничего не бойся и не трусь.
Это Бога русского угодя,
Там, где в небо вытекает Русь.

Любовь ЛАДЕЙЩИКОВА
(Екатеринбург)**ДОСТОИНСТВО**
(из венка сонетов)

* * *

Наследник мой с цыганскими глазами,
Пытливый холмогорский славянин,
Северодвинский кормчий с карбасами,
Военнопленный польский дворянин!
Каков замес! Но что поделать, сын,
Осколки войн с победными слезами
Вобрал хребет Рифея — тормозами
Магнитных евразийских половин.
Фамильный след в тектонике Урала
Моя душа промыла, отыскала
Старательно, как горсть золотников,
И виден меж ранений и порезов
Твой самоцветный пласт в тисках железа,
Евразия! Как стык материков...

* * *

Евразия! Как стык материков,
Порыв, совокупивший части света,
Пронзивший джомолунгмы облаков,
Ты — колыбель и пантеон планеты!
Судьба народов — тайна без ответа.

Напор веков и древних ледников,
Круговорот кровей и языков
Не стёр национальные приметы,
Но то в былинном времени... А в этом —
Вбивает паутина интернета
Жаргон столиц в подкормку кишлаков,
Сильнее термояда мощь дискеты.
И сохранил лишь генофонд поэта
Лодейный гон и гонор кипчаков.

* * *

Вглядитесь, современники и дети,
В свой разностовольный евразийский род:
В следы от пуль и ножевых отметин...
Но в дедовский не цельтесь огород.
Мой род из малахитовых пород.
Род-самоцвет за войны не в ответе.
Взывают к миру Храмы и Мечети...
«Открылась бездна...» Звёзд круговорот.
Тысячелетий свод — не колумбарий.
России нужен род — пассионарий —
Гуманный дух с достоинством корней...
Вселенских бурь божественная сила —
Любовь и боль — Евразию пронзила,
Как стрелы чингисхановских бровей.

* * *

Как стрелы чингисхановских бровей
С российскими скрестились небесами,
Мой предок ломоносовских кровей
Моими заправляет парусами.
История чревата чудесами
В живом хитросплетении ветвей,
Горяч, как половецкий суховея,
Наследник мой с цыганскими глазами.
Евразия! Как стык материков,
Лодейный гон и гонор кипчаков
Впаял Урал в котёл тысячелетий.
Сквозь пламени цветущее копье
В кипящее достоинство своё
Вглядитесь, современники и дети!

Павел КОСЯКОВ
(Москва)

АРКАИМ

Седая степь. Прилипший к шее ворот.
Руины стен приводят в синий город,
Где камни, пробудившись ото сна,
Своих хозяев шепчут имена.
Они ушли. И плотно дверь прикрыли.
Их тени разбрелись по звёздной пыли
За сотни лет до гордой спеси Рима.
Седые звездочёты Аркаима...
О, светлые мои, мои предтечи!
Вселенский ветер колышет ваши речи,
Не знавшие предательства и обмана,
От северных морей до Индостана.

Ярослав КАУРОВ
(Нижний Новгород)

* * *

В степях, оставленных когда-то,
Поют остывшие ветра,
Ковыль колышется крылато,
Свирели слышится игра.

И там, присутствуя незримо,
И до сих пор блуждаем мы,
И шепчут тайны Аркаима
Волнами вереска холмы.

Там круг семейный собирался,
И там встречали вы меня,
И вечный Агни вырывался
Из печи крыльями огня.

Когда-то в вечность заглянули
Планет и солнечных систем
Круги магические улиц
И неприступность тёмных стен.

И там, присутствуя незримо,
И до сих пор блуждаем мы,
И шепчут тайны Аркаима
Волнами вереска холмы.

* * *

Хранятся в памяти виденья
Родных, давно забытых сцен:
В них Аркаим — волхвов творенье —
Вздыхал круги священных стен.

День солнца, будь благословен ты!
И степь возрадовалась вся,
И шла процессия до центра,
Дары великие неся.

И круг чертили колесницы
По деревянным мостовым,
Как колеса большого спицы,
Вздыхался к небу серый дым.

Играли блики пряжек медных
В спокойных воинских рядах.
И я там шёл, и блеск победный
Лучился в голубых глазах.

Там гордо всадники скакали
Арийских избранных родов,
И колесницы измеряли
Страну великих городов.

Век золотой забылся скоро,
Нашлись друзья, нашлись враги,
Но от арийского простора
С тех пор расходятся круги.

Татьяна РОТАНОВА
(Королёв)

* * *

Слияньем рек,
Сплетеньем рук,
Вселенский бег
Замкнулся в круг.
От воя вьюг
Свершён побег,
Курсор на юг,
Круг — оберег!
Кольцом колёс
Из-под телег,
Жизнь на износ
От века в век.
В пыли путей
Тоска души.
Лесостепей
простор — дыши!
...Камин, очаг,
колодца сруб,
Лишь здесь, лишь так —
дым первых труб!
Расплавлен Дух,
Ликуй, металл!
Гончарный круг
страны Мандал!

Смущён прогресс,
Хвала трудам! —
Ручных чудес
вознёсся Храм.
Где горизонт —
солнц пережат,
Ведём расчёт
ко-ор-динат.
...Вращенья круг
замедлил бег,
Орбит разлук
в наш псевдовек.
Нет, не для нас
Компáс колец —
Не спас. Угас
Огонь сердец.
Нищ пилигрим,
и долог путь.
Зов: Ар-ка-им! —
Жар бронзы в грудь!
Сожжён след
Землёй храним.
Скрижалью лет
Жив Аркаим!

Сергей ШИЛКИН
(Салават)

ПРОТОЯЗЫК

Сбросил наземь багровое лес-трансвестит,
Обнажив бездну чёрных рогуль.
Жду со страхом — быть может, опять просвистит
Метеор, осветив Чебаркуль?
Я сижу на мансарде в посёлке Тотьма.
В октябре звёздный рой падуч.
Но кучкуется за горизонтами тьма
Чёрных стад мериносовых туч.
Озарил яркий всполох гряды островов.
Дождь куда-то бежит, семена.
Что же хочет неведомый мне Саваоф
В этот вечер смурной от меня?
Что-то тяжкое вспомнив, вздохнул Аркаим.
В чащах леса трещит кедр.
Слышу, как сопрягается с ритмом моим
Первородный пульсар недр.
Чую боль углекопов в подземье Фусинь
И биенье их нервных узлов.
Вижу бездну глубин и бездонную синь
В неохватной прасущности Слов.

В хвойном море — Байкал, в древних скалах — Иссук.
Мчит спирально наш мир земной.
Понял я, что Поэзия — Протоязык.
Так Господь говорит со мной...

Виталий АВЕРЬЯНОВ
(Москва)

ЕВРАЗИЯ

Мы вечным общим делом обуяны,
Большой Евразии угадывая имя.
Водоразделы и меридианы —
Все сходится на древнем Аркаиме.

Мы стали рокотом Большого Взрыва,
В нас жар вдохнул таинственный эгрегор.
Через века прошел неторопливо
Нам по пятам державный русский грейдер.

Стяжать желая славу Диониса,
Царь Искандер, и бледный Корсиканец,
И яростный Адольф — к тебе рвались...
Петлю тебе намыливал британец.

Ты огрызалась с матерным оскалом
И, придушив материковой хваткой,
Ты как щенков за шкурки их таскала —
Твоих щенков, твоей взращённых маткой.

С Арктической Родиной ледовой
Венчая тёплый океан Индийский,
Ось новую куём мы — как Основу.
Чрез Каспий близким станет путь неблизкий.

Нам не указ, наследникам отцовым,
Хазарский банк, его весы и меры.
Отбросив хвост, от косточки крестцовой
По позвонкам взойдём к вершине Меру.

